

Виктор Ильин

ИНСАЙДЕР **БИРЖЕВОЙ ТРИЛЛЕР**

\$

ВЕРШИНА
Москва
Санкт-Петербург
2006

УДК 821.161.1-31Ильин В.В.
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И46

Ильин, Виктор Владимирович.

И46 Инсайдер. Биржевой триллер / Виктор Ильин. — М. Вершина, 2006. - 256 с. — ISBN 5-9626-0177-7.

Агентство С1Р РГБ

Конфликт с руководством открывает герою романа дорогу на фондовую биржу. Но не на биржу труда, а на фондовую биржу. Здесь царят свои жестокие законы и нравы, а люди живут в таком накале страстей, в котором рядовой обыватель не выдержит и десяти минут. Рыночная борьба перестает быть для героев только работой и обретает зловещий смысл борьбы за жизнь, когда на охоту выходят те, кто хочет вести игру по своим правилам, те, кто предпочитает выигрывать наверняка и любыми средствами...

- Интригующий детективный сюжет, основанный на биржевых событиях недавнего времени
- Доступное пособие по интернет-трейдингу на российском фондовом рынке
- Реалии повседневной жизни частных трейдеров
- Спекулятивные схемы и биржевые махинации
- Практическая психология трейдинга

Первый российский биржевой триллер, содержащий увлекательное, полное драматизма и юмора, тайн и разоблачений описание мира биржевых спекуляций, продолжает серию экономических романов издательства «Вершина».

УДК 821.161.1-31ИльинВ.В.
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ильин Виктор Владимирович
ИНСАЙДЕР

Главный редактор
Зам. главного редактора
Рук. ред. отдела
Проект-менеджер
Редактор
Технический редактор
Художественный редактор
Верстка
Корректоры

И. В. Андреева
М. В. Трушкова
Ю. П. Леонова
А. А. Высочкина
А. А. Никитина
Е. Д. Колесникова
Н. М. Биржаков
Н. Г. Кореева
Л. Н. Макарова, Е. В. Чудинова

Подписано в печать 24.03.2006. Формат 60х90/16.

Бум. архангельская. Печ. л. 12. Тираж 3000 экз. Заказ № 409

Учредитель: Консультационно-финансовый центр «Актион»

ООО «Вершина». 127994, Москва, ул. Сущевская, д. 21-23, стр. 1, АБВ

Изготовление форм и печать ОАО «Типография «Новости»

105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46

ISBN 5-9626-0177-7

© ООО «Вершина», 2006

Оглавление

От автора.....	4
Пролог	4
Часть 1. Потерпевшие кораблекрушение	5
Часть 2. Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?.....	28
Часть 3. No Pasaran!	88
Часть 4. D-Day	113
Эпилог	119
Приложение Словарь биржевого сленга.....	125
Отзыв о книге	128

Виктор Ильин имеет опыт работы в качестве частного инвестора. Являлся ведущим аналитического направления образовательного проекта инвестиционной компании «РФЦ» (тематика – обучение рядовых граждан основам биржевой торговли на российском фондовом рынке). Автор книг и публикаций в СМИ, освещающих проблемы частных инвестиций в России.

От автора

Инсайдер - лицо, в силу сложившихся обстоятельств владеющее важной (финансовой) информацией, недоступной широкой публике.

Warning!

Все использованные в тексте имена и названия за исключением исторических личностей, названий бирж и компаний-эмитентов акций являются вымышленными. Права собственности на названия бирж и компаний-эмитентов принадлежат их законным владельцам. Любые иные совпадения имен и названий следует считать случайными. Специфика темы данной книги обуславливает использование в тексте многочисленных биржевых терминов, а также применяемых трейдерами жаргонных слов и выражений. Для читателей, не знакомых с биржевым сленгом, в конце книги приводится словарь, доступным языком разъясняющий большинство терминов, выделенных в тексте курсивом.

Автор не утверждает, что все описанные в данной книге события происходили на самом деле. Однако характер и степень использованных допущений не опровергают рыночных возможностей, стратегий и методов торговли, применяемых героями данной книги.

Приведенные в тексте биржевые котировки акций не претендуют на статистическую и хронологическую точность. В целом они соответствуют общему масштабу и динамике цен на фондовом рынке в июле-сентябре 2004 г.

Автор не ставил перед собой цели побудить читателя к совершению каких-либо биржевых операций или к использованию той или иной торговой стратегии. Однако он будет рад, если мысли и идеи, изложенные в книге, помогут читателю получить инвестиционную прибыль или избежать убытка.

Пролог

Чарли неспешно изучал открытый в MetaStock'е пятиминутный биржевой график изменений котировок акций РАО ЕЭС. Торопиться было некуда. Он не использовал ничего из мощного арсенала средств технического анализа, любезно предлагаемого программой. Не строил скользящие средние, не чертил линии стохастиков и осцилляторов. Время от времени он бросал взгляд на гистограмму, характеризующую объемы торгов, отмечая что-то для себя, но в основном отстраненно, как за ползущей улиткой, наблюдал за появлением все новых баров, отражающих текущие движения биржевой цены. «По линиям пусть цыганка лохам гадает. А нам гадать нельзя, нам только наверняка надо. Не прав, ох, не прав был БГ со своим "в игре наверняка что-то не так". Все в ней так, но только для тех, кто внутри этой игры, а не снаружи, для тех, кто *in*, а не *outside*». Улыбнувшись собственной шутке, Чарли посмотрел на часы. Альфа запаздывал, и это начинало тревожить. «Чего он там задумался? Все ведь уже просчитано и ясно как белый день. Завтрашние торги вполне подходят для сбора урожая. Тянуть нельзя - не дай Бог, какие-нибудь идиоты тренд затеют строить. В моменте можно, конечно, и против ветра сыграть, но зачем эта лишняя нервозность? Поправка на ветер стоит лишних денег... Хм, "деньги на ветер", эх я сегодня раскаламбурился... к чему бы это?»

Плавный ход мысли прервал телефонный звонок.

- Да... О'кей, продавайте. Хотя, стоп! Потерпите пока... Пару дней, точнее скажу завтра. Все, отбой.

Чарли вновь повернулся к монитору одновременно с появлением на нем долгожданного сообщения от Альфы. Ознакомившись с содержанием, хмыкнул: «Альфа в своем репертуаре. Выдержал паузу и выдал напрашивающееся решение как гениальное. Ну и

хрен с тобой! Главное, что завтра нас снова ждет веселый, а главное, урожайный день... хеппи-дэй... а еще точнее, хеппи-интрадэй!»

Часть 1. Потерпевшие кораблекрушение

«В Мещанском суде Москвы началось оглашение обвинительного заключения в отношении Михаила Ходорковского. Гособвинитель Дмитрий Шохин заявил, что экс-глава НК "ЮКОС", работая председателем совета директоров ОАО КБ "Менатеп", в 1994 году создал организованную группу лиц с целью завладения путем обмана акциями российских предприятий в период проведения приватизации и в процессе совершения преступления руководил деятельностью этой группы». - Диктор с экрана грустно улыбнулся Пете, сочувствуя нелегкой судьбе олигарха и одновременно намекая, что вот, мол, бывают неприятности и похуже необходимости утреннего подъема.

С тех пор, как сломался будильник (а купить новый было все недосуг), Петя пристрастился просыпаться под телевизор, благо в нем имелась функция, позволяющая запрограммировать время включения. Вначале Петя использовал для этой цели музыкальные каналы, но однажды, ошибившись в настройках, выяснил, что бизнес-канал РБК бодрит его гораздо эффективнее. Учитывая, что Петя работал в аналитическом отделе довольно крупного банка, утренняя порция экономических новостей, даже поданная в фоновом режиме, настраивала на деловой лад. Но сегодня вставать особенно не хотелось.

«Дурацкий сон», - потягиваясь, подумал Петя, хотя отчетливо не помнил ни одного эпизода. «Ду-рац-кий», - повторил он уже вслух, но ощущение сосущей пустоты в груди не проходило. Молодой человек снова закрыл глаза и просто лежал, малодушно обманывая себя тем, что не смотрел на часы.

Диктор перешел в более жизнеутверждающую тональность: *«...Тем не менее индекс РТС поднялся на 0,86 %. Сводный индикатор постепенно приближается к важному психологическому барьеру 600 пунктов, при этом сопротивление возрастает, что выражается в росте оборотов торгов. Объемы торгов постепенно увеличиваются с начала недели...»*

Вот так. Жизнь продолжается, несмотря на все передраги.

Начался обзор западных рынков. Теперь Петя уже точно опаздывал...

Наскоро умывшись и побрившись, запивая разогретым вчерашним чаем кажущийся с утра совершенно безвкусным бутерброд с колбасой, Петя снова ощутил в груди волну темной пустоты и сразу вспомнил вчерашний вечерний разговор в курилке.

- Крепись, Михалыч... - Серега из отдела биржевых операций был единственным человеком в их банке, кто знал, что Пете не нравится собственное имя, и дипломатично звал его исключительно по отчеству.

Впрочем, «не нравится» - еще мягко сказано. Петю просто бесила необходимость откликаться на это издевательское сочетание мягких звуков, он почти физически чувствовал, как имя било брошенным в спину помидором, и каждый звук стекал липкой массой, увлекая за собой и самого Петю, растворяя его личность в лужице на полу... Пь-еее-ть-яяя... Быстрому растворению личности в немалой степени способствовал и невысокий рост - 165 см. Из-за въевшихся в сознание ассоциаций вариант «Пьер», применявшийся еще в институтскую пору некоторыми веселыми сокурсниками, в израненном Петиним мозгу быстро трансформировался в такое же неприемлемое клоунское «Пьеро»...

- ...Да ты не переживай. Кому сейчас легко? - погрузившийся в воспоминания, Петя понял, что пропустил значительный кусок Серегина монолога, и теперь пытался сообразить, о чем речь. - Кстати, на наш отдел знаешь, сколько работы в этом году навалили?! Клиенты на рынок поперли, денег закачивают в сто раз больше, чем за весь прошлый год. И вкладывают не в облигации, а в акции, прикинь! Воистину, никакими арестами Ходорковского не истребить жадность там, где народ видит стопроцентную прибыль. А мне теперь крутись, как хочешь! В нашем банке всю жизнь услуги на рынке ценных бумаг шли

как имиджевые, типа, чтоб не хуже, чем в лучших домах. Потому и отдел - три человека, из них два пенсионера. Так теперь какому-то «гению» в совете пришла идея пропихнуть это направление через интенсивный рекламный! А клиент и сам не дурак, газеты читает, телевизор смотрит, компьютером владеет - знает и про интернет-трейдинг, и про то, что фондовый рынок год за годом в полтора-два раза растет. Тут и рекламы-то никакой не надо, покажи только, куда деньги нести. Я не против, все правильно, прибыль превыше всего, но ты людей в отдел дай! Да не тех, кого просто выгнать нельзя, а специалистов! Что мне, разорваться, что ли? Где это видано, чтоб один человек и трейдер, и бэк-офис, и...

- Стоп! Ты что-то там про мои переживания начинал говорить, но, по-моему, плавно перешел на свои. Я тебе, конечно, сочувствую, но с какой стати мне переживать за твою монопольную роль на нашем биржевом направлении?

- Вот и я говорю, было бы чего переживать - формой больше, формой меньше... Да ты что, Михалыч, не въехал, что ли? Я тебе толкую, что с завтрашнего дня отчет по потребкредитам делать тебе, так что прими мои соболезнования.

Петя сразу понял, что Серега говорит чистую правду. Балагур и душа всех коллективных посиделок, он, в отличие от Пети, необъяснимым образом умудрялся всегда быть в курсе всех последних внутрибанковских событий, включая закулисные интриги.

- Угу. А эта... длинноногая что?.. Как ее... Ольга? Она же этот отчет делает. Почему вдруг я-то?!

- А как ты хотел? Дураку понятно, что наша Оленька не в состоянии нормально сделать даже простую калькуляцию, а в результате ты не можешь слепить свою сводную аналитику. Не обижайся на правду, Михалыч, все мы тут винтики большого механизма, но ты - винтик еще и бессловесный. Первый раз, что ли? Хороший ты парень и специалист неплохой, но для работы в нашей стае требуется кое-что еще.

Серега говорил обидные вещи, но приходилось признать, что он был прав. Петя мог сколько угодно утешать себя, трактуя постоянное увеличение объема служебных обязанностей как признание его, Петиных, профессиональных качеств, но объективный взгляд на ситуацию не позволял откrestиться от того, что отдел постепенно переложил на его плечи всю черновую работу. Ладно Оленька, ей, возможно, действительно не доставало мозгов или усидчивости для выполнения простой, но скрупулезной работы, однако и остальные сотрудники, компетентность которых не вызывала сомнений, тоже с радостью делегировали молодому специалисту, провинциалу из Рязани, приехавшему в столицу и попавшему в солидный банк сразу со студенческой скамьи, свои самые нудные полномочия. Причем ни на зарплате, ни на карьерном росте Пети это никак не сказывалось.

Армейский принцип « всю черную работу делают молодые » успешно прижился и в конторской среде. Причем, опять же в полном соответствии с армейскими реалиями, нельзя было считать сложившуюся ситуацию следствием корпоративной политики. Высшее руководство активно стремилось к внедрению западных стандартов организации труда, разумность которых Петя оценил, изучая их в институте. Но в соответствии с иерархическим подходом « вассал моего вассала - не мой вассал » шестеренки корпоративного механизма передавали кинетическую энергию изменений сверху вниз поэтапно, успешно доводя ее до уровня Петиного начальника отдела. И вот здесь-то механизм начинал давать сбой, поскольку шестеренка, занимающая данную должность, страдала хроническим пофигизмом. Конечно, деятельность отдела тоже должна была обеспечивать заданные показатели, и в рамках собственного понимания поставленной перед ним задачи начальник частенько устраивал подчиненным разносы, но вот методы достижения результатов его уже не интересовали, - чем и пользовались более опытные Петины коллеги. Восстать против сложившейся системы молодой человек не видел никакой возможности. Его внешнее возмущение, в отличие от внутреннего, знало свои границы, четко очерченные периметром курилки и аудиторией, состоящей из единственного близкого приятеля - Сереги.

Как завязались их отношения, Петя уже не помнил. Общим у них был разве что возраст. Во всем остальном они представляли собой скорее противоположности -

энергичный балагур и молчаливый интроверт. Приятель часто, не скупясь на лестные замечания, подчеркивал в разговоре интеллектуальное превосходство Пети. При этом себе в их тандеме он отводил роль носителя житейской мудрости - и, надо сказать, совершенно заслуженно. Серега успевал везде, знал в банке всех и каждого, без него не обходилось ни одно мало-мальски значимое коллективное событие. Если бы в банке существовал профсоюз работников, Серега, несомненно, стал бы его председателем или как минимум возглавил бы культмассовую работу. Впрочем, как уже было сказано, он проявлял себя на этом поприще и без официального статуса.

При этом Петя никогда не слышал, чтобы начальство было недовольно качеством его работы. Несмотря на сложившийся легкомысленный имидж, Серега иногда давал интеллектуалу Пете весомые поводы подозревать, что приятель не так уж и прост, и его интеллектуальные способности ничем не уступают Петиним, а, будучи помножены на наличие опыта в различных областях практических знаний, обеспечивают своему носителю несомненное превосходство. Отдел биржевых операций не входил в их банке в число ведущих и действительно состоял всего из трех человек, из которых, похоже, только Серега обладал специальными навыками. Начальнику отдела приходилось с этим считаться, а третья сотрудница - дама средних лет и таких же познаний о фондовом рынке - с удовольствием взяла на себя работу с бумагами, но отнюдь не ценными. Таким образом, Серега получил значительную степень творческой свободы - сам принимал решения, конечно, не забывая получить одобрение неизменно согласного начальника, сам их и реализовывал. Результаты, видимо, устраивали всех.

- ...Сто раз ведь тебе советовал. Не послушал - получай очередную упряжку, - продолжал тем временем Серега. Зато теперь будешь работать комплексно - сам для себя материалы готовить. В каком захочешь виде, в любом желаемом разрезе, белый верх - черный низ, черный верх - белый низ... Сам пью, сам гуляю, сам стреляю, сам снаряды подношу...

- А она что? - перебил Петя, хорошо зная, как долго Серега может, все более распаляясь, выстраивать такие вот лингвистические цепочки. Его вопрос не был вызван недоверием к услышанному от приятеля неприятному известию, последние сомнения в точности Серегиной информации, если они и были, быстро таяли вместе с выпущенным сигаретным дымом.

- А она... - Серега оглянулся и придвинулся ближе к уху Пети, - извини за каламбур в неподходящий момент, но с ее «формами» ей не до форм. Поэтому она будет более продуктивно использовать освободившееся рабочее время, трахаясь с нашим шефом с удвоенной энергией.

Серега задрал голову к потолку и выпустил длинную струю дыма.

- Вот так-то, старик. Информация точная, ты меня знаешь. Завтра с утра шеф тебе сам все это и сообщит.

- Сообщит, что он трахает Оленьку? - без интонаций в голосе произнес Петя, с преувеличенным вниманием изучая задний двор конторы сквозь причудливые разводы на оконном стекле.

Серега с серьезной миной протянул ему ладонь.

- Михалыч! Вот что я в тебе уважаю, так это прежде всего чувство юмора, ей-богу!

***

Внезапно нахлынувшие воспоминания о вчерашнем разговоре с Серегой заставили Петю остановиться у подъездного окна. Некоторое время он изучал разводы на стекле, которые с присущей только облакам калейдоскопической способностью к трансформации являли пытливому взору исследователя то сексуальную фигурку Оленьки, то сальную рожу шефа. Внизу был виден двор. Обычный двор старой «хрущевки», еще не снесенной размашистой удачей энергичного мэра, с грязной песочницей и сломанной скамейкой у подъезда. Около скамейки маячила фигура Лехи - местного алкаша. В отличие от простодушных пьяниц, которые водятся в каждом имеющем более-менее давнюю историю

дворе и выполняют традиционную для русских поселений роль обязательных деревенских дурачков, которых и ругают и жалеют одновременно, Леха был из агрессивных алкоголиков. Его пьяные выходки всегда были исполнены злости, поэтому даже «приподъездные» старушки не сочувствовали Лехе, когда тот обзаводился синяками в пьяных драках. Впрочем, Леха гораздо чаще бил свою старуху-мать, чем бывал избит сам.

«Как странно, - думал Петя, - я не пью и все равно еле встаю по утрам, а этот алкаш умудряется, нажираясь вечером до потери пульса, проснуться на следующий день ни свет ни заря, да еще и дежурить у подъезда».

На ранний подъем Леху обычно вдохновляла надежда настрелять на опохмел у спешащих на работу жильцов. Впрочем, дежурил он не только по утрам. Иногда, уходя, по-видимому, в глубокий запой, он пропускал свою утреннюю вахту (а то и несколько), или, не настреляв за день достаточного количества мелочи для покупки нужной дозы алкоголя, так и маячил у подъезда до самого вечера. Вот, например, как вчера, когда Петя, возвращаясь с работы, столкнулся с Лехой под самым козырьком подъезда. Из темноты (лампочку, как всегда, сперли или разбили) совершенно неожиданно выплыл обтянутый кожей череп, на котором выделялись только длинный кривой нос и мутные глаза, зрачки которых в этот раз не смотрели в упор, а бегали как-то особенно активно. Осипшим голосом Леха завел свое обычное:

- Слышь, это... ептыть... дай, а! Гадом буду, помру иначе, ломает меня, слышь... чирик дай, а?! - бессвязная речь действительно звучала на этот раз почти умоляюще. По крайней мере, в ней не было слышно обычных угрюмо-угрожающих интонаций.

Наверное, этот странный факт, вселявший какое-то первобытное чувство превосходства перед явно ослабленным противником, вкупе с тем, что Петя по-настоящему испугался неожиданно появившейся из темноты подъезда фигуры, поднял в душе молодого человека обжигающую волну злости. Петя представил, каким жалко-испуганным, должно быть, выглядело в этот момент его собственное лицо, и вновь ощутил себя униженным - уже второй раз за день. Серега, рассказывая о планах босса перевалить на Петю обязанности своей любовницы, по-честному проявлял участие, но, независимо от его желания, слышны были в его словах обидные интонации - вот, мол, со мной-то такие фокусы не проделывают, а Петя... ну, такой уж он человек, и такая ему соответствующая планида. Горячая волна ненависти перекатила через какую-то внутреннюю плотину...

- Не дам! - глухо ответил Петя.

Выплюнув в лицо обидчику несвойственные для себя слова, молодой человек внутренне подобрался, готовясь как минимум услышать потоки брани или даже отбить попытку алкаша вступить в рукопашную, но тот сегодня был явно не в своей тарелке. Он как будто не услышал слова Пети и продолжил свой пьяный рэп с еще более умоляющими интонациями, сразу превратившись в обычного бомжа - мерзкого и беззащитного:

- Слышь, ну помоги, правда, а! Ну, пять хоть дай, а!.. Верну завтра, слышь, гадом буду!

Такого за Лехой раньше не водилось - выпрашивая или скорее вымогая деньги у населения, он никогда и никому не обещал их вернуть. Петя ощутил в себе желание швырнуть пятирублевую монету на асфальт в темноту, но, почувствовав прилив адреналина, поступил иначе.

- Отвали, - бросил он, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал спокойно и веско, и, набычившись, шагнул вглубь подъезда, рискнув даже попутно задеть главного микрорайонного бузотера плечом.

Лишь на подходе к третьему этажу мозг Пети выдал первую осмысленную, не окрашенную бурным цветом оценку ситуации - только что Петя делал не что иное, как нарывался на драку. Почти наверняка он бы ответил ударом на удар и никак не смог бы охарактеризовать такой ответ как вынужденный - он ударил бы с удовольствием и не один раз, вымещая на подвернувшемся алкаше накопившиеся за день (за день ли?) обиды.

***

Однако за ночь внутреннее состояние Пети претерпело существенные изменения, и маячащая сейчас у подъезда фигура алкаша уже не вызвала кроважидных мыслей. Напротив, мозг Пети озабочился анализом имеющейся информации о том, насколько хорошей памятью обладал Леха. Пете даже пришлось стыдливо выдернуть из кармана руку, бессознательно начавшую нащупывать откупную мелочь.

Выглянув утром в подъездное окно между вторым и первым этажом, Петя понял, что стоящий у подъезда человек совсем не похож на Леху. Тот был гораздо выше и как-то... менее суетлив, что ли. Выйдя из подъезда, Петя убедился, что все это время наблюдал Шпыня - постоянного собутыльника Лехи. Обычно тот не подходил к их дому, свято соблюдая границы охотничьих угодий - «просекал поляну», да и вообще постоянно находился в тени своего более молодого, более сильного и, несомненно, более властного приятеля. Возраст Шпыня, как, собственно, и любого алкашника со стажем, определить было трудно, а его голос Петя услышал, пожалуй, впервые.

- На Лешаню, уж будьте так любезны... на Леху, помянуть ба надоть... - сгорбившись, заглядывая как-то искоса в глаза и тут же пряча взгляд, алкаш по дуге засеменял вокруг вышедшего из подъезда Пети.

- В каком смысле «помянуть»? - остановился Петя.

- Дык, как водится, помянуть ба... сколько можете, собираю, вот. - Шпынь продемонстрировал Пете раскрытый темный пакет для мусора, в котором виднелась кое-какая мелочь и пара десятирублевков.

- Поминают умерших.

- Так это... как же - убили Лешаню-то нашего, так что царствие ему небесное...

- Кто убил? - ошарашенно уставился на Шпыня Петя.

Шпынь заозирался и засеменял на месте еще активнее:

- Так это... менты застрелили вечером вчера, ага. Худо ему совсем было вчера-то, - Шпынь обхватил ладонью свою шею и сделал движение, как бы пытаясь ослабить душащий его невидимый галстук. - Хреново совсем, извиняюсь, было... а не давал никто, - Пете показалось, что Шпынь глянул на него с укором, но тот уже продолжал, потупив взор в мешок с мелочью: - Вот он в палатку и двинул, без денег-то. А Нинка, как назло, заболела, слышь, и взамен ее какую-то мымру посадили новую. Нинка-то, она завсегда выручит, если кирдык совсем. А эта, она ж Лешку-то не знает - не дала ему ни хрена. Ну, он вспыльчивый же, знаешь, взял ей камнем по витрине ё... ну, разбил, короче, и схватил с кассы что успел... там, сотню, ну, можь, пару мелочью. Та дура давай визжать, а тут как назло менты откуда ни возьмись нарисовались, фиг сотрешь, блин... И, главное, свои ж менты-то. Они его знают, Леху - ну, брали сто раз - а тут вдруг че-то им моча вдарил... Он во дворы, они за ним. Ему б дальше дворами, а он к свалке рванул... Вообще-то правильно, они ж туда не суются - собаки там... Он же не знал че у них на уме, так ведь? Так один из пекаля ему вслед... И ведь вон как бывает - главное, говорят, они бухие были, менты-то, а с одного выстрела да на такой дальности он Лехе прям в башку зарядил... Небось ведь и не целил, пужал только, а видал, как вышло...

- Как же он в безоружного-то стрелял? Его же посадят теперь.

- Кого? Ментов то? - искренне удивился Шпынь. - Говорю ж, бухие они были. Им это как игра... пейнтбол, блин, - Шпынь исподтишка глянул на Петю, видимо, в надежде насладиться его реакцией на неожиданное в устах бомжа «навороченное» словечко. - А им чего? Подобрали они его и увезли. Выкинули, небось, где-нить подальше - хрен найдешь теперь... да и кто искать-то будет?

- А свидетели?

- Какие?! - снова изумился Шпынь. - Не было никаких свидетелей...

- А ты тогда откуда все это знаешь?

- Так это - люди видели, рассказали...

- Ну! Значит они - свидетели!

- И-и-и... - отмахнулся Шпынь. - Это ж свалковские мужики видели. Какие они нахрен свидетели, им бы слинять теперь отсюда надоть на время, шуганут их теперь... вот токмо помянем с ними Лешку-то, - вспомнив о главном, Шпынь снова выразительно протянул к Пете пакет с мелочью.

«Видать и впрямь Леху вчера приперло, - думал Петя, - и не дал никто... и он, Петя, тоже не дал - обиды вымещал на прижатом к стенке алкаше. Достойную мишень выбрал, нечего сказать».

Он, не глядя, бросил в грязный мешок первую попавшуюся купюру - судя по раздавшемуся уже за спиной возгласу Шпыня, довольно крупную (ну и хрен с ней!), - и решительно зашагал к остановке. В маршрутке, а затем и в метро было тесно. «Ездим так, чтоб людям было тесно, а мыслям просторно», - занявшись перефразированием классика, Петя, тем не менее, все еще не мог избавиться от мыслей о невинно убиенном алкаше Лехе. Внутренний голос, раз десять обозвав Петю «интеллигентом собачьим», наконец плюнул и полностью уступил инициативу нравственным терзаниям.

Невелика потеря? А где взять критерий человеческой полезности? Вот он, Петя, по какой такой системе ценностей матери-природе более полезен? Или эфемерному обществу, будь оно неладно. С природой все понятно - ей, как известно, все едино, - апатиты иль навоз... Да еще посмотреть надо, кто есть кто. От безработного Лехи пользы обществу, может, и не было, но ведь и Петина полезность весьма сомнительна. Ну, работает он экономистом в коммерческом банке: составляет отчеты, анализирует, выдает некие прогнозы, и что в итоге? Помогает кучке хозяев заработать еще немножко денежек?.. А с учетом напрогноченных Серегой изменений с сегодняшнего дня Петина работа будет направлена еще и на то, чтобы помочь красотке Оленьке более продуктивно утолять сексуальные потребности босса среднего звена. То есть вся его польза ограничивается помощью в создании дополнительного капитала и содействием в удовлетворении сексуальных потребностей группы граждан - полный идиотизм. Никакого созидания, полезности ноль. Не пашет, не ваяет... даже не удобряет, не воняет. От Лехи пользы тоже ноль, так и выходит, что нет между ними никакой разницы... Да и неизвестно еще, не измеряется ли Петина полезность в отрицательных числах, ибо как знать, на что идут зарабатываемые с его помощью деньги? Может быть, на них потом покупают оружие или наркотики? Леха, тот хоть одного себя губил... ну, мать свою еще... ну, пусть даже всему микрорайону жизнь подпорчивал время от времени, а если Петины денежки стреляют сейчас где-нибудь в Чечне или... где у нас там сейчас еще горячие точки?

Пете представилась совершенно сюрреалистическая картина - он переливает монеты в пули и сворачивает листы со своими отчетами в аккуратные пакетики с наркодозами... Расшалившаяся фантазия внезапно решила оставить упражнения в «достоевщине» и отдать должное учениям старика Фрейда. Впечатлительный молодой человек мысленно увидел себя рядом с совершенно обнаженной Оленькой и в окружении господ явно начальственной наружности... Однако Пете было не суждено узнать сюжет и наверняка нелицеприятные нюансы своей роли в этой аллегории, явно связанной с темой его собственного косвенного участия в удовлетворении сексуальных прихотей руководства. Поезд резко затормозил перед станцией «Китай-город», - Петя очнулся от полудремы и поспешил протиснуться к выходу.

Мир стекла и бетона, вежливых масок. Черная строгость и белая безупречность оттеняли вспыхивающие искрами желтые вкрапления богатства и благополучия - корпоративные цвета объединяли, дисциплинировали, подавляли и требовали соответствовать. Иная реальность, не допускавшая даже мысли о том, что где-то не так уж и далеко существует серая пятиэтажка, из которой Петя каждое рабочее утро, выполнив, подобно персонажам компьютерной игры Sims, стандартный набор операций (быстрее-быстрее) не требующих включения мозга, посредством маршрутки и метро (отсутствие личного транспорта - еще один повод покомплексовать) переносился в этот пахнущий деньгами параллельный мир.

Диспропорции ускоренного капиталистического развития. Рядовые строители нового светлого будущего, ударными темпами выращивая российских финансовых монстров и выводя их на мировой уровень, не успевали накопить жиров личного материального благополучия. Зарплаты сотрудника московского банка, которой не без оснований завидуют в провинции, вполне хватало на текущие расходы и даже на различные излишества, но отнюдь не на то, чтобы накопить капитал (вариант получения наследства после семидесяти лет господства советской власти исключался в связи с отсутствием самой возможности появления богатых родственников), приобрести приличную квартиру и обзавестись прочими атрибутами сытой а-ля западной жизни. В этом плане представители первого поколения российского среднего класса походили на американских первопоселенцев, возможно, и являвшихся авторами поговорки «Время - деньги», поскольку объем возможностей заработать деньги для основной массы активного населения ограничивался не поддающимся ни ускорению, ни растягиванию временем. Сходства добавлял еще и тот факт, что самые энергичные строители российского капитализма тоже не были аборигенами, а, бросив родные дома, приехали на московский Клондайк из всех уголков необъятной страны.

Сканируя пропуск и пробегая мимо охраны, Петя как на мину напоролся на очередную мазохистскую мысль - он боится опоздать, даже точно зная, что сегодня никто не упрекнет его в этом проступке, ибо ему и так уготовано наказание в виде передачи Оленькиных обязанностей. «Беги, беги, агнец», - хекнул внутренний голос и затем лишь насмешливо «ну-нукнул» на Петины увещания, что психологи-де не рекомендуют излишне критиковать себя, снижая таким образом самооценку и коверкая собственную психику. Напротив, следует во всем искать положительные стороны и всячески себя хвалить. Вот, к примеру, почему бы не оценить факты с той точки зрения, что дополнительную работу ему дают только потому, что никто не справится с ней лучше него, Пети. Рефрейминг в действии... ептыть!

***

Несмотря на раннее утро, лицо начальника Петиного отдела Кирилла Степановича выражало серьезность и сосредоточенность, которые никак не шли его облику. Начальник хоть и был на восемь лет старше Пети, но то ли из-за своей белобрывости, то ли по причине нескрываемых родственных связей с одним из учредителей банка производил впечатление «золотого мальчика» и в результате сочетания всех своих внешних и внутренних качеств, а также первых букв имени и отчества, получил среди сотрудников прозвище «Кис-Кис».

Не удостоив Петю взглядом и не отрываясь от рассматривания бумаг, Кирилл Степанович указал на стул за приставным столом. Через пару минут молчания он, наконец, оторвался от изучения документа, бросив его перед собой на стол. Даже в перевернутом виде Петя тут же узнал таблицу своего аналитического отчета.

- Собственно, зачем я вас пригласил... Петр Михайлович, - еще сильнее нахмурившись, начал Кирилл Степанович. - Принято решение некоторым образом оптимизировать должностные обязанности сотрудников нашего отдела. С сегодняшнего дня отчет по потребительским кредитам будете вести вы. Возьмите у Ольги Николаевны все материалы и приступайте. - Давая понять, что разговор окончен и поступление вопросов от подчиненного не предусматривается, начальник нажал кнопку селектора. - Лена, пригласите ко мне Чавурина, пожалуйста.

«Ну и чего мы сидим? - ехидно поинтересовался внутренний голос, - давай топай к Оленьке, не видишь - некогда начальнику твои амбиции утешать. Лох - это судьба!» Петя почувствовал, как его лицо заливают горячей волной...

- Спасибо вам за доверие, - каким-то не своим, вкрадчивым голосом произнес Петя, - а нельзя ли узнать, чем теперь будет заниматься уважаемая Ольга Николаевна?

- Ей будет поручен... другой участок работы, - несколько удивленно и скорее механически ответил Кирилл Степанович, - но...

- Вот это правильно! - Не дал перехватить инициативу Петя. - Возможно... нет, я даже практически уверен, что ей вполне пришлось бы по душе составление отчета по лизинговым

операциям. Мне почему-то кажется, что Ольга Николаевна очень сильна в лизинге, как вы считаете?

- Вы... пьяны?!

Лицо начальника тоже начало заливаться краской, и Петя снова ощутил пьянящую волну превосходства. Ошарашенный Кис-Кис все еще не отпускал кнопку селектора и в образовавшуюся паузу вклинился голос секретарши:

- Кирилл Степанович, к вам Ольга Николаевна...

- Пусть заходит, - перегнувшись через стол, нагло прокричал в микрофон вконец распоясавшийся Петя, - она как раз вовремя! Кириллу Степановичу необходимо снять стресс!

- Вон отсюда! - Крик начальника запоздало и потому слабо ударил в Петину спину, когда он уже подходил к двери кабинета. Следующая реплика была настолько предсказуема, что Кис-Кис и Петя прокричали ее хором:

- И чтобы духу твоего (Петя прокричал «моего») тут не было!!!

В этот момент дверь распахнулась, и в помещение впорхнула Оленька с очаровательно огромными от удивления глазами. Благодаря включенному селектору и хоровому исполнению реплики голоса из кабинета были хорошо слышны в приемной.

- Оленька! - Петя радушно распахнул объятия навстречу вбежавшей коллеге. - Позвольте вам сказать, что вы сегодня просто обворожительны.

- С-спасибо... - длинные ресницы сделали «хлоп-хлоп». - Впрочем, как и всегда, - тем временем продолжал Петя, изобразив на лице светскую улыбку, которая, сказать по правде, в данной ситуации больше смахивала на хищный оскал. - Давно хотел вам сказать, Оленька, что вы напоминаете мне бутылку молодого французского вина. Такого, знаете ли, игристого Fresita...

Ольга попыталась было инстинктивно улыбнуться в ответ на комплимент, но, чувствуя некий подвох, лишь растерянно перевела взгляд с Пети на Кис-Киса.

- ...И что больше всего убеждает меня в вашем сходстве, - Петя сделал шаг в приемную и говорил уже полуобернувшись, - это тот факт, что у вас обоих в голове пробка!

Конструкция двери не позволила закончить фразу смачным хлопком, но гробовая тишина и вытянутые лица сотрудников, оказавшихся в этот утренний час в приемной, вполне заменили Пете гром аплодисментов.

***

Иногда бюрократические шестеренки все-таки показывают чудеса проворства. К тому же в этот раз, видимо были задействованы еще и приводные ремни родственных связей. Уже через час Петю пригласили в «кадры», где его ждал ревностный хранитель производственной дисциплины, которого все банковские вольнодумцы звали Берией. Свое прозвище он заслужил даже не столько внешним сходством с черным советским кардиналом и собственным «гэбэшным» прошлым, сколько уже упомянутым стремлением постоянно «строить» коллектив. Невозможно было себе представить, что минутное опоздание на работу каким-то образом останется незамеченным грозным оком кадровика и неотмеченным в размере очередной премии. Периодически Берия устраивал хронометраж перекуров, уделяя при этом более пристальное внимание курящим сотрудницам и вводя для их пребывания в курилке правила типа «больше двух не собираться».

Сурово поблескивая круглыми стекляшками очков, кадровик поинтересовался, не хочет ли Петр Михайлович письменно выразить свое желание прямо с сегодняшнего дня оставить работу, «дабы не затягивать мучительный процесс неизбежного в сложившихся обстоятельствах расставания».

***

Сергеа куда-то запропастился, а остальные сотрудники при появлении Пети прекращали разговоры и лишь провожали его кто сочувственным, а кто удивленным взглядом. Исключение, к удивлению Пети, составила лишь... Оленька. Она поймала его на одном из длинных переходов между отделами и, схватив за руку (по самоунижительной

версии Пети - лишь для того, чтобы не упасть, наклоняясь со своих шпилек к низкорослому собеседнику), эмоционально выплеснула:

- Ты псих вообще, понял?! На фига ты это сделал, вообще?! - Ее возмущенно изгибающиеся пухлые губы были совсем рядом с лицом Пети, который в этот момент продолжал терзаться мыслью, насколько сильно ей пришлось наклониться, чтобы оказаться с ним на одном уровне. Прочитав в его отсутствующем взгляде что-то свое, Ольга отстранилась. - Я не знаю, чем я тебя обидела, но, чтоб ты знал, - я тебя не подставляла и не просила Кис-Киса тебя увольнять, ясно?!

Петя даже не сообразил, что ответить... А других желающих пообщаться не нашлось. Опустошенный утренним эмоциональным взрывом, Петя и сам не горел желанием вступать в разговоры с коллегами. В образовавшемся вакууме он провел оставшуюся часть дня, сначала передавая числящиеся за ним материальные ценности, затем собирая многочисленные подписи на приказе, и, наконец, уже вечером обменял собранную макулатуру на причитавшиеся ему в результате расчета денежные знаки.

***

Торопиться было решительно некуда, и заключительную часть пути от метро к дому Петя преодолел пешком, с интересом разглядывая произошедшие в окрестностях разительные изменения индустриального пейзажа, которые через окно ежедневной маршрутки казались лишь яркими декорациями.

Первым делом Петя бросил взгляд на сгрудившиеся у выхода из метро палатки. Разбитых витрин и прочих следов разыгравшейся здесь ночью трагедии он не заметил.

Еще на подходе к дому он увидел около своего подъезда две маячащие в свете окон первого этажа фигуры. «Не иначе он теперь меня преследовать будет по жизни», - подумал Петя, вновь признав одну из фигур за невинно убиенного Леху. Однако при ближайшем рассмотрении призрак не растаял в воздухе и не обернулся новым другом Шпыня, который как будто и не отходил с утра от подъезда, разве что на ногах стоял уже весьма неуверенно. Скалясь в пьяной ухмылке остатками зубов, на Петю смотрел живой и даже не имевший заметных внешних повреждений Леха.

- Здорово, ептыть! - со смешком поприветствовал воскресший. - Че, говорят, не пожалел мне на похороны-то? Ну, молодца! Может, тогда хряпнешь с нами за упокой? Шпынь! Дай глотнуть интеллихенции!

- Не-е-е, - захихикал Шпынь, - оне из горла не будут, побрезгуют. Слышь, Лешань, а пусть он нам теперь за здоровье поставит, а?

Покачиваясь, Шпынь двинулся в сторону Пети, при этом гнусаво пародируя свое утреннее выступление.

- На Лешаню, уж будьте так любезны... за здоровье другана маво! - Не удержав равновесия, Шпынь начал заваливаться на Петю, и тот вынужден был его оттолкнуть. Возможно оттого, что толчок был излишне резким, а скорее потому, что ноги пьяного не поспели за движением тела, Шпынь полетел спиной на землю, ударившись о лавочку, но, тем не менее, успев инстинктивно вытянуть руку, сжимающую бутылку, оберегая ее от соприкосновения с асфальтом.

- Ах ты ж, сука! - тут же завозился упавший и, не в силах подняться, пополз на Петю, стараясь свободной рукой схватить его за штанину. - Гаси его, Леха! Он тя в гробу видал!

Петя выдернул ногу и отступил. Ситуация накалялась.

Вопреки ожиданиям, Леха подхватил ползущего в атаку Шпыня за шиворот и поднял на ноги.

- Ша, Шпынь! Остынь, не видишь, напугал ты пацана, - обращаясь к собутыльнику, Леха, продолжая ухмыляться, не сводил глаз с Пети. - Пусть топает. Он ведь нас уважает и денежку завсегда нам отстегнет из уважения, прально я говорю? Иди, не ссы, он не тронет.

Щеки Пети пылали (в который уж раз за день). Воспользоваться милостивым разрешением алкаша уйти означало полную капитуляцию и вытекающую из этого

контрибуцию. Альтернативным же вариантом была только драка, которая, судя по Лехиному настрою, сулила Пете получение телесных повреждений, скорее всего, тяжких.

Как ни странно, обстановку разрядило неожиданное появление наряда милиции. Здоровый сержант в сопровождении двух совсем молодых мальчиков в новенькой, но не подходящей им по размеру форме в кои-то веки без особого приглашения заглянул во двор.

- Ну что, опять бузим? - еще издали с напускной строгостью обратился сержант к Лехе.

- Не, начальник, все тип-топ. Вот с соседом общаемся... на культурные темы.

Сержант бросил цепкий взгляд на Петю.

- Что-то непохоже, что он рвется с тобой пообщаться. Вы, гражданин, здесь живете? А документики у вас имеются?

- Во-во, начальник, регистрацию у него проверь, - посоветовал Леха.

- Разберемся... - сержант неспешно полистал Петин паспорт, вернул и козырнул, - не задерживаю.

- Спасибо, - буркнул Петя и вошел в подъезд.

Поднимаясь на свой этаж, в окна лестничных пролетов он видел, как вся стоящая внизу компания закурила и завела вполне мирную беседу. Подойдя к двери своей квартиры, Петя услышал раздавшийся с улицы взрыв смеха. Похоже, история чудесного воскрешения Лехи становилась частью микрорайонного фольклора.

***

«По итогам торговой сессии в четверг индекс РТС вырос на 0,86%, закрывшись на отметке в 593,74 пункта. Объем торгов на классическом рынке акций РТС находился на низком уровне и составил 13,9 млн долл.

На ММВБ лучшие рынка выглядели акции Сбербанка (+5,63 %). Хуже рынка смотрелись акции ЮКОСа (-2,36 %), отрицательная динамика которых отразила реакцию на факт наложения ареста на реестры акций дочерних структур компании, а также ареста принадлежащих ЮКОСу 72 % бумаг Сибнефти...» - Диктор РБК-ТВ, как и днем ранее теперь уже бывшие Петины коллеги, упрямо не желал встречаться с ним взглядом.

«Позвоню Семенову сегодня же», - поменял Петя свое вчерашнее решение отдохнуть до понедельника. Память услужливо раскрыла подходящий к ситуации информационный файл с когда-то прочитанной статьей, в которой специалист по подбору кадров настоятельно рекомендовал при потере работы не откладывать поиски нового места в долгий ящик.

Не стоит делать из потери работы трагедию, но и довольствоваться обретенным статусом свободного человека тоже нельзя. Шансы найти новую работу со временем только уменьшаются. В данной ситуации вы - товар, срок годности которого постепенно истекает. Каждая неудачная попытка не только ударяет по вашей уверенности в себе, но и усиливает сомнения потенциальных работодателей в ценности вашей кандидатуры. «Если с этим парнем все о'кей, то почему его еще не подобрали другие?», - думает кадровик, разглядывая ваше резюме. Уверять его, что за прошедшее с момента увольнения время вы просто не занимались поиском работы, бесполезно. Он вам не поверит, а если и поверит, то сделает вывод о том, что работа вам в принципе не очень-то и нужна.

Семенов преподавал банковское дело в Институте экономики и права, когда там учился Петя. Выделяя молодого человека в общей массе своих студентов, старичок-профессор в немалой степени поспособствовал его дальнейшему трудоустройству в «СаксесБанк». А затем и сам оставил кафедру и подался в банковские работники, правда, не в столь солидное учреждение, зато на хорошую для его возраста должность. Петя искренне надеялся, что старик поможет ему и на этот раз.

Профессор на звонок бывшего ученика ответил радушно, выказал желание помочь, но вместе с тем не обнадежил и посоветовал параллельно поискать и в других направлениях. «Свободных вакансий, по крайней мере в моем отделе, сейчас нет. А что делать, голубчик, вузы ежегодно выпускают 3000 банковских специалистов, где взять столько рабочих мест?» Не нужен был видеотелефон, чтобы представить, как старик при этом виновато

причмокивает и разводит руками. Кроме того, он осторожно поинтересовался причиной ухода Пети с прежнего «столь достойного места службы». Не подготовившись заранее, Петя пробормотал что-то невнятное про отсутствие взаимопонимания с непосредственным руководителем. Договорились созвониться в понедельник-вторник. При этом профессор взял с Пети клятвенное обещание разослать резюме в несколько других банков.

***

Собеседование, или интервью при приеме на работу существовало всегда и везде, даже в советской России, когда превыше всего ценился звонок одного уважаемого человека другому не менее уважаемому вершителю судеб кандидатов на теплое местечко. С тех пор изменилось многое. Но не все. А главное - не изменились люди, пришедшие к капитализму без предварительного сорокалетнего блуждания по пустыне. По идее, в условиях новой формации и самих «теплых мест» не должно было бы остаться, ибо они подразумевают некий перекося соотношения обязанности-зарплата в пользу последней, что противоречит основным принципам капиталистического хозяйства. А вот поди ж ты, остались!

Применение западных технологий и методик позволило формализовать процедуру отбора кадров, поставить ее на научную основу и обеспечить работой многочисленных рекрутеров, хед-хантеров и прочих кадровых работников. Наверняка появились и асы этого дела, но, во-первых, на то они и асы, чтобы существовать в единичных экземплярах. А во-вторых, научный подход бессилён там, где существует потребность применения двойных стандартов. А она существует. Нельзя же, в самом деле, применять одни и те же критерии для подбора персонала на обычные и на «теплые места»!

Кроме того, в спешке перенесенные на отечественную почву западные методики подбора кадров либо вовсе не учитывали российский менталитет соискателей, либо были адаптированы к отечественным реалиям весьма странным образом, основываясь чаще всего на субъективном мнении адаптеров.

Так, на одном из состоявшихся на следующей неделе интервью Петя был заподозрен в нечестности при ответах на вопросы анкеты, поскольку он якобы засыпался на «вопросе-ловушке». «Каверзный» вопрос звучал следующим образом: «Что Вы сделаете с бумажкой от съеденной на улице конфеты, если поблизости нет ни урна, ни людей, которые могут стать свидетелями Ваших действий?» Петя в своем «неправильном» ответе предложил положить бумажку в карман.

В другом случае ему, не задав ни одного профессионального вопроса, предложили решить ряд логических задач - определить направление движения автобуса по фрагменту рисунка его салона, перевезти через реку на маленькой лодке трех овец и трех волков так, чтобы они не съели друг друга, и т. п. Сохранить в этой задаче экологическое равновесие Пете удалось.

В третьем банке, не мудрствуя лукаво, Пете предложили стандартный тест на измерение уровня IQ. При этом было совершенно непонятно, какой показатель устроит комиссию.

Четвертое место, найденное по наводке одного из бывших однокурсников, которых Петя планомерно обзвонил по совету все той же инструкции о правильном поиске работы, заинтересовало его больше всего. Интервью там проводил довольно молодой человек, который явно имел полномочия принимать окончательное решение и при этом не был кадровиком. Он задавал профессиональные и только профессиональные вопросы и, кажется, остался вполне доволен полученными ответами.

Без теста, который в данном случае был представлен в виде логической задачи, здесь тоже не обошлось, но зато ее формулировка весьма позабавила Петю. Скорее всего столь необычная подача задания преследовала цель попутно проверить, насколько испытуемый способен абстрагироваться от броского отвлекающего внимания антуража и, следуя классическому принципу «зреть в корень», сосредоточиться и выделить из текста суть вопроса. Задача выглядела следующим образом.

Задача про монеты

Как-то в ночь первого появления на небе нового месяца мудрец Салих взял сослепу вместо философского камня обыкновенный голыш для чесания пяток и стал с его помощью лепить из свинца золотые динары. Даже под утро, когда он, весело напевая свою любимую песню, в которой невозможно сфальшивить, даже не имея ни малейшего слуха, бережно перевязывал тесьмой холщовый мешочек, плотно набитый свежее испеченными монетами, ничто, кроме первых солнечных лучей, не тревожило чело этого мудрого, но рассеянного старца. «Черные глаза, вспоминаю, умираю, черные глаза...» - в очередной раз проблеял Салих и, не глядя, отточенным движением метнул мешочек в находящийся за его спиной угол комнаты. В этот самый миг яркие солнечные лучи, наконец, сонно переползли с почтенного чела мудреца на лежащий на столе голыш, и сознание старца озарилось страшным открытием. Ведь любой мальчишка на базаре Басры скажет, что золотой динар, сделанный при помощи голыша для чесания пяток, хотя по виду ничем не отличается от настоящего, по весу уступает ему целый драхм¹. Салих молодецки метнулся было вслед за мешочком, но тщетно. Тот уже надежно замаскировался среди точно таких же холщовых близнецов с полновесными монетами, произведенными более щедрыми на удачу ночами.

Неизвестно, упомянутая ли яркая вспышка сознания Салиха или рвущиеся из его груди звуки, более всего похожие на песнь пьяного муэдзина, были тому причиной, но уже через несколько секунд в комнату быстро вбежали двое заклятых друзей Салиха, не менее уважаемые в Басре мудрецы Баатнур и ад Тахирх по прозвищу «Черный колпак».

Мудр не тот, кто смотрит, а тот, кто видит. Один беглый взгляд на грызущего голыш для чесания пяток Салиха представил их светлым разумам всю ужасную картину происшедшего.

- Надо найти последний мешок, - быстро оценил ситуацию Баатнур.

- Вы правы, уважаемый, и я зауважаю вас еще больше, если вы скажете, как же мы отличим в плодах труда этого не знающего меры жадности стахановца неликвидные монеты? - усмехнулся ад Тахирх и указал на добрый десяток сваленных в углу мешочков.

- Я бы применил здесь скорее слово «нелегитимные», - поморщился Баатнур.

И, не вполне довольные собственными версиями подходящего к случаю слова, оба мудреца насупленно задумались.

- Что вы там себе думаете? - выплевывая застрявшие в зубах голышные крошки, спросил несколько успокоившийся в результате монотонного пережевывания Салих.

- Для начала нам нужно найти правильный термин, - не обращая внимания на явно вызывающий еврейский акцент Салиха, пробормотал Баатнур.

- А я думаю, что для начала нам надо найти весы, показывающие точный вес в драмах! - улыбнулся своей неожиданной для столь раннего утра догадке ад Тахирх, - тогда мы сможем узнать, сколько весит каждый мешок. У нас десять мешочков, в каждом мешочке по двадцать монет, каждая нелега... э-э-э... неправильная монета вместо пяти драхм весит ровно четыре.

- Значит, правильный мешочек весит 100, а нелепый плод моей ошибки, будь он бен ладен, всего 80 драхм. Значит, самый легкий мешочек и будет предметом наших поисков! Мы их всех перевешаем! - с внушающей опасения кровожадной радостью захлопал в ладоши Салих.

- У меня где-то здесь как раз завалились подходящие весы! - донесся его голос уже из-под лежанки.

Некоторое время друзья довольствовались изучением обтянутого длинной ночной рубахой костлявого зада хозяина дома. Затем из-под лежанки к ногам друзей-мудрецов последовательно вылетели: старые башмаки, треснувший кувшин, костяная фигурка коня, таинственно исчезнувшего с шахматной доски в доме Баатнура еще в прошлом году в самый разгар поединка с Салихом, затем почему-то кружевной черный лифчик внушающего уважение размера... и, наконец, задом наперед показался счастливый Салих, с грохотом выволакивающий на середину комнаты старинные одночашечные весы, столь большие, что они могли бы уместить на себе разом и указать точный вес всех десяти мешочков с монетами.

---

¹ В данном случае слово «драхм» обозначает единицу измерения веса.

- Любой, кто заявит, что знает вес слона, лукавит, ибо максимум того, что он может знать, - это сумма весов каждой части этого слона, - ни к селу ни к городу брякнул Баатнур, не найдя по причине необычности ситуации более подходящего афоризма.

- Похоже, однако, что эти весы перевешали за свою жизнь всех слонов армии Ганнибала в их полной боевой экипировке и давно уже надорвались на своей неблагодарной работе, - после критического осмотра заключил ад Тахирх.

- Что-то мне подсказывает, что еще твой дед, Салих, обвешивал на этих весах моего деда, когда тот покупал у него хорезмские пряники для внука... - поддержал приятеля Баатнур. - Впрочем, если ты не будешь по примеру деда придерживать чашу пальцем, то на одно точное взвешивание их, пожалуй, что хватит.

- Вот именно, что только на одно. Осталось лишь придумать, как отличить нужный мешочек с первого раза, за одно-единственное взвешивание, - медленно поглаживая жидкую бородку, закончил постановку задачи Салих.

Мудрецы насупились пуще прежнего и засопели, что всегда показывало высшую степень накала их соревновательной задумчивости...

***

К обоюдному удовольствию и экзаменатора, и Пети последний попыхтел, но справился с необычной задачкой. Однако оставалось невыполненным одно условие, о котором интервьюер по-честному предупредил Петю еще в начале беседы. Их банку требовался не просто служащий, а специалист в отдел ценных бумаг с опытом работы.

За исключением последнего случая, когда единственным препятствием оказалось отсутствие у Пети опыта работы с ценными бумагами, результатом испытаний каждый раз становилось молчание, несмотря на то, что интервьюеры в один голос уверяли Петю в том, что они незамедлительно сообщат ему о своем решении. Приходилось звонить самому по контактному телефону. И всякий раз на звонок отвечал человек, не имевший отношения к процедуре отбора, уполномоченный лишь сообщить о том, что претенденту отказано. Выяснить причины и подробности при этом не представлялось возможным из-за хронической занятости компетентных лиц. Впрочем, однажды Петя таки получил объяснение отказа:

- В данный момент в банке нет ни одной вакансии, - сказал строгий голос кадровика.

- Но зачем в таком случае вы рассматривали мое резюме и приглашали меня на собеседование?

- Я не собираюсь обсуждать с вами методы нашей работы. Всего доброго.

Результат недельных поисков - семь попыток, столько же отказов и необъяснимое молчание Семенова. На звонки Пети постоянно отвечала секретарь, и каждый раз профессор оказывался где-то за пределами офиса. Судя по всему, ему выпала напряженная неделя плавного переходящих друг в друга совещаний, командировок и прочих мероприятий. Дозвониться удалось только в пятницу вечером. «Фаерволл» в лице секретарши отсутствовал, видимо, по причине окончания рабочего дня, и Петя наконец услышал голос Семенова.

- Слушаю вас.

- Василий Никитович, это Беликов. Простите, что поздно, но я вам всю неделю не мог дозвониться...

- Да-да, напряженная неделя... очень...

- У меня тоже, Василий Никитович. Я по вашему совету разослал резюме и обошел кучу мест, но результат...

- Думаю, результат мне известен, - сухо перебил его Семенов. - Признаюсь, что мой совет был неудачен, однако вы сами в том повинны, Беликов. Вы ввели меня в заблуждение, не сообщив истинных причин вашего ухода из «СаксесБанка». Я ценю вас как специалиста, но это не дает вам права на подобное поведение по отношению к своим руководителям и оскорбление коллег. Я даже не знаю, как расценивать ваши действия. Это не мальчишество, а нечто иное... очень неприятное. Это безответственный поступок, чем бы он ни был мотивирован! Простите, но не могу скрыть от вас - мне было напомнено, что именно я выступал своего рода гарантом при вашем трудоустройстве. Черт возьми, голубчик! Вы поставили меня в весьма неудобное положение. Ваш... то есть уже не ваш... «СаксесБанк»

выступает в качестве партнера нашего банка в одном крупном проекте... причем в качестве старшего партнера... Вы извините меня, я понимаю, что вы сейчас оказались в еще более, э-э... затруднительном положении, - предыдущей тирадой старик явно свалил с плеч гнетущую ношу и теперь его голос приобрел более привычную мягкость, - но поймите меня правильно...

- Я понимаю, извините меня, Василий Никитович, - горло внезапно пересохло, и Петя закашлялся.

- Вы должны были хотя бы предупредить меня! Мы бы придумали какой-нибудь иной способ. Вы же взрослый человек, разве вы не понимали, что те, кто рассматривал ваше резюме, наведут справки по последнему месту работы и получат... ну вы сами понимаете, какую характеристику вам там давали. Вы уж простите старика, что сгоряча озвучил ее в начале нашего разговора.

Остаток разговора (довольно незначительный по времени и по смыслу) Петя лишь потерянно угукал в трубку, соглашаясь, - да-да, ни в коем случае не стоит опускать рук; необходимо верить в себя и не терять надежды.

Приходилось признать, что советское «телефонное право» в решении кадровых вопросов легко приспособилось к капиталистическим реалиям и прекрасно уживается с западными методиками подбора персонала.

***

- Трубку не берет, дверь не открывает... - с ворчанием втиснулся в дверь грузный Серега и прямо с порога протянул Пете компьютерный компакт-диск и упаковку пива. - Это вставляй в компьютер, а это в холодильник, да смотри не перепутай. Я тебе девочка что ли, под окнами тебя караулить Я записочки писать? Договаривались же! С конференции из-за тебя сбежал...

Серега наконец вышел из узкого коридора на оперативный простор комнаты и моментально замолчал, внимательно рассматривая Петю. «Остап долго, с удивлением, рассматривал измочаленную фигуру Ипполита Матвеевича», - продекламировал внутренний голос.

- Ну и видон у тебя... Мозги не пропил еще, надеюсь? А главное, чтоб ноутбук твой цел был. Сейчас будем из тебя трейдера делать.

- Я не пил, - мрачно ответил Петя, отступая вглубь коридора под энергичным напором гостя.

- Тем более! Когда крыша едет «на сухую» - еще хуже. Так до психушки даже ближе, - обнадежил Серега. - Значит, пиво не будешь?

- Буду.

- Что и требовалось доказать! Ладно, включай «бук», времени мало - скоро торги закончатся.

Петя вспомнил, что какое-то время назад (когда он еще отвечал на звонки... черт, какое же все-таки сегодня число-то?) он действительно общался по телефону с Серегой - тот позвонил, чтобы по-дружески осведомиться о результатах собеседований. Дело было еще до потрясшего Петю разговора с Семеновым, и потому воспоминания о Серегиним звонке затерлись более эмоционально насыщенным событием. Только теперь Петя постепенно вспоминал, как подробно пересказывал приятелю все перипетии своего последнего интервью с понравившемся ему не кадровым профессионалом, искавшим специалиста в отдел ценных бумаг. Серега выслушал информацию и, перезвонив через пару часов, с присущим ему энтузиазмом принял развить идею создания из Пети биржевого трейдера, так сказать, по собственному образу и подобию.

- Да не мое это! Не разбираюсь я в твоих ценных бумагах, обреченно упирался Петя.

- Если не разбираешься, откуда знаешь, что не твое? Попробуй, тогда и говори. Чего ты тупишь-то? Они ж тебе сказали, что ты им подходишь в принципе, и тебе там понравилось, сам же сказал.

- Им опыт работы нужен. Не банковский, биржевой.

- Будет тебе опыт!

- Своим, что ли, поделишься?

- Своим - само собой, но этого мало. Нужен официальный документ, и я знаю, где тебе его надобно. Тут одна контора эксперимент проводит - набирает трейдеров без опыта по результатам участия в виртуальных торгах.

- Как это?

- Очень просто. Любой желающий может принять участие в Интернет-конкурсе. В течение месяца все участники торгуют на бирже в условиях, приближенных к боевым. То есть по настоящим котировкам, но на виртуальные деньги. Как на тренажере. Потом десять человек, показавших лучшие результаты, принимают на реальную работу, усека? Правда, по сути это все фигня, потому что любые результаты торговли за месяц не могут подтверждать способность победителей обеспечить стабильную доходность. Такие сроки толкают участников на совершение сделок в режиме интрадей-трейдинга, то есть на чистые спекуляции - типа, утром купил, через час, а то и быстрее, продал, и так хоть по сотне сделок за день. Иначе высокую доходность за такое короткое время не показать. Но они там решили обкатать возникшую у кого-то из руководства идею-фикс о том, что при правильной ротации кадров всегда можно набрать спекулянтов, которые будут на определенном этапе превосходить среднерыночные показатели доходности и в итоге нести полученную прибыль хозяину. Работа, которую они дают победителям, - это что-то вроде второго этапа конкурса, точнее сказать, испытательный срок. Деньги для трейдинга будут уже реальные и зарплату начнут платить невеликую - пятьсот долларов, но все-таки на скромное существование хватит. Да, в виде премии они еще пятнадцать процентов от заработанной прибыли обещают. Но при отрицательных результатах тут же получаешь под зад волшебный пендель.

- Что-то я не очень понял, зачем им все это надо?

- Да чего ж тут непонятного? Это же отличный способ найти себе готовых специалистов, да еще и дешевых, потому как сытые профи в этот конкурс не полезут. Эдакий конкурс «Ау, мы ищем таланты» с применением Интернет-технологий. В общей массе всегда найдутся лучшие. Те, кто выживет в условиях жесткой конкуренции со стороны рынка и других кандидатов, получают постоянную хорошо оплачиваемую работу. Так что это тоже вариант. Но даже если с постоянной работой там не получится, опыт тебе будет обеспечен. Короче, просыпайся, увалень, финансы ждать не будут.

- Угу, а может, я лучше на пианино сыграю? Рахманинова. Хочешь?

- Чего это вдруг?

- А того это, что на пианино я хотя бы в детстве, хотя бы год играл, а про биржу имею лишь общие представления из курса экономики. Значит, мои шансы выиграть твой конкурс биржевиков и конкурс Чайковского одинаковы и равны нулю.

- Слушай, а ведь это идея! Сколько пианисты зарабатывают, не знаешь? - Серега зашелся в притворном восторге. - Но вообще-то ты, Михалыч, не прав. На самом деле шансы ни фига не равны. Потому как в жюри у твоих пианистов я никого не знаю, а вот благодаря моим знакомствам в биржевом мире победа тебе уже обеспечена.

- А по-моему, кто-то, не будем показывать пальцем, совсем недавно утверждал, что устроиться трейдером только по знакомству невозможно. Мол, профессия у вас, как у минеров, мол, рынок не прощает ошибок, и ни один хозяин не захочет терпеть убытки из-за блатного идиота.

- А я от своих слов и не отказываюсь. Я ведь тебе не место трейдера обещаю, а победу в отборочном конкурсе, сечешь разницу? Эти брокеры-экспериментаторы заказали организацию и проведение состязания трейдеров всея Руси одной Интернет-компанией, и на твоё счастье в этой самой компании у меня как раз оказались хорошие знакомые. Дальше, надеюсь, понятно? Но упаси тебя Бог хоть кому-нибудь потом рассказывать, как ты на самом деле попал в десятку лучших. Так что, Шура, жарьте рыбу!

- Какую еще рыбу?

- Анекдот такой есть: «Шура, жарьте рыбу! - Так нет же рыбы! - Вы жарьте, рыба будет!», - хохотнул Серега. - В общем, на конкурс я тебя уже зарегистрировал, в

понедельник к тебе забегу, проведем практические занятия, чтоб ты меня потом не опозорил... Хотя, ты еще подумай на досуге, может все-таки в пианисты, а? - Серега явно пребывал в веселом настроении.

- Ну, приходи, - обреченно буркнул Петя, не столько соглашаясь с предложенным планом, сколько для того, чтобы отделаться от так не подходящей к его собственному настроению жизнерадостности приятеля.

Пока Петя пытался восстановить в памяти, как же он умудрился повестись на такую авантюру, Серега с бутылкой пива в левой руке и компьютерной «мышкой» в правой уже увлеченно выводил на экран Петиного ноутбука какие-то жуткие таблицы.

- Так, значит, сегодня понедельник, - голос Пети осип от долгого отсутствия разговорной практики.

Это произнесенное вслух логическое умозаключение заставило Серегу отвлечься от компьютера и снова внимательно осмотреть Петю.

- Не пил, значит... ну-ну, - он протянул Пете бутылку пива и похлопал по сиденью стула рядом с собой, предлагая приятелю тоже сесть перед компьютером. - Шутки в сторону, Михалыч, включай мозги! Я тут пока все настрою, а ты мне расскажи, что ты знаешь о фондовом рынке вообще и о российском его сегменте в частности. Надеюсь, хотя бы про акции ты в своем институте слышал?

- Акция - это ценная бумага, удостоверяющая право собственности владельца на часть капитала акционерного общества.

- Красиво излагаешь, - оценил Серега, - только давай сразу перейдем от теории в более практическую плоскость использования всех ценностей этих ценных бумаг. Вот, например, какие виды акций ты знаешь?

- Обыкновенные, привилегированные, конвертир...

- Стоп! Для наших целей первых двух вполне хватит. Чем они отличаются?

- В отличие от обыкновенных акционеров, владельцы привилегированных не имеют права голоса на собраниях акционерного общества по большинству вопросов.

- Это опять теория. А по цене? На бирже торгуются оба вида акций одного и того же АО, какие из них, по-твоему, стоят дороже?

- Хм, не знаю. С одной стороны, именно обыкновенные дают право собственности на часть капитала компании, а с другой, на дивиденды по привилегированным ежегодно выделяется как минимум десять процентов прибыли... А правда, какие дороже?

- Обычные дороже. Но в зависимости от компании различие в ценах ее обычных и привилегированных акций сильно варьируется. Даже для «голубых фишек» разница в цене «обычки» и «префов» может быть и двадцать, и пятьдесят процентов. Кстати, ты прав, - хотя закон соблюдают не все, но все-таки дивиденды по «префам» обычно значительно выше, чем по обычным акциям. По «префам» «дивы» могут быть и в десять раз выше, не говоря уж о том, что при желании совета директоров дивиденды на обычные акции могут и вовсе не выплачиваться. Поэтому с приближением отсечки дисконт между ценами этих бумаг сокращается, и цена «префов» приближается к цене обыкновенных акций.

- Что еще за «отсечка»?

- О! Это весьма важная для трейдинга штука. «Датой отсечки» называют день, когда происходит закрытие реестра акционеров в Целях составления списка участников общего собрания. Собрания происходят в пределах двух месяцев после этой даты, но владельцами акций, а значит и теми, кто имеет право на получение дивидендов в принятом на этом собрании размере, считаются исключительно инвесторы, попавшие в реестр на момент его закрытия. Например, годовое собрание акционерного общества назначается на 15 июня 2004 года, дата закрытия реестра - «отсечка» - 20 апреля. На собрании предполагается принять решение о выплате дивидендов за предыдущий 2003 год. Кто их получит? Скажем, один инвестор держал акции этой компании весь 2003 год и продал их тебе на бирже 19 апреля. Ты, в свою очередь, в 2003 году даже не смотрел в сторону этих акций и, купив их впервые

19 апреля, 21 апреля уже от них избавился. В итоге двухдневного (или даже однодневного) обладания акциями в момент «отсечки» именно ты, а не прошлый владелец, получаешь право поиметь «дивы» за весь 2003 год в полном объеме!

- Странно это как то...

- Нормально, поскольку акции постоянно переходят из рук в руки, без установления «отсечки» все равно не обойтись. Тем более что все «несправедливости» такого подхода выравниваются с помощью цены. Как я уже сказал, цена акций, особенно «префов», по которым ожидаются более высокие выплаты, перед «отсечкой» растет «под дивы». Соответственно, тот, кто продает акции в этот момент, получает соответствующую премию в цене продажи за счет потери возможности получить дивиденды. А на следующее утро после «отсечки» цена акций падает, как правило, как раз на величину ожидаемых «дивов». Так что справедливое рыночное равновесие сохраняется.

***

Оказалось, что работать с терминалом действительно не так уж и сложно, хотя поначалу мельтешение цифр, да еще и подсвеченных разными цветами, создавало ощущение интеллектуально непрошибаемой стены.

- Сейчас-сейчас, - суетился Серега, протягивая руку из-за спины Пети и орудия «мышкой», - замедлим малость процесс, и сразу все поймешь...

После нескольких щелчков цифры на экране, наконец, замерли, и Петя, удивившийся было наличию волшебной возможности уменьшать интенсивность биржевых торгов, понял, что Серега всего лишь увеличил время обновления биржевых цен - *котировок*. Теперь цифры менялись не ежесекундно, а раз в минуту, отражая все произошедшие за это время изменения. Происходящее на экране действительно начало приобретать смысл.

Все данные были разбиты на несколько таблиц. В самой большой из них Петя разглядел знакомые названия компаний: «ЛУКОЙЛ», РАО ЕЭС, «Сбербанк», ЮКОС и т.п. Рядом с каждым названием в шесть колонок шли цифры, которые, судя по заголовкам таблицы, представляли собой различные цены акций каждого из перечисленных предприятий.

- Вот смотри, в первой колонке «*биды*» - это лучшая цена, по которой прямо сейчас можно эти акции продать, - цена спроса. Вторая колонка, «*аски*», - наименьшая цена, по которой эти же акции сейчас продают, - цена предложения. Как в обменнике, короче, - покупка-продажа, разница между этими ценами называется *спрэд*, понял?

- Не дурак, - огрызнулся Петя и решил сфокусировать взгляд на одной из строчек. - А в третьей что? Разноцветное...

- Это цена, по которой прошла последняя сделка. Цены спроса и предложения, само собой, разные, так что если продавцы и покупцы будут держаться своих заявок, сделок не будет. Могут хоть месяц так стоять выжидать, пока или продавец не отдаст бумажки по цене спроса, или покупатель не смирится с ценой продавца. Тогда происходит сделка. Если цена последней сделки по этим акциям выше предыдущей, она отражается зеленым цветом, если наоборот - красным... Во! Смотри «быки» в РАО поперли!.. Про биржевых «быков» и «медведей» слыхал, надеюсь?

- «Быки» играют на повышение, а «медведи» на понижение... Ты хочешь сказать, что из-за того, что цена РАО поднялась на десять копеек, кто-то крупно наварился?

- Ну, сам прикинь. Во-первых, на бирже торгуют лотами, а не штуками. В лоте РАО сто акций, значит один лот сейчас подорожал на десять рублей. Тысяча лотов - десять тысяч рублей, неплохо за пятнадцать минут? Другими словами, купив пятнадцать минут назад «*райку*», мы бы с тобой сейчас поимели 1,4 % прибыли. Сколько там процентов сейчас банки за год платят, а?

- Не знаю. И еще я не понял, какую такую Райку мы бы поимели?

- Скорее она тебя еще не раз поимеет. «Райкой» трейдеры любовно называют акции РАО ЕЭС. «ЛУКОЙЛ» - «лук», или «лучок», «Ростелеком» - «тело», «Мосэнерго» - «моська», и т.д. и т.п.

- Но как я могу продать бумаги уже через пятнадцать минут после покупки? Я ведь их не успею даже получить.

- Ты вроде в экономическом учился, а задаешь дилетантские вопросы, - хмыкнул Серега. - В каком виде ты хотел бы получить купленные бумаги, на тарелочке? Или в коробочке с голубым бантиком?

- Опять дурака из меня делаешь? Я знаю, что бумажными сертификатами никто давно не пользуется. Акции существуют только в виде электронных записей в реестре акционеров. Эти записи и являются доказательством наличия права собственности владельцев на определенное количество акций. При необходимости можно получить и подтверждающий этот факт бумажный документ, называемый выпиской из реестра акционеров, правильно?

- Фух! Все верно. А я уж было испугался, что процесс твоего обучения может сильно затянуться.

- Но как можно провести всю процедуру переоформления права собственности с продавца на покупателя за пятнадцать минут?

- Ты прав, черт возьми! Нельзя, никак нельзя... все пропало, мы не сможем торговать! И что же нам теперь делать, а? - дурашливо забеспокоился Серега. Петя терпеливо дал ему возможность закончить репризу. - ...Эврика! Не надо по каждой сделке вносить изменения в реестр! Ни за пятнадцать минут, ни за пять. По крайней мере, никто не заморачивается по этому поводу, пока идет торговая сессия. Все взаимозачеты, или, иными словами, процесс *клиринга*, происходит по окончании торгов. Благодаря предварительному депонированию ценных бумаг и денег, а также быстрдействию современных компьютеров, в принципе ты можешь продавать акции уже через секунду после покупки.

Ладно, дальше смотри, - голос Сереги приобрел учительские интонации. - Следующая колонка - это цена, по которой сегодня прошла первая сделка. Ее называют *ценой открытия*. Соответственно, существует и *цена закрытия* торгов. В качестве иллюстрации к данной теме привожу профессиональный анекдот. «Бухают два трейдера. Долго бухают, ночь уже на дворе. Один смотрит в темноту за окном и говорит: "Метро, небось, уже закрылось". Второй: "Наверняка... интересно, почему?"» Привыкай к трейдерскому юмору, без него в нашей работе никак.

Так, вернемся к нашим баранам. Хотя баранов на рынке нет, зато есть «свиньи». Это игроки, которые мечутся между «быками» и «медведями» без четкой стратегии. Из-за этого они не поспевают ни за теми, ни за другими, и в результате попадают под нож...

М-да, опять отвлекся. Итак, затем в таблице идут максимальная и минимальная цена бумажки за день. Дальше в колонках показаны текущие: объем торгов в количестве бумаг, оборот в деньгах и количество сделок. Вот и все. Ну, въехал?

- Пока все понятно. В этом списке что, все акции, которые на бирже торгуются?

- Нет, конечно. Можно сделать и все, но они тебе ни в экран, ни в башку не влезут. В настройках подключаешь те бумаги, за которыми хочешь следить. Вообще их сотни котируются, но по некоторым сделки проходят раз в год, а то и реже. Так что я тебе пока только «голубые фишки» настроил. Это бумаги, по которым обычно идет наибольший торговый оборот. Кстати, - Серега ткнул пальцем в опустошенную пачку «Чи-тос», - иногда такие акции называют не только «фишками», но и «*чипсами*».

- Тогда надо полагать, что и пиво на бирже имеется?

А то! Вон видишь, в списке *эмитентов* - «Балтика». Можешь купить себе пару ящиков, в смысле лотов. Летом их акции хорошо торгуются.

Серега вскрыл очередную бутылку и сделал затяжной глоток.

- А чем определяется популярность акций у трейдеров? Я смотрю, тут такие дикие перекосы. РАО ЕЭС уже под два миллиарда за день наторговали, а по Сургуту объемы в сто раз меньше.

- Сказываются предпочтения спекулянтов, которые одни и те же бумажки по сто раз на дню туда-сюда по рынку гоняют. Ну и, конечно, «*фри флоат*» большое значение имеет. Это доля акций компании, которая находится в свободном рыночном обращении. Если

практически все выпущенные акции осели на руках у тех, кто не собирается с ними расставаться, значит, на рынке их очень мало. Серьезным покупателям они тоже не очень интересны, раз торгуй - не торгуй, а крупный пакет на рынке все равно не соберешь. Вот так *ликвидность* и падает. А вот теми бумагами, которых в свободном обращении много, торгуют с удовольствием и спекули, и инвесторы.

Так, с инструментами разобрались. Следующая таблица - это твой портфель. Сейчас он, естественно, пустой. Все, что ты купишь, будет отражаться здесь. Название акций, текущая их цена, цена твоей покупки, количество, стоимость, процент дохода. Остаток твоих денег и общая доходность по всему портфелю тоже тут. Видишь, сейчас у тебя на счете сто тысяч виртуальных рублей. Это начальная сумма для всех участников конкурсного отбора. Доходность, соответственно, ноль. Каждая заработанная тысяча даст один процент к доходности. Потерянная тысяча - минус один процент доходности. Именно по этому параметру определяют победителей.

- А как покупать-то?

- Жмакай на название любой бумаги, вон хоть уже полюбившуюся тебе РАО ЕЭС, - появится специальная форма заявки... Вот. Тут пишешь, сколько хочешь купить лотов. Дальше выбираешь: можешь купить «по рынку», то есть по лучшей цене продажи на данный момент, или вписываешь собственную цену, которая тебя устраивает. В первом случае заявка выполнится сразу. Во втором она ставится в очередь и будет там стоять, пока не появится встречное предложение по твоей цене или пока заявка не отменится по твоему желанию либо в связи с истечением времени ее действия. То же самое при продаже.

- То есть я могу закупить бумаг, потом подать заявку на их продажу по цене на десять процентов выше и идти курить?

- Именно так! Если найдутся дураки или умники купить эти бумажки по твоей цене, заявка выполнится независимо от того, палишься ты при этом в монитор или выключил комп и уехал в Житомир.

- Круто! А если я приехал из Житомира, а мои бумажки уже на двадцать процентов подешевели?

- Так бы оно и было, поверь мне! Но у тебя есть замечательный друг, который сейчас научит тебя ставить *стоп-лосс*!

Это как бы аварийный выход. Допустим, покупаешь ты «райку» по текущей цене 7,24 рубля. И, уезжая в свой Житомир, ставишь две следующие заявки. Первая, называемая в народе *тэйк-профит*, то есть снятие дохода, выглядит так: «продать, если цена поднимется до 7,96» (что и составит плюс десять процентов к цене твоей покупки). Вторая - *стоп-лосс*, то есть остановка потерь. Поскольку с техническим анализом ты пока не знаком и про *уровни поддержки и сопротивления* ничего не знаешь, то просто решаешь, что не можешь позволить себе потерять на этой сделке больше двух процентов. В итоге вторая заявка будет выглядеть так: «продать, если цена опустится ниже 7,10». Она нужна, чтобы не потерять денег больше, чем запланировано, в случае дальнейшего падения цены, или, говоря языком трейдеров, - чтобы «не откармливать *лосей*», опять же от английского *loss* - потери.

- Веселый народ твои трейдеры... А что, если сначала цена Упадет до 7,09, а потом поднимется до 7,96?

- Тогда на отметке 7,099 сработает твоя вторая заявка, и ты останешься без акций. Насколько они вырастут после этого момента, уже совершенно неважно, потому что, образно говоря, тебя выкинули из поезда, весело несущего более рискованных игроков к станции «Капиталистическое счастье».

Хотя в принципе к этим двум ты можешь понаставить еще кучу условных заявок, описывающих сценарий самостоятельных действий торговой системы (то есть действий в твое отсутствие за компьютером) в зависимости от рыночной ситуации. Например, третья заявка может выглядеть так: «купить по 6,99». Тогда, если после того, как на отметке 7,09 ты с убытком продал купленные по 7,24 бумаги, цена пошла еще ниже и дошла до 6,99, сработает третья заявка, и ты снова откроешь *длинную* позицию, то есть затаришься акциями.

При этом твоя первая заявка на продажу по 7,96 все еще будет действовать. Но если «дно» падения «райки» окажется хотя бы на пипс выше заказанных в третьей заявке 6,99 рублей, ты все-таки окажешься в пролете.

- Пипс - это копейка что ли?

- Необязательно. Пипс, или *пункт*, - это минимально возможный шаг изменения биржевой цены. Для дорогих акций, типа «ЛУКОЙЛА», пипс действительно равен копейке, а для более дешевых - одной десятой копейки. Видишь, сейчас цена РАО 7,237 рубля. Третий знак после запятой - это пипсы.

В общем, сейчас главное, чтобы ты понял принцип: заявок можно понаставить хоть сто штук, лишь бы в них была логика и они были подкреплены соответствующим количеством бумаг и денег на твоём брокерском счете.

- Значит, любой человек, имеющий Интернет и вот такую программу, может посылать заявки на биржу и торговать акциями?

- В принципе да. Но, во-первых, все заявки трейдеров идут не прямо на биржу, а на сервер брокера, через которого они торгуют. Сервер брокера проверяет, есть ли у тебя на счете деньги и бумаги для выполнения поданной заявки. Если все о'кей, твоя заявка идет дальше - на биржу, но уже от имени зарегистрированного там брокера. Отсюда вытекает «во-вторых». Ты должен иметь договор с брокером, который откроет тебе счет. Вносишь на него деньги и получаешь от процесса *интернет-трейдинга* хоть прибыль, хоть чистое удовольствие.

Но это сценарий для «*физиков*», в смысле - частных инвесторов. Ты же у нас будешь работать на контору, то есть на самого брокера, и управлять не своими, а чужими деньгами.

- Значит, брокер может сам торговать на деньги клиентов?

- Только в том случае, если клиент об этом попросит, то есть отдаст свои капиталы в доверительное управление. Есть, Михалыч, люди, у которых денег много, а времени или желания следить за рынком нет совсем. Народ, что попроще, в ПИФы потянулся, ну а те, кто побогаче, сам понимаешь, толпой не ходят, им индивидуальный подход подавай. «*Юрики*», юридические лица то есть, тоже не брезгают свободные средства вложить на время. Фондовый рынок - это, брат, выгодно и модно. Да и «*физики*» не отстают. Я ж тебе уже говорил: в этом году даже наши ретроградные клиенты в сто раз объемы на ценные бумаги подняли! И вкладывают во все подряд, хоть во «*второй эшелон*», хоть в третий.

Короче, я не знаю, чьими «бабками» ты там будешь управлять, явно не клиентскими, потому как для этого нужны соответствующие сертификаты ФСФР, но деньги у тебя в распоряжении будут, и какая разница, откуда они возьмутся? Фактически твоя работа ничем не будет отличаться от того, чем занимается на рынке частный инвестор. Разве что брокерскую комиссию платить не придется, и деньги не свои, а чужие. Кинут тебе на счет «бабла», и крутись, прибыль обеспечивай, но опять же не себе...

Только, я тебя умоляю, осторожно! Все гораздо сложнее, чем кажется. Я тебе помогу выиграть виртуальный конкурс, но повлиять на твою доходность при реальных торгах, сам понимаешь, смогу разве что советом. Так что не рискуй! Снял два процента прибыли и сиди, радуйся. Если осенила инвестиционная идея, лучше мне сначала позвони или пойди окна помой. В первое время у всех руки чешутся поторговать, да так чтоб на всю катушку, да еще и с «*плечами*». Сейчас твоя основная задача вернуться в социум, получить работу и иметь как минимум обещанные пятьсот баксов в месяц, чтоб с голоду не подохнуть. Во-вторых, ты получаешь какую-никакую запись в резюме о наличии опыта работы трейдером. Отделы ценных бумаг сейчас расширяют, да и конкуренция на этом направлении не настолько велика. Опять же последним местом работы, где будут наводить о тебе справки «кадровики», будет уже не наша контора. Как думаешь, какую рекомендацию тебе выдаст Кис-Кис, если ему позвонят, как бывшему руководителю, чтобы навести о тебе справки? То-то же.

- Слушаюсь, папочка! Кончай нотации. Давай дальше показывай.

- Ага, зацепило, значит! Ладно, неси еще пива, потому что сейчас я тебе расскажу про «*стакан*».

Вернувшись с бутылками, Петя обнаружил на экране новую чудную таблицу с двумя столбцами, разделенную пополам горизонтальной строкой с надписью EESR. В правой колонке Петя опознал уже знакомые цены на акции РАО ЕЭС, отсортированные сверху вниз по убыванию. Цифры в левой колонке никакой логической идентификации не поддавались.

- Что это?

- Это, Михалыч, и есть «стакан» котировок. Правда, демонстрационный. Настоящего счета у тебя пока нет, а значит, и залить свои биржевые заявки в реальный «стакан» ты в принципе не можешь, но в целях пущей достоверности разработчики софта для конкурса предусмотрели возможность видеть свои виртуальные заявки среди реальных котировок, за что им большой респект. В «Тетрис» играл? Вот и тут типа того. В «стакане» показаны по десять лучших на данный момент заявок на продажу и покупку интересующих тебя акций. В правой колонке цена заявок, а в левой - общее количество лотов, которые хотят продать или купить по этой цене.

- А как узнать, продать их хотят или купить?

- Очень просто! Десять строчек сверху - это продажа. Видишь, цена в верхней строке самая высокая, потом она уменьшается и в десятой сверху строчке, прямо над *тиккером*, стоит лучшая цена на продажу, которую ты уже видел в другой таблице, узнаешь?

- Прямо над чем?

- Над тиккером. Это сокращенное биржевое название ценной бумаги. Для РАО ЕЭС - это EESR, для «ЛУКОЙЛа» - ЛКОН, «Ростелеком» - RTKM и т. п.

- Знаешь, по-моему, в этом вашем трейдинге слишком до фига антуража. Из того, что ты мне тут показываешь, следует, что торги - они и есть торги, хоть петрушкой торгуй, хоть акциями...

- Петрушкой, говоришь? - с хитрецей в голосе переспросил Серега. - Ну, не скажи. Если петрушкой будет торговать бывший фондовый трейдер, его всегда можно отличить. Потому что у него будет две цены: на продажу и на покупку.

- Ага. Опять трейдерский юмор. Смешно, - прокомментировал Петя и продолжил: - Я пятнадцать минут посидел и уже вижу, что вся ваша трейдерская кастовость - результат того, что вы начальству мозги хорошо пропиарили, так что они боятся в вашу кухню лезть. Один хочет продать подороже, другой - купить подешевле, вот и вся наука. Все остальное - навороты. «Быки», «медведи», тиккеры, блин...

- Ага-ага. А вот скажи, раз уж тебя потянуло поговорить о философии явления, «быки» - они кто? Покупатели или продавцы?

- Ну, раз играют на повышение, значит покупатели.

- А где ты видал, чтобы покупатели петрушки желали повышения цены?

- Ой, ладно, большую башку морочить мне будешь! Давай Дальше, только попроще. Что-то не въехал я про твой «стакан».

- Угу, сразу видно, что твои хваленые аналитические способности талантом считать нельзя, поскольку талант, как известно, не пропьешь, а вот в твоём случае, приди я еще на недельку попозже...

- Да задрал ты уже. Я тебе не Оленька, а ты не Кис-Кис, так что хорош мне мозги... компостировать!

- Михалыч, у тебя есть один серьезный недостаток, - вполне серьезно заявил Серега, - ты сам красиво сказать любишь, а другим не даешь. Твою эскападу про пробку в Оленькиной голове весь наш банк сейчас цитирует, а я всего лишь хотел сделать маленькое замечание о диалектике рыночных отношений, так ты сразу - «задрал».

- Тебя заткнешь, как же! Делай давай свое замечание, только постарайся полаконичнее, если уж тебе и впрямь лавры моей афористичности покоя не дают.

- Весьма вам признателен за предоставленную возможность, - дурашливо раскланялся уже изрядно хмельной Серега, помахивая очередной бутылкой пива. - Ты сейчас записывай, а поймешь потом. Так вот. Нет на рынке никаких «быков» или «медведей». Ибо из общепринятого мнения, утверждающего, что «быки» хотят купить подешевле, чтобы

продать подороже, следует, что «быкам» выгодна низкая цена, иначе как можно «купить подешевле»? Но часть «быков» уже затарилась бумагами, и им нужно, чтобы цена росла. Выходит, «быки» играют против «быков» - нонсенс! С «медведями» такая же фигня. И никакая диалектика эту фигню не оправдывает, поскольку общепринятая на бирже зоологическая классификация в корне ошибочна. На самом деле жесткого разделения нет. Если ты вложил деньги в акции - ты «бык», но только до тех пор, пока не продашь свои бумажки. Даже если при этом ты не открываешь «коротких» позиций, тебе все равно не резон желать дальнейшего роста цен. А значит, ты уже «медведь». Ты прав, старик! Зоопарк на рынке - это антураж. Суть в том, что каждый трейдер, набравший портфель бумаг, мечтает их прибыльно продать, а каждый сидящий «в деньгах», мечтает совершить выгодную покупку. Вот! Это я сам придумал.

- Bravo! Но где-то я нечто похожее уже читал. Кажется, у Ильфа с Петровым. Теперь давай так же доходчиво про «стакан».

- Про «стакан», как я уже сказал, объяснять лучше всего на примере... Так, в РАО не протолкнуться, а вот в «моське», ну, то есть в «Мосэнерго», будет нагляднее. - Серега пощелкал мышкой и на экране появилась еще одна табличка, похожая на предыдущую, но с другими цифрами, в центре ее на этот раз было написано MSNG. - Итак, сейчас мы с тобой выставим заявку на покупку акций «Мосэнерго». Давай сам, тренируйся.

Петя щелкнул мышкой на строке с названием «Мосэнерго», появилась уже знакомая форма для подачи заявки.

- Так, чтобы было нагляднее, давай напишем, что хотим курить сто одиннадцать лотов, - командовал Серега. - Теперь цена, - Серега посмотрел в таблицу-«стакан», - видишь, выше 2,601 идет сразу 2,605? Выбирай в форме заявки, что цена фиксированная, и пиши «2,602». Так, ждем обновления котировок и крэкс-фэкс-пэкс!

Цифры в таблицах в очередной раз обновились. Изменились они и в «стакане» «Мосэнерго» - строчки передернулись, преобразившись практически полностью, и одно из изменений сразу бросилось в глаза. В нижней половине «стакана» появилась строка, в левой части которой стояло число «111», а в правой «2,602». Одновременно в ранее пустой таблице с заголовком «Текущие заявки» появилась строка, в которой легко читались все параметры только что установленной Петей заявки.

- Узнаешь? Твоя заявочка попала на биржу, теперь все участники видят, что есть желающий купить сто одиннадцать лотов «Мосэнерго» по 2,602. Лучшая цена спроса сейчас 2,615, а твоя пятая в очереди. Если будут удовлетворены все заявки, стоящие выше в очереди спроса, то есть с более высокой ценой, твоя цена станет первой. То же самое и в случае продажи, - Серега показал курсором на верхнюю половину «стакана», - чем выше цена Заявки продавца, тем дальше она от центральных строк, где вокруг тиккера сходятся лучшие текущие цены - сверху на продажу, снизу на покупку.

Тем временем по экрану пробежала волна очередного обновления. Строка с ценой 2,602 поднялась на одну ступень вверх, но число лотов в первом столбце изменилось со ста одиннадцати до тысячи ста одиннадцати.

- Ой, как славно! - обрадовался Серега. - Рынок явно благоволит твоему обучению. Видишь, заявка на покупку по 2,615 выполнена полностью, более того, есть желающие продавать по этой цене и дальше. Поэтому теперь 2,615 - это уже лучшая цена не покупки, а продажи, а покупают сейчас по 2,613. Твоя цена в результате стала четвертой в очереди, и кто-то по твоей же цене тоже возжелал купить тысячу лотов «Моськи». Цену вы с ним выставили одинаковую - 2,602, а вот количество лотов по ней теперь указано суммарное: твои сто одиннадцать плюс чья-то тысяча, итого тысяча сто одиннадцать. Но первыми начнут покупаться те, что были выставлены раньше. То есть если по цене 2,602 какой-то продавец захочет отдать только сто лотов, то, несмотря на равную цену заявки, достанутся они именно тебе, как первооткрывателю.

А вообще на ММВБ заявки не персонифицируются. Центральный сервер, конечно, знает, где чья заявка, но для всех участников торгов заявки отображаются в суммарном виде.

Невозможно определить, ни от какого брокера поступила заявка, ни даже то, добавил ли к твоей цене кто-то сразу тысячу лотов, или тысяча человек выставили по одному лоту. Допив очередную бутылку, Серега засобирался. - Дальше сам пока разбирайся. Через пару дней забегу - проверю домашнее задание.

***

Полки, выделенные книжным магазином для литературы, относящейся к биржевой тематике, пестрели разнообразием обложек. Но, судя по оглавлениям, авторы потратили массу своего и читательского времени на изучение единственного вопроса о том, как следует торговать акциями. Чуть не захлебнувшись в огромном объеме информации, Петя тем не менее попытался рационально подойти к подбору учебного материала. Глядя на обилие иностранных фамилий на обложках, он рассудил, что в первую очередь следует обратить внимание на книги, содержащие описание реалий российского фондового рынка. Кроме того, хотелось, чтобы материал был рассчитан на низкий уровень стартовых познаний читателя в области биржевой торговли и давал как можно больше не теоретических, а практических знаний. Помучившись, Петя в конце концов остановился на книжке под названием «Биржа на кончиках пальцев» и еще одном толстенном томе, обещавшем, судя по аннотации, раскрыть все секреты Эффективного применения в трейдинге фундаментального анализа. Петя интуитивно чувствовал, что ему как аналитику это направление трейдерской мысли будет более близким и понятным. Когда начинаешь учиться чему-нибудь новому, всегда приятно обнаружить, что кое-что из доселе неизвестной науки тебе, оказывается, давно знакомо.

В процессе чтения Петя выяснил, что рынок делится не только на продавцов и покупателей, «быков» и «медведей». Кроме этих символических персонажей там присутствуют спекулянты (они же «интрадейщики» и «пипсоловы») и инвесторы; «технари» и «фундаменталисты», которые, в свою очередь, подразделяются на множество подвидов.

Как он и подозревал изначально, технический анализ показался ему менее привлекательным - начиная с основных идей о том, что рынок в текущих ценах акций уже учитывает все возможные события как происшедшие, так и только предстоящие, а также о том, что будущую динамику цены можно предсказывать на основании ее предыдущих движений, и заканчивая необходимостью строить на графике многочисленные линии средних, осцилляторов, стохастиков и пр. Пете показалось, что «технари» в своем стремлении убежать от анализа скучных и во многом академичных фундаментальных показателей работы компаний, которые стоят за обращающимися на рынке акциями, создали еще более громоздкое учение, запутанное, допускающее разночтения и являющееся в большей степени вещью в себе, чем удобным вспомогательным инструментом.

Даже те выводы «технарей», которые казались логичными и жизнеспособными, на практике давали слишком уж запаздывающие сигналы, скорее констатирующие уже свершившийся факт, нежели заблаговременно дающие прибыльную наводку. Впрочем, Петя осознавал, что его мнение вполне может быть результатом предвзятости аналитика, «фундаменталиста» по образованию и дилетанта в технических вопросах, не желающего потратить время на изучение глубоко запятанного смысла индикаторов.

Он довольствовался тем, что разобрался хотя бы в том, как следует читать биржевые графики. Даже здесь оказались свои тонкости. То, что по оси X откладывается время, а по оси Y - цена, было интуитивно понятно, но уже даже обозначение этой цены не в виде точки, а в виде *бара* или *свечи* заставляло несколько напрячь извилины. Зато оказалось, что эти обозначения имеют свои удобства. Бар, представлявший собой вертикальную черточку с двумя мелкими горизонтальными отростками по бокам, мог характеризовать собой практически любой временной период торгов (минуту, пять, пятнадцать минут, час, день, неделю, месяц) и показывал одновременно цену открытия этого временного периода (отросток слева), максимальную (верхний конец вертикальной черточки) и минимальную (нижний конец вертикальной черточки) цены за рассматриваемый период, а также цену закрытия (правый отросток).

Поверить в полезность волн Элиота и влияние «золотого сечения» на биржевые котировки Пете не позволял врожденный скептицизм. А непоколебимая вера нужна не только для того, чтобы ходить по воде, но и для того, чтобы покупать акции по цене, скорее привлекательной для продажи, после пробития определенного уровня сопротивления.

Гораздо меньший скепсис у Пети вызвал психологический подход к трейдингу. Рекомендации носили скорее описательный характер, но чего еще можно ожидать от психологии. Лекарства, позволяющие изменить человеческую натуру, в аптеке не продаются. Читая психологические пророчества своего будущего поведения на бирже, Петя не испытывал чувства протеста. Он вполне осознавал, что, несмотря ни на какие предупреждения, ему придется пройти через все этапы становления новичков фондового рынка, и был с этим согласен. Если цель каждого нового путника - обогащение, а его проводники - жадность и страх, то стоит ли удивляться тому, что все проходят по одним и тем же ухабам? Удел новичков - пытаться поймать дно и вершину. Не поймав вершину, они остаются в позиции, не желая отдавать дешевле той цены, что была упущена, и, боясь пропустить повторение движения, ждут нового шанса, иногда годами. А имея свободные деньги, новички постоянно стремятся поймать дно. Если же оно оказывается таким зыбким, что начинаешь проваливаться, они укладывают дополнительные деньги уже на новом уровне, показавшемся достаточно прочным, и так до тех пор, пока усиливать открытую позицию становится нечем.

Сергеа, навещая своего ученика примерно два раза в неделю, с удовлетворением отмечал интенсивный рост уровня его полезной теоретической подготовленности и подпитывал все новыми практическими советами. С каждым новым открытием и с каждым новым успехом на виртуальных торгах Петя все больше ощущал в себе не только готовность, но и потребность в переходе к реальному трейдингу.

Часть 2. Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?

«Сегодня, в понедельник 16 августа 2004 года, в первой половине торгов на рынке ожидается продолжение начавшегося вчера движения. В условиях нейтрального закрытия на западных площадках российские игроки получили возможность до конца отыграть внутренние новости...» Диктор выглядел явно польщенным повышенным вниманием Пети к своему «будильнику». Молодой человек вслушивался в каждое слово. Сегодня ему предстояло встретиться с будущим работодателем. Вполне возможно, что тот, несмотря на все уверения Сереги об успешном окончании конкурсного отбора, захочет провести некое собеседование или «прощупывание» будущих сотрудников. А посему поинтересоваться, что говорят умные ребята с российского аналога CNBC, было просто необходимо. «Нам надо быть в курсе - мы делаем деньги», - согласно подмурлыкивал и внутренний голос. Петя, напичканный в результате проведенного Серегой интенсивного обучения поверхностными знаниями о фондовом рынке, просто психологически не мог быть уверен в своих силах в новой для себя области. Однако все это, несомненно, было интересно, увлекательно и неожиданно по своей технологической простоте и по практическому воплощению Петиних академических знаний.

Конечно, если бы не помощь Сереги, места в первой десятке Пете бы не светили. Судя по регулярно публикуемому на сайте конкурса рейтингу, для этого ему потребовалось бы за месяц удвоить начальную сумму. И ведь кому-то из участников, спрятанных за несуразными никами, это удавалось! Петя вел собственный, «честный» учет доходности своих операций и видел, что его реальный результат равен двадцати трем процентам прибыли.

Двадцать три процента за две недели! Ему ли, банковскому работнику, не знать, насколько это много, даже если не учитывать, что этот результат показал человек, две недели назад имевший лишь теоретические знания в данной области. Причем, как оказалось, преподаваемая в экономических вузах теория фондового рынка и его же практика оказались

не просто разделены пропастью, как это обычно и бывает, а существовали в параллельных мирах. Хорошо, пусть даже полученный результат был бы достигнут не за две недели, а за месяц, в течение которого проводился конкурс, - все равно в итоговую доходность было трудно поверить. Несомненно рыночная по происхождению, - и даже более рыночная, чем многие банковские способы извлечения дохода, - она была совершенно нерыночной по своему размеру. Что ж говорить о доходности тех, кто сработал лучше него, попав в итоге в первую десятку? Да что там в десятку! Фантастический результат Пети не дотягивал даже до первой сотни лучших результатов участников конкурса.

«Хотя, кто знает, потребовались бы мне Серегины махинации, не упусти я в последний момент "Сибнефть"?! Хотел ведь купить, знал, что взлетит. Про то, что объявят о промежуточных "дивах", конечно, не догадывался, но чувствовал же! А это еще круче, потому что это ведь уже не что иное, как интуиция! Эх, "пас" эту фишку два дня... а потом только бессильно скрежетал зубами, провожая взглядом ее космический взлет, как...» - терзаемый воспоминаниями об упущенной возможности Петя яростно тер бритвой уже и без того гладкую щеку. «...Как Королев Гагарина, - с усмешкой подсказал внутренний голос. - Иди уже, Сорос новоявленный».

***

В отличие от «преисподней» бывшего Петиного банка, вход в брокерскую контору ничем примечательным не выделялся. Более того, контора занимала лишь один верхний этаж в шестизэтажном здании старой постройки, типичном для этого района Москвы.

Предъявив паспорт на расположившемся при входе посту охраны, Петя получил заказанный для него пропуск и указание следовать за угол к лифтам. Расписался, успев отметить по списку, что пришел шестым. «Шестой этаж», - напомнил охранник, возвращая паспорт.

В тот самый момент, когда молодой человек проходил процедуру идентификации, входная дверь открылась и в холл вошла девушка. Оглядевшись по сторонам, подошла и встала за спиной Пети. Пока он безуспешно дожидался приезда лифта, девушка тоже успешно преодолела чек-пойнт и снова скромно примостилась за спиной. Наконец, лифт нехотя распахнул перед ними свои двери. Петя жестом предложил даме войти первой.

- Спасибо, мне шестой.

Голос девушки, несмотря на ее невысокий рост, оказался завораживающе глубоким и вместе с тем мягким. Петя, сам не проживший в Москве еще и семи лет, тут же определил, что перед ним не москвичка. Внешность попутчицы Петя оценил как среднюю, хотя никаких явных изъянов в ней не было. Не очень подходящий к простоватому лицу деловой костюм, тем не менее, подчеркивал безусловную стройность миниатюрной фигуры. Светлые волосы заколоты на затылке. Минимум косметики. И самое главное, по росту девушка была лишь чуть выше Пети. Украдкой посмотрев на ее обувь, Петя удовлетворенно отметил каблуки, достаточно высокие для того, чтобы сделать очень приятный вывод о том, что при прочих равных условиях он выиграл бы пару сантиметров.

Возможно, именно этот факт способствовал занижению оценки внешних данных попутчицы в глазах Пети. Дело в том, что девушки, обладавшие высоким ростом (относительно положения Петиной головы над уровнем моря), сразу получали значительную фору относительно его самооценки. Если девушка при этом обладала еще и более-менее стройной фигурой, Петя сразу делал вывод о ее недостижимом внешнем преимуществе, а значит, и о мизерности своих шансов завязать с ней какие-либо отношения, выходящие за рамки вежливого нейтралитета. Знакомясь же с невысокими девушками, Петя бросался в другую крайность и начинал подмечать в их внешности самые мелкие недочеты.

В данном случае, кроме несколько наивного выражения простоватого лица, еще более усилившего у Пети чувство собственного превосходства, минусов отмечено не было. В результате в ответе молодого человека явно прозвучали игривые интонации:

- О! Какое совпадение, мне тоже. Вы работаете в «ФокусИнвесте»?

Девушка, не подозревая о том, что, пройдя через пост охраны, ей пришлось подвергнуться еще одной, куда более придирчивой процедуре идентификации со стороны Пети, мягко улыбнулась.

- Пока нет, но надеюсь на это.

- Неужели вы тоже трейдер? - спросил Петя, не столько ожидая получить утвердительный ответ, сколько обозначая таким образом собственный статус в этом здании.

- А вы из тех, кто считает, что девушка не может быть трейдером?

- Ни в коем случае! Я просто не сразу поверил своему везению, что буду работать в одной компании со столь очаровательной девушкой.

Комплимент вышел незатейливый, но девушка, похоже, не была избалована изысканным обращением.

- Петр... Беликов, - представился Петя и тут же бросил быстрый взгляд в глаза напротив - не пробежит ли там тень усмешки? Вроде нет.

- Инна Сауляк, очень приятно.

Лифт снова распахнул двери, и невежливо протянутая для рукопожатия рука Пети превратилась в законный жест джентльмена, предлагающего даме помощь на выходе.

- Будем знакомы!

***

Площадка лифта плавно переходила в довольно большой холл, в боковых стенах которого имелись две расположенные друг напротив друга двери с электронными замками. За обеими угадывалось продолжение идущего через весь этаж коридора. Под широким окном стоял кожаный диван, сбоку от него и по периметру располагались кресла, между некоторыми из них приютилась пара журнальных столиков, по углам - «офисные пальмы» в кадках. «Налицо все атрибуты конторы среднего пошиба», - подумал Петя. «Интересно, - тут же отозвался внутренний голос, - долго еще твои банковские шаблоны будут выставлять ко всему вновь увиденному завышенные требования? Девушка ему средненькая, офис - так себе, а сам-то ты теперь какой? Снобизмом сыт не будешь, так что пора бы отвыкать».

«В конце концов, это неплохая замена вычурности, - согласился с внутренним голосом Петя, - судя по диалогу в лифте, простота отношений мне гораздо ближе, чем вооруженный нейтралитет, когда единственно безопасной темой для отвлеченных от профессиональных обязанностей разговоров является погода». Еще в начале своей работы в банке, наладив контакт с Серегой, Петя спросил у него, почему сотрудники здесь так часто говорят о погоде, и получил резонный ответ: «Не общаться совсем - нельзя, а о чем говорить с человеком на работе, когда не знаешь, из чьей он обоймы?» Подразумевалось, что каждый сотрудник банка относится к какому-либо лагерю (обойме), возглавляемому и набираемому одним из директоров. Дело в том, что каждый из входящих в совет директоров руководителей, стремясь к обладанию всей полнотой информации, старался иметь своих людей в различных - и особенно в ведущих - отделах банка. В результате на рабочих местах бок о бок трудились «резиденты различных разведок». Любые контакты между людьми подразумевают обмен информацией, и поскольку обсуждение просмотренных накануне сериалов в данной среде считалось зазорным, роль нейтральной полосы в этом информационном противостоянии выполняла вечная тема погоды.

Когда сентенция о простоте была уже, казалось, окончательно разжевана, взгляд, брошенный Петей в сторону заполнявших холл молодых людей, заставил вновь заработать его аналитический ум. Как и следовало ожидать исходя из увиденного Петей количества росписей в списке на столе охраны, в холле уже находилось пять человек. Удивляло другое. Первые два парня, сидящие прямо напротив лифта, были одеты в футболки и потрепанные джинсы, что создавало явный контраст со светлым, но, несомненно, деловым костюмом Инны и белой рубашкой в тонкую светло-голубую полоску и строгим галстуком Пети (благодаря часто встречавшимся на финансовых сайтах фотографиям с различных бирж он именно так представлял себе внешний вид трейдера). В принципе особых оснований для удивления не было, поскольку форма одежды в приглашении не оговаривалась, и все же

факт встречи данных типажей не на скамейке у подъезда с обязательными банками пива в руках, а в офисе инвестиционной компании, да еще и за увлеченным обсуждением чего-то, привлечшего их внимание в раскрытом финансовом журнале, противоречил Петиным представлениям о местном дресс-коде.

Парни тоже не остались безучастны к появлению новых лиц, и в первую очередь это, конечно, относилось к Инне. Реакция была довольно фамильярной, особенно когда выяснилось, что цель визита девушки совпадает с их собственной. Впрочем, их «вау» и «клево» не выглядели по-хамски. Петя тоже получил свою порцию заинтересованных взглядов и порадовался, не заметив в них ни одной насмешки (проклятый комплекс недоростка). Вместе с Инной они присели на стоящий у окна пустующий диван (Петя с краю, Инна в середине). Все ранее пришедшие предпочли обособиться в креслах. Даже явно знакомые друг с другом парни в футболках сидели отдельно по разные стороны журнального столика.

Кроме них в холле находились: взлохмаченный молодой парень, уткнувшийся в лежащий на его коленках ноутбук; мужчина, по возрасту явно выпадавший из собравшейся компании; и еще один парень в даже более белой, чем у Пети, рубашке, но зато без галстука. Мужчину, которого Петя тут же окрестил Стариком, хотя вряд ли тому было больше тридцати пяти - тридцати восьми лет, кивнув вновь прибывшим, продолжил лениво перелистывать журнал. Парень с ноутбуком был слишком увлечен и, похоже, просто не заметил появления около себя новых соседей. Несомненно, он был самым юным среди присутствующих, совсем еще мальчишка. Петя назвал его про себя Технарем, еще не представляя, насколько оказался при этом прав. Парень не только не мыслил свое существование без компьютера, но еще и был ярым сторонником технического анализа.

Третий парень, оказавшийся рядом с Петей, наклонился к нему и протянул ладонь:

- Антон, четвертый.

- Петр. А почему четвертый? Остальные тоже Антоны? - удивился Петя, скрепляя знакомство рукопожатием.

- Да нет, в смысле, я четвертое место в конкурсе занял, здесь же все из первой десятки.

- А, понятно. Тогда я Петр шестой, - улыбнулся Петя.

- Жаль, «Петр первый» было бы суперкруто.

Они засмеялись, вызвав интерес Инны к их беседе. Оказалось, что она «Инна десятая».

Признание в худшем, нежели у остальных присутствующих, результате несколько смутило девушку, и она вновь отстранилась.

- Слушай, Пит, вы что, одни и те же сделки с ней делали? - шепотом спросил Антон, кивнув в сторону Инны, которая в этот момент осматривала оформление холла.

«Гениально! - возликовал внутренний голос. - Ну почему ты раньше не познакомился с этим замечательным парнем, который вот так вот, не задумываясь, выдал то, что не приходило в голову никому, включая тебя самого! "Пит" - это же то, что надо! Этот англиканский вариант, в отличие от французского "Пьера", решает абсолютно все проблемы с ненавистным тебе именем». Одного этого было достаточно, чтобы Петя проникся симпатией к своему новому знакомому.

- Не понял, почему одни и те же? - Петя, наконец, отреагировал на обращенный к нему вопрос.

- Ну, раз вы вместе смогли в десятку попасть... До Пети дошло, что Антон расценил их с Инной совместный приход как признак давнего знакомства, если не чего-то большего.

- Мы познакомились только что, в лифте.

- Серьезно? Да ты пикапер!

Петя был не против такой характеристики. Антон нравился все больше. Кроме всего прочего, хотя сидячее положение не позволяло сделать точный вывод, но было похоже, что рост этого парня хотя и превосходил Петин, но тоже не дотягивал до ста семидесяти сантиметров. «Пожалуй, ученым стоит заняться изучением влияния "комплекса Наполеона" на трейдерские способности», - подколот внутренний голос.

К десяти часам в холле собралось уже девять человек. К присутствующим присоединились еще двое пришедших друг за другом мужчин, оба постарше Пети, лет двадцати пяти-двадцати восьми. Они органично заполнили образовавшуюся возрастную нишу между шестью молодыми людьми, казавшимися с виду почти одногодками, и Стариком, который все же был значительно старше даже по отношению к вновь прибывшим.

***

В пять минут одиннадцатого замок левой от лифта двери щелкнул, и в холл вышла девушка секретарской наружности, с соответствующей образу папкой в руках.

- Прошу внимания, - обратилась она в первую очередь к Футболистам (так Петя обозначил для себя парней в футболках), единственным, кто, увлекшись беседой, не отреагировал на ее появление. - Я буду называть фамилии, вы подходите ко мне, получаете бэйджик и проходите в Зеленый зал, по коридору первая дверь налево. Там занимаете свободные места, на которых вы будете работать. - «Секретарша» показала шариковой ручкой куда-то себе за спину, вглубь открывшегося коридора.

Не дожидаясь персонального обращения, все встали и сгруппировались перед девушкой.

- Так... Абрамов!

- О-па, - откликнулся один из Футболистов, - а что, по алфавиту, что ли, будем?

- Что вас не устраивает? - «Секретарша» уже достала из папочки первый бэйджик и вопросительно посмотрела на парня.

- Сортировка ваша не устраивает. Если по-честному, надо в том порядке, кто какое место занял, правильно же? - Он обвел собравшихся взглядом, но нашел поддержку лишь со стороны своего приятеля.

- Этот список не я составляла, - девушка жестким тоном оборвала дискуссию, встряхнув при этом головой.

«Врет», - почему-то сразу понял Петя.

- Так кто здесь Абрамов-то?

После воцарившейся недолгой паузы ответом на ее вопрос стали звук открывшихся дверей лифта и появление упитанного, вспотевшего от жары и спешки парня. Обращенные на него взгляды десяти пар глаз и веселые восклицания с общим рефреном: «А вот и Абрамов» заставили его смутиться и вспотеть еще сильнее.

Представительница местного населения тоже не стала делать официальный вид и весело помахала пришедшему карточкой:

- Ваш бэйдж, господин Абрамов! Проходите, первая дверь налево, занимайте любое место, если сможете на этот раз не опоздать.

Сопровождаемый улыбками и ошарашенный приемом парень пересек порог двери. Барометр коллективных отношений твердо указывал на «весело». Последний выкрик одного из Футболистов: «Эй, Абрамович! Мне место займи, какое получше!», похоже, моментально закрепил за Абрамовым местную кличку.

Петя оказался вторым в алфавитном списке. Он получил свой бэйдж, на котором значилось лишь «Беликов Петр Михайлович», и вошел в дверь. Коридор оказался на удивление коротким. Если не считать двух дверей в самом конце, за которыми, несомненно, скрывались туалеты, в коридоре уместилось лишь три двери - одна слева и две справа. Таблички отсутствовали. Левая дверь располагалась прямо по центру, видимо, Зеленый зал, в который следовало войти Пете, занимал вдвое большую площадь, чем кабинеты, расположенные по правую сторону.

Заглянув с порога в зал, Петя поначалу решил, что либо он сам, либо несуразный «Абрамович» ошибся дверью. В помещении никого не было видно. Петя сделал два шага вперед и лишь заметил Абрамова, который приютился в угловом отсеке, невидимом от входа при открытой двери.

- Привет! - помахал ему Петя и решил сразу закрепить за собой новое имя. - Я Пит, ты классно устроился.

«Я разговариваю как герой из американского фильма», - весело подумал Петя. Но ему нравился и этот новый мир без напыщенной деловитости, и его новое имя в этом мире.

Все еще потный, несмотря на работающий в зале мощный кондиционер, толстяк Абрамов расплылся в улыбке и неуклюже вылез из кресла.

- Правда, здорово? Я Кирилл, - он протянул руку. Рука тоже оказалась потной. - Хочешь, садись так же, с другой стороны. - Парень показал на первый отсек у противоположной стены.

- Посмотрим, - сказал Петя и добавил, но уже не вслух: «А насчет того, что тебя здесь будут называть Кириллом, ты вряд ли угадал, приятель».

Зал был действительно довольно просторный. Стены отделаны панелями «успокаивающего» салатового оттенка, благодаря которому зал, видимо, и получил свое название. Вход располагался по центру, на равном расстоянии от левой и правой стены, вдоль которых располагались отсеки, разделенные по бокам тонкими переборками метра полтора в высоту - по пять отсеков размером примерно полтора на два метра с каждой стороны. На противоположной от входа стороне, прямо напротив двери, располагалось широкое окно с вертикальными жалюзи, под которым впритык друг к другу были составлены два стола. На одном из них стояла кофеварка, микроволновка и кружки. На другом столе Петя увидел телефон, здоровый лазерный принтер («похоже, сетевой - один на весь зал»), стопки бумаги и россыпь различных офисных мелочей. По левую сторону от окна стоял широкий платяной шкаф, по правую - небольшой холодильник. Оглянувшись, Петя заметил, что с одной стороны от входной двери стоит кулер, заряженный полной канистрой с «живой» водой, а к стене с другой стороны (между дверью и отсеком Абрамова) прикреплен белый экран, обычно используемый для проецирования или рисования во время презентаций. Сейчас на нем синим маркером был столбиком написан список имен и фамилий, рядом с каждой из них стояли цифры процентов.

Дверь открылась, и на пороге появился очередной коллега - один из парней, прибывших последними. Петя поспешил занять себе место - он уже понял, что хочет сидеть в ближнем к окну отсеке на противоположной от «Абрамовича» левой стороне зала. Уже оттуда, выкатившись на стуле ближе к центральному проходу, он рассматривал список и прибывающих трейдеров. Список представлял собой итоговый топ-10 конкурса, в котором Петя так неожиданно для себя и с легкой руки Сереги принял участие. Десятка счастливицов была ранжирована по показанной в итоге доходности, но, учитывая, что вместо ников, которые на всем протяжении конкурса использовались на сайте конкурса для обозначения его участников, здесь были указаны фамилии, и вспомнив порядок букв в алфавите, можно было легко определить, кто и в каком порядке появляется в зале.

Так, согласно списку «Абрамович» закончил конкурсную гонку девятым, а вошедший вслед за Петей высокий и широкоплечий молодой человек должен был быть Александром Гожиным, занявшим почетное третье место. Этот парень тоже предпочел быть поближе к окну и одновременно еще и к «кухне», которой следовало считать тот самый стол с кофеваркой и чашками. Теперь отсеки по обе стороны от окна были заняты. Петя помахал появившемуся у него соседу напротив, на что тот лишь сдержанно кивнул. Гожин выглядел года на два-три постарше Пети. Подобно Футболистам, он тоже пришел в джинсах, но в черных, и не в футболке, а в светлой рубашке с коротким рукавом.

Следующим вошел Антон, ставший благодаря фамилии Илющенко четвертым не только по месту, занятому в конкурсе, но и по алфавиту. Он сразу подошел к Пете и спросил, показывая на соседний отсек:

- Не против, если я тут сяду, или ты для Инны это место забронировал?

- Милости прошу! - Петя обеими руками изобразил приглашающий жест, поймав себя, однако, на мысли, что Антон оказался проницательнее его самого - только сейчас он понял, что действительно был бы рад, если бы по соседству «поселилась» Инна.

Старик, оказавшийся Михаилом Путиловым (восьмое место в «табели о рангах»), занял отсек, который Пете предлагал «Абрамович» - слева от двери.

Следующей была Инна. Отыскав взглядом Петю, который, испытывая прилив вины непонятной природы, в этот момент усиленно делал вид, что рассматривает за окном нечто весьма интересное, она прошла в третий от двери отсек на левой стороне зала. Таким образом, их рабочие места разделял только отсек Антона.

Парень с ноутбуком - Павел Уваров, седьмой в рейтинге, оглядевшись, решительно направился занимать последний оставшийся свободным на Петиной стороне отсек. «Натуральный программист», - подумал Петя, - «пошел туда, где село большинство, типа у нас тут медом гуще намазано».

Следующими появились сразу оба Футболиста. Их хмурый и даже несколько воинственный вид сменился радостным возбуждением, как только они заметили, что на правой стороне еще не занято аж три отсека, расположенных рядом друг с другом. К уже известной от Антона информации о том, что эта пара заняла в конкурсе два первых места, добавились сведения об их именах: Алексей Шилов и Николай Шипилов. «Господи, у них еще и фамилии почти одинаковые», - подумал Петя. Однако вследствие того, что вошли они вместе, узнать, кто из них кто, пока не представлялось возможным. Свои бэйджики они держали в руках и прикалывать их себе на грудь явно не собирались. Посоветовавшись, они расположились в третьем и четвертом от входа отсеках, но тут же выкатились на стульях чуть ли не в центр зала.

Оставшийся свободным второй отсек с правой стороны занял вошедший последним Сергей Якимов, став, таким образом, соседом «Абрамовича». Вслед за ним в зал заглянула девица, выдававшая бэйджики, и попросила пока оставаться на рабочих местах для встречи с менеджером группы, который подойдет «с минуты на минуту».

В зале стало шумно. Народ рассматривал и комментировал новую среду обитания. В каждом отсеке из мебели имелись компьютерный стол с тумбочкой, занимающий всю ширину отсека (точнее было бы сказать, что ширина отсека была подогнана под размер стола) и кресло на колесиках, а также корзина для мусора. На столе располагался плоский монитор компьютера, системный блок был спрятан внизу в специальном отделении.

- Видал? - над левой разделительной переборкой Петиного отсека возникла голова Антона. - Не пожадничай на нас брокеры. «Пентюхи» четвертые вполне приличные, «мышь» вообще оптика беспроводная - на хрена, спрашивается, такие навороты?

Однако Петю взволновала не столько спецификация компьютеров, - он вообще относился к технике довольно равнодушно, воспринимая ее именно как рабочий инструмент, - сколько возвышавшаяся над переборкой голова Антона. Прикинув еще раз высоту стенки, Петя ревниво поднялся со стула и убедился, что оказался на целую голову ниже казавшегося совсем невысоким соседа. Чтобы разобраться, пришлось заглянуть к тому «в гости». Все оказалось проще простого: Антон слезал со стула, на который до этого забрался коленками. Он действительно был выше Пети всего на три-четыре сантиметра. Правда, все остальные коллеги, исключая Инну, были высокими (относительно Петиных метра шестидесяти пяти), но все же прозвище коротышки ему в такой компании, скорее всего, не грозило.

Многие, не дожидаясь разрешения, уже включили в своих отсеках компьютеры и теперь забавлялись кто изучением содержимого жесткого диска (меньшинство), кто посещением любимых интернет-сайтов. На экранах замелькали картинки, таблицы и тексты, в основном биржевой направленности. Инна раскладывала вездесущий Windows-пасьянс, гадая, видимо, на свою судьбу на новом месте. Технар, изменив на время ноутбуку, «кормил» нового железного друга принесенными с собой дисками. Старик, не теряя времени даром, попытался запустить программу биржевого терминала, но, наткнувшись на требование вывести пароль, отступил на сайт деловых новостей. Футболисты постоянно бегали друг к другу «в гости», Якимов с присоединившимся к нему Гожиным по-хозяйски осматривали бытовую технику, начав с холодильника и кофеварки.

***

В этот момент в зал упругой энергичной походкой вошел невысокий мужчина лет тридцати с небольшим, одетый в безупречно белую рубашку с коротким рукавом, на которой

переливался ярко-желтый галстук и блестел новый бэйджик. На лице сияла не менее блестящая голливудская улыбка. Он был настолько похож на идеального трейдера из тех, кого так любят запечатлевать на журнальных фото, украшающих статьи на финансовые темы, что казался предметом общего подчеркнуто делового интерьера конторы. Некоторую индивидуальность его облику добавляли лишь круглые очки а-ля Гарри Поттер.

Подождав, пока в ответ на его появление из отсеков покажутся как минимум головы всех десяти трейдеров, он окатил присутствующих эмоциональной волной благополучия и, тут же сменив улыбку на ухмылку, заговорил несколько не вязавшимся с его обликом высоким, почти писклявым голосом:

- Добро пожаловать на борт, господа... и дамы (легкий кивок в сторону единственной в зале девушки). Кто из вас кто, разберемся позже, хотя меня больше интересует, кто из вас *кто*. В смысле, кто чем сможет удивить меня на ринге, то есть на рынке... Девушка, не надо шуриться, пытаюсь разглядеть мой бэйдж, меня вы все будете называть просто «шеф».

«Начитался Акунина», - хмыкнул про себя Петя, - «а скорее, кино насмотрелся».

- Судя по этим бумажкам (Шеф небрежно помахал принесенной с собой папкой), вы все успешно сдали вступительные экзамены, чем, судя по вашим физиономиям, ужасно гордитесь. Чтобы сразу расставить знаки препинания, сообщаю, что буквально за пару дней я постараюсь разубедить вас в вашей исключительности. И в этом мне поможет, простите за каламбур, метод исключения.

От его явно отрепетированной речи просто разило самодовольством. При этом он продолжал перемещаться по залу своей подпрыгивающей походкой, чем, вкуче с круглыми очками, немедленно вызвал ассоциации с лягушонком Кермитом из «Маппет-шоу».

- Правила торговли обычные, надеюсь, они вам известны. Разрешается маргинальная торговля: «плечо» - два к одному, «шорт» - один к одному под деньги и «голубые фишки». Короче, все как у больших пацанов.

Обратите внимание сюда. - Кермит подскочил к экрану на входе, тому самому, по которому Петя сверял фамилии входящих в зал трейдеров, и постучал по нему папкой. - С этого дня вы можете больше не тратить время на гороскопы - все, что вам нужно знать о вашем будущем, вы каждое утро сможете прочесть на этом экране. А по вечерам риск-менеджер, с которой вы познакомитесь позже, будет подбивать результаты вашей торговой деятельности. Котировки реальные, деньги, смею вас заверить, тоже самые что ни на есть настоящие, причем для вас они чужие, и потому требуют аккуратного к себе отношения. Каждый раз здесь будет указана ваша фамилия и текущая доходность - все просто. Увидели себя в «зеленой зоне» - так и быть, живите. Если же вас впишут красным маркером - у вас есть время до конца недели, чтобы позеленеть. Не пустите ростки к закрытию пятничных торгов - имеете шанс получить предупреждение, в зависимости от того, как мы оценим ваши недельные старания. Просадите на конец любого дня больше пяти процентов - автоматически получаете желтую карточку, соберете две желтые карточки за месяц - получаете пинок под зад. Закончите день на минус десяти процентах - получите пинок сразу. Что не ясно? - среагировал оратор на поднявшийся ропот новоявленных трейдеров.

- А если плюс десять процентов? - ехидно поинтересовался один из Футболистов.

- Значит, можете надеяться, что ваша агония здесь продлится дольше, - осклабился в его сторону Шеф.

- И все?! А вот тут написано... - зашелестел страницами своего контракта второй «москаль».

- Что там написано, я знаю, а вот вы, молодой человек, похоже, умеете хорошо видеть только то, что вам нравится, а это очень плохая черта для трейдера. Такие упертые ребята предпочитают торговать по-ослиному, до конца цепляясь за убыточную позицию, которую они открыли исходя из стукнувшей по их дурной башке некой «гениальной» инвестиционной идеи. Они упираются и отказываются верить в то, что рынок считает иначе. А не верить рынку нельзя, потому что рынок всегда прав... так же, как и я. - Гримаса, скривившая лицо Шефа во время произнесения этой поучительной тирады, вновь сменилась

лучезарной улыбкой. - Поэтому, прежде чем задавать глупые вопросы, советую внимательно прочесть текст, под которым вы все расписались. Его сочиняли профи - вам не чета. А если при внимательном прочтении вам, - указующий перст Лягушонка уткнулся в задавшего вопрос Футболиста, а голос перескочил на петушиный фальцет, - ...что-то там не понравится, рекомендую обратить особое внимание на пункт 13, где сказано, что в случае появления у вас желания расторгнуть контракт вы обязаны возместить компании издержки, связанные с вашим обучением, в размере десяти тысяч долларов США! Потраченные же мной на вас нервы, можете, так уж и быть, считать бесплатным бонусом, господин Шилов Алексей Григорьевич, одна тысяча девятьсот восьмидесятого года рождения, любитель бумажек второго эшелона, смею утверждать, совершенно случайно срубивший при отборочном конкурсе доходность на *эпне* «Иркут», занявший в результате первое место и по этому поводу возмнивший себя рыночным гуру! В каком месте я ошибся?

Судя по растерянному виду парня, выданная Шефом информация была точна. Обезоруживало то, что он выдал ее, не заглянув в бумаги и безошибочно идентифицировав личность парня, несмотря на отсутствие бэйджика на его футболке. Воцарившееся молчание, похоже, вполне заменило довольному произведенным эффектом Лягушонку бурю оваций.

Вдоволь насладившись, он раскрыл папку и двинулся по периметру зала, выдавая каждому запечатанный конверт с надписанной сверху фамилией.

- В этих конвертах пароли доступа к вашим персональным торговым терминалам. Рекомендую выучить свой код наизусть, а бумажку хорошенько разжевать и проглотить. Там же лежит ваш персональный электронный ключ для входа в офис. Он же служит пропуском для охраны на входе в здание. Да, кстати! По поводу договорных прав и обязанностей... - Кермит через плечо бросил взгляд на притихшего Шилова. - Кроме прочего, в конвертах лежит ваша первая премия, скажем так, за успешное преодоление начального этапа конкурсного отбора, хотя этих денег мы вам и не обещали, не так ли?

Из уже обойденных Шефом отсеков послышалось шуршание бумаги - народ поспешил убедиться в реальности неожиданного подарка. Продолжая обход, Кермит задержался около отсека Технаря.

- Мой юный друг, родители знают, что вы здесь?.. Не хмурьтесь, я шучу! Мне даже приятно видеть интерес столь молодого человека к рынку и к работе в нашей компании. И все же у меня есть к вам одно замечание, - он указал пальцем на стол в отсеке Технаря. - Здесь имеется все необходимое вам для работы, поэтому посторонние ноутбуки и прочие средства офисной техники использовать запрещено! Это понятно?

- А могу я установить на ваш компьютер свои программы для технического анализа? - заволновался Технарь.

- На мой не нужно, а вот на свой, - Шеф снова указал на стоящий в отсеке компьютер, - это сколько угодно. Но, если он после этого сломается, и наши компьютерщики скажут, что вы притащили вирус, заплатите штраф и вызовем в школу родителей.

- И «аську»² можно?

- Можно! - растянутая до ушей улыбка окончательно снимала сомнения в вопросе схождения Шефа с лягушонком. - Каким будет ваше третье желание, юноша? Дайте угадаю. Наверняка вы хотели бы, чтобы во время работы в зале звучала ваша любимая музыка, не так ли? Что вы предпочитаете? Atomic Kitten? Franz Ferdinand? Или, может быть, Rammstein?

Проявив эрудицию в вопросах современной молодежной музыки, Кермит продолжил обход отсеков. Последним конверт получал Старик. Шеф задержался и некоторое время всматривался в лицо трейдера, как будто что-то вспоминая. Так и не определившись, он смачно захлопнул папку.

- Ну-с! Предлагаю вам всем переключить свои пламенные взоры с меня на котировки. Да! Учитывая проявленную вами в нашей ознакомительной беседе стеснительность, отвечаю

---

² «Аська» - просторечное русифицированное название популярной программы для общения по сети Интернет – ICQ.

на невысказанные вопросы: туалеты расположены в конце коридора вашего крыла, в правое от лифтов крыло офиса вход вам запрещен.

Наша компания и я лично не поощряем курение, поэтому курить в помещениях офиса, включая туалет, - нельзя! Но! - Лягушонок взмахнул папкой, останавливая поднявшийся ропот. - Вам, как стажерам, будет сделана поблажка. В конце коридора вы наверняка видели дверь, она ведет на запасную лестницу. Электронные ключи, которые, напоминая, лежат в ваших персональных пакетах, подходят и для ее замка. Эта лестница уже не является территорией нашей компании, поэтому там курить можно, хотя, повторяю, не рекомендуется. Выход с этой лестницы во двор забит, так что для ухода с работы и прихода на работу пользуйтесь, пожалуйста, уже пройденным вами сегодня маршрутом. Тем более что время появления в офисе и исчезновения оттуда будет фиксироваться при открытии вами именно замка, стоящего на основном входе в крыло.

Не пугайтесь. Для тех, кто будет в плюсе, режим работы щадящий. На опоздания в пределах часа я могу закрыть глаза. Нужно отлучиться - предупредите меня или мою помощницу Евгению Михайловну. Но, повторяю, поблажки только тем, кто в плюсе! В конце концов, и ваш заработок, и ваша карьера в ваших руках.

***

- Что-то я слишком добр сегодня. Чем бы вас постращать?... - с этими словами он подошел вплотную к тут же вспотевшему Абрамову и произнес тоном немецкого офицера на допросе: - Передача личной карточки кому бы то ни было, равно, как и провод на территорию офиса посторонних лиц карается немедленным увольнением все на тех же условиях возмещения наших издержек. Это ясно?

Толстяк усиленно закивал.

- Хорошо. В соседнем здании есть недорогое кафе, у метро - «Макдоналдс». Пользоваться стоящими тут кулером, кофеваркой и микроволновкой можно, если вы обещаете не заливать жидкостью клавиатуру, а в микроволновку не совать яйца. Впрочем, раз вы решили пободаться с фондовым рынком, они у вас должны быть железными. Сорри за мужской трейдерский юмор, мисс, - Кермит крутнулся на каблуках и одними губами улыбнулся Инне. - Честно говоря, не ожидал встретить среди победителей нашего конкурса девушку. Надеюсь, вас не затруднит следовать не слишком суровому уставу нашего монастыря, и вы сможете доказать мне, что наше знакомство не было случайным.

Ну все! Let's go! Помните, время, которое у нас есть, - это деньги, которых у нас нет, так что заработайте-ка уже к вечеру кучу бабок, и мы подружimsя, о'кей?! Если что, дверь моего кабинета вторая направо по коридору.

Одарив присутствующих очередной лучезарной улыбкой, Кермит вышел из зала. Дверь медленно закрылась.

- Ко-зел! - Футболист, оказавшийся Шиловым, показал закрытой двери непристойную комбинацию пальцев.

Дверь приоткрылась и в образовавшемся проеме снова возникла голова Шефа.

- Чуть не забыл предупредить! Большой Брат смотрит на вас. - Он указал пальцем куда-то прямо над головой Пети. - Не то чтобы мы вам не доверяли, просто в ваших интересах заранее привыкнуть к обстановке, в которой работают настоящие трейдеры. Разговоры по телефону тоже записываются. Вот теперь все. За работу!

В углу зала, сразу за Петиним отсеком, под высоким потолком, метрах в трех от пола висела видеокамера, направленная на отсеки, расположенные у правой стены. Точно такая же камера висела в противоположном по диагонали углу, над отсеком Абрамова, и держала в поле своего зрения отсеки левой стороны.

Камеры вызвали живой интерес у Технаря и Антона, которые тут же отправились их рассматривать, перебрасываясь при этом техническими терминами. Довольно быстро они пришли к выводу, что камеры передают видеоизображение, но не звук. Тем временем Футболисты двинулись к двери, громогласно сообщая, что после общения с «этим идиотом» им необходимо перекурить. За ними последовали еще несколько человек. Встал со своего

места и Петя. Проходя мимо, он заглянул в отсек Инны. Девушка надела очки в тонкой оправе и ощущение простоватости ее лица сразу улетучилось.

- С новосельем! - он изобразил свою самую чарующую улыбку. - Как устроились?

- Спасибо, Петр, неплохо. Кстати, вы не заметили, похоже, тут уже все называют друг друга на «ты». - Она подарила ему ответную улыбку.

- Что ж, придется и нам последовать суровому уставу этого монастыря. Только тогда зови меня Пит, о'кей?

- Тогда и ты называй меня Мелиссой... Шучу! - засмеялась она.

«Ты прав, она вовсе не средненькая», - сообщил Петя своему внутреннему голосу.

- Инна, вы... ты куришь?

- Только когда выпью, - она успешно поддерживала веселую тональность разговора. - Иди уже травись, я обещаю не умереть за это время от скуки.

***

К приходу задержавшегося Пети его коллеги уже облюбовали для курения площадку между пятым и шестым этажом, где почти всю стену занимало высокое зарешеченное и давным-давно не мытое окно («нейтральная территория», - вспомнил Петя слова менеджера). В качестве пепельницы использовалась невесть откуда появившаяся пустая банка из-под кофе.

Лестница, которую менеджер обозвал запасной, была достаточно массивна и широка. Несомненно, раньше именно она служила главной магистралью этого дома, начинаясь от ныне заколоченного парадного входа, выходявшего во двор. Еще не видевшему его Пете этот вход представился монументально массивной противоположностью тем невзрачным дверям подъездов этого же дома, которые были обращены на проспект и в одни из которых Петя вошел два часа назад. «Вот уж действительно правы питерцы, делая различие между словами "парадное" и "подъезд"», — подумал он.

Прислушавшись, можно было различить голоса, долетавшие сюда с нижних этажей. Видимо, там тоже курили сотрудники различных квартирующих в доме контор. Мелькнула мысль: «Надо будет как-нибудь сходить на разведку».

Курение - безусловно, вредная привычка, но вот чего у него не отнять, так это объединяющей функции. Не счесть полезных знакомств, которые никогда бы не состоялись, если б не потребность покурить и использование для этой цели специально отведенных мест. Даже в купе поезда дальнего следования можно так и не завести беседу с попутчиком, но, выйдя вместе с ним покурить в тамбур и попросив для затравки огоньку у собрата по вредной привычке, вы многократно увеличиваете шансы вернуться в купе уже хорошими приятелями.

Вместе с Петей курящих оказалось шестеро. Футболисты, объединившись с атлетичным Гожиным, оккупировали один из углов площадки и банку-пепельницу. Ближе к другому углу разместился Старик, который курил, задумчиво взирая в окно, но был вынужден периодически перемещаться по площадке, чтобы сбросить и банку пепел со своей сигареты. Где-то между ними топтался Якимов. Он прислушивался к разговору компании, явно выжидая подходящего момента, чтобы поучаствовать. Ему удалось это сделать как раз в тот момент, когда на площадку спустился Петя:

- Ну, что, мужики, как думаете, отберут «ЮКОС» у Ходора? - Якимов выбрал беспроектную для объединения незнакомых людей тему. Дело Ходорковского все еще не сходило с экранов и газетных полос. Кроме того, оно самым непосредственным образом оказывало влияние на фондовый рынок, а потому затрагивало за живое каждого из присутствующих. Даже Старик заинтересованно приблизился к молодой компании.

- Блин! Не напоминай, я столько бабок потерял, когда его арестовали, - тут же отозвался Шилов. - Прикиньте, только влез в бумаги «с плечами» и тут вечером его берут, вот это был попадос, блин!

- Я примерно так же попал, когда в Нью-Йорке «близнецов» замочили, - внес свою лепту Гожин. - Тоже только с утра 11-го закупились на все, а вечером как понеслось! И рад бы

продать, да не берет никто. Надо было, конечно, сразу по рынку скидывать, да жаба душила. Заявку ставлю по лучшей продаже, а покупка как дно из-под ног - все ниже и ниже уходит.

- Я думаю, что отберут, а самого посадят, правда, ненадолго, - постарался вернуть разговор к начатой теме Якимов. Было видно, что ему есть чем поделиться с собеседниками.

- Да нет, вряд ли, - решился вступить в разговор Петя. - *Нерезы* разбегутся. Инвестиционный климат и все такое.

«Все такое, - передразнил его внутренний голос. - Ты как электронный переводчик, в зависимости от собеседников включаешь подходящий словарь, чтобы, не дай Бог, не выделиться лексиконом из общей массы».

- Точно, - поддержал Петю Шипилов, - Путину сейчас не резон с америкосами ссориться.

- Да ладно, - неожиданно не согласился с приятелем Шилов, - кто испугался, все уже слиняли, а тем, кто остался, уже по фигу эта национализация. Новые, конечно, не придут, пока все не утихнет, ну и хрен с ними. Из-за их пугливых грошей уйти «ЮКОСу» на Запад никто не даст.

- Разрешите вас поддержать, Алексей, - подал голос Старик. - Объединенная с «Сибнефтью» «ЮкСи» - это четвертая в мире нефтяная компания. Думаю, что это объединение с целью дальнейшей продажи активов на Запад и стало причиной ареста Ходорковского. В данном случае «подписка о невыезде» его *акций* была важна гораздо более, чем лишение свободы передвижения их владельца.

- А мне кажется, что Ходора посадили из-за того, что он в политику полез. Но силенки не рассчитал. Ну, тут винить ему некого. Как говорили у нас в армии, кто куда хотел, тот туда пошел.

- Ты что, в армии служил? - удивился Шипилов.

- А чего ты удивляешься? Не все ж такие косари, как ты с Шилом.

- А я вообще думаю, что по поводу «ЮКОСа» у правительства очень серьезные планы, - вновь включился в собственную тему Якимов. - Может, я не прав, конечно, но можно же крутую идею реализовать под девизом «Вернем награбленное народу!».

- Типа снова социализм?

- Не социализм, а социальный капитализм! Просто нужно вложить в «ЮКОС» государственный пенсионный фонд!

- Как вы себе это представляете? - Старик явно проявлял к разговору все больше интереса.

- Да очень просто. Сейчас правительство прокачивает свою идею сделать пенсию персонально накопительной, правильно? А вкладывать пенсионные деньги в России некуда. На Западе есть куда, но это вопрос национальной безопасности. Прироста пенсионного капитала нету, плюс еще, - а точнее, «минус», - инфляция. В итоге денег не хватает даже для того чтобы просто пенсии платить. А вот если отдать под это дело ЮКОС, то у каждого, кто перечисляет деньги в пенсионный фонд, будет появляться соответствующее размерам взносов количество акции, которые нельзя продавать. На эти акции начисляются дивиденды, десять процентов, а то и двадцать ради такого дела каждый год можно сделать легко. Эти деньги тоже инвестируются в акции. Плюс они сами по себе в цене растут за счет производства. Выходит человек на пенсию, его накопленные акции автоматически начинают продаваться долями по текущей цене, а деньги выплачиваются в виде нехилой пенсии.

- Ну, ты замутил, - Гожин по-приятельски похлопал распалившегося Якимова по плечу. - Это уже какой-то государственный «МММ» получается.

- А разве сейчас пенсионная система работает по-другому? - усмехнулся Старик. - Новые поколения финансируют пенсионное обеспечение предыдущих.

- Никакой не «МММ»! - Якимов был явно рад высказать свою революционную идею. - «МММ» питался деньгами новых вкладчиков, а «ЮКОС» - это производство, он будет работать, получать прибыль и дорожать, независимо от того, сколько у него акционеров. Это как бы кусок государственной экономики, работающий на социальную сферу,

обеспечивающий покрытие всех затрат в этом направлении, да еще и продолжающий при этом приносить государству налоги.

- И кроме того, тогда можно будет действительно убедить стариков в том, что российские недра снова принадлежат народу. А то они сейчас только плюются, когда видят по телевизору этот ролик про «Газпром - национальное достояние», - внес Петя свою лепту в общий разговор.

- Точно! - пуще прежнего расцвел Якимов. - Социальная справедливость без нарушения капиталистических принципов. Ведь на Западе пенсионные фонды - это основные игроки на фондовых биржах. Про Fidelity, который объединяет триста сорок паевых фондов, слышали, небось? У них денег в управлении восемьсот миллиардов долларов. Их доля операций на американском фондовом рынке - десять процентов от общего оборота. Если б у нас пенсионные деньги запулить на рынок, тоже не меньше было бы. А индексе тут же улетел бы за тысячу пунктов и уже ниже не опускался бы, потому что пенсионные взносы - это стабильный источник новых денег. Ну, может же правительство такую штуку забачать?

- Может, конечно! Но только если ты, Серега, станешь нашим премьер-министром, или хотя бы Зурабова в Пенсионном фонде заменишь. - Шилов положил руку на плечо Якимова, как бы посвящая его в рыцари. - Я буду звать тебя Зурабом, что б ты заранее привыкал, ладно?

- Угу, а я тебя - «Шило в заднице».

Вся компания весело засмеялась и начала выяснять, кого как следует называть. Контакт был налажен.

***

Вернувшись в зал, Петя ощутил укол ревности. Проходя мимо отсека Инны, он увидел за компьютером не только ее саму, но еще и Антона, который что-то увлеченно ей объяснял. Ревность была необоснованной ввиду отсутствия между Петей и Инной каких-либо особенных отношений, но все же... Возвращения соседа с перекура Инна и Антон даже не заметили, поэтому Пете ничего не оставалось, как пройти на рабочее место и включить, наконец, торговый терминал.

Фактически он ничем не отличался от того, с помощью которого Пит торговал на виртуальных торгах, особенно после установки ставших привычными настроек. Самым существенным отличием были цифры, стоящие в нижней строке его пока пустого «портфеля». Они сообщали, что Питу предстояло управлять счетом, составлявшим три миллиона рублей живых денег! А с учетом возможности использовать двойное маржинальное «плечо» - все шесть миллионов! По сравнению со ста тысячами виртуальных рублей, «выдаваемых» участникам первого этапа конкурса, да и по сравнению с любой суммой, доселе находившейся в Петинем распоряжении, степень доверия брокеров внушала трепет. «Интересно, всем ли дали одинаковые суммы?», - подумал Петя, но проверять не побегал.

Торги были уже в полном разгаре. Пит настроил обновление котировок на пять секунд и теперь изучал рыночную обстановку. Рынок осторожно рос, основные фишки с утра поднялись в пределах одного процента, акции «ЮКОСа» Пит даже не стал открывать в настройках, несмотря на то, что они стали лидерами роста в пятницу (на которую, между прочим, выпало в этом месяце 13-е число), прибавив за день больше двенадцати процентов. Пит все никак не мог привыкнуть к тому, что дневной рост акций, превышавший годовую доходность по банковским депозитам, для фондового рынка не являлся чем-то из ряда вон выходящим. Возможно, это неприятие удерживало его от рискованных операций с теми бумагами, которые были склонны к подобным взлетам и падениям, то есть, говоря биржевым языком, имели высокую *волатильность*. Вообще в прошедшую пятницу, то есть на предыдущих торгах, вверх подскочил весь рынок. Индекс РТС вырос более чем на три процента. «А всего и причин-то - для оценки подлежащей конфискации у "ЮКОСа" компании "Юганскнефтегаз" привлекли независимых западных аудиторов, - усмехнулся Пит.

- Рынок, уставший от обилия негатива, принимает на ура любую положительную новость. Надо бы это учесть».

Слабее рынка выглядел «Ростелеком». Пит уже собрался было купить какое-то количество этих акций в надежде, что они предпримут попытку догнать остальные фишки, но, снова увидев перед собой ждущие его распоряжений три миллиона, остановился и решил для начала сделать обзор результатов торгов на иностранных биржах. Американские индексы Dow-Jones, S&P и Nasdaq выросли соответственно на 0,11, 0,15 и 0,27%. Европейские, напротив, упали в пределах процента, а вот открывающийся задолго до российского рынка японский Nikkei к настоящему моменту потерял уже почти полтора процента. «Какого ж черта наш рынок начал сегодня с роста? Может быть, дело в нефти? - Пит открыл нефтяные котировки. - Точно, нефть выросла и в Лондоне, и в Нью-Йорке. Значит, нефтяные фишки пытаются тянуть рынок вверх. Вопрос в том, хватит ли у них на это сил? Так, а что там с новостным фоном?» Новости выглядели безрадостно. Заголовки кричали о том, что министр обороны США предупредил нашего министра иностранных дел о решении своей страны провести глобальное перемещение военных баз с целью учета новых мировых угроз. При этом данное перемещение, направленное на борьбу с терроризмом, приводило в итоге к приближению войск НАТО к российским границам. «Продавать! И чем быстрее, тем больше, - решил Пит. - Нефтянку трогать не буду, а вот остальной рынок ей в одиночку не вытянуть. Кого же продать?.. «Ростелеком»!»

Он заполнил на экране и, глубоко вздохнув, отправил на исполнение заявку на *продажу* «в шорт» двух тысяч акций «Ростелекома», то есть акций, которые всего пятьдесят минут назад он собирался *покупать*. Удалось продать по 54,6, сумма сделки составила около ста десяти тысяч рублей. На фоне трех миллионов она смотрелась более чем скромно. «Придется тебе привыкать к новым масштабам сделок», - сказал себе Пит и послал на продажу еще две тысячи акций. Покупать по 54,6 желающих уже не нашлось, цена ушла ниже. Отдал по 54,56. В итоге первое торговое решение на реальном рынке оказалось «медвежьим», несмотря на то, что обычно Пит, как, наверное, каждый нормальный человек, мыслит, опираясь на принцип: «Чтобы продать что-нибудь ненужное, надо сначала купить что-нибудь ненужное». Он открыл короткую позицию, то есть продал «в шорт», или в долг, четыре тысячи акций по средней цене 54,58 руб. за штуку. При этом образовавшийся долг в акциях компенсировался увеличением суммы денег на его счете на двести восемнадцать тысяч двести девяносто восемь рублей. Теперь в интересах Пита было бы падение цены акций «Ростелекома», ведь взятые в долг бумаги рано или поздно придется отдавать, а значит, совершить для закрытия позиции обратную операцию, то есть выкупить назад все те же четыре тысячи акций. В результате итоговая прибыль может быть получена только в том случае, если откупить их удастся по цене ниже 54,58 руб. Желательно - значительно ниже.

В «стакане» «Ростелекома» наблюдалось примерное равновесие сил. Объемы, выставленные на продажу по десяти лучшим ценам, примерно соответствовали объему спроса, естественно, до более низким ценам. В центре «стакана», цены спроса и предложения вели окопную перестрелку на расстоянии трех-пяти копеек друг от друга. Сейчас лучшие цены покупки и продажи составляли соответственно 54,53 и 54,58 руб. Таким образом, цена продажи уже опустилась до того уровня, на котором Пит мог бы закрыть свою позицию почти без убытка, ведь средняя цена его продажи была как раз 54,58. Оговорка «почти» образовывалось потому, что приходилось учитывать хотя и мизерную (одна сотая процента от объема каждой сделки), но все же имеющую место быть биржевую комиссию. «Хорошо, что брокер с меня ничего не берет, - подумал Петя, - все-таки отдавать ему десять рублей с каждой тысячи объема не так уж безболезненно, как кажется на первый взгляд».

В этот момент по «стакану» пробежала более заметная, чем раньше, волна числовых изменений - результат крупной сделки. Кто-то разом «слил по рынку» порядка семидесяти тысяч акций, выполнив, таким образом, заявки покупателей сразу по нескольким убывающим ценам. Лучшая цена продажи пока осталась на прежнем уровне - 54,58, а вот строки с заявками на покупку по цене выше 54,50 исчезли. «Это действительно похоже на

"Тетрис", - подумал Пит. - Ну, давайте же! Продавайте дальше!» Неизвестный продавец не заставил себя долго ждать. Очередной удар по позициям покупателей оказался мощнее предыдущего и удовлетворил всех, кто хотел купить эти акции по цене выше 54,40. Всего минуту назад уровень 54,50 был лучшей ценой *спроса*, и вот уже есть желающие *продать* десять тысяч акций по 54,48, но никто не предлагает за них больше 54,40 руб. Даже купив прямо сейчас четыре тысячи акций по рынку, то есть по цене 54,48, Пит мог бы получить по десять копеек прибыли с каждой акции. Но, во-первых, он верил в дальнейшее падение, а во-вторых, что такое четыреста рублей дохода на активы в три миллиона? Доходность - чуть больше одной сотой процента. «Черт! Ну почему я не продал хотя бы на миллион?!»

Уровень 54,40 выглядел весьма крепко - по этой цене имелись желающие купить более ста двадцати тысяч акций. «Такую стену разом не прошибить...»

- Эй, Пит, ты-то себе будешь «аську» ставить? - раздался за спиной голос Антона. - Инне я уже поставил, так что сможете общаться, не вставая со стульев.

- Что? Да... То есть нет... позже, Антон.

- О! Я вижу, у тебя процесс пошел. Продаешь? Покупаешь? - Антон подошел ближе и заглянул через плечо Пита в монитор.

- Продал «Ростелеком».

- Ну, тогда с почином тебя!

Антон повернулся к выходу из отсека и прокричал в зал.

- Господа, сушите весла! Пит продает «Ростелеком»!

- Правильно делает, - тут же откликнулся чей-то голос, - сейчас если 54,40 пробьют, покупка уйдет на 54 ровно, а там начнут крыть стопы, и 53 увидим!

- Хрен они его пробьют, - отозвались из другого отсека, - сейчас отскок будет.

- Дался вам этот «Телеком», лучше на «Татку»³ мою посмотрите! - Пит узнал голос Гожины, с которым он сидел в противоположных отсеках, спиной к спине.

- А сам-то чего не торгуешь? - обращаясь к Антону, Пит продолжал смотреть на монитор.

- Вообще-то мы пообедавать собрались сходить. Времени третий час. Ты пойдешь?

- Не, я пока не проголодался.

- Ну, как знаешь, - как то слишком быстро согласился Антон.

«Какой к черту обед?! Ну почему я не продал на миллион?!» От ста двадцати тысяч акций «Ростелекома», составлявших ценовой барьер перед предполагаемой пропастью, осталось уже только двадцать пять тысяч. Появились продажи по 54,43. «А может еще не поздно? Я ведь использовал только одну четырнадцатую данных мне возможностей». Пит просмотрел данные по другим бумагам. Рынок рос! Хваленая Гожиным «Татнефть» поднялась уже почти на два процента. «Фигня, это только нефтянка растет, потому что нефть дорожает. Что там с энергами? РАО ЕЭС - плюс процент, «Мосэнерго» - плюс три с половиной процента! А вот это уже странно, надо бы почитать новости». Он открыл quote.ru и пробежался взглядом по заголовкам свежих деловых новостей. Верхние строчки по Прежнему были посвящены «ЮКОСу»: «В интервью газете *The Financial Times* финансовый директор "ЮКОСа" Брюс Мизамор заявил, что компания может объявить о банкротстве уже в течение ближайших нескольких дней...» «Если рынок посчитал это хорошей новостью, значит, я - непроходимый тупица», - подумал Пит. Внутренний голос лишь выразительно фыркнул.

Снова вернув на экран окно терминала, Пит с ужасом заметил, что за то время, пока он читал новости, цена покупки поднялась до 54,60. Количество желающих продать стремительно сокращалось. Полностью закрыть свою позицию он мог уже только по 54,70. «Ты, кажется, убивался, что не продал на миллион по 54,58? У тебя есть шанс исправить это упущение. Смотри-ка, уже по 54,80 с руками отрывают!» - внутренний голос был прав, акции «Ростелекома» активно кинулись догонять рынок. И хотя убыток составлял сейчас

---

³ «Татка» - жаргонное наименование акций «Татнефти».

чуть больше тысячи рублей, было очень обидно потерпеть поражение в своей первой реальной сделке. Она казалась Питу очень символичной, и потому он решил не закрывать позицию. «Во-первых, какой смысл откупать по 54,80-54,90, когда на пятидесяти пяти ровно наверняка стоит хорошее сопротивление? Во-вторых, под ударом оказалась лишь одна четырнадцатая часть моих активов. Даже если цена уйдет еще на два процента выше, я потерю в общей доходности всего около двух десятых процента. Господи, спасибо, что не дал мне продать на миллион!»

***

- Зря не пошел с нами обедать, у тебя уже усталый вид, - на входе Петиного отсека стояла улыбающаяся Инна.

- Ты совершенна права, лучше бы я пошел обедать, - кивнул Петя.

Час назад он все-таки не удержался и удвоил свою позицию, когда цена «Ростелекома», не сумев преодолеть отметку в пятьдесят пять рублей ровно, начала откатываться вниз. Наряду с произошедшей в этот момент общей остановкой роста это указывало на возможность разворота. Теперь Петя должен был откупить уже восемь тысяч акций, проданных им по средней цене 54,75. Но разворота не случилось. Уже через полчаса цена, со второй попытки легко пробив сопротивление продавцов на отметке пятьдесят пять рублей, без существенных остановок дошла до 55,70.

К концу дня бесстрастный терминал показывал, что лучшая цена, по которой Пит может откупить проданные им за день акции и закрыть позицию, составляет 56 рублей 48 копеек. Акции «Ростелекома», начиная с первой Петиной сделки, выросли на 3,52 % - больше, чем «Татнефть», которую весь день нахваливал Гожин! Закрыв позицию по такой цене, Пит потеряет на ней около четырнадцати тысяч рублей. Оставить позицию открытой, перенести ее на новый день означало бы дополнительные расходы (проданные без покрытия бумаги взяты в долг, а за любой кредит надо платить. Бесплатное кредитование бумагами и деньгами допускается только внутри дня - от открытия до закрытия одной торговой сессии). К тому же происшедшее во второй половине дня сильное ценовое движение повышало риск того, что на утреннем открытии котировки могут стартовать с более высокого уровня.

Потери Пита составляли всего-то полпроцента от активов, но ведь это на первой же сделке! Да еще и при значительном росте всего рынка, во время которого он просидел «в деньгах» с одной-разъединственной открытой позицией, мелкой, но убыточной и приковавшей к себе все его внимание. «Что ж, по крайней мере, урок ясен - нельзя эмоционально привязываться к своим открытым позициям, приписывая им большее значение, чем они заслуживают. Наверняка это написано в одной из тех книжек о рынке, что я прочитал совсем недавно и, по идее, еще не должен был забыть».

***

Гожин стучал вилкой по краю рюмки с текилой, привлекая к себе внимание уже несколько разомлевшей компании.

- Наш вечер знакомств и праздник первой полочки продолжается! И очередной тост я хочу, чтоб мы выпили за тех, кого с нами нет.

- За Абрамовича, что ли? - заржал Шилов.

Ближе к закрытию торгов в Зеленом зале созрела и быстро распространилась идея отпраздновать первый день совместной работы. Антон предложил пойти в ту самую кафешку, где они с Инной сегодня уже побывали и отведали бизнес-ланч. Меню обещало, что вечером это кафе превратится в мексиканский ресторанчик. От коллектива сразу откололись Старик с Якимовым, оказавшиеся единственными в команде семейными людьми, Технар, краснея, «отпросился» на лекции в институт, вечернее отделение которого он еще не окончил, что, впрочем, вполне соответствовало его юному возрасту. Абрамов тоже не пошел, ссылаясь то на больную бабушку, с которой они вдвоем проживают, то на непригодность своего организма к употреблению крепких спиртных напитков.

***

- Пока никто из нас еще не продулся, - выдал свою версию тоста Шипилов. - Хотя не факт. Беликов вон весь день «Ростелеком» продавал, а он под четыре процента вымахал, так что, может, завтра скажут, что у нас уже первые потери. А, Пит? Неприбыльным делом оказалось «телом» торговать? Колись, сколько хозяйских денег спустил?

- Полпроцента, - нехотя отозвался Петя. Привлеченное внимание коллег, да еще и по такому поводу его тяготило, но скрывать свой результат не имело смысла, завтра он все равно появится на Доске почета.

- Всего-то? Да ты, похоже, еще тот перестраховщик. Теперь понятно, почему ты ПИТ!

- Почему? - опешил Петя.

- Потому, что это расшифровывается как Паевой Инвестиционный Трейдер. - Все сидящие за столом, включая самого Петю, засмеялись удачной шутке. Как ни странно, даже часто страдающий ипохондрией внутренний голос не усмотрел в данном случае повода для обиды. - Хочешь, значит, как паевой фонд, по зернышку капитал собрать? А вот мы с Шилом чистые спекули, правда, брат? Давайте за спекулянтов выпьем!

Вечер удался уже потому, что упрочил приятельские взаимоотношения не только среди курящих членов нового коллектива. Впрочем, в этот раз, дабы не быть пассивными потребителями никотина, курили уже все, в том числе и Инна. Она сидела далеко от Пети, как и все, пила текилу, хотя и в меньших дозах, много смеялась и с улыбкой отзывалась на выражение внимания к ней со стороны каждого из присутствующих парней. Петя понял, что так удачно доставшуюся ему утром фору в завязывании более близких отношений с единственной в их команде представительницей прекрасного пола к вечеру того же дня он столь же легко потерял. И вполне возможно, что эта потеря была гораздо более серьезной, нежели так напрягшие его сегодня полпроцента инвестиционного убытка. Он еще более убедился в этом, когда, выйдя из спертой атмосферы маленького ресторанного зала покурить на воздух, услышал вопрос увязавшегося за ним Шилова, которого уже изрядно штормило от выпитого.

- Слушай, че-то я не въехал, Инна твоя телка?

Несмотря на грубый эпитет, Петя поймал себя на том, что ему хотелось бы ответить на этот вопрос утвердительно. Это прибавило бы ему очков в глазах, по крайней мере, части их мужского коллектива, но приходилось признать, что ни схитрить, ни пойти против истины в данном случае не удастся. Однако придать своему ответу некоторую иносказательность у него все-таки получилось:

- Нет *пока*. Мы в лифте познакомились. - Вот так, без уточнения, когда и в каком лифте, да еще и с этим загадочным «пока».

- Понятно. А мы-то с Шипой думаем: «Во дает чувак, сам в десятку пролез и телку с собой протащил». Че я раньше не додумался?! Надо было мне не Шипу с собой тащить, а девочку посимпатишнее, а?

- Тебе что, в клубах девочек мало? Кермит... ну, в смысле, шеф же сказал, что за привод посторонних того... расстрел.

- Да я не про посторонних! Ты думаешь, Шипа как сюда подал? Я его протащил, понял? Я ему как другу все сделки диктовал, какие сам делал. Как в школе - списать дал по-дружески, - с последним словом заплетающийся язык Шилова справился лишь с третьей попытки. - Я прикинул, слышь, если я попаду, то и он со мной будет, результаты-то одинаковые должны быть, раз сделки одни и те же, прально? Ну, там, плюс-минус за счет проскальзывания по времени. И все сработало как часы - я первый, он второй. Вместе ж веселее, прально? ...Не, ну ты молодец, Инку привел - тоже прально, уважаю! Без баб тоже скучно, скажи?

Петя, дабы уклониться от скользкой тематики и норовившего обнять его пьяного Шилова, предпочел вернуться в зал. При этом он нес с собой не только нового приятеля, но и план восстановления утраченных во взаимоотношениях с Инной позиций. Принятию этого решения, несомненно, способствовала текила, горячащая кровь.

Но, успешно сдав набравшегося коллегу со своего плеча на руки его приятеля, избавиться от некомфортного поворота теперь уже в общей беседе он не сумел. Дело в том, что в его отсутствие за столом началось обсуждение перипетий виртуального конкурса, что, по понятным причинам, было для Пети довольно скользкой темой.

- Пит, а ты под каким ником в конкурсе был? - прокричал ему Антон, сидевший рядом с Инной.

- Bankir, - нехотя отозвался Петя.

- Помню такой, - кивнул Гожин, - только, по-моему, ты даже в сотне только в последнюю неделю появился, нет? А в десятку вообще в последний момент впрыгнул.

«Дает же Бог наблюдательность некоторым, а?» - зло подумал Петя.

- Да, повезло просто. Вовремя «Сибнефть» купил перед объявлением о промежуточных «дивах».

- Серьезно? На одной «Сибнефти» так поднялся? Сколько ж ты ее купил и почему? - профессиональный интерес заставил протрезветь даже Шилова. Да и остальные были не прочь произвести в уме расчеты доходности по условиям подвернувшегося примера, дабы блеснуть перед новыми знакомыми своими математическими способностями, несомненно ценными для профессии трейдера.

Не столько носом, сколько сразу всем нутром Петя почувствовал запах «подгоревшего на кухне» буррито. «Сейчас тебя спалят, - грустно подтвердил его опасения внутренний голос, - как пить дать вычислят». Конечно, Серега сделал все так, чтобы даже при тщательной проверке всех биржевых операций, якобы совершенных Петей во время виртуального конкурса, ни у кого не возникло бы подозрений в закономерности получившегося в итоге результата. Все его столь прибыльные операции могли бы быть совершены, но для этого потребовалась бы чертова уйма везения. Фокус заключался в том, что выгодные сделки приписывались участнику под ником Bankir задним числом, то есть тогда, когда их выгодность уже не вызвала сомнений. Таким образом, в его распоряжении было не только «знание прикупа», но и мечта трейдера - своеобразная «машина времени», позволявшая совершать сделки после заглядывания в будущие котировки. Грубо говоря, Серегин знакомый, имевший доступ к реестру сделок всех участников конкурса, просто дописывал к Петиним сделкам прошедших дней покупки тех бумаг, которые к настоящему времени уже существенно выросли. В такой «игре наверняка» он был обречен стать одним из победителей.

Конечно, Серега описал ему всю технологию работы этой «фабрики одной звезды», и Петя мог бы «припомнить» «свои» самые удачные сделки, но он прекрасно понимал, что не сможет сделать это достаточно достоверно для тех людей, которые в течение месяца жили в настоящей атмосфере этого конкурса. В отличие от описания реальной ситуации, он не смог бы упомянуть обо всех тонкостях и нюансах, сопровождавших процесс его успешного трейдинга, как это с легкостью сделал бы любой «настоящий» трейдер. Поэтому он предпочел незаметно замять скользкую тему. Маневр удался, но чувство неловкости и ощущение потенциальной опасности остались. Выйти курить на улицу второй раз подряд показалось подозрительным, да и не факт, что подобное желание не проявит на этот раз вся компания. Сославшись на некие неотложные дела, он попрощался.

***

«В понедельник торги проходили не слишком активно. К концу торгового дня индекс РТС вырос, по сравнению с предыдущим закрытием, на 0,57 % и составил 558,55 пункта. Разброс прироста в стоимости акций различных компаний составил от 0,46% (для «Норильского никеля») и до 5% («Мосэнерго»). Среди остальных участников можно выделить «Ростелеком», акции которого подорожали на 3,52%...» При упоминании диктором «Ростелекома» Петя уткнулся в подушку и застонал: «Если я не закрою сегодня эту позицию, она будет преследовать меня всю жизнь. Ну сколько можно расти?!»

Войдя в Зеленый зал, Петя не обнаружил никого из тех, кто был с ним вчера в кафе. На месте оказались только Старик («Доброе утро, Пит! Кажется так вы просили себя

называть? Как вчера посидели?» - «Отлично, Михаил Викторович, жаль, вас с нами не было» - «Ай, бросьте!») и Абрамов, старательно переписывающий в свой блокнот информацию с Доски почета.

Эту информацию, сверяясь с бумагами из папки, зажатой в левой руке, на экран переносила незнакомая женщина. Она повернула голову в сторону вошедшего Пети, в результате чего тут же выронила из папки красный маркер. Петя успел к нему первым.

- Здравствуйте.

- Доброе утро... - она посмотрела на его бэйджик, - господин Беликов, спасибо.

Женщине было около тридцати, причем, скорее всего, «с хвостиком», но умело нанесенный макияж, короткая стрижка покрашенных в радикально черный цвет волос и тонкие черты лица умело этот «хвостик» маскировали, а заодно и вызывали в памяти заезженный, но подходящий к случаю эпитет «женщина-вамп». Надетый, несмотря на жару, короткий приталенный пиджак и узкая юбка, заканчивающаяся не то чтобы намного, но заметно выше колен, подчеркивали стройность ее фигуры.

- Не за что, - улыбнулся Петя.

Несмотря на то, что женщина превосходила его по росту (даже если бы сняла свои туфли на высокой шпильке), он, как ни странно, не испытывал, стоя рядом с ней, какой-либо неловкости или стеснения - возможно, потому, что подсознательно считал говорящую в его пользу разницу в возрасте достаточным психологическим противовесом. Петя задержал взгляд на груди незнакомки, якобы внимательно вчитываясь в текст прикрепленного рядом бэйджа.

- Может быть, я вам подиктую, Евгения Михайловна, вам же неудобно так писать.

- Лучше просто поддержите папку.

Она приняла его помощь, как нечто само собой разумеющееся. «Не эмансипатка, - подумал Петя, - скорее даже эта дамочка избалована мужским вниманием». «Ты второй день подряд ведешь себя как завязанный ловелас, - откликнулся внутренний голос. - Жениться тебе пора, барин!»

- Так вы, значит, и есть наш риск-менеджер?

- Я представляюсь, как только все соберутся. А сейчас мне нужно закончить с этой таблицей.

После столь конкретного отшива Пете оставалось лишь служить молчаливой подставкой под папку с бумагами и вознаграждать себя осторожным заглядыванием за изгибающийся волной при поднятии руки лацкан ее пиджака.

В этой роли его и застали пришедшие друг за другом Антон и Инна. Первый отреагировал на увиденное озорным подмигиванием, Инна же сначала удивленно подняла брови, потом, прыснув в кулак, быстро скрылась в своем «кабинете». «И все-таки она простовата», - подумал Петя.

Футболисты, явившиеся последними, увидев женщину-вамп, переглянулись и присвистнули. После чего, выкатившись на своих креслах в центральный проход, стали откровенно разглядывать со спины ее фигуру.

Тем временем незаполненной в таблице осталась лишь последняя строчка. Евгения Михайловна, заглянув в бумаги, посмотрела затем на Петю с ироничной, но без тени насмешки улыбкой. Он ответил ей пантомимой из грустной улыбки и виноватого пожатия плечами, после чего со вздохом протянул тот самый, поднятый с пола, красный маркер. Она улыбнулась уже без всякой иронии и вписала в оставшуюся строчку его фамилию. Итоговая таблица первого дня выглядела следующим образом.

Фамилия	Результат, %
Гожин	+0,98
Шипилов	+0,60
Шилов	+0,59
Якимов	+0,22
Путилов	+0,15
Уваров	+0,03

Абрамов	0
Илющенко	0
Сауляк	0
Беликов	-0,48

Результат Пети был в этом списке единственным красным пятном. Не менее красным, чем щеки молодого человека в тот момент, когда его столь эффектная начальница зафиксировала этот позор.

- Прошу внимания! Меня зовут Евгения Михайловна и, возможно, вы уже в курсе, что именно я буду следить за всеми вашими сделками и исполнять здесь функции вашего риск-менеджера, или бэк-офиса, кому как больше нравится, - оповестила она собравшихся трейдеров, не считая нужным даже поблагодарить Петю за помощь.

- Ради такого «бэка»⁴ можно согласиться и на риск, - отпустил сальную шутку Шипилов.

- Серьезно? А, по-моему, вам, молодой человек, больше нравится «бэк» Шилова, за которым вы упрямо следуете в своих сделках. Настоятельно рекомендую вам отказаться от подобной практики. Нам не нужны трейдеры-близнецы. Если по итогам сегодняшних торгов я не увижу в ваших сделках признаков индивидуальности, вы получите первое предупреждение, независимо от показанной доходности. Это ясно?

Было заметно, как Шипилов покраснел. «Да она просто солдат Джейн!» - восторженно подумал Петя.

- Что ж, давайте знакомиться дальше. Насколько я знаю, правила игры вам вчера объяснили вполне доходчиво. Господин Шипилов любезно предоставил мне возможность на примере показать, что я имею полномочия давать вам рекомендации и даже ставить некоторые условия... Господин Уваров, где вы? Подайте знак, пожалуйста... - Технарь робко поднял руку. - А к вам у меня будет скорее просьба. За вчерашний день вы совершили сделок больше, чем все остальные ваши коллеги, вместе взятые. Надеюсь, вы поверите на слово, что мне есть чем заняться по вечерам, кроме как разбираться в мешанине ваших переменчивых рыночных настроений. К тому же, как мы видим, - она указала на экран, - итоговый результат не оправдывает ваших титанических усилий поймать прибыль на каждом колебании цены. Попробуйте стрелять реже, но точнее.

- Я ж по системе... - начал было Технарь, но дама уже повернулась к нему спиной, давая понять, что ответное слово ее регламентом не предусмотрено.

- Надеюсь, именно этим принципом руководствовались господа Абрамов, Илющенко и Сауляк, которые, напротив, очень облегчили мне работу с их счетами, не совершив за вчерашний день ни одной сделки. («Чем же они занимались?» - ревниво подумал Петя). Также надеюсь, это не означает, что указанные господа решили, будто таким вот способом они смогут избежать минусовых результатов. На всякий случай сообщаю, что нулевой результат у нас приравнивается к отрицательному, поэтому с завтрашнего дня я буду писать нули красным маркером. К остальным у меня пока нет претензий. Жду ваших вопросов.

- Позвольте поинтересоваться, какой метод вы используете для оценки стоимости бумаг, находящихся в портфеле? - в свойственной ему манере спросил Старик.

Кстати, Петю этот вопрос тоже интересовал. С имеющимися на счете деньгами все понятно, они берутся, как есть, а вот по какой стоимости при расчете результатов работы учитывать имеющиеся, или, наоборот, проданные в долг бумаги? Например, для расчета налогов брокерами обычно используется цена приобретения бумаг. То есть, если вы купили бумаги по пять рублей и не продавали их до конца года, при этом на 31 декабря их цена поднялась уже до десяти рублей, налог вам все равно не насчитают, потому что вы еще не превратили бумажную прибыль в реальные деньги. Да, у вас при таком раскладе вроде бы имеется стопроцентная прибыль, но пока вы не продадите свои подорожавшие акции, эта прибыль остается нереализованной, потому и называется «бумажной». И в целях

⁴ Слово «back» можно перевести с английского, как «зад».

налогообложения считается, что каждая купленная вами акция по-прежнему стоит столько, сколько вы за нее заплатили, то есть - пять рублей.

Джейн с искренней благодарностью кивнула Старику.

- Спасибо за то, что не позволили мне упустить из виду этот действительно важный вопрос. Для оценки «голубых фишек» в ваших портфелях мы пользуемся их последней биржевой ценой. Для остальных акций мы определяем цену, по которой в данный момент возможна полная ликвидация вашей позиции. Так что будьте осторожны с неликвидами. Цена вашей личной сделки с этими бумагами не имеет значения. Ваши активы - это остаток денег на счете плюс стоимость имеющихся бумаг по только что описанной мной расчетной цене и минус стоимость бумаг, проданных вами «в шорт», которые вы должны брокеру на момент закрытия, - с этими словами она выразительно посмотрела в сторону Пети. - Напомню, что стоимость *овернайт*, то есть размера комиссии за маржинальный кредит, взятый вами деньгами или бумагами, составляет одну сотую процента от общего объема кредита за каждый перенос долга на новый день.

- Дороговато за ночь-то берете, - видимо, решив отомстить за приятеля, отпустил двусмысленную реплику Шилов.

- Зато это действенный метод для избавления от назойливых, но мелочных желаний, - тут же отреагировала Джейн, вызвав многочисленные усмешки.

- Урыла обоих, - восхищенно прокомментировал Антон.

- Если появятся еще какие-нибудь вопросы по теме, меня иногда можно застать в первом от входа кабинете.

***

Стрелки часов, висящих высоко над входной дверью, приближались к 10:30 - времени открытия торгов на площадке ММВБ. Пит, готовый вступить в бой за свои потерянные полпроцента, решительно включил компьютер. Для начала он просмотрел свежие сводки с зарубежных рынков.

Роль продавца - «медведя», а не «быка», - была для него непривычна. В таком положении Пете приходилось желать поступления плохих финансовых новостей. Но, к его сожалению, сайт РБК жизнерадостно сообщал, что все американские индексы заметно повысились: Dow-Jones увеличился на 1,31%, S&P - на 1,37%, Nasdaq - на 1,46%. Петя досадливо поморщился. Закрытие американцев при отсутствии собственных значимых новостей нередко определяло утренние настроения российских трейдеров. Он с надеждой перевел взгляд на Европу, но и тут его ждало разочарование. Английский «футси» (FTSE) тоже вырос - на 1,13%; французы поднялись на 0,91%; немецкий DAX, наиболее значимый из европейских индексов для российского рынка, тоже поднялся на 1,43%. Даже японцы с момента своего раннего открытия уже успели подрасти на 0,56%.

Единственной отдушиной для его «медвежьей» позиции было то, что цены на нефть и в Америке, и в Европе несколько снизились - примерно до сорока пяти и сорока трех долларов соответственно.

Судя по результатам на Доске почета, никто из трейдеров Зеленого зала не рискнул пока всей предоставленной им суммой. Отсюда даже неплохая в обычном понимании прибыль в рублях превращалась в несерьезные цифры доходности по отношению ко всему капиталу. Необходимо было подумать в этом направлении.

Пораскинув своими аналитическими мозгами, Пит решил подойти к *диверсификации* своего инвестиционного портфеля с позиций срочности вложений. Разделив счет на три части, благо, получалось как раз по миллиону, он выделил первую из них для долгосрочных вложений в «крепкие» акции, типа «Сбербанка» и «Транснефти». В группу этих бумаг, характеризующихся высокой долей государственного участия (что и определяло их «крепость», или делало их, как говорят западные инвесторы, «тихой гаванью»), напрашивались еще и акции «Газпрома», но, по непонятным причинам, финансовые инструменты здесь были ограничены лишь котировальным списком ММВБ, в который

бумаги газового гиганта не входили⁵. Не был открыт и доступ на рынки производных инструментов, типа фьючерсов и опционов, чему Пит, не успевший освоить более сложную технологию торговли ими, не очень-то и огорчился. «Придется пока ограничить консервативную часть портфеля двумя пакетами, - решил Пит, - воистину, узок рынок российских ценных бумаг».

Второй миллион он решил вкладывать, не ограничиваясь «голубыми фишками», а исключительно исходя из соображений долговременности этой части инвестиций. «Здесь у меня будут лежать бумаги с хорошей "фундаменталкой", которые я не буду продавать, по крайней мере, несколько дней». Для выбора таких бумаг требовалось провести некоторый анализ, который Пит решил отложить на потом.

Третий миллион, точнее говоря, то, что от него осталось в результате неудачной сделки с «Ростелекомом», был выделен для краткосрочных спекулятивных операций. Кстати, с «шортом» по «Телекому» надо было что-то делать. «*Переворачиваться*», то есть менять позицию на полностью противоположную, не только закрывая имеющиеся в короткой позиции восемь тысяч бумаг, но и покупая по крайней мере еще столько же для открытия *лонга*, по мнению Пита, на достигнутом ценовом уровне было уже поздно. Отсюда напрашивался вывод о том, что надо продолжать продавать. С учетом того, что Пит уже удваивал свою позицию по более высокой цене, очередное удвоение означало бы, что, говоря языком трейдеров, он начал «*пирамидиться*», то есть увеличивать объем имеющихся бумаг при каждом ухудшении цены. Этот метод позволял в Петинем случае повысить среднюю цену продажи на одну акцию, но одновременно каждое удвоение позиции вело к соответствующему приросту степени риска.

В итоге Петя решил посоветоваться с Серегой, вспомнив, как настоятельно тот рекомендовал обращаться к нему при возникновении любых сложностей.

Взяв сигареты, молодой человек заглянул в отсеки и убедился, что все его коллеги находятся на рабочих местах, после чего прошмыгнул на лестницу. Миновав «свою» площадку для курения, он направился вниз по лестнице - ему не хотелось, чтобы высказанный по мобильному телефону призыв о помощи услышал кто-либо из коллег-трейдеров. Заодно можно было провести намеченную экскурсию по зданию.

Пятый этаж был похож на их шестой. Такие же электронные замки на двери без опознавательных знаков. Похоже, что сотрудники этого офиса даже не выходили курить на лестницу. По крайней мере, ни пепельницы, ни бычков на полу площадки между пятым и четвертым этажом Петя не обнаружил.

Зато лестничная клетка четвертого этажа мало чем отличалась от того, что он каждый день наблюдал в подъезде своей «хрущевки». Не хватало разве что рисунков на стенах. На двери, ведущей в офисные глубины, имелась даже потертая табличка, видимо, контора существовала здесь так давно, что еще помнила времена, вход с лестницы был центральным. «Страховая компания "Батут"», - прочел Петя. В этот момент за дверью послышались мужские голоса, замок (на этой двери он был обычным кодовым с затертыми до неузнаваемости цифрами на кнопках) щелкнул, и навстречу не успевшему отойти Пете выдели два молодых человека в светлых сорочках и при галстуках.

- Вы к нам? - удивился вышедший первым.

- Да нет, я так... мимо проходил, - промямлил Петя.

- А-а-а, понятно... Ну так вот, Сань... - потеряв интерес к незнакомцу, они двинулись мимо него на площадку между этажами.

- Черт! Сигареты-то я забыл, - хлопнул себя по лбу Саня и устремился назад.

Сложив пальцы в нужную комбинацию, он не глядя ткнул ими в кодовый замок - видимо, сказались годы тренировок. Дверь открылась, и Петя получил возможность на несколько секунд заглянуть в нутро четвертого этажа. По планировке он существенно отличался от их офиса. Коридор обрывался сразу после туалетов. Дальше стен уже не было.

---

⁵ После либерализации с февраля 2006 года акциями «Газпрома» можно торговать на ММВБ.

Все пространство, которое на их этаже занимал Зеленый зал, два начальственных кабинета и коридор, здесь представляло собой одно огромное помещение, изрезанное невысокими переборками на разной величины закутки, на манер западных офисов в голливудских фильмах. В этом пространстве сновало множество людей обоего пола. «Веселенькая контора, - подумал Петя. - И название у них соответствующее».

Пройдя мимо увлеченно общающихся курящих страховщиков, он двинулся вниз по лестнице. Перед площадкой третьего этажа его поджидал сюрприз - железная решетка с огромным навесным замком с внутренней стороны. Было похоже, что руководство расположенных ниже компаний всерьез озабочено вопросами безопасности (но не пожарной). Заглянув меж прутьев, Петя не увидел такой же решетки, отделявшей третий этаж от доступа снизу. Из этого он сделал вывод, что либо здесь находится серьезная контора, которая занимает все три этажа, либо решетка была предназначена исключительно для отгораживания от веселых соседей сверху. Выходит, даже при условии, что парадный вход внизу будет открыт, подняться с улицы выше, чем на третий этаж, будет невозможно. «Забавный запасной выход, - подумал Петя. - Интересно, открывают ли они эту решетку, когда приходит пожарник с проверкой?»

- Не пустили? - весело поинтересовался один из страховщиков, когда Петя, возвращаясь наверх, снова прошел мимо соседей по зданию.

- У них учет, - буркнул в ответ Пит.

Выходило, что лучшим местом для тайного звонка Сереге является лестница, ведущая на пятый этаж. Все-таки близость незнакомых, да к тому же беседующих между собой людей пугала его куда меньше возможности быть услышанным коллегами.

Серега откликнулся сразу. Петя поведал ему о своих «успехах» и поделился сомнениями по поводу наращивания убыточной позиции.

- Тут ты прав, - хохотнул Серега, - усреднение цены бумаг погубило евреев больше, чем Холокост. Но в данном случае, я думаю, можно попробовать выскочить с наименьшими потерями. Сильно увязнуть ты еще не успел, позиция у тебя незначительная, так что будем усредняться и вытаскивать тебя из этого болота. Насколько я понимаю, сегодня взлета уже не будет. Когда народ это поймет, все кинутся фиксировать прибыль последних дней, и на рынке начнется откат. Так что советую тебе даже не удвоиться, а сразу учетвериться. Но обязательно закрывайся, как только цена снова пойдет вверх, слышишь? Даже если не успеешь отбить весь убыток, все равно выпрыгивай из позиции. Не питай иллюзий, позиция у тебя - говно, рынок настроен на рост, так что о прибыли на своем шорте даже не думай. Молодец, что позвонил. Кстати, ты чем на выходных планируешь заняться? Может, закатимся куда-нибудь, давно не виделись.

- Договорились и спасибо за совет! - Петя, шагая через ступеньку, поспешил вернуться в зал.

***

Если верить классикам и жизненному опыту, события никогда не развиваются по намеченному плану, но действовать по сформированному алгоритму всегда легче - даже если результат оказывается еще плачевнее, чем при спонтанно принятом решении. Вернувшись на рабочее место, Пит изучил котировки. Пока он совершал свою экскурсию, рынок успешно открылся и цены большинства бумаг уже успели снова подрасти. Акции «Ростелекома» покупали сейчас по 56,60, а значит, убытки по его шорт-позиции еще более увеличились. Но сейчас Пита это не расстраивало, поскольку он собирался продавать, и продавать много. В полном соответствии с тем парадоксом, что озвучил Серега в первый день посвящения Пети в трейдеры, в нынешней «медвежьей» позиции ему был выгоден этот рост, ведь, продав дополнительное количество акций как можно дороже, он получал больше шансов на последующее извлечение прибыли. Эти акции росли уже слишком долго, покупателям просто необходима передышка. По законам физики любое импульсное движение имеет период максимального ускорения и период, когда уже после окончания действия главной

движущей силы тело (Пит усмехнулся получившемуся каламбуром⁶) еще продолжает двигаться по инерции в заданном направлении. «Вот на излете и будем бить», - Пит кровожадно потер руки.

Для начала он выставил фиксированную заявку на продажу восьми тысяч акций по 56,69. Однако продать по этой цене не удалось, более того, с нижней строчки продаж в «стакане» его заявку тут же оттеснили другие, менее жадные предложения. Он снизил цену до 56,64. Кто-то «откусил» от его заявки две тысячи акций, но на оставшиеся шесть тысяч желающих не находилось. Подождав еще немного, Пит решил начать продавать по рынку, то есть по лучшей на данный момент цене покупки - 56,60 рубля. По закону подлости, стоило ему решиться на этот шаг, как бид, на который он нацелился, был удовлетворен другими продавцами. Ближайший покупатель готов был платить за акции «Ростелекома» уже 56,55. Чертыхнувшись, Пит начал продавать по новой цене, но успел отдать лишь две тысячи акций. Цена ускользала. Несколько минут назад он имел возможность продать весь объем по 56,60, но стал выгадывать, и вот теперь уже рад был зацепить более низкую цену. Еще четыре тысячи акций он распродал частями по 56,51-56,50. Таким образом, первые восемь из намеченных к продаже шестнадцати тысяч акций были реализованы по средней цене 56,55. Средняя цена акции для всей позиции, включавшей и те бумаги, что были проданы вчера, составила 55,65 рубля, то есть, доведя объем позиции до шестнадцати тысяч акций, Петя смог поднять среднюю стоимость своих продаж почти на рубль, но на величину убытка это пока никак не влияло.

Пит вписал в форму заявки еще восемь тысяч акций, цену продажи - 56,50 и... отдернул руку от «мышки», указывающей своим курсором на кнопку «Продать». Он увидел, что цена покупки одним прыжком снова вернулась на уровень 56,60. Какой-то хитрый покупатель дал цене припасть, скупил те объемы, что ему поднесли на блюдечке Пит и другие продавцы, и теперь снова вернулся на исходную позицию. Похоже, этот покупатель, как и Пит, еще не выполнил свой торговый план. Питу надо продать еще восемь тысяч бумаг, но кто знает, сколько еще акций собирается купить его противник? И главное, по какой цене? Пойдет ли он выше, если желающих продавать на этом уровне больше не будет? Совершенно ясно и то, что пока этот покупатель не будет «накормлен», цена не уйдет вниз на сколько-нибудь значительную величину. Налицо обычная для периода бокового движения рынка позиционная война нервов.

Вот таков он, фондовый рынок. Еще не прошло и часа, а Пит уже успел: пожадничать, отказываясь отдавать бумаги по 56,60 и предлагая цену 56,69; затем погоняться за уходящей вниз ценой, проклиная свою жадность и радуясь, что урвал из пасти конкурентов сделку по 56,51; и, наконец, разрываться между жадностью и страхом перед вновь обретенной возможностью продать по 56,60. «К черту эти копейки», - он решительно щелкнул по кнопке «Продать». Объем чужой заявки на покупку по 56,60 уменьшился на восемь тысяч акций и стал равен двадцати двум тысячам. «Покупатель благодарно проглотил брошенный ему кусок и снова распахнул свою жадную пасть», - образно прокомментировал ситуацию внутренний голос.

На данный момент Пит имел долг в двадцать четыре тысячи акций «Ростелекома», проданных по средней цене 55,97. Если бы ему теперь представилась возможность купить по близкой к этому уровню цене такое же количество бумаг, он смог бы закрыть позицию с нулевым итоговым результатом. Но пока об этом можно было только мечтать. Цена покупки по-прежнему твердо стояла на 56,60 («зияя открытой пастью голодного покупателя»), а купить эти акции прямо сейчас можно было лишь по цене 56,65, да и то на этой отметке стояло предложение только из трех тысяч бумаг, поэтому, чтобы закрыть все двадцать четыре тысячи, Питу пришлось бы последовательно осчастливить всех продавцов, выстроившихся до уровня 56,80 руб.

---

⁶ Петя имел в виду одновременно и физическое тело, и «тело» как жаргонное наименование акций «Ростелекома».

Оценив свои сегодняшние итоги, Пит увидел, что незаметно переступил очерченную им с утра границу доли капитала, предназначенного для спекулятивных сделок. Его открытая позиция в денежном выражении составляла уже почти миллион триста шестьдесят тысяч рублей! «А кто-то собирался посвятить сегодняшний день покупке таких надежных бумаг, как "Сбербанк" и "Транснефть"», - в тоне внутреннего голоса звучала укоризна.

Пит решил, что на этот раз он не будет безотрывно пялиться на экран, - «так и до психушки недалеко. Будь что будет». Поставив условную заявку «тэйк-профит» - купить двадцать четыре тысячи акций «Ростелекома» по цене не выше 56,00 рублей, - и решив не выставлять «стоп-лосс» («ну не может сегодня «тело» опять взлететь на два процента, а фиксировать убыток на более низком уровне уже не имеет смысла»), он заставил себя встать и отправиться на обед. Идя к выходу, отметил, что ни Антона, ни Инны в их отсеках нет, а составить им компанию сегодня они ему не предложили.

***

Вернувшись через час и сев за компьютер, Пит ввел в терминале пароль, но, не дожидаясь появления на мониторе котировок, перешел в окно сайта деловых новостей. Как игрок в покер смотрит сданные ему карты постепенно, медленно открывая их одну за другой, так и он решил узнать о результатах своих сделок сначала по косвенным признакам.

Главная «горячая новость» вышла под заголовком: «*"ЮКОСу" вновь отказали*».

- Отлично! - сказал Петя вслух и открыл свежий обзор текущих биржевых событий.

«Как мы и предполагали утром, российский фондовый рынок продолжал слабый рост...» «Ох уж эти "как мы и предполагали"», - вздохнул Петя. Редкий комментарий биржевых аналитиков не содержал подобной ссылки на то, что все события, о которых идет речь, ранее были успешно предсказаны автором данной статьи. Оставалось только гадать, почему столь проницательные аналитики зарабатывают себе на жизнь не практической переплавкой своих чудо-прогнозов в реальные деньги путем биржевых операций, а написанием скучных однообразных обзоров. *«...К обеду рынок сумел подрасти на 0,6% (по индексу РТС). Максимальная волатильность зафиксирована в бумагах "ЛУКОЙЛА" и "Сургутнефтегаза", наибольший прирост среди "голубых фишек" продемонстрировали акции "Мосэнерго" (+1,50%). Продолжают радовать своих инвесторов бумаги "Татнефти"...»* - «Интересно, продал уже Гожин свою "татку"?» - *«...с фундаментальной точки зрения несмотря на то, что добыча нефти для этой компании обходится довольно дорого по сравнению с конкурентами, у нее есть неплохие перспективы. С технической точки зрения можно заметить, что цена этих акций рисует фигуру разворота "перевернутая голова и плечи", что еще более подогревает интерес игроков к данным бумагам...»* - «Это он, типа, одарил читателей сразу и фундаментальным и техническим анализом», - хмыкнул Петя. *«...Акции "ЛУКОЙЛА" и "Ростелекома", достигнув своих многонедельных максимумов, приостановили свой рост, предполагаем, что после частичной фиксации прибыли тенденция роста данных бумаг продолжит свое развитие».*

«Приостановили! - возликовал Петя. - К черту чего вы там полагаете! Главное, что цена уж точно не пошла выше, а значит, не продолжила увеличивать мои убытки теперь уже в четыре раза быстрее, чем прежде». Он решительно перешел в окно терминала.

Первым, что он увидел, было то, что его позиция все еще оставалась открытой, то есть продавать «Ростелеком» по 56 рублей желающих за время его отсутствия не нашлось. И все же цена упала. На данный момент эти бумаги торговались в диапазоне 66,25-56,30. «Почему бы акциям, которые за последние несколько дней поднялись почти на семь процентов, не припасть всего да процент? Это ведь так логично!» - Пит попытался то ли подбодрить самого себя, то ли уговорить «Ростелеком» опуститься еще чуть ниже. - «Пятьдесят шесть копеек - это всего лишь один процент от текущей цены. Бог с ними, пусть хотя бы еще тридцать копеек, - это ведь всего полпроцентика!».

Его мольбы оказались услышаны. Цена продажи медленно сползла до 56,12. Заявки на продажу в «стакане» явно превалировали над покупкой, которая отошла в район 56,05. Это было похоже на зарождение цунами, когда с одной стороны образуется растущая волна из

объемных заявок, а с другой ей противостоят не такой же мощный, подкрепленный встречными объемами заслон, а лишь обмелевший берег. Волна заявок на продажу как бы нависает над опустевшей прибрежной частью, где остались лишь единичные покупатели со своими заявками, в сотни раз уступающими по объему приготовившейся к атаке волне. «Цунами в биржевом "стакане"», - сострил Пит.

Ситуация требовала разрядки. Волна вот-вот должна была обрушиться, сметая на своем пути все оставшиеся преграды. Чуть помявшись, Пит снял свою заявку на покупку по 56 ровно, решив, что дальнейшее развитие событий позволит ему извлечь больше пользы, нежели закрытие позиции с минимальным убытком.

Первый удар удовлетворил все заявки покупателей выше 55,95, разом сметя, таким образом, линию обороны на круглой отметке в 56 рублей. Второй удар загнал покупателей на уровень 55,80. Резкое движение отчетливо фиксировалось на графике «Ростелекома», где в это время ценовые бары устремились вниз, навстречу не менее активно растущей гистограмме объема торгов. Однако вследствие того, что продавец (или продавцы) в данный момент предпочли совершать свои сделки «по рынку», цена продажи, образуя широкий спрэд, все еще оставалась высокой - 56,00.

Это была та самая цена, по которой терминал Пита, не убери он чуть раньше свою заявку, сейчас бы закрыл его короткую позицию по «Ростелекому» с итоговым результатом (56,00 - 55,97) x 24000 - всего каких-то минус семьсот двадцать рублей. Впрочем, Пит прямо сейчас может сделать это вручную. Но спрэд не может оставаться таким огромным. Он должен сократиться. Пусть несколько подрастет цена покупки, но должны же появиться и заявки на продажу по более низкой цене. А значит, у него есть прекрасная возможность закрыться в плюсе.

Вот появилась продажа по 55,95... 55,90... 55,85. Уже двенадцать копеек прибыли на каждую акцию. Пора закрываться. Но предложение меньше нужного ему объема. Брать по частям? Серега говорил закрывать позицию, как только цена начнет расти. Но ведь она не растет, она лишь остановила свое падение, возможно, не надолго. Прошла сделка по 55,80... еще одна. Цена покупки опустилась до 55,75 - падение продолжается.

«Надо отвлечься. Кстати! Ценовой отлив затронул практически весь рынок. Я же собирался сформировать консервативную часть своего портфеля, лучшего момента может долго не представиться». Пит открыл котировки «Сбербанка» и «Транснефти». Каждая из этих акций-тяжеловесов стоила в районе двадцати тысяч рублей. Разделив один из своих миллионов пополам, Петя купил по паре десятков акций каждого из выбранных эмитентов.

Продажа «по рынку», равно как и скупка, напоминает быструю танковую атаку, когда передовые части, подавляя точечное сопротивление, прорываются вглубь обороны противника, не заботясь при этом ни о полной «зачистке» захваченной территории, ни об организации тыловой поддержки, ни о создании оборонительных позиций на вновь достигнутых рубежах. В результате образуется разрыв между мощным боевым авангардом и степенным размеренным снабжением. Такая тактика приносит наступающим несомненные временные преимущества, но далеко не всегда полную победу. Ее применение оправдало себя во время американской «Бури в пустыне», но сломало чересчур вытянутую в пылу атаки шею и Наполеону, и Гитлеру.

Это сравнение пришло в голову Питу, когда он понял, что эпитет с цунами себя не оправдал. Этой огромной волне не надо думать о подкреплении и поддержке, за ней стоит вся сила океана. Как гигантская амфибия, несущаяся по океану с проворством самолета, она, вылетая на берег, замедляет свой бег до скорости автомобиля, но не теряет при этом мощи. Она движется размеренно и поступательно, сметая все на своем пути.

В данном случае котировки говорили Питу о том, что пока он покупал себе место в «тихой гавани», покупатели «Ростелекома» перешли в контратаку и отбросили оказавшийся без должной поддержки с тыла авангард продавцов на отметку в 56 рублей ровно. Полностью выкупить двадцать четыре тысячи акций Питу удалось лишь по 56,15.

Если не считать того, что чуть раньше он имел возможность (закрыться как минимум вообще без потерь, а как максимум - в своем первом реальном плюсе, итоги второго дня оказались не так уж плохи. В портфеле Пита лежали неповоротливые, но стабильные акции «Сбербанка» и «Транснефти» на общую сумму миллион рублей, а также почти два миллиона рублей «кэша». Это недостающее «почти» составляло его итоговый убыток и выражалось суммой в четыре с половиной тысячи рублей. Таким образом, общий результат двухдневного трейдинга был равен минус 0,15%.

Остальные трейдеры, видимо, тоже трудились сегодня не покладая ни мозгов, ни нервов. Одни покидали зал явно расстроенными, другие жутко уставшими, как будто весь день занимались рытьем траншей. Все сошлись во мнении, что денек выдался тяжелый.

***

Среда началась с изменений на Доске почета. К приходу Пети на работу они были уже внесены, и увидеть Джейн на этот раз не удалось. В отличие от Кермита, который изредка все же заглядывал в зал и совершал инспекторский обход, она предпочитала не покидать своего кабинета, если вообще находилась в нем в течение рабочего дня трейдеров. По крайней мере, тайные ожидания Пети встретить ее хотя бы в коридоре во время выхода на перекур успехом ни разу не увенчались.

Зато в их коридоре часто встречались незнакомые люди обоих полов и различных возрастов, которые с деловым видом направлялись в кабинет Кермита или выходили оттуда. Было件нятно, что они приходили из правого крыла, где располагались основные офисные помещения компании. Видимо, должностные обязанности Лягушонка простирались далеко за границы надзора над трейдерами Зеленого зала. Иногда проходящие по коридору «аборигены» бросали заинтересованные или насмешливые взгляды в сторону новоявленных трейдеров, как старшекурсники на абитуриентов.

Впрочем, именно так оно и было. Команда Зеленого зала усиленно сдавала вступительные экзамены, и на сегодняшний день сводная таблица их результатов выглядела следующим образом.

Фамилия	Результат, %
Уваров	+1,54
Шилов	+1,4
Илющенко	+0,3
Путилов	+0,25
Якимов	+0,1
Гожин	-0,05
Абрамов	-0,1
Беликов	-0,15
Шипилов	-0,2
Сауляк	-0,35

Вчерашнее неоднозначное поведение рынка, когда котировки, словно двигаясь по острым зубьям пилы, сначала росли, потом падали, потом снова стремились вернуть утраченные позиции, «распилило» команду трейдеров на две равные части.

«Похоже, продал-таки Гожин свою "татку", причем невовремя», - мысленно прокомментировал Петя ухудшение результатов коллеги. А вот взлет Технар-Уварова был неожиданным, похоже, парню удалось либо удачно «заняться серфингом», поймав рыночную волну, либо найти бумагу, которая двигалась целенаправленно, не реагируя на нестабильное поведение остального рынка.

***

Постояв толпой перед Доской почета и отбив своими похлопываниями худые плечи зардевшегося от многочисленных поправлений Технар, трейдеры разошлись было по местам. Но ненадолго. От отсека к отсеку медленно прокатились заговорщицкий шепот и смешки, после которых народ снова потянулся в угол, где сидел Абрамов. На этот раз все двигались как-то по-партизански, стараясь не создавать лишнего шума.

- Пит, пошли посмеемся, - над левой стенкой отсека показалась голова Антона. - Шило с Шипом корку отмочили - поменяли «мышки» у Женатика с Абрамовичем.

Петя понял, что под «Женатиком» подразумевается Якимов, а не Старик. Других вариантов не было.

- И что? - не понял он смысла «корки».

- Так они ж беспроводные, и приемники сигнала близко друг от друга стоят! Сейчас их компьютеры ловят движение каждый от своей «мышки», которая в это время на самом деле находится в соседнем отсеке. Курсор от «мышки», которую сейчас двигает Женатик, бежит по монитору Абрамовича, и наоборот. Якимов быстро въехал, что к чему, и теперь вместе со всеми стебается, а Абраша наш в полном шоке. Прикинь, он думает, что его курсор с ума сошел и зажил собственной жизнью. Ну, вставай, пошли уже!

Трейдеры почти в полном составе уже заняли различные позиции, позволяющие наблюдать за происходящим так, чтобы не «спалить» розыгрыш, и закатывались беззвучным смехом за спиной Абрамова, который действительно был похож на человека, увидевшего призрак. На своем месте находился только Якимов, который, глядя на жесты Шипилова, двигал «мышку» Абрамова по своему столу в нужном направлении и щелчками запускал на компьютере соседа разные программы. Шипилов подглядывал в угловой отсек сверху и поэтому мог видеть, где в данный момент находится курсор на экране испуганного Абрамова. Это позволяло ему направлять движения Якимова. Выглядела сценка действительно весело.

К тому времени, как Петя с Антоном с большим трудом (в основном из-за недостатка роста) нашли для себя незанятую позицию, с которой они могли бы наблюдать за происходящим, курсор на экране Абрамова, загрузив графический редактор, начал писать записки. Движения Якимова не могли быть слишком точными, но все же вполне можно было разглядеть, как курсорная кисточка, скользя по белому листу, выводит перед изумленным взглядом хозяина компьютера: «Hi, Кирюша!»

- Бедняга, - улыбаясь посочувствовала Инна. - А чего он не кричит, что у него компьютер сломался?

- Так он же боится, Шеф ведь предупредил, что за вирусы штрафовать будет. Кстати, - Антон повернулся к Пете, - говорят, это ты придумал Шефу кличку «Кермит»? Он и правда похож...

- Перегрузил бы комп, да и все, - не стал развивать тему Петя.

- Во-первых, после перезагрузки было бы то же самое, а во-вторых, он уже пробовал, только наш вундеркинд, - Антон кивнул на Технаря, - ему кнопки «резета» и питания перепрограммировал. Теперь при нажатии этих кнопок на экране появляется надпись: «Аллах акбар, господин Бен Ладен! Ядерная боеголовка приведена в полную боевую готовность. Целенаведение на Нью-Йоркскую фондовую биржу завершено. Желаете продолжить операцию?» Но Абрамыч у нас, оказывается, добрейшей души человек, не стал второй раз нажимать. А комбинаций клавиш для управления он, похоже, не знает... Смотри, смотри! Во, приколы!

«Оживший» курсор, так и не дождавшись от застывшего Абрамова потребованного в конце своего послания ответного письма, вконец обнаглел и запустил Internet Explorer. Затем он, скопировав ссылку из вызванного им же сетевого файла, открыл на весь экран порносайт для геев и принялся с интересом изучать фотографии. Абрамов спешно задержал «своей» мышкой, безуспешно пытаясь закрыть окно с порнухой. Вид у него при этом был до того испуганный, что Шилов, держась за живот, сложился пополам и повалился на пол. Распиривший его хохот, наконец, громогласно вырвался наружу.

- Ой, я не могу больше!!! - сквозь смех выкрикнул он.

Тут прорвало и остальных. Не смеялся только Абрамов. Повернув в проход свое потное и красное как помидор лицо, он с не меньшим изумлением, чем на монитор, смотрел теперь на катающегося по полу Шилова. Тот, увидев обращенную к нему вытянувшуюся физиономию Абрамова, зашелся еще сильнее.

Естественно, что в таком состоянии он не заметил, как из-за тихо открывшейся двери появился Шеф. Кермит обвел взглядом окружающих, которые тут же заторопились в свои отсеки, и остановил не менее изумленный, чем у Абрамова, взгляд на корчащемся на полу и не замечающем его появления Шилове. Тот в это время, находясь на последнем издыхании, то ли в мольбе, то ли пытаясь закрыться от доводящей его до истерики физиономии Абрамова, вытягивал в его сторону руку и стонал: «Не смотри на меня! Я же лопну!!!»

Кермит перевел взгляд в указанном рукой «умирающего» направлении, то есть на отсек Абрамова, и увидел на стоящем там мониторе раскрытую во весь девятнадцатидюймовый экран весьма откровенную фотографию, изображавшую бурную встречу, похоже, сильно соскучившихся друг по другу геев. Он даже приблизился на пару шагов, дабы убедиться, что зрение его не обманывает.

Кермит не страдал отсутствием логики и в свете увиденного на мониторе понял последнюю фразу Шилова - «Не смотри на меня! Я же лопну!» - по-своему. Он решил, что Абрамов рассматривает случайно обнаруженную им фотографию, на которой изображен Шилов, готовый теперь, по его словам, лопнуть от стыда.

- Так-так, - кивая на монитор, произнес Шеф, чем разом оборвав смех Шилова, - и кто же там в роли вашего партнера? Не иначе как лучший друг Шипилов?

В отсеке упомянутого Футболиста что-то упало, но не выкатилось. Зато, подумав, что начальник ведет выявление зачинщиков сего беспорядка, решил проявить благородство Якимов. Зардевшись, он вышел из своего отсека и, склонив повинную голову, сделал чистосердечное признание:

- Я тоже... участвовал.

Видимо, «голубая» оргия с участием женатого Якова не могла уложиться в голове Шефа, поэтому он решил задать уточняющие ситуацию вопросы.

- Что тут вообще происходит?! Абрамов! Чем вы занимаетесь в рабочее время? Шилов, что за пляски Святого Витта?

Ступор Абрамова с появлением Шефа только усилился, поэтому ответ поступил только от Шилова, который поднялся с пола и, отряхиваясь, попытался выдать оправдание:

- Так у меня это... аллергия... на порнуху.

Перегородки отсеков затряслись от взрыва всеобщего хохота.

- Жду вас троих через пять минут в моем кабинете! - С некоторым опасением взглянув на все еще не подающего признаков жизни Абрамова, Шеф резко повернулся и вышел из зала.

***

У закрытой двери кабинета Шефа по-мальчишески столпилась почти вся команда трейдеров. По доносившимся из-за двери голосам они пытались понять, насколько серьезное наказание грозит их находящимся внутри кабинета товарищам. Судя по долетевшему до ушей Пети грудному контральто, Джейн тоже была приглашена для участия в разборках.

Именно ее искренний и громкий смех, раздавшийся через несколько минут, которые ушли на повинный рассказ Якова, возвестил о том, что никаких ужасных последствий данная выходка иметь, скорее всего, не будет, - несмотря на раздавшийся следом визг Шефа, давшего качественную оценку происшедшему: «Понабрали, блин, пэтэушников!!!»

Появившийся через некоторое время в зале Кермит обвел трейдеров строгим взглядом и выдал свое начальственное резюме.

- Судя по сегодняшнему представлению, которое вы тут устроили, одно только наблюдение видеокamer вас не дисциплинирует. Поэтому я принял решение назначить в вашей группе старосту.

Он бросил взгляд на отсек Старика. Тот в ответ засуетился:

- Ой, нет, что вы! Я с ними не справлюсь. Шеф важно кивнул.

- Я рад, что вы разделяете мое мнение, а значит, не обидитесь тому, что старшим будет назначен господин Гожин. Надеюсь, его армейский опыт пойдет нам всем на пользу.

***

Весь день прошел под знаком обсуждения не рыночных событий, а утренней шутки. То один, то другой отсек поочередно становился очагом новой эпидемии смеха. Этому способствовало и воцарившееся на рынке затишье. После недельного роста и вчерашней коррекции участники торгов предпочли сделать передышку. Считается, что рынок семьдесят процентов всего времени находится в боковом движении, и лишь иногда просыпается и совершает заметные направленные движения - тренды. Сегодня «набегавшийся» рынок вел себя особенно спокойно. Наиболее чуткие трейдеры зафиксировали свою прибыль еще на излете роста, остальные желающие сделали это вчера, чем и вызвали достаточно масштабную коррекцию цен. Котировки то чуть приподнимались, то вновь опускались, как бы обозначая таким образом дыхание мирно спящего рынка.

Обычно все разговоры трейдеров так или иначе крутились вокруг рынка. Обсуждалось влияние поступающих новостей, проводился конкурс прогнозов на цену акций РАО ЕЭС на момент закрытия торгов. То и дело заключались яростные двусторонние пари на тему, вырастет или нет цена тех или иных акций.

Сегодня, поскольку сонная рыночная конъюнктура давала мало пищи для обсуждения, тематика разговоров трейдеров приобрела более глобальный характер.

Во время очередного перекура, после веселых поздравлений Гожина с возвращением с «гражданки» в сержантский статус, рыночную тему вновь поднял осмелевший Абрамов, который, хоть сам и не курил, но воспользовался приглашением Шилова на «покурить» в знак примирения. Было заметно, что он рад представившейся возможности влиться в коллектив. Главный герой дня, похоже, так до конца и не понял технологии утреннего розыгрыша, но зато с готовностью кивал в ответ на емкий вопрос Футболистов: «Без обид, да?»

- А вы заметили, что в первых числах месяца акции обычно растут, а в районе пятнадцатого числа падают? - заметно стесняясь некоторой топорности и «ненаучности» такого инвестиционного подхода, спросил он. - Я в принципе только на этом в десятку и попал. Сначала в середине июля все продал в «шорт» - процентов пятьдесят на этом заработал. А первого числа купил с «плечами», и рынок сразу расти начал. Не знаю почему, но это работает, я честно говорю!

- Да кто ж тебе не верит, Абрамыч?! - приобнял за плечи нового друга Шилов. - Раз ты говоришь, значит, так оно и есть! Какое у нас сегодня число?

- Ну, - покраснел Абрамов, - в этом месяце пока не совсем по системе получается...

- А почему бы нет? - вступил в разговор Гожин. - В каждом месяце это вряд ли, но если говорить про первые числа первого месяца квартала и вторую половину последнего месяца опять же квартала, то очень может быть. Фондам ведь надо доходность демонстрировать. В начале квартала они закупаются, потому как ПИФам без бумаг нельзя долго сидеть и в «шорт» продавать запрещено, вот цена и растет. А в конце квартала фиксируют прибыль, отсюда и увеличение продаж. Хотя, это конечно, очень приблизительно.

- Да таких стратегий сколько хочешь можно напридумывать. - Шипилов, видимо, вспомнив свое вчерашнее рыночное поражение, был настроен скептически. - Я вот тоже одну теорию читал. Так там было про то, что движение рынка в «час лоха»⁷ можно предсказать по предыдущему закрытию. А что? Тоже логика есть. Настроение под конец торгов должно влиять на начало следующих.

- И я одну закономерность заметил, - внес свою лепту Петя. - Называется «18:30». Суть в том, что практически каждый день примерно в это самое время, за пятнадцать минут до закрытия торгов, рынок на некоторое время разворачивается в сторону, противоположную основному движению дня, а потом вновь возвращается к дневному тренду. Мне кажется, тут дело в том, что именно в это время трейдеры, заработавшие за день прибыль, начинают ее фиксировать. А те трейдеры, кто весь день нес потери, держа позиции против основного

---

⁷ «Часом лоха» иногда называют первый час после открытия торгов, когда вектор основного движения еще не определен и степень риска для любой сделки более высока.

рыночного движения, до конца не могут смириться с поражением и начинают фиксировать убыток лишь за пять минут до закрытия.

- И всякие рождественские и тому подобные «ралли» тоже к календарю привязаны, - добавил Гожин.

- А вы что по этому поводу думаете, Михаил Викторович? - Якимов уже не в первый раз пытался втянуть в общий разговор Старика.

Тот, затягиваясь сигаретой, пожал плечами.

- Могу лишь сказать, что любая спекулятивная или инвестиционная стратегия лучше, чем никакая. Если она работает - замечательно. Если нет, в этом случае вам все равно будет легче пережить потери, поскольку вы пострадали, отстаивая идею, в которую верили.

К тому же, насколько мне известно, Священный Грааль пока не найден - идеальной стратегии еще никто не изобрел. Все они работают со средним результатом - близким к пятьдесят на пятьдесят. Даже не потому, что, как пишут в некоторых книжках, у любой биржевой сделки, как и в случае с подбрасыванием монеты, есть лишь два возможных результата: прибыль или убыток. Я бы не сказал, что все настолько однозначно. На развивающихся рынках, таких как, например, наш, российский, многое определяет приход новых денег. Это автоматически выводит биржевое состязание участников за рамки игры с нулевой суммой. С расширением рынка категории выигрыша и проигрыша, победителей и проигравших становятся более размытыми.

Представьте, что вы купили акции РАО по семь рублей, затем продали их по 7,70. Ваша прибыль в десять процентов, казалось бы, не оставляет сомнения в том, что в данной сделке вы можете считать себя победителем. Так кто же тогда проигравший? Логично предположить, что это тот, кто купил у вас акции по 7,70. Ан нет! Цена продолжает расти, и вот уже РАО стоит 8,90. Так что же это за проигравший, если он получил с купленных у вас акций все пятнадцать процентов прибыли?

Возможно, и вы к этому моменту почувствуете, что продешевили и рано слезли с поезда, снова вложите деньги в акции, добавив тем самым очередной кирпичик в создание нового витка роста, или же окажетесь тем самым неудачником в круге, с сигареты которого упадет пепел. Была у нас, знаете ли, во времена дефицита в стране табачных изделий такая игра. Сигарета одна на всех пускается по кругу. Каждый делает затяжку и осторожно передает бычок соседу. В чьих руках с сигареты упадет пепел, тот выбывает из числа претендентов на затяжку.

Возвращаясь к аналогии с монетой, если рассматривать не отдельные операции, а торговлю трейдеров в целом, то можно прийти к выводу, что монета очень часто встает на ребро. Тому причиной и неоспоримый психологический феномен, мешающий нам зарабатывать просто на постепенном движении рынка вверх в самой долгосрочной перспективе. Он заключается в том, что мы гораздо трепетнее и жаднее относимся к прибыли, нежели к убыткам. Человеку свойственно закрывать прибыльную позицию раньше времени и тянуть с фиксацией убытков до последнего.

Вот в борьбе с психологическими слабостями четко сформулированная стратегия может помочь... нет, не выиграть, а, абстрагировавшись от психологических слабостей, выйти на математический уровень «пятьдесят на пятьдесят» и таким образом не обанкротиться в первый же год работы на рынке, как это происходит со многими новичками. Стабильно обыгрывать рынок невозможно, хотя бы потому, что это означает обыгрывать и самого себя.

- А как же всякие финансовые воротилы?

- А что, вам известны факты, что кто-то из великих инвесторов разбогател на использовании конкретной биржевой стратегии? Хотя, да. Стратегия у них есть. Стратегия преумножения по принципу «деньги к деньгам». Здесь может быть два варианта. Либо их большая прибыль образуется в результате того, что огромные деньги приносят законную ссудную премию, либо, что ж, факт везения я не отрицаю, в те пятьдесят процентов сделок, которые оказались прибыльными, было вложено больше денег, чем в те пятьдесят процентов,

что оказались убыточными. С действительно большими деньгами такой результат вполне возможен, но он не является следствием неукоснительного выполнения сигналов, подаваемых какой-то волшебной торговой системой.

Даже тот метод торговли, что приносит прибыль сегодня, может дать сбой завтра. Все стратегии тестируются на исторических данных, а уж что точно *не* работает на рынке, так это статистическая экстраполяция. Ну, а раз нет заведомо выигрышной стратегии, значит, не существует и заведомо проигрышной. Торгуя, не отклоняясь от выработанных правил, можно рассчитывать, что математическое ожидание рано или поздно оправдает ваше собственное, хотя... Если стратегия будет основана на принципе «продай в шорт и жди», то в долгосрочной перспективе она может принести прибыль разве что в случае какого-то жуткого катаклизма. Но вот нужна ли будет кому-нибудь прибыль в случае начала ядерной войны, к примеру?

- Кстати, - решил блеснуть эрудицией Петя. - Я читал историю, как в одну солидную английскую букмекерскую контору пришел мужик и изъявил желание поставить десять фунтов на то, что не позднее, чем через двадцать лет Землю захватят инопланетяне. Букмекеры согласились принять такую ставку из расчета один к миллиону. Свое решение они мотивировали тем, что десять фунтов-то им «не лишние», а если вдруг выиграет мужик, то десять миллионов фунтов на захваченной инопланетянами планете вряд ли будут чего-то стоить.

- Добрые вы оба, - выдал резюме Якимов, туша сигарету, - вам бы апокалипсисы писать.

***

За оставшуюся часть недели, пользуясь продолжающимся затишьем на рынке, Петя успешно сформировал вторую часть своего инвестиционного портфеля, поместив туда перспективные, на его взгляд, бумаги из разных секторов экономики и разных биржевых эшелонов. При выборе он пытался опираться на близкий ему по экономическому образованию фундаментальный анализ, например, приобрел на этой основе акции «Уралсвязьинформа». Вообще, анализировать фондовый рынок оказалось довольно легко - в том смысле, что для применения знаний в этой области на многочисленных интернет-сайтах биржевой тематики в свободном доступе имелаcь масса исходной информации. Без особых затрат времени и усилий можно было найти всю основную статистику, необходимую для расчета финансовых коэффициентов и показателей по каждому эмитенту акций. Впрочем, для тех, кто не был знаком с методикой расчетов или не хотел утруждать себя этими расчетами, там же в Интернете приводились уже посчитанные основные показатели.

Наибольшей популярностью у фундаментальных аналитиков пользовался коэффициент отношения цены акции к доходу компании, приходящемуся на эту акцию (так называемый коэффициент P/E). Теоретически он показывал, сколько лет должно пройти, чтобы доходы окупили затраченную на покупку акции сумму. Но это слишком теоретически. Доходы компаний год от года менялись, да и не собирался никто из их владельцев отдавать полученную прибыль акционерам в полном объеме. Указанный коэффициент чаще применялся для сравнения компаний между собой и, соответственно, выявления «недооцененных» или «переоцененных» акций. Существовали стандарты значения коэффициента P/E, причем различающиеся в зависимости от исследуемой отрасли экономики. Так, если в среднем для нефтяных компаний данный коэффициент был равен, скажем двадцати, а для нефтяной компании Y он получался равным пятнадцати, Следовал вывод, что ее акции имеют перспективы для роста.

Некоторые аналитики брали на себя смелость рассчитать на основании этого же показателя целевую, или «справедливую», стоимость акции любой компании. Для этого использовалась обратная формула расчета.

Например, некая компания выпускала отчетность, согласно которой ее годовая (или квартальная, не суть важно) прибыль составила сто миллионов рублей. Известно, что среднее значение коэффициента P/E для отрасли, в которой работает данная компания,

составляет пятнадцать. Тогда, умножив сто миллионов на пятнадцать, можно получить оценочную капитализацию компании, то есть стоимость всех выпущенных ею акций. Информация о количестве имеющихся акций любой компании - общедоступна. Делим миллиард пятьсот миллионов на количество акций и получаем «справедливую» стоимость одной акции. Таким образом, высшего экономического образования для проведения подобных расчетов не требуется. Так или иначе, рынок всегда начинал нервничать в преддверии периодических публикаций отчетов о прибыли, полученной различными компаниями, и чутко реагировал ценовыми изменениями в тех случаях, когда цифры отчета расходились с ожиданиями рынка.

Чтобы не заскучать, размять мозги или отвоевать свой хлеб у дилетантов, аналитики применяют многочисленные усовершенствования данной формулы, ведущие к ее усложнению и переходу в области, недоступные простым смертным. Для этого они могут брать во внимание не все акции компании, а лишь находящиеся в свободном обращении на рынке (так называемый фри флоат - free float), или применяют различные способы учета прибыли компаний, например, пересчитывая ее по методу дисконтированного денежного потока. В результате одно название этого метода уже внушает рядовым инвесторам уважение к нелегкому умственному труду аналитиков.

Технический анализ был не то чтобы сложен для Пети. Какие могут быть сложности, когда все эти скользящие средние, стохастики и осцилляторы в любых своих комбинациях можно получить с помощью специальных программных средств, не слишком задумываясь о том, по какой формуле они считаются. Или опять же в готовом виде вытащить из Интернета с полным описанием того, что тот или иной показатель собой представляет и какие выводы можно сделать из его текущего значения.

Петя по-прежнему не верил в то, что для российского фондового рынка применим основной постулат технического анализа, гласящий, что существующая в данный момент цена акции уже учитывает в себе все возможные влияния как прошлые, так и будущие. Не говоря об экономической спорности этого предположения, трудно было представить, что в цене акций любой компании уже заложен и возможный арест ее руководителя, и банковский кризис, и масштабный террористический акт.

Однако Петя признавал и тот факт, что фундаментальный анализ более полезен для долгосрочных вложений и вряд ли может помочь ему в том, чтобы гарантированно выйти в плюс к вечеру пятницы.

Помыкавшись, он решил остановиться пока на самом простом способе, который, тем не менее, содержал в себе так поощряемое во всей специальной биржевой литературе объединение и фундаментального, и технического, и даже психологического подходов. Он просто-напросто выбрал те акции, которые на данный момент в наименьшей степени отыграли свое затяжное падение, начавшееся по всему рынку после ареста Ходорковского. И хотя в результате такого подхода в его портфеле появились достаточно непредсказуемые бумаги «второго эшелона», такие как, например, «Якутскэнерго», он решил рискнуть, памятуя слова Старика о том, что любая стратегия лучше, чем полное отсутствие таковой.

***

Запланированная на выходные встреча с Серегой состоялась только вечером воскресенья. Серега вообще был трудноуловим в выходные дни, поскольку без усталости посещал различные тусовки и назначал какие-то бесконечные randevu «в целях налаживания и поддержания необходимых связей». Несколько раз ему удалось «вывести в свет» и скучающего по вечерам Петю - «Знакомиться из корыстных побуждений ты не умеешь, ну так хоть, глядишь, для чистой любви кого-нибудь встретишь». Петя считал Серегину тусовку странноватыми, а связи совершенно беспорядочными. Точнее говоря, неупорядоченными, бессистемными. Однако он признавал, что в данном вопросе не ему судить о Серегиней стратегии и тактике заведения полезных знакомств.

Созвонившись, они решили завершить тяжелую трудовую неделю простым совместным ужином в каком-нибудь приличном ресторанчике.

Сергея, как обычно, был весел и приветлив.

- Ну, что, Михалыч? Как твои рыночные успехи?

- Как видишь, пока еще не съеден акулами капитализма.

Успехи были так себе. Установившееся на рынке затишье все-таки имело некоторый крен в сторону снижения котировок практически по всем бумагам. И хотя падение в купленных Петей бумагах было совсем незначительным, выбраться из красной зоны Доски почета он так и не смог. Скорее всего в понедельник ему грозило первое предупреждение.

- Да ладно тебе, первый блин комом, - успокоил приятеля Сергей. - А остальные твои коллеги как? Ты чего-то там начал уже рассказывать по телефону, давай теперь подробнее. Что хоть за народ-то собрался? Настоящие спецы есть?

- Ты знаешь, народ всякий. Честно говоря, даже не ожидал такого разнообразия. По телику на трейдеров посмотришь, они одинаковые все, как яйца, а тут - киви на киви.

- О чем ты? Все люди разные.

- Да это понятно, но... как тебе объяснить, трейдер - профессия специфическая. Она подразумевает, что люди, которые этим занимаются, имеют определенный склад ума, общую направленность интересов, то общее внутри каждого из них, что привело их к трейдингу, и что постепенно делает их все более похожими друг на друга даже внешне. Как мужа и жену, когда они долго живут вместе.

- Да погоди еще, вы же вместе пока не пожили. Или уже? Как у тебя там с этой Инной, а? - хохотнул Сергей.

- Это верно. Я пока мало что про них про всех знаю в личном плане. Мы как-то редко на эти темы общаемся. Так только, общая информация: откуда приехал, если не москвич; сколько лет, ну и, конечно, квартирный вопрос - где хату можно подешевле снять и т.п. Но все равно! Да вот хоть Инну эту взять. Понятно, что она недавно из Новосибирска и ей место в теплом офисе в радость, но почему трейдером? Откуда у нее вообще познания в этой области, она ж нормально торгует. По крайней мере, получше меня в этом разбирается.

Или этот Гожин, которого у нас за привычку вставлять к месту и не к месту примеры из армейской жизни прозвали Сержантом. Такое ощущение, что у него после дембеля и до прихода в контору ничего в жизни не происходило. В нашей армии теперь что, учат трейдингу, как еще одной гражданской специальности? Откуда что берется? Шилову с Шипиловым явно место на пляже с ящиком пива, а не на бирже.

Ну, с Технарем все понятно. Ему в принципе без разницы, как и где применять на практике свои программные заморочки. Сейчас вот заболел идеей извлечения прибыли из автоматизированных торговых систем собственной разработки. Завтра, глядишь, займется взломом кредиток.

Абрамов - это вообще кадр. Если верить его рассказу, то он точно случайно к нам затесался и, скорее всего, ненадолго. Хотя дуракам везет...

- А сам-то ты не случайно разве попал в их дружную компанию?

- Да, ты прав. Это я все усложняю что-то. Просто никогда бы не подумал, что трейдером может стать абсолютно любой человек. Насколько я понял, серьезный опыт трейдинга из нас всех имеет только Якимов. Он у себя дома, то ли в Самаре, то ли в Саратове - не помню, работал в инвестиционной конторе. Потом решил в столицу перебраться, вроде бы как его сюда даже пригласила какая-то инвесткомпания. Но почему он из нее ушел, Я не знаю.

- А как же этот Старик, про которого ты рассказывал? Он разве без опыта? Как он вообще к вам попал?

- Интересный вопрос. Я про себя-то до сих пор не очень уверен, что все происходящее не сон. Кстати, у Старика опыт как раз есть, но своеобразный...

Старик вообще оставался самой загадочной фигурой в их команде. Нельзя сказать, что он сторонился компании коллег. Иногда вступал в общие разговоры, хотя чаще все-таки слушал. О себе не рассказывал, постоянно переводил разговор на всякие рыночные и околорыночные байки, впрочем, почти всегда забавные и вписывающиеся в тему.

Петя вспомнил, как однажды, когда они оказались в «курилке» вдвоем, он задал Старику несколько бестактный вопрос:

- А вас-то что сюда привело, Михаил Викторович? На что получил взаимообразный, хотя и несвойственный Старику ответ:

- Именно меня? А о том, почему тут оказались все остальные, вы, выходит, уже все знаете?

Петя попытался смягчить ситуацию и пояснил, что имел в виду не конкретно данную фирму, а весь инвестиционный бизнес.

- Насколько я знаю, раньше ведь этому не учили. Старик хмыкнул, но ответил.

- Когда я был примерно в вашем возрасте, инвестиционному бизнесу меня учила улица. Практически как и первых биржевиков в Нью-Йорке. Юридически наш фондовый рынок строился по подобию американского и, как это ни странно, несмотря на различие эпох, его неформальное развитие тоже повторяло американский путь, только гораздо более быстрыми шагами. Вы наверняка читали, что сотню лет назад биржевая торговля в Нью-Йорке делилась на ту, что проходила организованно в помещении биржи на знаменитой Уолл-стрит, и ту, что шла вокруг биржи, прямо на улице. Эта «биржа» так и называлась - «улица». Существовало даже понятие «котировки на улице».

Вот и мы торговали на улице ваучерами, за которыми ездили в экспедиции в самые удаленные уголки нашей Родины. Выменивали их там на водку у местных жителей, как конкистадоры золото на бусы у аборигенов. В то время по стране колесило множество таких бригад, возивших с собой прямо в рюкзаках большие даже по нынешним меркам ценности. Территорию, как «дети лейтенанта Шмидта», не делили, поэтому при встречах случались и мордобои, и перестрелки. Да чего только не было!

А какие люди этим занимались! Элита! Голодные молодые ученые, аспиранты. С другого края - бывшие фарцовщики и продвинутые, не номенклатурные комсомольцы. Без братвы, конечно, тоже не обходилось. Они, хотя в суть дела и не влезали, но «крышевать» «очкариков» соглашались с удовольствием.

Помню, один раз наш бригадир придумал гениальную аферу. Мы наняли этих плечистых ребят для создания заградительного кордона у входа в биржевой зал. Тогда на торги пускали всех желающих трейдеров - организация нулевая, сделки за живые деньги - дико вспоминать. Так вот наши братки и должны были изображать этих самых «желающих», которые хотят попасть в торговый зал, но «не могут», якобы из-за его переполненности. Представляете себе эту картину? Трейдеры с написанным на лице высшим образованием, поправляя очки на носках, пробираются к дверям такого по определению серьезного учреждения, как фондовая биржа, а у входа их встречают мордовороты с криком: «За "Норильским никелем" в очередь, падлы!» Естественно, что в таких условиях у входа в здание биржи тут же образовались альтернативные торги. Этого мы и добивались. Часть нашей группы находилась внутри, другая снаружи. Мобильные телефоны тогда были слишком дорогой диковинкой, поэтому мы вооружились рациями. С их помощью наши уличные трейдеры получали от находящихся в торговом зале коллег своеобразный инсайд - информацию о том, какова сейчас реальная биржевая цена, например, тех же ваучеров. Это давало нам огромное преимущество, прибыль текла рекой. Ведь у остальных уличных трейдеров такой информации не было и им приходилось торговать «наощупь» или верить приходящим из зала слухам. Тем самым «слухам», которые активно организовывали опять же наши люди. Как сейчас помню картину - Сашка, наш бригадир, с растерзанным и несчастным видом выбирается из зала и орет в торгующую на улице толпу: «Ну, хоть тут еще кто-нибудь покупает?!» Естественно, что после такой сценки уличная цена тут же падала на десятки процентов, чем мы моментально пользовались, прекрасно зная, что на самом деле эти же бумажки в биржевом зале уверенно растут. Сашка был умница... Убили его потом. Вроде алкаши какие-то, совершенно по-глупому. Тело нашли потом где-то во дворах на Дзержинского. И что примечательно, рядом дипломат его лежал, полный всяких

тогдашних акций. Ни одной не пропало - не посчитали убийцы за ценность. Жалко Парня, молодой совсем был...

Да что там молодежь?! Вот вы, намекая на мой возраст, да-да, не спорьте, удивляетесь, как я попал в инвестиционный бизнес. Надеюсь, худо-бедно я вам что-то смог объяснить. Но вот как в него попала старушка - баба Зося, которая скупала и продавала любые ценные бумаги того времени в переходе на Лубянке!? Разве что сохранила дореволюционный опыт. Она все котировки лучше нас, молодых, знала. А вы говорите!

***

- Да уж, странный у вас там народец подобрался, - выслушав рассказ Пети о Старике, покачал головой Серега.

- Нормальный народец. Может быть, это только для меня так необычно. Я ведь раньше нигде кроме этого твоего «СуксесБанка» не работал, - Петя с удовольствием поиздевался над названием своего бывшего божества. - Потому и представить себе не мог, что можно работать в какой-то другой атмосфере. Здесь все намного демократичнее, хотя при этом никакого раздолбайства. Правила даже жестче, а дышится легче. Есть цель, есть средства, шаг влево, шаг вправо - не наказуемы, но если ты не способен дойти до цели, никто не даст тебе поблажки.

Серега выслушал этот патетический всплеск с улыбкой и поднял бокал с пивом.

- Ну что ж, тогда давай выпьем за то, что свое завтрашнее предупреждение ты примешь как яркий воодушевляющий на дальнейшее движение к цели пример торжества справедливости с полным внутренним согласием и задорным пламенем во взоре.

Петя в очередной раз признал, что внешнее радушие и веселость в Сереге успешно уживаются с умением пошутить «под дых».

***

Понедельник начался с подведения первых недельных итогов. Торжественность момента подчеркивалась присутствием в зале и Шефа, и Джейн.

Доска почета выглядела на этот раз следующим образом.

Фамилия	Результат, %
Уваров	+1,7
Шилов	+1,48
Путилов	+0,36
Якимов	+0,29
Гожин	+0,12
Илющенко	+0,05
Абрамов	-0,1
Беликов	-0,12
Сауляк	-0,12
Шипилов	-0,41

По сравнению с четвергом цифры изменились незначительно, что и не удивительно при вялом боковом движении рынка. Самым существенным стало падение Антона на четверть процента и практически аналогичная прибавка у Инны. «Ну хоть сделки они совершают не совместно», - ревниво подумал Петя, памятуя о том, что Инна с Антоном всю неделю не расставались.

Шеф посмотрел на часы, недовольно покосился на пустующий отсек Абрамова и хлопнул в ладоши.

- Ну что ж, господа! Настало время сделать первые выводы из вашей работы. Условия вы все знаете, но на всякий случай напоминаю, что итоги мы подводим ежедневно, а вот оргвыводы делаем на основании недельных результатов. Если, конечно, не возникает срочная необходимость удалить из коллектива обанкротившегося трейдера. Первый положительный итог недели в том, что до промежуточного финиша дожили все.

Трейдеры заплодировали. Шеф поморщился и поднял руку, Призывая сохранять спокойствие.

- Однако не могу сказать, что общие итоги нас сильно порадовали. Мы ждем от вас большего. Согласитесь, что, собрав здесь лучших, мы вправе надеяться на более значительную отдачу. в данном случае мы делаем скидку на адаптационный период, который практически у каждого из вас проявился в том, что вы ре решились воспользоваться предоставленными вам средствами в полном объеме. Ваше бережное отношение к нашим деньгам, возможно, заслуживало бы похвалы, но, уж поверьте, мы хорошо додумали, когда рассчитывали размер открытого для вас счета. Поэтому призываю вас не к безрассудству, но к более активным действиям, иначе даже самые удачные ваши сделки будут приносить мизерную доходность.

Четверо из вас закончили неделю в минусе. Несмотря на незначительность убытка, мы приняли решение «простимулировать» данных трейдеров наказанием. Мы не хотим, чтобы у вас сложилось мнение, будто бы с незначительным минусом вы можете работать здесь бесконечно. Все четверо находящихся в «красной зоне» получают по предупреждению. Для каждого из них оно первое, поэтому никакой трагедии я в этом не вижу. К тому же мы даем вам возможность аннулировать это предупреждение. Для этого от вас всего лишь требуется показать положительный результат по результатам каждой из ближайших трех недель.

Теперь о «пряниках» для тех, кто оказался в «зеленой зоне». Мы решили ввести следующее правило. Поскольку работа у нас главным образом сидячая, тройка лучших за неделю награждается походом в боулинг за счет фирмы. Отправляйтесь восстанавливать свою физическую форму сегодня же вечером.

И еще одно полезное правило. От лидера недели, в данном случае это будет наш самый молодой трейдер, господин Уваров, мы ожидаем услышать завтра в этом зале краткое, но познавательное выступление на тему «Как мне удалось обойти своих коллег?» - Шеф повернулся в сторону Технаря. - Надеемся, что ваши коллеги извлекут из вашего опыта массу полезностей.

Он оглядел всех присутствующих и снова хлопнул в ладоши, как бы закрывая этим свое выступление.

- Ну, а теперь за работу! - и, повернувшись в сторону Гожина, добавил, - Абрамова, как появится, ко мне в кабинет.

Но Абрамов так и не появился. Зато примерно через час позвонила его бабушка, на квартире которой он жил. Телефон стоял примерно на одинаковом расстоянии от Пети и Гожина, но на правах старосты трубку всегда брал Сержант. Поговорив, он сообщил, что Абрамов в выходные заболел и сегодня не придет.

***

По «курилке» нервно метался переживающий за свое последнее место Шипилов. Его явно удручало то, что, будучи публично пристыжен в бездумном повторении сделок своего друга Шилова и начав торговать самостоятельно, он сразу понизил свой трейдерский рейтинг.

Закон, гласящий, что у победы множество героев, а виновник поражения всегда один, редко применяется в частном трейдинге. Рядовой спекулянт всегда «знает», кто привел его к убыточной сделке. Чаще всего виноватыми оказываются представители нескольких крупных групп.

Во-первых, аналитики со своими не вовремя подвернувшимися обзорами и прогнозами, которые не только «заставляют» доверчивых трейдеров совершать приводящие к убыткам сделки, но и не дают им действовать в соответствии с собственным «полностью подтвердившимся» впоследствии анализом.

Следующие претенденты на роль козлов отпущения - «нерезы», то есть торгующие российскими акциями нерезиденты, иностранцы, представляющие в России западный капитал и проявившие свою «нехорошую» сущность, особенно в последнее время. Обладая огромными по российским меркам деньгами, западные фонды вносили на рынок сумятицу. Они то сверхоптимистично сметали чуть ли не весь спектр бумаг и задирали при этом цены

на немыслимую высоту, то, памятуя дефолт 1998 года, пугливо разбегались при первых признаках ухудшения инвестиционного климата. Разбегаясь, они, естественно, распродавали накопленные в огромных объемах бумаги, оставляя в глубокой ценовой яме отечественных частных инвесторов, которым выбирать себе климат не приходилось.

Брокеры. Эти считались виновными в трейдерских неудачах скорее потому, что так уж повелось. Раньше, до появления на бирже компьютерных и интернет-технологий, брокеров часто обвиняли в жульничестве с котировками при выполнении биржевых приказов рядовых игроков. Подавая по телефону заявку приобрести по рыночной цене те или иные бумаги, спекулянт-частник не имел никакой возможности проследить, по какой реальной цене был выполнен его приказ и соответствует ли эта цена тому, что сообщил брокер в своем отчете о проведенной сделке. Само наличие возможности смухлевать порождало подозрения в нечестной игре. Сейчас, когда все биржевые котировки частный трейдер наблюдает собственными глазами и при желании может найти и проверить параметры любой своей сделки в сводках биржевых операций, доступных после окончания торгов, законных оснований для подозрений вроде бы не осталось. Но! Брокер - единственный, кто получает прибыль с любой сделки, независимо от того, насколько прибыльной или убыточной она оказывается для совершающего ее трейдера. Это раздражает. Поэтому в стремлении найти крайнего брокеров обвиняют и в слишком высоких размерах брокерской комиссии, и в пропаже Интернет-соединения между компьютером «физика» и сервером брокера «в самый ответственный момент», и в «глюках» программного обеспечения торгового терминала.

«Инсайдеры», то есть лица, обладающие недоступной для других участников рынка информацией (инсайдом), которая, став публичной, может явным образом повлиять на цену определенных акций. Пользуясь «правом первой ночи», инсайдеры успевают сформировать собственные торговые позиции таким образом, чтобы получить максимальную выгоду от изменения рыночных цен в момент, когда тайная информация станет явной. В использовании инсайдерской информации в личных целях чаще всего обвиняют явно не называемых сотрудников компаний - эмитентов акций, которые по своему должностному положению действительно обладают более полной, нежели рядовые акционеры, информацией о состоянии дел в своей фирме. Эти обвинения носят не уголовный, а скорее моральный характер, поскольку в нашей стране, в отличие, например, от Соединенных Штатов, закон, предусматривающий реальную ответственность за использование инсайдерской информации, до сих пор не принят. В последнее время, особенно в связи с «делом "ЮКОСа"», к инсайдерам стали относить и некоторых представителей власти. Действительно, нетрудно было предположить, какие последствия для фондового рынка будет иметь, допустим, еще не состоявшийся арест Ходорковского. Но подготовка столь серьезной акции наверняка занимает некоторое время. Что, кроме совести, может помешать людям, точно знающим о намечающемся аресте, использовать эту информацию для личного обогащения? А ведь по трейдерским понятиям совесть - сговорчивая подруга. Вряд ли вы найдете трейдера, который не кривя душой скажет, что не воспользуется инсайдом, ежели, паче чаяния, станет его обладателем. На рынке, находящемся в состоянии нервного стресса, для игры наверняка достаточно знать хотя бы дату и, желательно, время проведения в рамках все того же «дела "ЮКОСа"» выемок документов в различных финансовых учреждениях. Эти силовые бухгалтерские операции настолько мощно раскачивали российский рынок, что правительству пришлось даже озвучить рекомендацию проводить наиболее значимые следственные действия и выдавать прессе соответствующие заявления только после закрытия биржевых торгов.

«Кукловоды» - часто упоминаемая рядовыми спекулянтами категория еще ни разу не названных поименно биржевых игроков, которые, обладая значительными финансовыми ресурсами, имеют возможность «двигать» в нужную им сторону если не весь рынок (что подвластно только объединенной единым порывом толпе и упомянутым выше «нерезам»), то по крайней мере цену какой-то отдельной бумаги. Эти манипуляции обычно носят характер

«заманухи» все тех же доверчивых и несчастных мелких спекулянтов и инвесторов. Рыночные движения, якобы генерируемые кукловодами, как правило, имеют целью либо «засадить» трейдеров в бумаги, то есть заставить их купить те акции, от которых затеявший игру кукловод стремится избавиться, либо, наоборот, «высадить» наивных частных из тех акций, на которых манипулятор желает получить в дальнейшем сверхприбыль единолично. Для достижения этих целей кукловоды организуют фиктивные резкие взлеты и падения, заставляя пугливых трейдеров поверить в силу нового движения и пересмотреть свои открытые торговые позиции. Часто появляются и слухи о сговоре кукловодов с аналитиками, которые якобы в нужный по сценарию момент публикуют статьи, написанные «под заказ». В такой статье, например, может сообщаться о том, что акции компании X явно исчерпали свой потенциал роста, и вообще, «из некоторых заслуживающих доверия источников нам стало известно...». Данное сообщение тут же подтверждалось действием. Кукловод начинал распродавать указанные акции, вовлекая в этот процесс все больше доверчивых «кукол». Когда падение перерастало в обвал, кукловод уже интенсивно, но без огласки скупал обесценивающиеся бумаги, которые через некоторое время взлетали до небес на открывшейся рыночной публике информации о том, что акции данной компании решил приобрести какой-нибудь западный концерн⁸. Естественно, что в таких случаях значительная доля трейдерского гнева обрушивалась и на инсайдеров.

Именно «кукловоды» и стали, по мнению Шипилова, основными виновниками его вчерашних неудач.

- И ведь как грамотно разводят, гады, - возмущался он, размахивая руками, - подняли цену как раз чтоб пробой сопротивления «по технике» показать. Там же сигнал на покупку явный образовался, я и взял на треть портфеля, а потом еле выскочить успел, хорошо хоть «стоп» додумался поставить.

- Так ты ж говорил, что из-за своего «стопа» тоже влетел, - поддел приятеля Шилова.

- Да это в другой бумажке, - поморщился Шипилов. - Опять же из-за «кукловодов»! Совсем без «стопов» нельзя, правильно же? В любой книжке советуют «стоп» ставить на два процента ниже цены входа. Так эти волки чего делают: сносят цену ровненько на этот процент, чтобы у народа «стопа» начали срабатывать, а потом резко вверх выносят. Развод натуральный!

- Позвольте поинтересоваться, Николай, кто ж вас так грамотно «развел»? - прищурившись, спросил куривший как всегда несколько в стороне Старик.

- Известно кто - «кукловоды», блин! А вы, небось, хотите сказать, что их не существует?

- Нет, не хочу. Просто я подумал, что, может быть, вы сможете назвать мне имя или название этого «кукловода». Лично мне известен лишь один всемогущий движитель биржевых котировок и манипулятор устремлениями игроков.

- И кто же это?

- Его имя - Рынок. Но я не собираюсь разубеждать вас в вашем мнении. Могу лишь поведать одну историю.

Когда-то был я знаком с одним любителем тотализатора на бегах. Казино в то советское время еще не было, игровых автоматов на каждом углу тоже. Весь игорный бизнес ограничивался государственными лотереями. Конечно, были подпольные клубы для любителей карточных игр на деньги, но это уголовщина. А официальной отдушиной для азартных игроков служил тотализатор на ипподроме. Народ так прикипал к этому месту, что

---

⁸ Действительно, несложно понять возмущение рядовых участников рынка, когда они сначала, к примеру, 14 февраля 2006 года, читают сопровождающуюся солидными аргументами рекомендацию аналитиков: «...Мы рекомендуем продавать акции «Мосэнерго». Справедливая стоимость бумаг компании составляет, согласно нашей оценке, 0,08 долл., потенциал снижения цены – 45%», затем на следующий же день усиленно продают, когда цена акций «Мосэнерго» резко падает с 4,20 до 3,76 рубля, и кусают локти, когда еще через день цена акций «Мосэнерго» начинает расти и в течение недели достигает 5,50 рублей (вырастая более чем на тридцать процентов вместо обещанного падения на сорок пять процентов).

собирался там даже зимой, когда скачки не проводились. Тогда делали ставки уже не на номер выигравшей заезд лошади, а на номер автобуса, который первым подойдет к остановке.

Так вот этот знакомый очень долго и с примерами рассказывал мне о том, что большинство заездов куплено, то есть, выражаясь вашими терминами, «кукловоду» заранее известно, какая лошадь придет первой. Я тогда спросил его, зачем же он участвует в такой нечестной игре собственными деньгами? На что он ответил: «А кто мешает поставить на "купленную" лошадь и мне?» Он не пытался переиграть «кукловода», он лишь учитывал его наличие в своем выборе, делал на него поправку, как на встречный ветер, к примеру. А вот соревновался в точности прогноза он с такими же, как и сам, несведущими рядовыми игроками. Победителей в игре все равно не может быть много, иначе их выигрыш составит копейку на вложенную тысячу рублей.

- А я слышал, что еще на ипподроме наездники, когда едут перед заездом на старт мимо зрителей, подают своим людям разные знаки. Типа, положил хлыст на плечо, значит, будет в тройке, - удивил присутствующих своими познаниями Якимов.

Старик снисходительно усмехнулся.

- Все люди подают знаки. Вот, например, судя по всему, у Абрамова сейчас открыта рискованная позиция по РАО, миллиона на два, я думаю.

Трейдеры переглянулись.

- Откуда вы знаете? - опешил Шипилов.

- Простите, но я вынужден сказать банальное «элементарно, Ватсон!». Открыв объемную позицию, Абрамов начинает пить воду литрами. Видимо, это его способ успокаивать нервы. Ну а поскольку он, по собственным его словам, торгует преимущественно акциями РАО, то...

А вот присутствующий здесь господин Якимов, - Старик с хитрой улыбкой повернулся к названному трейдеру, - который в принципе курит реже остальных, находясь в подобной ситуации, уже не пропускает ни одного перекура. А уж когда вы идете курить, даже не дожидаясь компании, - не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы сделать вывод о рискованности вашего положения.

Так что, смею вас заверить, пока на рынке торгуют люди, даже используя при этом чудеса современной техники, огромную роль здесь играет психология участников, которая в совокупности составляет более упрощенную психологию толпы, что равносильно понятию психологии рынка.

- Скорее бы уж, Михаил Викторович, вы первое место заняли. Мы бы тогда про вашу стратегию доклад послушали, - польстил Старику Якимов.

- Ай, бросьте, - с усмешкой отмахнулся тот, и снова дистанцировался от общей группы, отступив в свой угол.

***

«Ну-с, и каково же сегодня настроение мировой толпы?» - Пит, вернувшись с познавательного перекура, привычно открыл на мониторе ленту новостей.

«По итогам последних торгов в Америке индекс Dow Jones увеличился на 0,69%, S&P - на 0,65%, Nasdaq - на 1,00%.

Индекс Лондонской фондовой биржи FTSE100 вырос на 0,15% и закрылся на уровне 4369,20 пункта. Индекс Парижской фондовой биржи CAC40 уменьшился на 0,18% и закрылся на уровне 3538,02 пункта. Индекс Франкфуртской фондовой биржи Xetra DAX снизился на 0,28% и к закрытию составил 3712,61.

Значение японского индекса Nikkei выросло к настоящему времени на 1,00% и составило 10998,37 пункта.

Цены на нефть на Нью-Йоркской бирже NYMEX (Crude) увеличились на 0,45% и составили 46,93 долл. за баррель, цены на нефть на Лондонской бирже IPE (Crude) уменьшились на 1,78% и составили 43,54 долл. за баррель».

В комментариях аналитиков по российскому фондовому рынку ситуация была охарактеризована как нейтральная. Собранное воедино на сайте «РосБизнесКонсалтинг» мнение экспертов выглядело следующим образом: *«Рынок не желает двигаться вниз, но и не видит факторов для возобновления роста. Похоже, участники пытаются убедиться в том, что достигнутые уровни являются оптимальными для сложившейся на рынке ситуации неопределенности и противоречащих друг другу заявлений государственных чиновников».*

Примечательным фактом с момента сегодняшнего открытия было уже привычное нервное поведение «ЮКОСа», который только за прошедший час уже успел упасть в цене на двенадцать процентов.

Пит, имея сформированные позиции по двум третям своего портфеля, все никак не мог решиться использовать третью часть активов, которую он зарезервировал для краткосрочных спекулятивных операций. Урок, полученный на акциях «Ростелекома», давал о себе знать.

Перебирая одну за другой торгуемые бумаги и изучая статистику их поведения за недавний период, молодой человек постепенно добрался до акций «второго эшелона». Эта категория при общем сонном настроении подавала еще более слабые признаки жизни из-за своей низкой ликвидности. При этом разрыв между ценами продажи и покупки для некоторых из этих бумаг доходил до пяти процентов. Редкие сделки практически не вносили изменений в «стакан» котировок, попеременно то откусывая небольшие кусочки от объема, выставленного на продажу, то, также небольшими порциями, удовлетворяя спрос покупателей.

Подумав, Пит решил выставить заявку на покупку акций «Сахалинморнефтегаза» по цене, на один пипс превышающей лучшую на данный момент, то есть по 137,21. При этом лучшая цена продажи на этот момент составляла 140,5. Ожидание обещало быть долгим, поэтому Пит решил устроить себе чаепитие.

В зале он заметил некоторое оживление, центром которого снова стал отсек отсутствующего Абрамова. За его компьютером сейчас сидел Технар, которого обступили Футболисты. «Похоже, нашего Абрамовича по выздоровлении ожидает очередной сюрприз», - заметил Петя подошедшему Антону. Тот выглядел сегодня весьма задумчиво и лишь рассеянно кивнул в ответ.

Вернувшись к монитору, Пит обнаружил, что его заявка выполнялась примерно наполовину, а значит, появилась возможность приступить ко второй части «хитроумного» плана. Решив заняться спекуляцией в самом чистом ее виде, он снова увеличил объем заявки на покупку до первоначального уровня, после чего выставил заявку на продажу только что купленных акций все того же «Сахмора», на этот раз по цене на копейку ниже не изменившегося за время его отсутствия лучшего предложения - 140,49 рубля. Теперь Питу принадлежали обе лучших заявки как на покупку, так и на продажу. Он прикинул, что в случае сохранения тенденции попеременных покупок и продаж данных бумаг существующая разница цен будет прямоком поступать в его карман.

Ничего революционного. Ведь именно таким образом зарабатывают свою прибыль на торговле валютой как банки, так и уличные «жучки-менялы». Абсолютная величина обменного курса их волнует в достаточно малой степени. В данной спекулятивной стратегии гораздо важнее соблюдение примерного равновесия между желающими купить и продать валюту.

Вот кто-то все-таки решился купить акции «Сахмора» по рыночной цене, которую в данный момент, чувствуя себя настоящим *дилером*, контролировал Пит. Сделка была совсем небольшой, но все же в результате он продал по 140,49 акции, купленные по 137,21, а это более двух процентов чистой прибыли. Почти сразу прошла и обратная сделка - уже более крупная продажа. Благодаря выставленной лучшей цене покупки проданные в рынок неизвестным трейдером акции тут же поступили в портфель Пита.

Он собрался немедленно выставить их на продажу, пополнив объем своей заявки по 140,49, как вдруг заметил, что эта цена уже не является лучшей. Появившийся конкурент выставил продажу по 140,40. Торговля на спрэде всегда опасна появлением демпингующих коллег. Питу пришлось урезать аппетит и выставить весь имеющийся объем «Сахмора» на продажу уже по 140,39. Однако конкурент оказался на чеку и тут же передвинул свою заявку на 140,30. Еще через три шага их обратного аукциона Питу пришлось опуститься до уровня 139,99. Конкурент отстал, но доходность спрэда сократилась теперь до двух процентов ровно - что тоже было бы совсем неплохо, если бы речь шла о более крупных объемах, чем удавалось прокрутить по этой нехитрой технологии. Полученная при этом прибыль смотрелась совсем уж смешно, с учетом того, что после обеда неожиданно упали на один процент акции «Сбербанка», которыми Пит загрузил долгосрочное отделение своего инвестиционного портфеля, потратив на них шестую часть всех своих активов.

***

Увлечшись своими манипуляциями, Пит не заметил, как по залу за его спиной вновь пробежала волна оживления, вызванная на этот раз появлением раздраженного Шефа. Тот ворвался в зал быстрым шагом и сразу направился к отсеку Абрамова, который незадолго до этого наконец покинули, похоже, вполне довольные результатом своей работы Футболисты и Технарь. Кермит на бегу махнул в сторону высунувшихся из отсеков трейдеров.

- Не обращайтесь на меня внимания, я не по вашу душу, так что продолжайте работать. С моим компьютером возникла проблема. Поэтому, пока не освободятся наши вечно занятые специалисты из технического отдела, я поработаю на машине Абрамова.

- Я могу посмотреть ваш компьютер, - неуверенно, видимо, опасаясь, что его могут заподозрить в подхалимаже, предложил Технарь.

- Не стоит. Здесь есть люди, которым платят за эту работу.

Однако упомянутые специалисты не спешили на помощь компьютеру Шефа. Видимо, в этот день техника устроила забастовку по всему офису. Кермит сидел в зале уже третий час. Периодически он подходил к телефону и за спиной Пети ругался с начальником технического отдела, который, судя по результату разговоров, оказался человеком исключительно флегматичным.

Еще через полчаса Кермит даже не стал сам подходить к телефону, а попросил Гожина набрать номер техотдела и узнать обстановку. На этот раз трубку не сняли вовсе. Через секретаря удалось узнать, что один из компьютерщиков сегодня в отгуле, второй занят с сервером, а начальник техотдела, по его собственным словам, уехал за «железом».

- Черт возьми! - прорычал Шеф.

На этот раз с инициативой вылез Антон.

- Шеф, может правда мы с Уваровым посмотрим, что с вашим компом? Там, небось, ничего серьезного.

- Даже обидно будет, если это действительно так, - задумчиво пробормотал Шеф. Было заметно, что компьютер ему нужен позарез, а рабочее место Абрамова его не вполне устраивало. - Ладно, пойдемте.

Он уже начал вставать, когда что-то на экране монитора вновь захватило его внимание.

- Гожин, - позвал он. - Возьмите, пожалуйста, ключи и проводите этих компьютерных гениев в мой кабинет, пусть посмотрят. Кстати, вас я тоже попрошу там поработать. У меня ведь еще и жалюзи сломались. В этом доме все активно начало выходить из строя, не к добру это... Вы у нас самый высокий и спортивный, не считите за труд слазить на подоконник и распутать там наверху веревки, а то не могу от солнца закрыться.

Ремонтная бригада возвратилась минут через двадцать, обрадовав Шефа тем, что поломка оказалась не смертельной для хранящейся на жестком диске информации и что в кабинет наконец-то пришел штатный компьютерщик, который уже меняет «сдохший на матери кулер».

***

Ближе к вечеру, когда Пит бросил малоприбыльную игру на спрэде и с тревогой наблюдал за продолжающимся падением «Сбербанка», случилась очередная неожиданность - «выстрелил» «Якутскэнерго». Буквально за несколько минут акции подскочили сразу на четыре процента и продолжали расти, подгоняемые непривычно высокими для этой бумаги объемами. Пит уже приходилось наблюдать агрессивную скупку в других бумагах, но сейчас он впервые для себя находился в роли владельца быстро набирающих высоту акций.

Как обычно в таких случаях, покупатель брал бумагу огромными порциями по текущей рыночной цене, не выставляя лимитированных заявок. Пит в очередной раз поразился этому факту. Он считал более правильной тактикой для тех, кому вдруг потребовалось заполучить крупный *сайз* определенных бумаг, постепенный выкуп на определенном ценовом уровне без существенного разгона котировок. Так выходило бы значительно дешевле, однако Пит не мог не признать, что в действиях агрессивного трейдера тоже может присутствовать определенная обстоятельствами логика. Например, если заказчика покупки интересует не столько цена, сколько скорейшее приобретение необходимого количества акций. Такая необходимость иногда возникает перед проведением собраний акционеров, когда одному из держателей крупного пакета не хватает нескольких процентов для обеспечения положительных результатов голосования по интересующему его вопросу.

Кроме того, избегая выставления лимитированных заявок (то есть не исполняемых тут же, а содержащих указание желаемой, но отличной от текущей цены), агрессивный трейдер сохраняет в тайне планируемый объем скупки.

Еще одним плюсом при быстром задириании цены является возможность обеспечить «осадок пены» путем временного прекращения покупок. Другие покупатели не готовы сразу поддерживать покупку по столь стремительно взлетевшей цене. Они еще не разобрались в природе и причинах роста, а бросаться покупать вслед за агрессором, приняв правильность его действий на веру, могут позволить себе лишь самые азартные участники.

Когда активность скупщика прекращается, объемы сделок стремительно падают и котировки вступают в стадию неопределенности. Образуется огромный спрэд между ценой оставшихся практически на «доскупочных» уровнях покупателей и значительно более высокой ценой продавцов, ниже которой агрессивный покупатель выкупил все предложенные объемы.

Постепенно нервозность нарастает - особенно в том случае, когда явную причину покупки выяснить не удастся и рынок вынужден довольствоваться лишь догадками и слухами, в которых ключевым неизменно является слово «заказ». Никто не знает, продолжится ли покупка, ведь нет никаких гарантий того, что объем заказа еще не выбран полностью. Покупателей мучает страх неизвестности, в то время как продавцов со временем начинает одолевает все большая досада от того, что они не поставили свою заявку чуть ниже, где она на данный момент уже была бы удовлетворена скупщиком, который может уже и не предоставить им второго шанса избавиться от данных акций по нежданно высокой цене. («Тук-тук! - Кто там? - Счастье твое! - Врешь, счастье стучится только один раз».) В итоге покупатели так и не решаются поднять свою цену, зато продавцы под дополнительным давлением тех владельцев бумаг, которые ранее не выставляли свои заявки на продажу, но вполне согласны расстаться со своим добром по уже показанной сегодня цене, начинают снижать требования. «Пена» оседает. Оседает тем ниже, чем дольше не начинается вторая фаза скупки. Цена способна вернуться даже на свой начальный уровень, и здесь ее вполне может накрыть очередная волна агрессивной покупки. Но будьте уверены, теперь продавцы будут держать ухо востро и вместе с покупателями учитывать в качестве возможного ориентира ту максимальную цену, до которой акция долетела в момент апогея скупки.

Пит, не имевший во время всплеска цены «Якутскэнерго» выставленной заявки на продажу («тэйк-профит»), оказался среди поставленных перед нелегким выбором продавцов. Сметенные уровни в «стакане» уже активно заполнялись новыми аск-заявками, предлагавшими бумаги по ценам более низким, нежели те, до которых продавцов загнала

волна скупки. Пит сдался практически без боя, выставив на продажу весь имеющийся объем на процент ниже достигнутой вершины. Через полчаса его акции были куплены во время очередного взлета. Он заработал три с половиной процента к цене покупки и был бы сейчас вполне счастлив, если бы не то обстоятельство, что к закрытию торгов цена «Якутскэнерго» была уже на семь процентов выше того уровня, где Пит расстался со своим пакетом.

Вновь открывать позицию, *покупая* акции по цене, по которой он еще утром даже и не мечтал их *продать*, казалось совершенным безумством. И тем не менее цена акций росла все выше и выше, устанавливая все новые фантастические максимумы. Питу оставалось лишь завороченно провожать ее взглядом. Кроме того, слабым, но все-таки утешением было то, что акции «Сбербанка» к закрытию торгов смогли-таки отыграть свое утреннее падение.

***

Как и обещал Шеф, вторник начался с выступления Технар-Уварова, посвященного достижению им лучшего среди трейдеров Зеленого зала результата за первую неделю испытательного срока. Идея Шефа устроить подобный обмен опытом между трейдерами была неплоха, хотя и нельзя было сказать, что до сих пор информация о том, кто чем торгует и какие биржевые стратегии при этом использует, была в дефиците. Возможно, у каждого из них и были какие-то персональные ноу-хау, не подлежащие раскрытию (а у кого из нас нет секретов?), но в общем и целом все и без лекций знали, что Уваров - фанатичный поклонник технического анализа, Абрамов торгует почти исключительно акциями РАО ЕЭС, а Петю, видимо, за его аналитическое прошлое, считали специалистом по фундаментальному анализу.

Особых тайн из своих позиций и рыночных предпочтении трейдеры не делали. Не только в курилке, но и в зале то и дело можно было услышать раздававшийся из какого-нибудь отсека крик примерно следующего содержания: «Кто-нибудь покупает "сургуч"⁹, или я один такой дурак?», или «Народ! Давайте вместе "моську" завалим!»

А уж когда зал разделялся во взглядах на текущую рыночную ситуацию примерно поровну, споры становились просто яростными. При этом те трейдеры, которые ожидали падения котировок, обещали отбить своим соперникам их «бычьи рога». Те же, в свою очередь, не менее ласково обещали вспороть этими самыми пока еще не отбитыми рогами брюхо своих «медведствующих» оппонентов.

Трейдеры не брезговали и спросить совета у своих коллег. Чаше всего вопросы адресовались Технарю. Он как справочное бюро готов был выдать ответ на любой вопрос из области теханализа. Но, как правило, вопросы звучали однотипно: «Пашка! Где поддержка (сопротивление) у "лука" ("тела", "райки", "моськи" и т. п.)?» И каждый раз Технарь выводил на монитор свои мудреные графики, изучал их и через минуту исправно выдавал требуемые цифры.

Сегодня он, заметно волнуясь, читал всем присутствующим, включая Шефа, свой доклад о механических торговых системах (МТС). В свое время, когда компьютеры стали персональными и их доступность шагнула за пределы серьезных научных институтов, механические торговые системы были весьма популярны. Счетные возможности компьютеров позволяли замахнуться на реализацию мечты биржевого халявщика - заранее знать о предстоящих движениях рыночных котировок. Поэтому довольно активно раскупались так называемые «черные ящики», которые, получая на входе исходные статистические данные об изменениях цены определенных бумаг в прошлом, не раскрывая суть проводимого далее анализа, выдавали на выходе рекомендацию (сигнал) о том, что следует делать с данными акциями в данный момент. Однако каждый раз выяснялось, что любая такая система показывает положительные, иногда даже фантастические результаты лишь в определенные рыночные периоды, моментально становясь убыточной при изменении конъюнктуры.

Скорее всего это объяснялось тем, что все подобные системы построены на базе прошлого опыта и условий, которые совсем не обязательно должны соблюдаться в будущем,

---

⁹ «Сургуч» - жаргонное наименование акций «Сургутнефтегаза».

ведь «в одну реку нельзя войти дважды». Примерно с тем же успехом можно попытаться сделать прогноз относительно того, какие числа выпадут в лотерее в ближайшую субботу, на основе анализа результатов всех предыдущих тиражей. Вы сможете заметить, что некоторые числа выпадают гораздо чаще других. Копнув еще глубже, можно установить, какие числа «любят» ходить парами. Но все это, упорядочив вашу игру, ни на шаг не приблизит вас к верному предсказанию всей выигрышной комбинации.

Тем не менее попытки доказать обратное не прекращаются, чему свидетельством и был сегодняшний доклад Технаря.

Поначалу выступление выглядело академично - сказывались студенческие шаблоны, к которым Технарь привык, поскольку еще продолжал обучение на вечернем отделении института, - но постепенно рассказ о его увлечении стал не таким сухим и приобрел более эмоционально насыщенную окраску. Технарь и раньше постоянно приставал ко всем в поисках союзников и единомышленников, расписывая возможности своих чудо-систем, выдававших, по его словам, безошибочные торговые сигналы чуть ли не в девяноста процентах случаев. Между тем, несмотря на внушительную доказательную базу в виде статистических данных о доходности сделок, совершаемых на основе инструкций воспеваемых Технарем торговых систем, тот факт, что он постоянно совершенствовал свои программы, автоматизировал то одну, то другую классическую биржевую стратегию или же на их основе создавал свои собственные, вызывал законные сомнения в том, что секрет безубыточной торговли им окончательно раскрыт.

Скептически настроенные коллеги были не против послушать выводы, следовавшие из текущего значения того или иного технического показателя, однако соглашались на активно предлагаемое всем желающим стратегическое партнерство, когда Технарь, бескорыстно делясь своими программами, просил взамен лишь результаты их тестирования на практике, не торопились.

Лучший недельный результат давал Технарю законное право в очередной раз явить миру свое видение процесса трейдинга и, возможно, наконец-то заполучить в этом деле союзников.

Из выступления следовало, что именно благодаря механической (компьютерной) торговой системе, анализирующей текущие биржевые котировки с точки зрения упомянутой теории и выдающей на основе этого анализа определенные сигналы-рекомендации: «покупать», «продавать», - Технарю и удалось добиться не то чтобы очень высоких, но лучших, нежели у других трейдеров, результатов. Оказалось, что в настоящее время он увлечен торговым методом под названием «Аллигатор», изобретенным и описанным Биллом Уильямсом.

- Когда Евгения Михайловна неделю назад сказала, что моя старая система, подавая слишком много сигналов, не приносит прибыли, я понял, что надо придумать что-нибудь другое. И тогда я решил использовать стратегию, которая направлена на то, чтобы не входить в рынок без подтвержденной необходимости. Я выбрал метод «аллигатора» Билла Уильямса. Как известно, он построен на трех скользящих средних, имеющих разные периоды. Каждая из этих линий имеет свое название: «челюсть», «зубы» и «губы» аллигатора. Когда все эти три линии на графике переплетены, мы делаем вывод о том, что аллигатор спит и надо оставаться вне рынка. Билл Уильямс говорит, что чем дольше спит аллигатор, тем более голодным он проснется. Просыпаясь, аллигатор раскрывает пасть и начинает охотиться на «быков» или на «медведей». Задачей моей программы является определить момент открытия пасти и того, на кого будет идти охота. Это зависит от взаимного расположения линий текущей цены и линий, образующих «пасть» аллигатора. Если цена выше раскрывающейся «пасти» аллигатора, программа выдает мне сигнал на покупку, и наоборот...

Постепенно распаляясь, Уваров вставлял в свой доклад все больше технических терминов и, глядя на посматривающего на часы Шефа, все более торопился, не давая никакой возможности уследить за полетом его мысли. Единственным заинтересованным

слушателем выглядел выздоровевший Абрамов, который даже умудрялся что-то конспектировать за докладчиком в своем неизменном блокнотике.

Когда Технар в плотную перешел к описанию теории фракталов, его остановил Шеф. - К сожалению, нам придется прервать вашу, безусловно, интересную лекцию, господин Уваров. Торги открываются через пять минут, и я не уверен, что аллигатор будет мирно спать до тех пор, пока вы не закончите свой рассказ, - он усмехнулся и тут же хищно блеснул стеклами очков. - Кстати, я хотел бы добавить в качестве иллюстрации тот неоспоримый факт, что ваша доходность на девяносто процентов была создана одной-единственной сделкой. Слепое следование сигналам системы позволило вам не побояться купить акции «Татнефти» в тот момент, когда, например, Гожин их продавал.

Вы до сих пор сидите в этой позиции, поэтому не знаю, как будет развиваться ваша ситуация дальше, зато я точно уверен в одном - какую бы стратегию вы ни использовали в своей торговле, есть один очень важный ресурс, без наличия которого у вас ничего не получится. Этот ресурс - время. И все мы здесь занимаемся именно тем, что с помощью имеющегося у каждого из нас философского камня, - тут Шеф постучал согнутым указательным пальцем по своей голове, - превращаем время в деньги. Надеюсь, сегодня всем вам удастся произвести обмен одного ресурса на другой по выгодному курсу. За работу!

Да! Чуть не забыл. До вечера меня не будет. Надеюсь, у вас сегодня не возникнет необходимости в моем присутствии, но, если что, обращайтесь к Евгении Михайловне.

***

Абрамов, которого заинтересовал рассказ Уварова, тем не менее был согласен с Шефом в том, что время для трейдера является самым дорогим ресурсом. Стоило Шефу покинуть зал, как он немедленно включил монитор и загрузил терминал. Старик в своих озвученных вчера в отсутствие Абрамова наблюдениях был прав - еще в пятницу Кирилл купил акции РАО ЕЭС более чем на два миллиона рублей и теперь ему не терпелось узнать, что произошло со стоимостью его позиции за пропущенный по болезни понедельник. Придя утром на работу, он уже попытался было просмотреть итоги торгов прошедшего дня на новостных сайтах, но они оказались недоступны - какая-то проблема с Интернет-каналом. Запустится ли торговый терминал? Система запустилась, правда, выдав при загрузке сообщение о том, что она была автоматически проапгрейдена до новой версии «с повышенными коммуникационными возможностями».

Сосредоточив все внимание на мониторе, Абрамов не заметил, как Футболисты, а за ними и другие любители приколов, вновь, как и неделей раньше, принялись занимать наиболее выгодные стратегические позиции для наблюдения за его отсеком.

Да и какое это имело значение, когда, судя по появившимся на экране первым после открытия торгов котировкам, он имел уже около десяти процентов прибыли! В это трудно было поверить, все-таки акции РАО не настолько волатильны, чтобы совершать подобные прыжки, но цифры упрямо указывали на то, что невозможное произошло. Более того, цена продолжала расти, и доходность позиции только что перевалила за одиннадцать процентов! Если тенденция не изменится, совсем скоро можно ожидать приостановки торгов.

Такая мера применяется на бирже для охлаждения не на шутку разгорячившихся голов трейдеров. При существенном изменении цены определенных акций в рамках одной торговой сессии предусмотрены остановки торгов, вначале часовые, а потом, если динамика изменения цены продолжает измеряться десятками процентов, пауза в торгах этими бумагами может составить и несколько дней.

Возможно, будь Абрамов повнимательнее, он бы заметил не только пристальное внимание коллег, но и тот факт, что сумасшедший взлет затронул почему-то исключительно обычные акции РАО. Все остальные бумаги, включая даже «префы» все той же «райки», остались на месте. Но ему было не до того. Следовало определиться, что делать дальше, держать или продавать. Подумав, он решил поставить стоп-лосс. Тогда даже в случае разворота большую часть прибыли удастся спасти.

Как только Абрамов вызвал форму для подачи условной заявки, разворот из потенциальной опасности превратился в реальную. Только что стремящаяся в небеса цена с таким же проворством теперь устремилась вниз и потеряла уже два процента. Разом вспотев, Абрамов понизил на один процент уровень своего еще не посланного на биржу стоп-лосса, но, поставив курсор на кнопку «Продать», увидел, что текущая цена уже опустилась чуть ниже намеченной им отметки аварийного выхода.

От одиннадцати процентов потенциальной прибыли осталось восемь. Решив, что синица в руках в данной ситуации предпочтительнее, и разочаровавшись в своих попытках подстелить страховочной соломки на все время ускользающий вниз пол, Абрамов собрался просто слить весь свой пакет по рынку. На переоформление заявки ушло меньше минуты, но даже за столь короткий срок цена умудрилась упасть еще на три процента. Сжимая мокрой от пота ладонью «мышку», трейдер наконец-то отправил заявку на биржу для спасения оставшихся пяти процентов прибыли.

В принципе если не вспоминать про упущенные одиннадцать процентов, даже того, что осталось, вполне хватило бы для праздничного настроения. На экране всплыло окно с надписью: «Вы уверены? Да/Нет». В голове мелькнуло: «это что-то новое», - но задумываться было некогда - цена продолжала стремительное падение. Он кликнул «мышкой» на подтверждение. Система задумалась.

- Ну! Давай же! - вслух простонал Абрамов. «Может, лучше не надо? Да/Нет», - флегматично откликнулся терминал.

- Да что за фигня!? - Трейдер закричал уже в полный голос. - Да! Да!!

«Не надо так не надо. Заявка отменена пользователем».

- Как?! Я не отменял! Я же сказал «Да», в смысле... что надо... - Кирилл был уже не уверен, что все сделал правильно.

Он снова вызвал окно заявки, отметив, что цена за время его препирательств с компьютером упала еще на два процента. «Продать»!

«Опять ты за свое? Да/Нет», - недовольно откликнулась система.

«Да», - оторопело нажал Абрамов.

«Упрямый. Люблю таких...», - скокетничала система. - А может, не будем продавать? Да/Нет».

«Ни фигя себе апгрейд!». Он хотел снова ответить «Да», потом подумал и кликнул «Нет».

«Ну, не будем, так не будем. Заявка отменена пользователем».

Признаться, Абрамов уже ожидал чего-то подобного. Эмоции кончились вместе с прибылью. Одиннадцать процентов испарились в результате внезапной вспышки болтливости его торговой системы. Некоторое время он тупо смотрел, как цена сползала все ниже. Теперь он уже проигрывал около двух процентов.

«Что молчишь? Обиделся? Да/Нет», - поинтересовалась система.

Это было уже слишком. Абрамов со злостью ткнул в кнопку выключения питания компьютера. В ответ на экране возникло изображение грудастой Татьяны Арно и веселая надпись «РОЗЫГРЫШ!».

***

В очередной раз вдоволь насладившись потешно ошарашенной физиономией Абрамова, которого смогли вывести из ступора лишь сообщением, что акции РАО в его отсутствие и в самом деле поднялись на три с половиной процента, и не став дослушивать рассказ Технаря о том, как они с Футболистами запрограммировали драматическое изменение котировок и засунули их в фиктивную торговую систему, внешне не отличимую от настоящей, но с повышенным интеллектом и стремлением поговорить по душам, Петя вернулся на свое место. «Интересно, - подумал он, - как бы я повел себя на его месте?» Однозначного ответа не было, и Петя решил сосредоточиться на торговле.

На сегодняшний день у него был приготовлен коварнейший трейдинг-план под названием «бабочка». Мысли о том, как перехитрить рынок, теперь не оставляли голову

Пети ни днем, ни ночью. По дороге домой даже в висящей на стене вагона схеме линий метрополитена он видел некий биржевой график. Вечера уходили на чтение специальной литературы, работу над ошибками и постоянный поиск беспроеигрышной стратегии. Приходилось согласиться с распространенным мнением о том, что трейдинг затягивает не хуже наркотика.

Плодом очередного «мозгового штурма» и стал план операции «бабочка». Нельзя сказать, что он был изобретен Петей, скорее всплыл в памяти как ответ на поставленную задачу: найти метод извлечения прибыли при боковом движении рынка - *флэте*. Использованный вчера метод игры на спреде тоже был предназначен именно для таких бестрендовых периодов. Как показали практические испытания на «Сахморе», он даже работал, но, к сожалению, не мог обеспечить прибыль в значительном объеме. В отличие от него «бабочку» предполагалось использовать на высоколиквидных бумагах, без ограничения объемов сделок.

Суть метода была не намного сложнее и заключалась в следующем. Следовало продать «в шорт» одни акции и на вырученные от этой продажи деньги приобрести другие. При наличии таких позиций становилось уже неважно, в какую сторону движется рынок и движется ли он вообще, поскольку в данном случае игра строилась лишь на разнице курсов двух различных бумаг. Для достижения успеха необходимо было правильно выбрать эту пару крыльев «бабочки». При этом одно крыло должно было быть заведомо слабее второго. Слабую бумагу следовало продать, а сильную купить. При таком раскладе были возможны следующие исходы.

Обе бумаги растут. В этом случае прибыль получается в том случае, если купленные акции растут сильнее проданных.

Обе бумаги падают. Не страшно. Прибыль все равно образуется в том случае, если проданные акции падают сильнее купленных.

Проданные бумаги падают, а купленные растут. Бинго! В этом случае прибыль становится двойной.

Проданные бумаги растут, а купленные падают. Из всех перечисленных это единственный исход, при котором прибыль получить невозможно.

***

То есть в общем и целом метод выглядел вполне привлекательно именно за счет множества прибыльных вариантов. Кроме того, подобрать пару бумаг, среди которых одна была бы сильной, а другая слабой, казалось гораздо более легкой задачей, нежели точно определить дальнейшее движение рынка.

Для ее решения Петя обратился к аналитическим обзорам.

«...Хуже рынка в настоящее время выглядят акции "Татнефти" (-1,93%), по которым отмечается коррекционное движение после двенадцатипроцентного роста, показанного на минувшей неделе». «Вот и привет торговой системе Технар, - подумал Петя, - интересно, выдала ли его хваленая МТС своевременный сигнал на продажу?» «Акции "Сбербанка" и "Сургутнефтегаза" в цене не изменились, а бумаги "Мосэнерго" стали лидерами роста среди "голубых фишек", подорожав сразу на 4,09%.

Значительно лучше рынка выглядели акции РАО ЕЭС (в РТС +2,51%, на ММВБ +3,69%), наиболее правдоподобным поводом для активизации спроса в бумагах энергохолдинга стало приближение аукционов по ОГК.

С точки зрения технического анализа четкие сигналы как на покупку, так и на продажу отсутствуют».

«Итак, если РБК не врет, нефтянка корректируется, а энергетика растет, - сделал вывод Пит. - Что ж, будем надеяться, что эта тенденция будет иметь продолжение». Он быстро, стараясь не задумываться над тем, какие риски стоят за объемами его сделок («У сороконожки спросили, как она умудряется ходить на таком количестве лапок. Та задумалась и не смогла больше сделать ни шагу»), продал в «шорт» акции

«Сургутнефтегаза» на миллион рублей. И немедленно купил на эту же сумму акции РАО ЕЭС, пообещав себе, что не будет пересматривать свое решение до самого закрытия торгов.

***

Пете, хоть он и торопился, снова не удалось застать Джейн в момент ежедневного обновления данных на Доске почета, которая слишком долго была для него скорее Доской позора. Именно поэтому Пете так хотелось поймать ее взгляд в тот момент, когда она будет вписывать его фамилию, по крайней мере, в первую тройку строк.

Ну, не удалось, так не удалось. Настроение все равно было таким же приподнятым, как и его рейтинг, а если быть точным - на целых три процента, это за один-то день. Как минимум половину прибыли обеспечила удачно составленная «бабочка». На падении нефтяных цен «Сургут» пошел вниз, а вот восходящее движение энергетических акций на позитивных новостях, наоборот, продолжилось. Сегодня среда, а значит, при осторожной игре есть высокая вероятность того, что первый шаг в сторону того, что предупреждение с Пети будет снято, уже сделан.

«А бабочка крылышками бяк-бяк-бяк-бяк...», - довольно промурлыкал Петя, разглядывая несколько преобразившуюся таблицу.

Фамилия	Результат общий, %	Результат last week, %	Предупр.
Беликов	+2,88	+3,00	1
Абрамов	+2,10	+2,20	1
Шилов	+1,90	+0,42	
Путилов	+0,84	+0,48	
Уваров	+0,70	-1,00	
Якимов	+0,54	+0,25	
Гожин	+0,32	+0,20	
Сауляк	-0,9	-0,78	1
Илющенко	-1,2	-1,25	
Шипилов	-2,3	-1,89	1

Петя отметил заметное ухудшение результата Антона и поймал себя на мысли о том, что успехи на финансовом фронте существенно улучшают характер и устраняют негатив. По крайней мере, сейчас он ощущал в себе прилив благодушия, в то время как на прошлой неделе испытывал к приятелю явное охлаждение дружеских чувств.

Заглянув в отсек соседа, Пит заметил его еще более явную удрученность. Вспомнилось, что на этой неделе он уже не видел Антона вместе с Инной. «Неужели на прошлой неделе я тоже выглядел так мрачно? - подумал он. - Все-таки рынок слишком влияет на психику. Говорят ведь, что из-за эмоционального накала трейдеры редко когда остаются на этой работе более чем на пять лет».

- Не грусти, Антоха! Хочешь я тебе, не дожидаясь следующего вторника, про свою «бабочку» расскажу?

- Слышал? Якимов уходит.

- Как уходит? Сам? - оглянувшись, Пит заметил, что в отсеке Якимова столпились и что-то увлеченно обсуждают сразу несколько трейдеров. - А как же штраф?

- В том то и дело... Да ты иди сам послушай, если интересно, вон они все курить пошли.

***

В курилке самым популярным словом сегодня было «козлы».

- Во, козлы, блин! - возмущенно вышагивал по площадке Шилов, - человеку, может, раз в жизни случай помог, а они - ни себе, ни людям! Слушай, да проиграй ты им десять процентов, раз не хотят по-хорошему. Тогда точно забесплатно уйдешь.

Ситуация выглядела следующим образом. Якимов наконец-то получил положительный ответ на свое резюме из филиала крупной московской инвестиционной конторы, расположенного в городе Краснодаре. Семейные проблемы коллеги, о которых

Петя слышал и раньше, заключались в болезни его годовалого ребенка. Врачи в один голос советовали бежать из Москвы куда-нибудь ближе к югу. И чем быстрее, тем лучше - в последнее время московский климат и ядовитый смог с каждым днем усиливали аллергические реакции и отнимали у ребенка последние силы.

Вопрос с переходом в краснодарскую контору еще пару месяцев назад вроде бы был решен положительно. Такая работа не только была для Якимова и по душе и по специальности, но кроме того, еще и хорошо оплачивалась и даже обещала на первое время жилье за символическую плату. Для переезжающей в незнакомый город молодой семьи с больным ребенком и неработающей женой такие условия выглядели как ниспосланное свыше везение. Найти в Краснодаре даже просто приличную работу на взгляд москвича представлялось делом почти невозможным, а тут...

Якимов уволился с прежней работы в хорошей финансовой компании, у которой, к сожалению, не было филиалов на юге страны. Вызов из Краснодара должен был прийти со дня на день, но все никак не приходил. В конце концов на очередной звонок Якимова ему ответили, что с местом надо подождать еще примерно месяц. Якимов, участвовавший на тот момент в отборочном виртуальном конкурсе скорее просто для того, чтобы заполнить паузу переходного периода, и попавший в первую десятку победителей, решил не отказываться от представившегося шанса провести оставшееся до отъезда время с пользой для себя и для семьи.

Пункт контракта, предусматривающий штраф за добровольный уход, он либо не заметил, сочтя документ стандартной формальностью, либо не придавал ему должного значения. И вот теперь этот самый пункт стал на его пути непреодолимой преградой. «ФокусИнвест» в лице сначала шефа-Кермита, а затем и более высокого начальства, с которым Якимов имел встречу нынче утром, требовали, чтобы либо сам Сергей, либо компания, которая принимает его на работу, выплатила предусмотренную контрактом неустойку в размере десяти тысяч долларов. «Похоже, все те льготы и "бесплатности", которыми мы обеспечиваем вашу группу, вас только расхолаживают. Наш проект имеет вполне определенную цель и смету расходов, которые вы не принимаете всерьез. Никто не обещал вам здесь клуб бесплатных развлечений, который можно бросить, придумав "левую отмазку", в любой момент, когда подвернется более теплое местечко». На посланного от лица остальных трейдеров делегата Гожина Шеф просто махнул рукой, намекнув, что просмотрел сделанные в свое отсутствие записи с видеорекамера и еще разберется, что за очередную шутку они сыграли с Абрамовым.

Начальство не только не внимало ни мольбам, ни доводам, но и обещало пристально следить за всеми последующими сделками Якимова, дабы исключить возможность сознательной просадки счета. Об этом обстоятельстве и шла сейчас речь в курилке.

- Вам известен надежный способ за день просадить десять процентов, не применяя при этом топорную тактику покупки по «аскам» с немедленным слитием бумаг по «бидам»? - отреагировал на предложение Шилова Старик, тоже принявший живейшее участие в обсуждении проблемы. - В любом другом случае нет гарантии, что сделка вместо убытка не обернется прибылью. Можно, конечно, что-нибудь придумать, но на это потребуется время, которого, насколько я понимаю проблему, уже не осталось.

- Пусть покупает какой-нибудь неликвид, а потом мы хором эти бумаги начнем продавать и легко посадим его на десять процентов, - не отступал Шилов.

- Да ладно тебе, Шило, что они, по-твоему, дураки совсем? Они тогда и вас всех на штраф посадят и трейдерской карьеры лишат навечно. Ты предлагаешь манипулирование рынком в чистом виде. - Даже внешне было заметно, как Якимов постарел за несколько прошедших дней. - Спасибо, конечно, за помощь, но не надо, ребята. Сегодня мы просто сядем и уедем, у меня уже и билеты на руках, прямо сейчас пойду помогу жене вещи собрать. А там будь что будет. Пусть ищут, хотя это нетрудно, сам, дурак, все рассказал. Ну, пусть в суд на меня подают...

- Ага, а если братков за долгом подошлют, - вылез Шипилов, за что тут же получил незаметный, но чувствительный удар по почкам от Гожина.

- Ну, может, расплачусь со временем, по частям. Прорвемся! В общем, извините, что без отходной, так уж получилось. Звоните, если что.

Через полчаса Якимов, тепло попрощавшись с каждым трейдером, навсегда покинул Зеленый зал. Теперь их осталось девять.

***

Остаток дня прошел в гнетущей атмосфере. В зале царил похоронное молчание, изредка прерываемое в курилке воззваниями Шипилова, вбившего себе в голову идею о всеобщей забастовке. Впрочем, поддерживая дух высказываний, направленных против бессердечности конторского начальства, похоже, никто не разделял предлагаемых Шипиловым методов, отвечая молчанием на его призыв «строить баррикады». Петя сформулировал даже тезисы контрвыступления, но не счел для себя возможным высказать их вслух, поскольку занимал на данный момент первое место на Доске почета и его выступление против открытой борьбы с руководством могло быть истолковано как боязнь потерять свои предпочтительные шансы на получение денежной должности. Зато озвучить и без того всем, кроме Шипилова, понятные доводы взялся Старик.

- Чего мы таким образом добьемся, причем в лучшем случае? Нас всех уволят - возможно, хотя и маловероятно, даже без требований о выплате штрафа. После чего они легко наберут десять новых кандидатов и навсегда забудут и о том, против чего мы протестовали, и вообще о нашем существовании.

- Ну, вы как хотите, а мне работа в такой конторе на хрен не упала. Я теперь пальцем не пошевелю, чтоб из минусов вылезти! Хоть такую гадость им сделаю. А работу авось найду себе не хуже, - ответил Шипилов с видом человека, оскорбленного в лучших чувствах.

- А тебе по-любому тут два дня всего осталось, - задумчиво глядя в окно, неожиданноотреагировал на слова приятеля Шилов.

Шипилов замер, как от неожиданной пощечины, потом матюгнулся и, с размаху бросив на пол рассыпавшую искры сигарету, ушел.

***

Четверг выдался ужасно жарким. Солнце начало палить с самого утра. Казалось, что даже диктор на экране телевизора щурится от зайчиков, мешающих ему разобрать текст деловых новостей на телесуфлере.

Поездка в душном, забитом людьми вагоне метро не добавила в утреннее настроение энтузиазма. В середине колышущейся в такт движению поезда толпы раздавались восклицания. Кажется, какой-то женщине стало плохо.

В их зале кондиционер еще хоть как-то справлялся с душным маревом, но все равно не настолько хорошо, чтобы разогнать мысль о разумности испанской сиесты. По такой жаре даже курить было противно.

Время подходило к обеду, а Петя все еще не мог решить, стоит ли ему замутить на этой неделе еще одну «бабочку» на казенные деньги.

Уточнение собственника инвестируемых денег было теперь важным, поскольку воодушевленный своими биржевыми успехами Петя вчера окончательно решил завести собственный инвестиционный счет. Конечно, не в «ФокусИнвесте», а у стороннего брокера. Благо, что в центре столицы проблем с поисками подходящей конторы не было. Одна такая нашлась буквально под боком. Ее офис располагался всего через три дома дальше по проспекту. Процесс открытия счета занял совсем немного времени. Паспорт, подписание документов, внесение денег (почти все, что удалось отложить «на черный день» за время работы в банке), знакомство с сотрудником, который будет принимать его заявки по телефону (устанавливать на своем рабочем месте программу для интернет-трейдинга через другого брокера Петя посчитал излишне рискованным шагом), - вот и вся процедура, в результате которой он стал частным инвестором. Или частным спекулянтом, время покажет.

- Эй, очнись, - раздался за спиной голос Инны. - Подстели чего-нибудь, я тебе чаю принесла.

Она водрузила чашку на торопливо подсунутый Петей листок. Сделала это так, как будто приносить ему чай было для нее в порядке вещей. Между тем для Пети это стало полной неожиданностью, даже если не учитывать, что их контакты с Инной с каждым днем становились все более редкими и формальными. Такого в их зале раньше не водилось. Случалось, что кто-нибудь из Футболистов, педалируя половые стереотипы распределения должностных и бытовых обязанностей, но скорее все-таки в порядке грубоватого флирта, просил Инну сварганить ему чашечку кофе. Однако на это всегда следовал язвительный ответ типа: «На секретаршу ты еще не заработал» - или сообщение о том, что кофе она согласна принести просящему исключительно в постель, и то только для того, чтобы вылить его прямо на подушку.

- Вот, наслаждайся. Зеленый. Хорошо утоляет жажду.

- С-спасибо, - наконец отреагировал Петя и, не удержавшись, невежливо добавил: - А чего это вдруг?

Инна не обиделась, улыбнулась.

- Исключительно из корыстных побуждений. Вдруг ты в ответ захочешь пригласить меня в кино.

- Какое кино? - еще более опешил Петя.

- А выбирать, похоже, не приходится, - засмеялась Инна, - при всем богатстве выбора другой альтернативы нет - «Ночной дозор», конечно, какое же еще? Или ты уже посмотрел?

- Да нет, как-то не успел еще.

- Вот-вот, только мы с тобой и остались не охвачены этим шедевром. Ну так что? Приглашаешь, или мне для тебя еще и бутерброд сделать?

- Приглашаю... Когда ты хочешь? В выходные?

- Нет! Сегодня же вечером! До выходных ты, чего доброго, еще сто раз передумаешь.

***

- Ну вот, наконец, и мы с тобой приобщились к культовому фильму. А то, действительно, такое ощущение, что все знакомые уже разделились на три категории: те, кто только читал, те, кто только смотрел, и те, кому фильм не понравился. А тебе как? - спросил Петя, когда они решили выпить по коктейлю прямо в баре кинотеатра, прежде чем возвращаться по домам.

Инна выглядела потрясающе в коротком черном платье, которое дополняли элегантно-красная сумочка и такие же красные туфли на шпильках. За счет последних она становилась выше Пети, но с этим можно было смириться ради открывавшейся взгляду стройности ее фигуры. Многочисленные мужские взгляды, бросаемые в сторону его спутницы, пробуждали в Пете первобытную гордость самца, пусть и малообоснованную.

- Пока не поняла... Ну, ничего так. Спецэффекты, все такое. Концовочка такая модная - не понять, кто победил, «наши» или «не наши».

- Ну да, голливудского хеппи-энда тут точно не просматривается, - согласился Петя.

- Да и вообще, нет там грани между хорошим и плохим, - Инна продолжала старательно, как на уроке литературы, выдавать напрашивающиеся выводы. - Как нет и самого хорошего или плохого. В общем, все как на рынке, - неожиданно закончила она, опровергая Петину мысль о банальности ее умозаключений.

- В каком смысле как на рынке?

- Да в прямом - или в кривом, раз уж ни одного «прямого» смысла в этом фильме, говоря твоими словами, не просматривается. На рынке тоже нет однозначного понятия добра или зла. «Быки» не могут жить без «медведей», так же как «светлые» никому не нужны без «темных». У нас даже сложнее, ведь мы еще и оборотни. Мы боремся друг против друга, зарабатывая деньги, ничего в итоге не производя, но при этом мы создаем тот самый фондовый рынок, который считается одной из важных составляющих здоровья экономики любой страны. Так что можно смело и про нас фильм снимать, - Инна наконец-то

улыбнулась, несколько успокоив напрягшегося от неожиданного погружения в глубины ее философских мыслей Петю.

- Не иначе ты приехала из Новосибирска в Москву, чтобы поступать в какой-нибудь вуз, связанный с искусством.

- А вот и нет. Я хотела конкретно на экономический факультет.

- С чего вдруг такая тяга?

- У меня мама бухгалтер, а папу я и не помню. Бабушек и дедушек у меня тоже не было. Поэтому я с детства при маме и в окружении ее отчетов, форм и прочей бухгалтерской дребедени. Последнее время она работает в Новосибирске в довольно крупной инвестиционной конторе. Так что все эти дела мне не в диковинку.

- Вот оно что... Но она же не трейдер.

- Ну и что? Она меня и в одиннадцатом классе старалась при себе держать, а со скуки чему только не научишься. Да и дядя Вова меня обучал, а уж он-то в трейдинге соображает, - глаза Инны заметно заволокло дымкой воспоминаний. Хотя, возможно, это было следствием действия уже третьего по счету коктейля.

- Что за дядя Вова?

- Так, среднего уровня начальник в маминой конторе. У них там типа роман приключился. Он и мне внимание уделял, как возможной будущей падчерице. Правда, потом мама решила, что он относится ко мне не совсем как к падчерице и вроде как учит не только трейдингу... В общем, обвинила меня невесть в чем. Скандал закатила жуткий. Потом давай прощения просить... Ее можно понять - у нее ж, как говорится, последний шанс. Поплакали, простили друг друга... и попрощались. Отправила она меня учиться куда подальше, хотя у нас там и своих хороших институтов навалом. Благо сестра ее, тетка моя, в Москве живет.

Когда я не поступила и начала домой собираться, мама сказала, что институт - это все фигня, а раз уж в столицу попала, надо там когтиться. Как в фильме «Брат», помнишь? Типа: в Москве вся жизнь, все деньги и т. п. Теперь шлет денег и мне, и тетке, только чтоб я ей не мешала семейную жизнь налаживать. Ну а мне куда деваться? Когчусь потихоньку. Вот даже работу по теме нашла.

Ну, теперь ты рассказывай, как ты дошел до точки пересечения наших путей?

Они не заметили, как провели за разговором два часа, приняли приличное количество порций алкоголя и «закусили» их безумным количеством никотина. Лишь выйдя на улицу, они поняли, насколько уже поздно.

- Тетка, небось, дергается уже? - проявил Петя джентльменскую озабоченность.

- Не страшно. Я ей позвоню... от тебя. Чего деньги на мобилке тратить, правильно?.. Ты ведь не против? Или, может, у тебя телефона домашнего нету? - она с красноречивой усмешкой смотрела прямо в глаза оторопевшего Пети.

- Есть... конечно... есть.

- Тогда лови такси, пока я не передумала. В ее глазах мигнули искры. «Он идет на зов», - мелькнула в голове Пети фраза из только что просмотренного фильма.

***

- Что, овес подорожал? - весело обратился Петя к пожилому бомбиле, поудобнее усаживаясь на заднее сиденье рядом с Инной и намекая на то, что запрошенная за поездку сумма превышает привычный тариф.

- Вам шуточки, а девяносто пятый уже за тринадцать рублей вылез! Говорят, до двадцати дойдет. Вот что за страна у нас такая, а? Сидим на нефти, запасы богатейшие. Ладно, мы за границу ее гоним по бешеной цене, но к своим-то людям разве можно как к иностранцам относиться? А еще говорят, недра принадлежат народу, тьфу! - Таксист выругался себе под нос. Петя явно затронул болезную тему. - Нефтяные олигархи на них жируют, да и все!

- А вы на какой заправке обычно бензин заливаете? - Петя по-прежнему пребывал в приподнятом настроении.

- Да какая разница? Цена везде одна. Я ж говорю - сговор!

- И все-таки, есть же какая-нибудь наиболее любимая или удобная?
- Ну есть. «ЛУКОЙЛовская» у меня рядом с гаражом.
- Так купите акции «ЛУКОЙЛа»!
- Ага, щас! Хватит с них того, что я у них бензин по спекулятивной цене покупаю. Буду я их еще поддерживать. Или мне что тогда, бензин будут на халяву заливать?
- Ну, это вряд ли, хотя как посмотреть. Вот вы говорите, у них от повышения цен сплошная прибыль.
- А то нет? Затраты, небось, не так сильно выросли, что ж они думают, народ совсем без мозгов? Небось, мы тоже кое-чего понимаем. Их жаба душит здесь дешевле продавать, когда на Западе нефть уже больше сорока долларов стоит, вот и вся экономика. У меня вон брат десять лет на Севере эту нефть добывал, рассказывал, кому деньги-то уходят.
- И кому же?
- А то вы не знаете?! Владельцам, так их растак, кому ж еще? Не работягам же!
- А я вам что предлагаю! Купите их акции, и вы тут же станете одним из этих владельцев.
- Ага, так они со мной и поделятся своей прибылью. Вы ж вроде грамотный с виду человек, а рассуждаете, как...
- Так, давайте вместе порассуждаем. Во-первых, и прибылью в виде дивидендов они с вами делиться начнут. А во-вторых, это даже и неважно. Вы же станете владельцем пусть одной многомиллионной, но все-таки доли всего имущества «ЛУКОЙЛа». Если их прибыль растет, значит, соответственно, увеличивается и стоимость вашей доли. Ведь количество акций величина более-менее постоянная. Платите вы завтра за литр на рубль больше, а сами уже прикидываете, что в каждом этом лишнем рубле, заплаченном автолюбителями, есть и ваша доля прибыли. Малюсенькая, конечно, но зато с каждого литра! А сколько они этих литров по стране только за один день продают? Да! Заправки у них не только в России, а даже и в Штатах имеются. Да что там заправки! Капля вашей прибыли будет и в каждом проданном «ЛУКОЙЛом» барреле нефти.
- Теперь о цене вопроса. Одна акция «ЛУКОЙЛа» стоит сейчас около восьмисот пятидесяти рублей. Хотите, поспорим, что если бензин еще в два раза подорожает, то и эта акция будет стоить. Никак не меньше тысячи семисот¹⁰ рублей?
- Ага, а если нефть упадет в два раза?
- Ну, так опять вы не в обиде - будете дешевым бензином заправляться.
- Водитель покосился на странного пассажира. Было видно, что логика рассуждений Пети заронила в его мозг зерно сомнений в своей сермяжной правоте.
- Уж больно гладко по-вашему выходит, - покачал он головой, подумав, - ну, жизнь, как говорится, рассудит. Этот ваш дом-то?
- Дом был Петин. Принимая оплату, бомбила несколько смущенно спросил:
- Так, а где, вы говорите, эти акции купить можно?.. Помахав вслед отъезжающей машине, Петя с Инной весело рассмеялись.
- Ты был бесподобен в своей убедительности, - объявила Инна. - Если бы акции распространялись методом сетевого маркетинга, как «гербалайф», ты был бы чемпионом по продажам.
- Вообще-то мне просто повезло, что он заправляется не на станции "ЮКОСа".
- Ну, нет правил без исключений. Кстати, после твоей лекции, мне стала понятна мысль, лежащая в основе инвестиционных стратегий Баффета.
- А кто это?
- Ну ты даешь! Уоррен Баффет - самый богатый трейдер в мире. По размеру капитала он на втором месте после Билла Гейтса.
- А я думал, что самый крутой инвестор - Сорос.
- Сорос - не самый крутой, а самый раскрученный, что далеко не одно и то же.

¹⁰ На 14 февраля 2006 года при цене бензина АИ-95 около 18 руб./литр стоимость одной акции ЛУКОЙЛа составила 2164 руб.

- Ну и что за стратегия у твоего Баффета?

- Он вкладывает деньги только в те компании, чьей продукцией пользуется лично. В любимую газету, в предпочитаемые им авиалинии и даже в компанию, производящую лезвия для бритвы. Наверное, и заправлять машину он предпочитает на собственных станциях.

***

За разговором они подошли к подъезду, где на лавочке расположилась неизменная и, похоже, выбравшая свою суточную норму спиртного парочка. Алкаши проводили проходящих мимо мутными взорами.

- О-па-па... - выдал Шпынь в спину Инне и Пете, уже поднявшимся по ступенькам к подъездной двери.

Надо признать, что это было, пожалуй, самое нейтральное высказывание, которое мог сформировать из своего лексикона Шпынь в данной ситуации. Тем не менее Петя обернулся и веско посоветовал:

- Рот закрой. - Смотрел он при этом не на Шпыня, а в глаза Лехе. Тот в ответ, пособачьи наклонив голову набок, тоже внимательно взгляделся в глаза Пети и, видимо, разглядев там что-то одному ему ведомое, примирительно поднял руки:

- Да, ладно, ладно. Мы че? Мы ж ниче.

***

Проснуться и ощутить на своем плече голову мирно спящей Инны было приятно. Ее приоткрытые пухлые губы почти касались его груди и щекотали дыханием. «Не как у Анжелины Джоли, конечно, но тоже очень даже ничего», - посмотрев на эти губы и вспомнив некоторые подробности вчерашнего вечера и части ночи, Петя почувствовал прилив возбуждения. В тишине комнаты раздался легкий щелчок.

«...ровки этих бумаг за вчерашний день несколько раз то повышались, то падали...», - сообщил телевизионный диктор, с веселой хитрецей поглядывая на Петю.

«...В целом же к концу торговой сессии индекс РТС вырос на 0,9% и составил 563,52 пункта, при объеме торгов 11,944 млн долл. Индекс ММВБ вырос на 0,3% и закрылся на 527,72 пункта».

- Ммм... Какого черта? - пробормотала Инна, зарываясь головой в подушку.

- Это мой будильник. Мы сегодня куда-нибудь идем. - Петя с улыбкой смотрел в ее заспанное лицо.

Инна явно еще не проснулась, и вяло оглядывалась вокруг, как бы пытаясь определить, где находится. Наконец она перевалилась на спину, откинула голову на подушку и снова закрыла глаза.

- Не смотри на меня, я не накращена, - без всяких эмоций произнесла она.

- Тебе и так хорошо.

- Не ври, все блондинки спросонья выглядят ужасно.

- И много ли блондинок ты наблюдала спросонья? - пошутил Петя, стараясь перевести разговор хотя бы в какое-то осмысленное русло.

Он решительно не знал, как вести себя дальше, и снова внутренне напрягся, подобно тому, как это произошло вчера вечером, когда он неожиданно для себя узнал, что у него будут гости. Но причина вчерашнего напряжения легко идентифицировалась. Петя просто прикинул, как будет выглядеть царивший в его холостяцкой квартире беспорядок в глазах девушки. Переживания оказались напрасными - они прямо с порога, даже не зажигая света, отправились в кровать, попутно разнообразя Петин бардак предметами женской одежды. Сейчас же определить причину возникшего психологического дискомфорта было сложнее. Разве что свалить все на непривычность ситуации.

- Я уже опаздываю? - Инна открыла глаза и прищурилась, стараясь разглядеть стрелки на настенных часах.

- Почему только ты? На всякий случай напоминаю, мы с тобой работаем в одной конторе.

- Ничего я не забыла, - Инна приподняла руку и стала пальчиком выводить узоры на Петиной груди. - Наоборот, это ты забыл, что трейдерам из зеленой зоны, а уж тем более лидерам, опаздывать разрешается, в отличие от нас, грешных, не вылезающих из минусов. Так что в конторе мы работаем одной, но это ненадолго.

- Почему? - спросил Петя, заранее зная ответ.

- Потому что в понедельник я получу второе предупреждение, и гудбай!

- Но сегодня еще только пятница, есть шанс все исправить.

Инна хмыкнула.

- Ты знаешь мой вчерашний результат? Нет! А я знаю. У меня уже полтора процента минуса и незакрытый убыток в неликвидной «Ростовэнерго». Еще неизвестно, как она сегодня откроется. Так что шансов ноль.

- Да подожди ты себя хоронить. Может быть, как раз сегодня кто-нибудь купит у тебя эту «Ростовэнерго».

- Угу, и кто же будет так добр, чтобы купить у меня эти бумажки как минимум по 1,47 при их вчерашней цене 1,39? Может быть, ты? - Она повернулась на бок и чуть приподнялась, поставив руку на локоть и положив голову себе на ладонь. При этом движении простыня сползла и открыла грудь. Инна не стала прикрываться. Кончик ее пальца, бродивший по груди Пети, поднялся выше и теперь легко скользил по его лицу. - Ты же у нас богатенький Буратинка, купи у бедной девушки акции «Ростовэнерго».

Развод был шит белыми нитками. Тем не менее ощущать свою возможность повлиять на судьбу девушки было приятно, и Петя уже производил в голове вычисления, пытаясь понять, сколько он потеряет на столь сомнительной сделке.

- И много у тебя этих бумажек?

- Ну... тысяч на семьсот. Я давно в них вляпалась, приходилось усредняться. В принципе позиция нормальная, но завтра уже пятница, и если к вечеру я не буду в плюсе... На следующей неделе я могу откупить их у тебя назад по той же цене, а там до следующей пятницы, глядишь, что-то изменится.

Выходило, что Петя потеряет примерно полтора процента доходности. Значит, Инна столько же получит в плюс.

- Этого ведь хватит, чтобы вытащить тебя из красной зоны.

- Да, мой спаситель. С остальными позициями у меня все в порядке, но денег на очередное усреднение вытянуть уже неоткуда. - Инна не стала уточнять, что большую часть своих активов ей приходится держать в деньгах, чтобы выставить заявку на покупку все тех же акций «Ростовэнерго», создавая таким образом видимость того, что на рынке есть покупатель этих бумаг, хотя бы на уровне 1,39. Не будь этой фиктивной заявки, ее показатели в любой момент могли упасть ниже пяти процентов, что автоматически вело к получению второго предупреждения и увольнению еще до окончания недели. Впрочем, существовал и риск того, что ее поддерживающая цену заявка на покупку будет удовлетворена, увеличив объем и без того тяжелой позиции.

- Ну что ж, - великодушно улыбнулся Петя, которому все больше нравилась роль расточительного богача с Рублевки, широким жестом одаривающего любовницу понравившейся ей безумно дорогой игрушкой, - пожалуй, я куплю у тебя эти бумажки.

- Ты серьезно?! Не выдумывай, зачем тебе это? Я же пошутила, - она нависла над ним, заглядывая в глаза.

- Совершенно! - ответил он и протянул руку, чтобы по старинному трейдерскому обычаю подтвердить договор рукопожатием.

- Не-е-ет... - улыбаясь, пропела Инна и, хищно перекинув через Петю одну ногу, рывком села ему на живот. - Пожалуй, у нас еще есть немного времени, чтобы скрепить эту сделку более надежным способом...

***

Зеленый зал весьма восторженно отреагировал на появление Инны в вечернем платье. Безучастным остался разве что Антон, который, мельком взглянув на девушку, гораздо более внимательно посмотрел на вошедшего следом Петю.

Шилов, от которого Петя наиболее настороженно-ревностно ожидал фривольных комментариев, оказался на удивление галантен.

- Инна, умоляю, предупреждай сегодня, если будешь чего продавать. На этих торгах по-любому весь рынок будет валяться у твоих ног.

На это немедленно отреагировал Старик, который, оценив наряд Инны, тоже не удержался от очередной подходящей к случаю биржевой байки.

- А вы знаете, Алексей, ведь в вашей шутке есть изрядная доля истины. В Америке, например, до сих пор популярен индекс «длины юбок». Его смысл основывается примерно на следующей логике: настрой рынка напрямую связан с общественным настроением. А оно, в свою очередь, непостижимым образом выражается в обратной пропорции к длине женских юбок. Соответственно, наблюдая тенденцию к укорачиванию юбок, американские инвесторы делают вывод о том, что рынок в ближайшем будущем будет расти.

Шеф, заглянувший в зал, чтобы позвать высокого Гожина на расправу с опять не желающими закрываться жалюзи (Петя, впрочем, решил, что причиной его появления стало вовсе не это - солнце начинало бить в окно шефа во второй половине дня, - а то, что Кермит увидел появление Инны на мониторе следящей за залом камеры), тоже задержал взгляд на девушке. Осмотрев ее (опять же, по мнению Пети, довольно нагло) он перевел взгляд на Доску почета. Сопоставив внешний вид подчиненной с ее не вызывающим мысли о празднике глубоко отрицательным результатом, он выдал свое предположение:

- Решили дать рынку последний бой? Или весело встретить поражение? В любом случае, это достойно... - он помедлил, видимо, прикидывая, насколько политкорректно прозвучит эпитет, потом явно решил, что живем не в Америке и обвинение в публичном сексуальном домогательстве ему не грозит, - ...достойно восхищения.

Тот единственный, кто точно знал причину появления Инны на работе не в обычном деловом костюме, а в сексуальном коротком платье, покуда за его спиной восхищались девушкой, с которой он провел не только вчерашний вечер, но и сегодняшнее утро, внимательно изучал котировки открывшегося рынка, прикидывая, во сколько реально ему обойдется выполнение утреннего обещания.

Ситуация оказалась непростой. Чтобы добраться до покупки акций Инны, выставленных по 1,47, необходимо было купить все, что предлагалось на рынке по более низкой цене. Пит хотел было подождать до вечера, в надежде, что котировки «Ростовэнерго» сдвинутся хоть немного вверх, облегчая его задачу, но количество желающих продать эти бумаги только увеличивалось. В итоге на сомнительную покупку (обещавшую как минимум долгое ожидание момента, когда на собранный увесистый пакет найдется более-менее щедрый покупатель) пришлось потратить не запланированные семьсот тысяч, а без малого миллион рублей. Ближайший крупный покупатель, как и говорила Инна (не только говорила, но и была этим самым покупателем, о чем Петя, как уже было сказано, не знал), стоял на отметке 1,39. Однако практически сразу после того, как Пит закончил свою покупку, этот покупатель снял свою заявку. Теперь оценка стоимости купленного пакета акций должна была производиться по средневзвешенной цене ближайших «бидов» - 1,32. Для Пита это означало потерю уже не полутора, а почти трех процентов доходности, не говоря уже о замороженном в низколиквидных бумагах миллионе. «Миллион чужих рублей за девушку, которая выглядит на миллион долларов, разве это плохая сделка?» - попытался успокоить его внутренний голос, но осекся, поняв, что в глазах его хозяина Инна вслед за акциями «Ростовэнерго» заметно потеряла в своей привлекательности.

***

Удрученный Петя отправился перекурить, застав в курилке Шипилова и Абрамова. Первый все никак не мог простить своему ранее закадычному другу Шилову давешнего едкого замечания о его, Шипилова, скорой трейдерской кончине, и демонстративно выбирал

для перекура другое время. Безотказного Абрамова он вытащил наверняка лишь затем, чтобы не оставаться в обиженном одиночестве.

Петя «курил о своем», но краем уха все же улавливал смысл беседы коллег. Речь, как ни странно, шла о будущем, связанном с дальнейшим пребыванием в конторе.

- Думаешь, клиентскими деньгами дадут управлять? - недоверчиво спрашивал Абрамов.

- А почему нет? Сертификат ФКЦБ получишь, или как там она теперь называется... ФСФР, и вперед. А вообще клиенты ж разные бывают. Не только «физики», но и «юрики». Вот сейчас у тебя на трейдерском счете деньги, думаешь, чьи?

- Ну, «ФокусИнвеста», наверное.

- Может, и так. Только в данном случае «ФокусИнвест» выступает как обычное юридическое лицо, то есть «юрик», доверивший деньги тебе в управление.

- Ну, в принципе так. Наверное, в основном клиенты в инвестиционных конторах все «юрики», а «физиков», ну в смысле, частных инвесторов, у нас пока гораздо меньше чем в Америке.

- Сравнил, блин! Хотя инвесторов еще худо-бедно прибавляется, в ПИФах там разных, а вот частных трейдеров в России вообще очень мало. В Москве есть, конечно, но все-таки в основном они при этом сами тоже где-нибудь в финансовой сфере работают, а вот таких, чтоб без особого понятия на кровную денежку самостоятельно бумагами торговали... К примеру, я точно знаю, что в *Коми* таких по пальцам пересчитать можно.

- А разве вообще бывают трейдеры в *коме*? - В отличие от Пети Абрамов не заметил нюанса в окончании небрежно произнесенного Шипиловым слова. Впрочем, и тот не понял, что его собеседник имеет в виду совсем иное. Диалог становился забавным, что для Пети в данный момент было весьма кстати.

- А почему нет? Я же говорю - мало, конечно, но есть.

- И как же они торгуют, если они в *коме*?

- И что?! Как ты, так и они - через Интернет, как же еще?! Новые технологии, к твоему сведению, и туда добрались. Да я лично знаю как минимум одного трейдера в *Коми*!

Было заметно, что, глядя в заискрившиеся праведным гневом от проявленного к нему недоверия глаза Шипилова, Абрамов честно пытается представить, как беспомощно лежащий и подающий заметные лишь приборам признаки жизни человек может, тем не менее, торговать на бирже. Петя отвернулся, не в силах скрыть улыбку.

- В смысле, он раньше был в *коме*, а теперь вышел и стал трейдером?

- Никуда он не вышел, блин! Он и сейчас там! Общаемся мы с ним даже иногда.

- Как? Знаками что ли?

- Ты че, тупой? Почему знаками-то? Думаешь, в *Коми* русского языка не понимают?

- Нет, ну понимать-то, может, и понимают, но говорить же он с тобой не может.

- Может позвонить, но тут ты прав, связь от них дорого стоит. Так что мы с ним переписываемся. Могу адрес дать, сам проверишь, понимает он по-русски или нет.

- Ага, - окончательно решив, что его в очередной раз разыгрывают, недоверчиво протянул Абрамов, - переписывается он с парнем в *коме*, как же. Адрес, наверное, - клиническая больница номер один...

- Да почему больница-то?! - уже в полный голос заорал Шипилов. - Я тебе реально отвечаю, что есть трейдеры в *Коми*. Может, для каких-нибудь тамошних темных старух все трейдеры и психи... особенно если б они тебя сейчас послушали... но в больницы за трейдинг не кладут.

- И то хорошо, - примирительно заметил Абрамов. - Хотя на такой работе запросто можно психику надорвать. Меня вон с вашей шутки чуть Кондратий не обнял. Я как глянул, что РАО на десять процентов вниз усвистела, аж кровь в голову вдарил.

- Но клево же Шило придумал?! - расплылся в улыбке Шипилов, на время забыв об обиде на организатора того розыгрыша...

Петя несколько ошарашенно смотрел на обоих беседующих. Он и представить себе не мог, что можно вот так запросто, заложив плавный вираж, от вызванного взаимными недослышками и недопониманием словесного клинча, так и не выяснив, почему нельзя торговать из Коми и как можно, хотя бы и задорого, запросто позвонить приятелю, находясь при этом в коме, перейти к мирной беседе на совсем иную тему.

***

Вернувшись на свое место в зале, Пит с некоторой опаской заглянул в котировки. С такой объемной позицией в низколиквидных бумагах можно было запросто, как выразился Абрамов, усвистеть вниз на десять процентов и без всякого розыгрыша! В котировках «Ростовэнерго» практически ничего не изменилось. Разве что кто-то, воодушевленный неожиданной для этой бумаги утренней объемной покупкой, все-таки откусил от Петиной заявки на продажу, которую он выставил сразу после покупки всего на один пипс выше цены приобретения, маленький кусочек в сотню лотов (из купленных Питом шести с половиной тысяч).

Зато порадовали Петины «тяжеловесы». И «Сбербанк» и «Транснефть» наконец-то не просто шевельнулись, а заметно приподнялись, почти на два с половиной процента. Чуть больше процента прибавил и «Уралсвязьинформ». «Спасибо!» - искренне поблагодарил Пит то ли рынок, то ли кого-то еще более могущественного.

***

К закрытию торгов он почти отыгрался, так и не продав при этом больше ни одной акции повисшего на его портфеле тяжким грузом «Ростовэнерго». Для этого ему впервые пришлось воспользоваться кредитным «плечом». Взятый в долг миллион заставил Петю сильно понервничать. Молодого человека бросало в пот при каждом «приседании» выбранных для спекулятивной покупки акций РАО ЕЭС. Но в итоге энергетика не подвела и добавила в общую копилку еще почти полный процент итоговой доходности.

Пете не хотелось думать (но и не удавалось отвертеться от навязчивой мысли) о том, какой результат он показал бы, не будь этой злосчастной сделки с «Ростовэнерго». И, возможно, даже еще в большей мере ему не хотелось придавать значения тому, что Инна (если не считать произнесенного шепотом ему на ухо «ты меня спас» и очаровательной улыбки, подаренной ему сразу после совершения утренней сделки) весь остаток дня не замечала его присутствия. «А ты надеялся, что она прямо посреди зала кинется тебе на шею и расцелует?» - хмыкнул внутренний голос. «Встретимся с ней вечером», - согласился на компромисс Петя.

***

Примерно за час до закрытия торгов в зале неожиданно появилась Джейн.

- Добрый вечер, господа. Перед тем, как заняться подведением итогов недели, решила сообщить вам одну новость, чтобы кое для кого цифры на этой доске в понедельник не стали чересчур неожиданными. - Она выдержала паузу, дав всем присутствующим затаить дыхание. - Проанализировав более подробно сделки прошлой недели, я обнаружила признаки... хотела сказать «нечестной игры», но обычно так говорят, когда кто-то нарушает правила, чтобы любым способом обойти конкурента. У вас же все наоборот. Вы никак не хотите считать друг друга конкурентами, хотя работу в компании получают самое большее два человека. Я обнаружила взаимные или притворные сделки с неликвидами, с помощью которых некоторые из вас помогали своим менее успешным коллегам выйти из минуса. При этом спасители теряли в собственной доходности, но это ведь не страшно, когда все равно остаешься в плюсе, а деньги не твои, правда? Да и долг, как известно, платежом прекрасен. Все довольны, все смеются... кроме нас. Думаю, не надо объяснять, почему нашей компании не нужны трейдеры, повязанные круговой порукой, дающие средний доход в одну десятую процента. Наша задача - оставить здесь сильнейших и вовремя избавиться от балласта.

Я должна была предвидеть применение подобной тактики, но, каюсь, спохватилась поздно. Поэтому я настояла на том, чтобы не наказывать участников этой «кассы взаимопомощи» предупреждениями. Но! Эта поблajкa относится только к уже

состоявшимся сделкам. Впредь такие штуки будут наказываться увольнением со штрафом. Все результаты притворных сделок этой недели мы аннулируем, причем по-большевистски. Незаконную прибыль экспроприируем, но бывшим владельцам ее не вернем. С тем, кто кому сколько процентов задолжал, вы, надеюсь, разберетесь сами и в другом месте.

Думаю, что вопросов тут быть не может, поэтому позвольте мне с вами попрощаться до понедельника.

«Ну, вот и все, - подумал Петя, - это было слишком просто, чтобы быть правдой. Представляю, что сейчас творится с Инной...»

«Лучше представь, что сейчас творилось бы с тобой, если бы плюсом ко всему ты бы еще и не отыгрался, спонсор рублевский нашелся, блин!» - как всегда вовремя посоветовал внутренний голос.

***

Он решил дожидаться Инну у подъезда. Девушка наверняка сейчас в шоке, а утешать ее при всех или отбиваться от ее обвинений (Петя считал, что от шокированной девушки можно ожидать чего угодно) он посчитал неразумным. Впрочем, он попытался через некоторое время после объявления Джейн заглянуть к Инне в отсек, но она сразу же остановила его жестом.

Чтобы не вызывать лишних вопросов, Петя встал не у самого выхода, а чуть поодаль, неспешно закурил. Его коллеги один за другим выходили из подъезда, но Инны среди них не было. Он не вел учет вышедших, но по времени выходило, что в здании оставалась только девушка. «Неужели сидит одна в зале и плачет? Или я умудрился как-то ее упустить?» Петя достал мобильник и набрал номер. Послышались длинные гудки, но трубку никто не брал. «Увидела номер и не хочет со мной разговаривать?» «Ну и иди себе домой, на хрена оно тебе надо?» - влез с очередным советом внутренний голос. Петя не послушался.

Вернувшись на шестой этаж, он тихо прошел по коридору, остановился у двери Зеленого зала и прислушался. Звуков рыданий слышно не было. Петя распахнул дверь и вошел.

Инны в зале не было. На всякий случай он прошел до окна, заглядывая в пустые отсеки. «Все-таки упустил. Но как. Пора носить очки».

Снова вышел в коридор и решил попробовать позвонить Инне еще раз. На этот раз он услышал не только гудки вызова, но и приглушенную мелодию. Петя точно не помнил, какой позывной стоит у Инны на телефоне, но звук появился именно тот момент, когда он послал вызов и, кроме того, его источник был где-то неподалеку, здесь, на этаже. «Ну, конечно! Туалет!» Петя постучал себя по лбу и, не выключая вызов, пошел в конец коридора. У двери кабинета Шефа он резко остановился. Звук явно шел оттуда. «Кермит ее вызвал? Или она пошла его уговаривать? Но это же бесполезно». Для проверки он дал на телефоне отбой и прислушался. Звук мелодии звонка прекратился и сменился тишиной, но не голосами. В кабинете не разговаривали. Петя еще по разборке первого розыгрыша Абрамова помнил, что эта дверь не обладает безупречной звукоизоляцией, да и доносившаяся минуту назад мелодия это подтверждала. Он вновь вызвал номер Инны. И снова за дверью откликнулся телефон и, кажется, послышался голос, или показалось? «Что делает мобильник Инны в пустом кабинете Шефа?» Петя поймал себя на том, что в этом вопросе он не употребил напрашивающееся слово «закрытом». Это стоило проверить.

Дверь открывалась вовнутрь. Петя прищелкнул глазом к образовавшейся узкой щели, мелодия стала намного громче. Кабинет Шефа был невелик. Массивный стол располагался прямо напротив двери, шеф сидел за ним спиной к окну, поэтому его так нервировали заедающие жалюзи. От него к двери тянулся еще один стол - приставной. Слева от двери стоял высокий и длинный, тянувшийся почти во всю стену, шкаф-купе с зеркальными дверцами. Именно в них сейчас и уперся взгляд Пети. В зеркалах отражался почти весь кабинет, обеспечивая несколько искривленный углом обзора вид сбоку.

Шеф был в кабинете один и, похоже, спал в своем рабочем кресле. Его тело, съехав несколько вниз, было расслаблено - руки свесились куда-то под стол, голова запрокинута,

глаза закрыты. На звук приоткрывшейся двери он не среагировал, что и неудивительно, раз его сну не мешал довольно громкий звук телефонной мелодии, доносившийся из стоящей на приставном столе сумочки Инны. («Ушла с работы, забыв сумочку, а Шеф ее подобрал?») Петя собрался было прикрыть дверь и поразмыслить над ситуацией, как вдруг услышал как-то странно приглушенный голос Инны:

- Может, все-таки выключить?

- Не отвлекайся, - тут же отреагировал Шеф, не открывая глаз и не меняя позы.

Обеспеченный отражением вид сбоку позволял разглядеть то, что спереди было закрыто приставным столом. Опустив взгляд ниже, Петя увидел, что из-под не доходящей до пола передней вертикальной стенки стола торчат носки туфель Шефа. При этом они широко разведены в стороны, а между ними лежат снятые, видимо, ради удобства, красные туфельки на высоких шпильках...

Часть 3. No Pasaran!

Периодически повторяющаяся последовательность звуков боулинга умиротворяла. Раз за разом: глухой удар шара о дорожку, удаляющийся гул и итоговый треск разлетающихся кеглей... Развлечение, основанное на загнанной в цивилизованные рамки человеческой страсти к разрушению. Будь то снежная крепость, песочный замок или миллионы поставленных на ребро «доминошек», после утоления жажды созидания неизменно следует искушение по-садистски медленно сломать, сокрушить, обвалить и насладиться видом руин. Ну, любит человек посмотреть как на творения, так и на вытворения рук своих.

Несмотря на то что со злополучной пятницы прошло уже три дня, разрушительное начало в Пете все еще явно преобладало над созидательным. Сексуальная сцена, которую ему довелось лицезреть в кабинете шефа, все время вставала перед глазами. И хотя в действительности сцена как таковая осталась целомудренно скрытой от его глаз стенкой стола, оставив лишь явные намеки, фантазия живо и в мельчайших подробностях дорисовывала своему хозяину недостающие детали. Тум! Дррр... Хрясь! В очередной раз мысленно представленная картина разлетается вместе с кеглями, словно пазл. Снова «страйк»!

Неудивительно, что Петя уверенно лидировал в боулинг-состязании. Впрочем, и соперники ему достались, несомненно, менее подготовленные. Что Старик, что Абрамов явно не выглядели завсегдатаями боулинга, но зато как раз по этой причине получали истинное наслаждение от игры. Кроме того, они ведь обошли Петю в более серьезном состязании - трейдинге. В результате подаренных Инне процентов прибыли он смог отправиться в ставший традиционным «боулинг для лидеров» лишь с третьего места в общем рейтинге. Да разве его подарок достался Инне?! Подарочные проценты отобрал Шеф, чтобы затем, в понедельник, уже из своих рук снова вручить их девушке - теперь в качестве оплаты за... Тум! Дррр... Хрясь!

В мозгу Пети вслед катящимся по дорожке боулинга шарам прокручивался ролик главных событий прошедшего дня. Сегодня утром, придя на работу, он увидел на Доске почета то, к чему, собственно, был готов.

Фамилия	Результат общий, %	Результат last week, %	Предупр.
Абрамов	+5,85	+5,95	1
Путилов	+3,14	+2,78	
Беликов	+2,51	+2,63	1
Шилов	+2,40	+0,92	
Уваров	+0,96	-0,74	
Гожин	+0,86	+0,74	
Якимов	+0,54	+0,25	

Сауляк	+0,09	+0,21	1
Илющенко	-2,71	-2,76	1
Шипилов	-3,85	-3,44	2

Их с Инной притворная, как выражалась Джейн, сделка чудесным образом избежала аннулирования, оставив девушке возможность задержаться в конторе еще как минимум на неделю. Не измена Инны (о какой измене в данном случае может идти речь?!), а именно тот факт, что он, Петя, в очередной раз своим трудом оплатил сексуальные утехы руководства, бесил его больше всего.

Для остальных членов их коллектива, не подозревавших, каким образом Инна отыграла свои полтора процента убытка, главным событием стал вылет Шипилова. Конечно, взлет Абрамова на первое место с хорошим отрывом от преследователей был не менее значимым, и тоже подлежал в дальнейшем бурному обсуждению, но так уж водится, что в борьбе за человеческое внимание трагичное всегда даст фору удивительному.

Если не считать Якимова, который ушел по собственной инициативе (хотя его фамилия все еще показательно присутствовала в рейтинге, что, видимо, должно было напоминать о том, что контора так и не дала согласия на его увольнение, и отсутствие этого сотрудника на рабочем месте пока квалифицируется как прогулы), Шипилов стал первым, вылетевшим по результатам своей работы. После традиционного оглашения недельных результатов представительной комиссией, состоящей из Шефа и Джейн, ему было объявлено, что руководство не видит в его трейдинге проблесков разумных действий по выходу из кризиса, а посему выносит второе предупреждение, означающее немедленное увольнение. После чего у Шипилова отобрали пропуск и предоставили лишь десять минут на сборы.

Перед уходом из зала Шеф заглянул в отсек Пети.

- Я тут просмотрел распечатку с электронного замка за пятницу. Не объясните ли мне, зачем вы возвращались в офис после окончания рабочего дня?

«Может быть, он все-таки услышал, как я закрывал его дверь. В том состоянии я вполне мог сделать это недостаточно тихо», - подумал Петя.

- Я... А! Я за телефоном возвращался - забыл на столе, - быстро соврал он первое, что пришло в голову, и тут же поймал себя на том, что идея сказать правду обошла его мозг за километр.

Ложь была не только неубедительной, но и легко опровержимой. Достаточно было заглянуть в телефон Инны, чтобы обнаружить входящие звонки с «забытого» телефона. Впрочем, Петя не без оснований полагал, что отношения Инны с Шефом (или наоборот) вряд ли предусматривают ответы на такие вопросы, как: «Кто звонил? А зачем?»

- Ну-ну, - как бы согласился на ничейный результат разговора Шеф и ушел, даже не бросив взгляд в отсек Инны.

Зато их разговором заинтересовался Антон. Он по-соседски зашел в отсек Пети, явно напрашиваясь на роль заинтересованного слушателя, но приятель молчал. Оценив его удрученный вид и, видимо, сопоставив некоторые факты, Антон, как бы на пробу, поинтересовался:

- Ты что, покупал у Инки «Томскэнерго»?

- Нет... Ростов, - ошарашенно подняв глаза на проницательного соседа, пробормотал Петя.

Антон заржал. Не засмеялся, а именно заржал во весь голос, привлекая внимание всего притихшего после ухода Шипилова зала. Петя терпеливо ждал. Наконец Антон, утирая набежавшие от смеха слезы, смог произнести:

- Ну, пошли, что ли, покурим.

- Так ты ж не куришь без пьянки...

- Неважно.

Все оказалось просто действительно до смешного. На прошлой неделе примерно такую же операцию по спасению «рядового Инны» провел Антон. Только предметом сделки

были акции другого неликвида - «Томскэнерго». (Выяснив этот факт, приятели далее в разговоре стали называть Инну не иначе как «энергичная наша».) Именно этим объяснялось неожиданное падение позиции Антона в рейтинге, сопровождавшееся аналогичным ростом показателей Инны, которой ужасно не хотелось заканчивать неделю на последнем месте. По словам Антона, она ожидала, что из-за незначительности убытков предупреждение будет объявлено не всем, оказавшимся в «красной зоне», а лишь тому, кто займет последнее место. Но в тот раз помощь оказалась напрасной.

- Она тебе обещала в понедельник все назад выкупить? - поинтересовался Петя.

- Само собой, - хмыкнул в ответ приятель.

- И обманула... То-то ты был такой расстроенный всю неделю.

- Да я и не надеялся, что она вернет. Дураку понятно. Обидно, что она меня как лоха развела - получила чего хотела, а как поняла, что я в минусы пошел, даже общаться перестала.

- Ну и ты ведь, наверное, кое-чего от нее получил?

- Ну... - замялся Антон.

- Да ладно, видел я, как она тебя обрабатывала на неделе.

- Угу, а я зато видел, что, забыв о моем существовании, она переметнулась на тебя, благо ты весь в плюсах к тому времени был. Интересно, кто будет следующим, неужели Абрамов? Этот, пожалуй, ей все десять процентов отдаст.

- Нет, о сохранении невинности нашего Абрамыча можешь не беспокоиться. У нее теперь есть способ лучше. Хотя... давай-ка еще по одной.

Снова закурив, Петя рассказал товарищу по «несчастной любви» о событиях вечера пятницы.

***

Выброшенные шары гулко стукнулись «лбами», снова возвратившись к стойке. Мысли Пети тоже вернулись из прошлого в реальное время.

- ...Если я расскажу все, как есть, никто не поверит, и смеяться опять все будут, - вещал Абрамов вежливо внемлющему ему Старика и погрузившемуся в воспоминания Пете.

Окончание каждой партии они отмечали бокалами пива, и сейчас язык Абрамова уже заметно заплетался. Вопреки расхожему и медицински обоснованному мнению о том, что толстяки пьянеют медленнее, Петя на данный момент чувствовал лишь легкое опьянение, а объективно оценить состояние Старика не представлялось возможным.

- Простите, если я чего пропустил, - встрял в разговор Петя, - но я так и не понял, за счет чего ты нас всех обошел по доходности?

- Так я ж и говорю, - обрадовался новым заинтересованным ушам Абрамов. Ему явно хотелось посоветоваться: - Мне завтра доклад делать, а я не знаю, чего рассказывать.

- Правду! И ничего, кроме правды! - уверенно постановил Петя.

- Прямо так и сказать, что я торговал по предсказаниям?

- По каким еще предсказаниям? Из новостной ленты, что ли?

- Да нет. Хотя тоже идея - можно всем сказать, что я по новостям торговал.

- А как на самом деле-то?

Старик, видимо, оказавшийся уже в курсе рассказа Абрамова, отвернувшись вполоборота, наблюдал за шумной компанией игроков на соседней дорожке.

- Сообщения мне стали приходить, ясно? - раздраженно ответил Абрамов, ожидая, видимо, что его немедленно поднимут на смех.

- Не понял.

- Чего тут непонятного? Сижу я во вторник за компьютером. Вдруг всплывает такая рамочка, а внутри написано... не помню уже точно, но цифры там были очень похожие на цену акций РАО ЕЭС, только процента на три ниже текущей. Потом где-то через час еще одно сообщение - цифры другие, но близкие. Ну, я сначала-то внимания не обратил, думал, опять шиловские шутки. А вечером - ба-бамс! По «райке» пошел залив, и цена почти на четыре процента упала. Потом, правда, быстро назад вернулась, но главное, что дошла до

того уровня, который в сообщении был написан, даже ниже немного. Я подумал, что если б я зашортил «райку», когда сообщение получил, то был бы уже в шоколаде.

В четверг включаю комп, а он только загрузился - и давай мне выводить на экран такую же фигню, как во вторник, только с новыми цифрами. Текущая была 7,44 рубля, а в сообщениях от 7,15 до 7,20. Ну, я думаю, была не была. Не сразу продал, а поставил на всякий случай условную заявку, типа, если действительно вниз пойдет, так я на этот раз не прогадаю.

В общем, заказал - продать, если цена опустится ниже 7,41, потом добавить к продаже после 7,39 и третью заявку - «перевернуться», то есть купить в два раза больше проданного по 7,20.

На этот раз долго ждать пришлось, я уж думал, не сработает. Хорошо хоть заявки не снял. Но плохо, что побоялся ниже 7,20 переворачиваться. Под вечер опять все пошло по тому же сценарию. В один момент цена «сквизом» вниз - за пять минут до 7,10 дошла, а потом так же быстро обратно. Вот и считай: по 7,40 в среднем я продал «райку» «в шорт», потом по 7,20 закрыл эту «позу»¹¹ и встал «в лонг» на такой же объем. По 7,37 нервы не выдержали - все закрыл и вышел в «кэш». Вот так я на первое место и попал. Ну и чего посоветуешь? Рассказывать мне завтра про это дело на докладе?

- Расскажи! - с серьезной миной пошутил Петя, представляя себе реакцию трейдеров на такой результат очередного розыгрыша наивного Абрамова. В том, что таинственные сообщения являются звеном очередной технической шутки, он не сомневался ни секунды.

- Я никому пока не говорил, думал, смеяться будут, а теперь вот тоже думаю, что надо рассказать как есть, - обрадовался поддержке их абсолютный лидер. - Я понимаю, что такого не может быть, но давайте тогда все вместе и разберемся в чем секрет, правильно? Пусть Уваров посмотрит, откуда эти сообщения появляются. Я же, если честно, в компьютерах не силен...

***

Утро вторника явилось дождливым напоминанием о том, что не за горами осень. Сегодня по дороге на работу, привычно трясясь в метро, Петя неожиданно для себя подумал, что надо бы купить машину. Почему-то, даже когда он имел стабильную работу в банке, такие мысли ему в голову не приходили, а тут на тебе - при весьма туманных перспективах такие затратные планы. Уж не последние ли успехи в трейдинге вдохновили его на мечты о сытой жизни? «Эк, тебя, братец, мотает: от "все пропало!" до "жизнь удалась!"», - хмыкнул внутренний голос. «Молчи, дурак. Я, может быть, новую жизнь начинаю», - грубо, но с улыбкой отозвался Петя.

Антон встретил его радушно. Было видно, что он действительно рад видеть соседа и коллегу, сразу в нескольких смыслах этого слова. Вчерашний разговор расколол и разметал образовавшуюся было корку льда в их отношениях, которые изначально на интуитивном уровне приобрели дружеский характер, но позже подверглись испытаниям женскими чарами. «No women, no cру», - пропел Петя, и ответно улыбнулся Антону.

- Ну и как боулинг? Стоит из-за него напрягаться и лезть в тройку? - поинтересовался тот.

- Да ничего особенного. Нормально порезвились. Но сейчас будет веселее. Послушай, что сегодня наш Абрамыч будет на «политинформации» рассказывать, не пожалеешь. Шилов съест свою футболку, когда узнает, чем обернулся очередной его прикол, - пообещал Петя.

- Какой прикол? Я ничего не знаю.

- Ну, вот и узнаешь.

Однако услышать повторение уже знакомого Пете рассказа Абрамова Антону не довелось. Пришедший, как обычно, «на доклад» Шеф, который, по-видимому, с полной серьезностью относился к идее создания корпоративного духа, смотрел то на часы, то на

---

¹¹ «Поза» - на жаргоне трейдеров – торговая позиция, инвестиция.

пустой отсек Абрамова и неслышно ругался. Когда до открытия торгов оставалось пять минут, он молча встал и ушел, даже не оставив Гожину своих обычных распоряжений насчет опоздавшего.

Впрочем, это было бы бесполезно, поскольку еще через пять минут позвонила бабушка Абрамова и сквозь слезы сообщила подошедшему к телефону Гожину, что Кирилла сбила машина. Подробностей узнать не удалось, поскольку она, разрыдавшись, сразу положила трубку. Никто не ответил на звонки и позднее, когда трейдеры, поочередно набирая записанный в анкете Абрамова номер телефона, пытались дозвониться к нему домой, чтобы узнать хотя бы степень тяжести его состояния.

- Она так рыдала, что такое ощущение, что его насмерть сбило, не дай Бог, конечно, - в который раз повторял Гожин во время перекура. - Только я одного не пойму, со сколькими бабками Абрамов живет?

- Он говорил, что у него в Москве кроме бабки никого нет, с ней и живет.

- Ага, только в прошлый раз, когда он заболел, голос был другой, сто процентов. Этот явно помоложе, даже через рыдания было понятно...

- Точно, Абрамов у нас теперь почти олигарх, вот он старую бабуку выгнал и взял себе помоложе! - пошутил Шилов.

- Нет, мужики, шутки шутками, а, может так получится, что мы и правда Абрамыча больше не увидим. По-любому после аварии можно долго в больнице проваляться.

- И осталось нас тогда только семеро, - задумчиво подытожил Шилов.

«Десять негрятят пошли купаться в море...», - развил его мысль внутренний голос Пети.

***

- Много курите, - встретил их по возвращении из курилки упрек вновь появившегося в зале Кермита. - Наш уважаемый Михаил Викторович, дабы соблюсти традицию, любезно предложил сделать доклад вместо Абрамова. Так что рассаживайтесь по местам и внимайте.

- Действительно, как занявший второе место, я счел своим долгом поддержать, так сказать... - Старик сделал неопределенный жест рукой. - Я, конечно, не имел возможности подготовиться, поэтому мой доклад будет иметь несколько необычную форму. Он скорее похож на, как говорит наш уважаемый сержант Гожин, политинформацию, но, надеюсь, будет вам интересен, тем более что политики в нем нет, а экономических смыслов навалено сразу в несколько слоев. Я уже не говорю про форму изложения...

- Может быть, перейдем ближе к тексту, господин Путилов? - Шеф вновь посмотрел на часы и решил поторопить Старика.

- Да-да, конечно. Этот текст называется «Легенда о Галилее»...

Легенда о Галилее

«...Явления природы, как бы незначительны, как бы во всех отношениях маловажны ни казались, не должны быть презираемы философом, но все должны быть в одинаковой мере почитаемы. Природа достигает большого малыми средствами, и все ее проявления одинаково удивительны». Галилей поставил точку, откинулся на спинку массивного стула и прикрыл глаза.

Усталость давала о себе знать - несколько последних ночей Галилей провел, не смыкая глаз, рассматривая через собранный месяц назад телескоп звездное небо, луну и планеты. И теперь перед его глазами стояли впечатляющие картины увиденного - лунный пейзаж с горными цепями и вершинами, долинами и впадинами. Млечный Путь, до сих пор казавшийся сплошной белой полосой, при рассмотрении в зрительную трубу отчетливо рассеялся на отдельные звезды.

При свете дня глаза закрывались от ночной бессонницы, но стремление побыстрее поведать миру об увиденном придавало ученому сил, и в итоге весь световой день Галилей проводил в работе над новой книгой - книгой о звездах...

Скрипнула дверь и в комнату вошла жена. Галилей положил перо на недописанную страницу и повернулся к супруге:

- Марина, ты не представляешь, что я видел сегодня ночью! - воскликнул он, не замечая грусти в глазах жены. - Я снова наблюдал за Юпитером и теперь уверен, да-да, я совершенно уверен, что те три маленькие звездочки рядом с этой планетой, ну помнишь, я же тебе рассказывал, - это его спутники! Более того, сегодня я разглядел еще одну такую же точку. И все они снова изменили свое положение! Теперь нет никаких сомнений, что эти небесные тела движутся, в точности как это описано у Кеплера. Нет, сегодня ночью ты обязательно должна увидеть это собственными глазами!..

Ничего не ответив на пылкую тираду мужа, Марина Гамба подошла к столу и взглянула на исписанные листы:

- Ты снова пишешь книгу?

- Да! Я рассказываю в ней обо всем увиденном в небе. Я назову ее "Звездный вестник"...

- Но, Галилео, ты же знаешь, что на издание твоей предыдущей книги ушли наши последние сбережения. А доходов, поступивших от ее продажи, уже не хватит даже на то, чтобы купить леденцов нашему маленькому Винченцо.

- Ах, милая, как ты не понимаешь, только такая книга способна открыть, наконец, глаза этим римским слепцам! Я докажу, что Коперник был прав...

- Но прежде кардинал Беллармино отправит тебя на костер, - вздохнула жена. - Да слышишь ли ты меня?! Подумай лучше о том, что мы будем сегодня есть? Эти небесные светила совсем затмили твой разум. Может быть, в твою зрительную трубу и видна каждая блоха на задницах Гончих Псов, но зато ты уже давно в упор не замечаешь ни меня, ни детей. Ты, похоже, совсем забыл, что у тебя есть маленький сын, да еще и две подрастающие дочери, которым скоро не в чем будет ходить в школу. Ливия уже месяц ходит в дырявых башмаках, а платье Вирджинии превратилось в одну большую заплату...

- Но послушай, Марина, эта книга поможет нам заработать деньги, пойми - я ученый, и писать книги - это и есть мой способ зарабатывать на жизнь...

- Однако вся Флоренция знает, что твой отец, - покойный Винченцо Галилей, - тоже был талантливым музыкантом и философом, что не мешало ему успешно торговать сукном на городском рынке и оплачивать твою учебу в Пизанском университете. Право же, для нашей семьи было бы гораздо полезней, если бы ты унаследовал не только философские таланты отца, но и его коммерческую хватку!

Слезы брызнули из ее глаз, и Марина выскочила за дверь. Поглаживая в раздумье бороду, Галилей проводил взглядом жену, затем пробежался глазами по обветшалым стенам, и, наконец, взгляд ученого остановился на предмете его тихой радости - телескопе.

Волна гордости тут же выбросила из его головы мрачные мысли. Подумать только, ему удалось достигнуть тридцатидвухкратного увеличения! Еще никто в мире не мог заглянуть так далеко, как он. О каких деньгах может говорить эта женщина, когда его - Галилео Галилея - открытия вот-вот перевернут всю современную науку от постулатов Аристотеля до теории построения мира Птолемея! Как может она судить о бесполезности его трудов, когда сам великий Гвидо Убальдо дель Монте оценил их научную значимость.

Правда, с кафедры математики Пизанского университета, куда Галилею удалось устроиться благодаря дель Монте, его выперли, лишив и без того скудного жалования, но книга! Она же теперь почти готова. И он вовсе не "лох, вылетевший в подзорную трубу", как зубоскалят о нем соседи, он уже придумал хитрый ход, который поможет сделать новой книге хороший промоушн: "Я посвящу эту книгу нашему новому герцогу Тосканскому Козимо Медичи - он просвещенный человек и наверняка поймет всю значимость моих открытий... Однако не мешало бы чем-нибудь перекусить..."

В животе запели валторны. Галилей собрался было кликнуть жену, но осекся. Что ни говори, но в одном она была безусловно права: в доме действительно было шаром покати - последние деньги он отдал за изготовление линз для телескопа.

Галилей подошел к своему любимому изобретению, прямо бородой нежно смахнул осевшие на поверхности трубы пылинки и прильнул к окуляру. "Скорее бы уже ночь. Наедине с небесными телами не так подводит живот, и совершенно забываются земные невзгоды. Тем более сегодня, когда предстоит начать изучение странного явления, которое я случайно заметил вчера вблизи Сатурна. Эх, если бы удалось еще немного усилить увеличение линз..."

Солнце слепило глаза, и Галилей направил трубу телескопа вниз, путешествуя взглядом по крышам домов, куполам флорентийских церквей, лицам спешащих по своим делам горожан... А вот и городской рынок. Вон торговец сукном Ришон рекламирует свой товар. Галилей тут же вспомнил слова жены. Неужели ее сердцу ближе образ подобного торгаша, нежели великого ученого?! Да, его отец небезуспешно торговал сукном, но что бы там ни говорили, для его сына всегда было предназначено иное призвание. Поэтому, когда отец умер, Галилео, нисколько не сомневаясь, тут же продал дело отца его конкуренту, старому еврею Ришону. Отмахнувшись от добровольных советчиков, в один голос твердивших, что Ришон хорошенько нагрел его на этой сделке, Галилей моментально потратил вырученные деньги на издание своей книги по механике...

Каждый прилавок был виден удивительно четко: капли жира, стекающие с огромного куска мяса на жаровне, фрукты, румяные лепешки - казалось, что зрительная труба не только приближает изображение, но и переносит в комнату пьянящие запахи. Галилей сглотнул слюну и поспешил направить трубу в море.

С высокого холма, на котором стоял дом Галилея, открывался прекрасный вид на отдаленные от города морские просторы. Лишь этот вид своей уходящей вдаль глубиной в дневное время напоминал ученому о ночных наблюдениях бездонного неба. Не встречая препятствий, взгляд легко скользил по водной поверхности и уходил к самому горизонту. Отчетливо просматривался Генуэзский залив, а в хорошую погоду - и все Лигурийское море, уводящее взгляд еще дальше, туда, где в туманной дымке огромное Средиземное море несло свои воды к Гибралтарскому проливу, через который уходили и возвращались все торговые суда, связывающие родную Италию с Новым Светом и колониальными странами.

Вот и сейчас в объективе были отчетливо видны несколько торговых кораблей, под полными парусами вошедшие в Лигурийское море на пути к Генуе. "Подумать только, ведь с помощью этой трубы я могу видеть не только через расстояние, но и через время. При попутном ветре эти корабли лишь завтра к полудню достигнут Генуэзского причала, а я отчетливо вижу их уже сейчас. Можно разглядеть даже, как тяжело они нагружены... Судя по очертаниям - это англичане, везут свое сукно и колониальные товары..."

Внезапная яркая вспышка озарила мозг Галилея, и через минуту ученый, захватив с собой жену, уже гнал свою повозку по спуску холма на городские улицы.

Подъехав к рынку, он напрямик направился к суконным прилавкам и отыскал там Ришона:

- Послушайте, Ришон, много ли у вас сейчас в наличии товара?

- Ах, молодой человек, вы спрашиваете много ли у меня товара? Я не знаю, для каких таких научных опытов вам потребовалась эта информация, но что бы вы там себе обо мне ни думали, я отвечу так: у старого Ришона не может быть товара ни много ни мало. У меня его всегда достаточно! Обойдите весь рынок, и вы обязательно снова возвратитесь сюда. Вы спрашиваете, почему? Нет, вы сначала обойдите, обойдите, а потом спрашивайте, и тогда я вам отвечу, что при нынешнем привозе в этом городе только у Ришона еще остались запасы сукна. Две недели назад шторм утопил пару кораблей с товаром, и теперь покупатели имеют наглость говорить, что я пользуюсь моментом и задираю цены. Вы только послушайте, - они обзывают меня монополистической мордой! Я хорошо знал вашего отца, Галилей, и вот что я вам скажу: да, я поднял цены, потому что хочу получить оплату за свою предусмотрительность, и я не продам свое сукно ни на сольдо дешевле, даже если сам Мойша запишет мне это как одиннадцатую заповедь. А кто не согласен с моими маркетинговыми планами, пусть ходит гордый и голый...

- У меня к вам огромная просьба, Ришон, - прервал Галилей говорливого торгаша. - Я хотел бы почтить память своего отца. Вы знаете, что я пошел против его воли, продав его наследство. И вот я подумал, что было бы совсем неплохо в знак почтения хотя бы на пару дней вернуть себе его ремесло. Я думаю, он был бы рад увидеть, что его сын помнит и чтит дело своего родителя. Иными словами, я хотел бы всего на каких-нибудь два дня принять для собственной торговли весь ваш товар, разумеется, с возмещением упущенной вами за эти дни прибыли. А к вечеру второго дня я верну вам или весь товар в целости, или стоимость недостающей его части по вашей цене.

- Вы шутите, Галилей? Простите меня, но вы и ваш отец - это две большие разницы. Если этот мир действительно оборачивается вокруг своей оси, как вы всем о том рассказываете, то только потому что в этом мире есть такие оборотистые люди, как старый

Ришон. А вас, молодой человек, даже в таком беспроегрышном деле ожидает неминуемое разорение, уж поверьте моему слову. У меня здесь товара на пятьдесят тысяч золотых монет, а что вы можете предложить мне взамен, если по свалившейся на вашу больную голову блажи я это все потеряю?

- В этом случае вы можете забрать мой дом. Уверен, он стоит никак не меньше пятидесяти тысяч.

Хитрые глаза Ришона внимательно рассмотрели всклокоченную бороду Галилея, его побледневшее лицо с ярко выделяющимися синими кругами под воспаленными глазами, и затем перенесли свой сальный блеск в сторону вершины холма, где стоял дом Галилея. Наконец, вдоволь набормотавшись себе под нос и не один раз промусолив свою амбарную книгу, Ришон обернулся к Галилею:

- Если бы вы знали, как я любил вашего отца. Чтоб вы так жили, Галилей, как я его любил! Только из уважения к нему и в честь завтрашней еврейской субботы я пойду вам навстречу. Я отдаю вам в управление все пятьсот полновесных тюков превосходного английского сукна сроком на два дня, по прошествии которых вы вернете мне их назад, а все, чего не будет хватать, возместите по моей цене. Кроме того, вы заплатите мне за этот мой вынужденный двухдневный простой еще две тысячи золотых.

Ударили по рукам. Весьма довольный сделкой Ришон передал Галилею прилавок. Жена, с ужасом слушавшая весь разговор, наконец обрела дар речи:

- Похоже, ты действительно сошел сума! Что ты затеял? Последнему рыночному бомжу понятно, что дороже, чем продает сейчас Ришон, никто у тебя ничего не купит. Ты не получишь ни одного сольдо прибыли, да еще и отдашь за сомнительное удовольствие два дня побыть торговцем две тысячи золотых, которых у нас нет! Я понимаю, в чем дело, - ты, видимо, оскорбился на мои сегодняшние слова, но это еще не повод обрекать наших детей на голодную смерть!

- Если ты закончила, то немедленно пойдешь к конкурентам Ришона и предложи им выкупить у меня его товар за сорок тысяч золотых.

- О боги! Да он звезданул еще сильнее, чем я думала, - только что взяв в долг товара на пятьдесят тысяч, он отдает его за сорок!! Даже наш малыш Винченцо смыслит в торговле больше тебя...

Галилею пришлось даже прикрикнуть на жену, чтобы женщина, заламывая руки, все же отправилась выполнять его приказ. Как и следовало ожидать, удивившиеся поначалу столь неожиданному предложению торговцы быстро прикинули свою выгоду и наперебой покупали у Галилея тюки, тут же пуская сукно в продажу по более высоким ценам. Чумазные мальчишки, указывая на Галилея, в открытую крутили пальцем у виска, а женщины причитали над судьбой Марины и детей этого сумасшедшего звездочета...

К вечеру обретенный Галилеем товар закончился, и он отправился домой с вырученными от продажи сорока тысячами золотых. Совсем потерявшийся в догадках и встревоженный смутными предчувствиями Ришон распорядился даже выставить вокруг дома Галилея охрану, чтобы тот, не дай бог, не смылся ночью со всеми деньгами и не спалил заложенный дом. Всю ночь охрана слушала тихие всхлипывания жены ученого и восторженные восклицания его самого о каком-то Юпитере, Сатурне и прочих затейливых плодах явно больного, по мнению охранников, воображения.

Суббота прошла спокойно, если не считать того, что Галилей весь день то и дело посматривал в свою зрительную трубу на Генуэзский залив, при этом каждый раз все радостнее хлопая в ладоши, а к ужину, совсем развеселившись, он уже свободно распоряжался полученными деньгами и даже закатил семейный пир в честь кого-то из древнеримских философов.

А в воскресенье, прямо к открытию базарного дня, из Генуи пришел караван с дешевым, но очень качественным английским сукном, в большом количестве привезенным накануне в Генуэзский порт британскими торговыми кораблями. Естественно, что по всему итальянскому побережью цены на сукно тут же резко упали, и прибывшие ранним утром из Генуи караванчики с превеликим удовольствием согласились продать странному незнакомцу в ночном колпаке оптовую партию из пятисот тюков сукна за тридцать тысяч золотых.

Уже через час все пятьсот тюков были возвращены на склады Ришона, после чего Галилей, лишь усмехаясь в растрепанную бороду на причитания старого еврея, отсчитал

ему две тысячи золотых за аренду товара. Чистая прибыль торговой операции Галилея составила, таким образом, восемь тысяч золотых.

Прошло три месяца, и вся просвещенная Европа восторженно зачитывалась только что изданным "Звездным вестником", где Галилео Галилей живописно описал множество своих новых научных открытий. Правда, два из них так и не попали на страницы книги, но зато прочно засели в умах торговцев, надолго усвоивших понятия "торговля в шорт" и "инсайд".

На раздавшиеся по окончании повествования бурные аплодисменты Старик ответил неловким взмахом руки и своим обычным: «Ай, бросьте».

***

Антон, как ни странно, выслушал рассказ Пети о том, что именно намеревался поведать в своем несостоявшемся докладе Абрамов, без улыбки. И, повторив, что не знает о существовании плана нового розыгрыша, заметил, что в любом случае было бы неплохо покопаться в компьютере сбитого машиной трейдера.

Уже через час он снова заглянул к Пете.

- Слышал, какая беда с моим компом приключилась? Винт полетел начисто, - сообщил он подмигивая. - Шеф милостиво разрешил пересест за машину Абрамова.

Отсеки Пети и Абрамова располагались одинаково выгодно с точки зрения их «невидимости» для камер наблюдения. Отсек, находящийся непосредственно под камерой, оказывался для нее в «слепой зоне», а камера в противоположном углу была расположена слишком далеко, чтобы четко отследить происходящее на экране монитора.

- Ну что ж, примерно этого я и ожидал, - заявил Антон тоном заправского сыщика, порывшись в начинке абрамовского компьютера. - Кто-то установил ему «аську». Сам бы он точно не смог. Он вообще не понимал, что это такое. Когда мы с Уваровым предлагали всем ее поставить, Абраша даже не въехал, зачем она нужна. А теперь стоит, родимая. Могу поспорить, что появилась она тут на прошлой неделе, когда Абрамов болел и за его компьютером сидели все, кто хотел. Сейчас проверим по дате установки.

Однако тут новоявленный сыщик получил щелчок по начавшему задираться носу. Согласно компьютерному «самоанализу» выходило, что «аська» появилась... лишь вчера поздним вечером. В контакт-листе нашлись номера «асек» всех трейдеров Зеленого зала, однако архивы, хранящие переписку, оказались девственно чисты, что и не удивительно, учитывая, что с момента установки программы на данный компьютер не прошло и суток. Впрочем, одно сообщение все-таки нашлось. Его текст гласил: «Покупай РАО по 7,20 - не пожалеешь!» Установить отправителя сего «ценного» совета оказалось несложно, поскольку все присутствующие трейдеры еще при знакомстве обменялись номерами своих «асек».

- Прикольно, - прокомментировал Антон, сверившись со своим контакт-листом, - спорим, ты не угадаешь, кто прислал Абрамову это сообщение?

- Ты только что уже спорил про дату установки и проиграл, - хмыкнул Петя.

- Нет, Пит, на этот раз я уверен, что этого человека ты если и назовешь, то последним. Этот дурацкий мессидж Абрамову прислал Путилов Михаил Викторович.

- Старик?!

***

Старик физически чувствовал направленные ему в затылок из отсека напротив взгляды молодых людей. Как человек опытный и привыкший, даже полагаясь на авось, все-таки страховаться от самого нежелательного варианта развития событий, он предполагал, что одним только исчезновением Абрамова замять дело не получится. Именно поэтому пришлось провести дополнительную работу. В частности, выступить с лекцией, чтобы не дать романтичному Беликову передать коллегам «последние слова» Абрамова, услышанные в боулинге, а также подставиться с «аськой», чтобы вызвать вопросы, на которые уже были заготовлены вполне приемлемые ответы.

Однако, в полном соответствии с жизненными законами, все всегда происходит не так, как мы планируем. Беликов хоть и не пересказал во всеуслышание рассказ Абрамова о

таинственных сообщениях, но все же поделился этой информацией с Антоном Илющенко, гораздо более подкованным в технической области. В результате уводящая от следа приманка была обнаружена чрезвычайно быстро, но свою роль она пока не выполнила. Парни не спешили принять так легко доставшуюся им добычу. Они, подобно молодым, но уже талантливым ищейкам, вертелись вокруг найденного следа, но не спешили отправиться по указанному им пути наименьшего сопротивления и, чувствуя какой-то подвох, лишь буравили подозрительными взглядами затылок Старика. Угроза срыва операции с устранением наивного Абрамова, вопреки ожиданиям, не уменьшилась, а просто сменила носителя. Причем то, что раскрытие фокуса с «аськой» после вовлечения Илющенко становится лишь вопросом времени, было совершенно очевидно. Радовало лишь то, что молодые люди не проявляли стремления расширить круг посвященных в заинтриговавшую их историю.

***

Антон позвонил Пете вечером того же дня.

- Ты дома? А я еще на работе. У тебя комп с Интернетом дома имеется? Можно к тебе сейчас подъехать?.. Угу, найду. Перезвоню, если заблужусь.

Антон выглядел деловито и загадочно, старательно пряча распирающее его торжество. Петя терпеливо ждал рассказа, послушно выполняя распоряжения приятеля: «грузи комп, вызывай архив котировок, тащи пиво...».

Влив в себя содержимое первой бутылки и удовлетворенно крикнув, глядя на возникший на экране поминутный график изменений котировок акций РАО ЕЭС за предыдущую неделю, Антон наконец-то поделился причинами своего приподнятого настроения.

Посвятив весь день и немалую часть вечера изучению компьютера Абрамова, он выяснил следующее. Во-первых, «аська», в полном соответствии с высказанной утром догадкой, *впервые* появилась на этой машине еще в прошлый понедельник.

- Сразу ж понятно было, что тут какая-то лажа, - приятель возбужденно тараторил, не в силах больше сдерживать за маской загадочности распирающую его информацию. - Абрамыч сообщения получал всю неделю, а «аська» только сейчас появилась - не может же такого быть, правильно? Других «общалок» у него на компе нет и не было. А вот «аська» была! Просто кто-то поверх нее потом поставил новую, с другим номером. Типа замаскировал. Но замаскировал хреново. Архивные файлы от предыдущего номера «аська» не затерла. Этот «кто-то» либо не разбирается в этом деле, либо очень торопился. Труп надо было уничтожить, а он его ветками забросал, наивный.

- Чей труп? - изумился Петя.

- Да предыдущей «аськи» же! Я тебе чего толкую - программу он заново поставил, новый номер зарегистрировал, а следы старого не затер до конца! Так что номер, на который шли сообщения на прошлой неделе, я нашел.

- Ну и чего там за сообщения? Антон вздохнул.

- Эх, трудно с тобой разговаривать. Не те вопросы задаешь. Сразу видно, что в этом деле ты профан. Ты меня сначала спроси, как мне удалось восстановить на «асе» старый номер и залезть в его «хистори», если для этого надо знать пароль.

- Считай, что спросил, - протягивая приятелю очередную бутылку пива, послушно отреагировал Петя. Приходилось мириться с тем, что путь к сути рассказа пройдет через тернии технических подробностей.

- Отвечаю. Без хакерских наворотов (хотя поначалу я и их попробовал, но без толку), а лишь с помощью гениального умозаключения.

Петя картинно всплеснул руками, призывая «гуру» продолжать.

- Скажи-ка мне, Пит, - Антон откинулся на спинку кресла и вальяжно закинул ногу на ногу. Для полноты образа ему сейчас не хватало только сигары. Впрочем, Петя не смог вспомнить кого-либо из великих сыщиков, живописующих свои гениальные умозаключения, размахивая бутылкой пива. - Если в офисе стоят камеры наблюдения, прослушивается

телефон и запрещается пользоваться своей техникой, то с какой стати сотрудникам разрешается иметь на компьютере бесконтрольную «аську»? Это же явная дыра в системе информационной безопасности.

- Так, Кермит же говорил, что это все больше для виду, чтоб привыкали, мол, к настоящим рабочим местам.

- Угу, в нашем зале все учебно-боевое. Но если на реальном рабочем месте «аську» иметь нельзя, то и на учебном нам бы этого тоже не позволили. А раз такого запрета нет, значит, руководство не боится безнадзорного общения своих сотрудников с внешним миром. Почему?

- Может быть, потому, что это бесполезно. Информацию можно передавать по мобиле или просто, встретившись за пределами офиса, как мы с тобой сейчас.

- Верно говоришь, но неправильно. Вечерний контакт мало того, что неоперативен, так еще и является личным. Точно так же, как и разговор по мобиле. А вот «аська» дает и оперативность, и обезличенность, такой контакт хрен докажешь, если вовремя его с компа снести.

- Ну, тогда не знаю. Почему?

- Элементарно, Ватсон! Все дело в том, что общение по «ас-ке» в этом офисе вовсе не является безнадзорным! Система информационной безопасности на самом деле замкнута: камеры пишут видеоряд, «жучок» на телефоне пишет аудиоконтакты, а программа «прослушка» клавиатуры записывает в свои логи каждое нажатие клавиши.

- А такие программы существуют?

- Да сколько угодно! Можешь скачать из Интернета хоть сто вариантов. Даже если у нас все понарошку, то, уж поверь мне, ни один спец из техотдела не будет тратить время на то, чтобы настраивать компьютеры стажеров как-то по-особенному. Все необходимое для работы стандартное программное обеспечение заливается на «винты» самым экономным образом, то есть методом зеркального копирования. Поэтому, даже если в нашем случае клавиатурный шпион на компьютере не нужен, он все равно там сидит. А значит, его можно вскрыть и почитать.

- Ну хорошо, и что это нам дает? Насколько я понял, там будет только то, что Абрамов или кто-то другой набирал на этой клавиатуре, но то, что ему присылали, в логах не фиксируется. Вернее, фиксируется в «хистори» «аськи», но к ней, как ты сам говоришь, нужен пароль...

- ...И этот пароль тот, кто установил на комп Абрамова первую «аську», должен был хотя бы один раз набрать на его клавиатуре! - Антон блаженно улыбнулся.

- И ты его нашел?!

- Конечно! С паролем задействовать старый номер «аськи» смог бы даже ты. Можем даже прямо сейчас сделать это на твоём компе.

- И просмотреть архив сообщений? И перехватывать новые?

- А вот с этим сложнее, - досадливо поморщился Антон. - Перехватывать в принципе можно, но, если зайти в он-лайн под чужим номером «аськи» в то время, когда там уже находится его настоящий владелец, он тут же вылетит из сети и получит сообщение, что его номер используется с другого компьютера. Наверняка он не дурак, тут же сменит пароль или вообще зарегистрируется под новым номером - лавочка закроется. Поэтому я и ждал, когда все разойдутся, чтобы не столкнуться в сети с хозяином «аськи».

А в архиве доступны только те сообщения, которые приходили в то время, когда «аська» была запущена именно на данном компьютере. Так что вытащить удалось только то, что получал и про что рассказывал Абрамов, и еще одно сообщение, которое кто-то другой получил на его компьютере в понедельник.

Текст сообщений в целом совпадал с описанием Абрамова» но все же был более информативен. Например, одно из сообщений, отправителем которого был некто Браво, выглядело так: «R 120 000 - 7,20-15». В контакт-листе загадочного номера «аськи» значились имена, явно позаимствованные из системы позывных, используемых в американской армии:

Альфа, Браво, Дельта, Эхо, Фокстрот¹². Вполне логично было заключить, что сам владелец номера носил пропущенную в этом списке кличку Чарли. Не менее естественным было и то, что никаких личных данных в анкетах контактных лиц обнаружить не удалось.

Самыми интересными выглядели сообщения, приходившие от Альфы, включая и то, которое поступило в отсутствие Абрамова в понедельник в 13:45 и, по всей видимости, было прочитано кем-то другим: «18:10 R 6,85».

- В принципе очень похоже на выставление заявок. Клиент сообщает, что хотел бы приобрести сто двадцать тысяч акций РАО по цене между 7,20 и 7,15 рублями. Ничего особенного. Не представляю, с чего Абрамычу пришло в голову, что это предсказание будущей цены, - пожал плечами Петя.

- Угу, мне вначале тоже так показалось. Но уж больно в кассу были все эти заявки. Посмотри на график.

Антон показал курсором на те места графика, которые соответствовали периодам выполнения странных заявок. Цена, на какой бы высоте она ни находилась, в определенный момент буквально за несколько минут послушно ныряла до заказанного уровня, точнее говоря, каждый раз уходя даже несколько ниже, а затем медленно или так же резко возвращалась на старые позиции. Каждый раз это сопровождалось локальным увеличением объемов сделок.

Антон переместил курсор на то место графика, которое соответствовало 18 часам 10 минутам прошлого понедельника. Эта и последующие несколько минут были отмечены на гистограмме, характеризующей объем торгов, высокими палками, а на графике цены - резким падением с 7,18 до 6,75 рубля.

- Чем тебе не предсказание? Около двух часов дня приходит сообщение: «18:10 R 6,85». И ровно в 18 часов 10 минут акции РАО начинают резко падать до 6,75... Объем видишь? Это явно не сто двадцать тысяч акций, речь идет о лотах, то есть о двенадцати миллионах акций! И это по сообщению одного только Браво. Так что возможность заработать у того, кто владеет этой информацией, получается просто суперская.

- И все эти Альфы и Дельты, как бы неправдоподобно это ни звучало, такую возможность имеют. Игра наверняка... Правда, точность прогноза все-таки с погрешностью. Если эти ребята такие прозорливые, то почему бы им не угадать точную цель падения цены? Они ведь так каждый раз около процента возможностей теряют.

- Не придирайся. И на такой инсайд не грех поставить все состояние. Как у Галилея в той байке, что Старик рассказывал. Кстати, с его мессагой полные непонятки. Если номер старой «аськи» Абрамыча был затерт, то откуда Старик узнал новый номер, не говоря уж о том, с какой стати он вообще посылал свое сообщение Абрамову?.. Или оно было предназначено кому-то другому?

***

День начался весело. Гожин, в очередной раз ностальгируя о своем армейском прошлом, порадовал присутствующих сообщением о намерении Госдумы перенести празднование Дня защитника отечества с 23 февраля на приближающееся 8 сентября. И даже выдал вдвойне подходящий к теме стишок:

Я с утра почистил зубы,
Поскоблил по бороде
И хэбэшный китель грубый
Затянул на животе.
Лысину прикрыл фуражкой,
Вертикаль придал спине -
Одоброя, машет пашкой
Прадед с фото на стене.

---

¹² В американской армии используется система позывных и порядковых обозначений, основанная на латинском алфавите с заменой букв соответствующими закрепленными за ними словами: Alpha, Bravo, Charlie, Delta, Echo, Foxtrot, Golf, Hotel и т.д.

После утренней зарядки
Тело с гордостью несу,
И жена смахнет украдкой
Набежавшую слезу.
Котировки на экране
Цветом хаки греют взгляд -
Я по фондовому рынку
Заступить готов в наряд.

Я сегодня «бык» по праву -
По-военному легко
Я беру на «плечи» РАО,
«Лук», «Сургут» и «Телеком».
Пусть не разевает слишком
Запад жадное хавло -
Есть отечественным «фишкам»
И опора, и оплот!

Затем программу культурно-массовых развлечений этого странного дня продолжил Кермит, который устроил трейдерам экскурсию в Голубой зал. Предполагается, что каждый стажер должен относиться к рабочему месту, на которое он претендует, как к святой святых. Однако Петя не ощутил особого восторга. Примерно такой же зал, как Зеленый, разве что каждый трейдер наделен большим количеством квадратных метров, что и неудивительно, ведь на его столе располагается сразу три монитора, транслирующих биржевые новости и котировки с различных торговых площадок. «Опять навороты, - подумал Петя, - возможно ли с пользой для дела переварить такой объем информации? Ее избыток так же вреден, как и недостаток». Еще одним отличием от Зеленого зала было то, что здесь на каждое рабочее место была нацелена персональная камера наблюдения.

Возможно, такая экскурсия могла бы произвести неизгладимое впечатление на студентов и школьников, но при наличии опыта собственной работы на биржевом терминале и находящегося в последней стадии своего формирования отношения к деньгам как к одной из разновидностей ценных бумаг, трудно было впечатлиться процессом выполнения чужих заявок. Пожалуй, реализовывать собственные решения гораздо интереснее. Петя в очередной раз мысленно похвалил себя за идею открыть личный инвестиционный счет. Как там говаривал Серега? «Сам пью, сам гуляю. Сам катаюсь, сам саночки вожу...» Петя собрался было поделиться этой мыслью с Антоном, но, повертев головой по сторонам, понял, что его приятель среди экскурсантов отсутствует.

***

- Я все думал над твоим вопросом про то, почему они неточно угадывают цену падения, - Антон, близко наклонившись к Пете, возбужденно чертил на салфетке биржевой график. Народу в кафе в связи с обеденным перерывом собралось много, и монотонный гул голосов мешал нормальному общению. Сотрудники расположенных поблизости офисов пытались совместить приятное с полезным - подкрепиться и обсудить дела.

- Я читал, что все основные биржи начинались с пивных, - не в тему заметил Петя, но Антон был слишком увлечен своим графиком.

- Смотри сюда, я все понял! Как можно узнать будущую цену акций, да еще и в определенное время? Не при первичном их размещении, и не каких-нибудь там неликвидов, про которые у тебя появился инсайд, а такой фишки, как, например, РАО ЕЭС, которой торгует куча мелких и крупных трейдеров. Никак! Узнать нельзя, зато можно сделать! Если продать на вялом рынке разом кучу бумаг, цена упадет, верно?

- Смотря что ты называешь кучей, два - это куча?

- Ну, например, слить за несколько минут часовую норму рыночного объема.
- Тогда, само собой, цена упадет. Только если это действительно рынок с боковым трендом, вряд ли кто-то поддержит продажу, и после твоего пролива цена снова вернется на прежний уровень, а значит, деньги ты потратишь впустую - получишь чистый убыток от продажи дешевле, чем по текущей цене. Это же классика. Именно из-за этого семьдесят процентов времени рынок находится в боковом движении, когда никто не хочет значительно менять цену, не зная, куда в дальнейшем направится рынок.
- Все верно, но что, если ты будешь точно знать, что при определенных условиях твою продажу поддержат?
- Это как?
- Ну, например, текущая цена 7,40, и ты точно знаешь, что, когда цена упадет до 7,20, начнутся массированные продажи.
- Ты про теханализ, что ли? Да любой новичок знает, что если уровень поддержки проходит на 7,25, то после его пробития вниз начнутся продажи тех трейдеров, что свято верят в постулаты и заповеди технического анализа. Только что-то это знание не дает никому особенной прибыли, - Петя даже поморщился, настолько легко оказалось разрушить интригу, на которую Антон намекал с таким горящим взглядом.
- Конечно, не дает, потому что, если бы все было так идеально, как ты расписываешь, уровни сопротивления пробивались бы всегда, а этого не происходит. Я говорю о другом. О точном знании того, что цена в 7,20 автоматически станет сигналом к продажам, причем ты будешь знать еще и минимальный объем этих продаж, а значит, имеешь полную гарантию, что тебе дешево нальют нужное количество бумаг, - легко отбил дилетантскую контратаку Антон.
- Это что-то типа договоренности Гитлера с Японией, про которую нам рассказывали в школе. Мол, если бы фашисты взяли Сталинград, это автоматически привело бы к началу наступления японцев на Дальнем Востоке.
- Ага, типа того. А еще это похоже на то, что если потрясти яблоню с определенной силой, то с нее посыпятся яблоки, количество которых тоже можно примерно прикинуть.
- Ладно, Ньютон, признаю, что такая информация была бы весьма ценной. Зная, что тебя поддержат, можно, не сильно рискуя на боковике, толкнуть рынок вниз, а потом собирать посыпавшиеся яблоки, только где взять гарантию, что они посыпятся в нужном объеме, и цену, при которой это случится?
- Легко! Для этого достаточно посмотреть, на каком уровне и в каком объеме скопились стоп-лосс заявки игроков! - Антон ухмыльнулся.
- По всему рынку?
- Зачем по всему? Все яблоки ты все равно не унесешь, так что достаточно найти несколько хорошо увешанных деревьев, на тряску которых не потребуются больших усилий.
- И где взять эту информацию? - Петя уже все понял, но не мог поверить в простоту игры.
- На серверах брокеров, где ж еще. Именно там хранятся данные по всем клиентским «стопам», прежде чем отправиться на биржу при достижении условий заявки, - Антон прочертил на своем графике линию к отметке 7,15, после чего изобразил резкое падение цены.
- Ты хочешь сказать, что кто-то из сотрудников брокера может заглянуть в базу и подсчитать...
- ...Что по акциям РАО ЕЭС клиенты на уровне между 7,20 и 7,15 выставили стоп-лосс заявки общим объемом в сто двадцать тысяч лотов, - выдав эту фразу, Антон торжествующе выложил на стол перед Петей уже знакомую распечатку сообщений с компьютера Абрамова: «К 120 000 - 7,20-15». - А теперь прикинь, что такая же информация поступит еще из нескольких контор. Как ты верно заметил, уровни поддержки хорошо известны, поэтому разные игроки часто выставляют свои стоп-лоссы примерно на одном уровне. Заранее зная расклад, можно начать массированную продажу акций «в шорт», чтобы

быстро и дешево опустить рынок до нужного уровня. Всего одной сделки по контрольной цене будет достаточно, чтобы вынести игроков на «стопы» и потом как посыпавшиеся яблоки подбирать их акции, которые автоматически начнут продаваться по все ниже падающей цене. Угадать точный уровень дна этого падения невозможно, но для того чтобы хорошо затариться по дешевке - и не нужно. Через минуту подбирать попадавшие яблоки кинется весь остальной рынок, но будет поздно - основной объем уже собрал ты, потому что заранее знал, почем и сколько сможешь купить. Остальные любители дешевизны в отсутствие продавцов лишь помогут вернуть цену на прежний уровень, где ты сможешь спокойно распродавать свой урожай, получая уже двойную прибыль.

- Но ведь это же незаконно?!

- Конечно. Потому эти ребята и шифруются, как могут. В эту игру играют не конторы, а конкретные люди, имеющие доступ к нужной информации и использующие ее для наполнения личного кармана. А поскольку данная стратегия предусматривает все-таки нехилые вложения для организации первого толчка рынка, то они и образовали синдикат, позволяющий им проводить в нужный момент согласованные действия. По сигналу хором тряхнули рынок до нужного уровня и собрали подешевевшие бумажки, кто сколько смог унести, или уж не знаю какой у них там принцип дележки. Хотя думаю, что некоторые могут и просто сливать инфу крупному игроку за вознаграждение.

- Круто. А нельзя ли и нам поиметь с этого несколько килограммчиков яблок?

- Если б было нельзя, стал бы я ломать над этим голову? Нужно!

- Но ты же сам сказал, что мы не можем перехватывать их сообщения.

- Сможем, если поставим на «аську» Чарли маленькую заплатачку, благодаря которой сможем параллельно с ним читать входящие сообщения со своего компьютера, оставаясь при этом невидимыми. Надо только найти компьютер, на котором эта «аська» установлена, найти компьютер Чарли... И пока вы все сегодня ходили на экскурсию к местным профи, я, кажется, сузил круг подозреваемых до одного человека...

***

Мигалка милицейской машины расцветивала лица стоящих полукругом зевак, создавая ощущение какого-то мистического обряда. Темный двор - старые дома, выходящие на проспект, когда-то жилые, ныне сплошь превратились в офисные здания, как муравейники набитые большими и малыми конторами. Соответственно, по причине позднего вечера горели лишь окна комнат, занимаемых немногочисленной охраной. Фары машин, и милицейских, и «скорой помощи», освещали стену дома и пространство под ней. Толпа стояла точно по границе света и тени, словно каждый из зрителей боялся переступить эту черту между зрелищем и реальностью и оказаться причастным к трагедии, к неподвижной, неестественно скорченной фигуре на бликующем многочисленными осколками стекла залитом кровью асфальте. Это странное сходство поведения толпы зевак с повадками волчьей стаи, точно таким же образом окружающей сидящих у костра людей в ожидании, что огонь рано или поздно погаснет, придавало происходящему зловещий оттенок.

- Молодой-то какой. Там их чечены убивают, а тут они сами убиваются, - с сожалением констатировала одна из неизбежных в таких случаях старушек и тут же добавила: - Наркоман, небось.

- Да какой наркоман?! Вы, прежде чем говорить, посмотрите, откуда он упал-то. Контора там брокерская, - проявил осведомленность выгуливающий собаку толстяк. - Проигрался, вот и прыгнул. У нас теперь как в Америке в тридцатые годы.

- Да когда ж тут казино открыли? - удивилась старушка.

- Да не казино! Акциями они там торгуют, биржа, брокеры, инвестиции...

- А, ну тогда скинули его, значит, из-за денег, - сделала неожиданный вывод старушка и почему-то сразу потеряла интерес к происходящему.

***

Охранники взглянули на пропуск Пети, а затем и на него самого более пристально, чем обычно.

Уже сделав пару шагов в сторону лифтов, он услышал за спиной голос одного из секьюрити.

- Слышь, «ФокусИнвест»... У вас там че, крыша от жары начала отъезжать?

- В каком смысле? - оглянулся Петя.

- В хреновом. Один из ваших ночью из окна вывалился. Насмерть.

Дверь в коридор их офиса оказалась распахнутой. Над электронным замком колдовали два парня из технического отдела. За их действиями наблюдал мужчина в милицейской форме. В Зеленом зале сидела только Инна. Она посмотрела на Петю заплаканными глазами, отвернулась и снова уткнулась лицом в ладони. Петя инстинктивно дернулся в джентльменском порыве успокоить девушку, но осекся и быстро прошел мимо на свое место. Отметил, что цифры на Доске почета сегодня утром не поменяли.

Открылась дверь, и в зал вошел Старик.

- Следователь приглашает следующего. Инна, вы пойдете? Девушка, не поворачиваясь, энергично помотала головой.

***

- Здравствуйте, я Беликов Петр Михайлович.

Следователь походил скорее на усталого ОМОНовца в штатском, а возможно, когда-то и был таковым.

- Садитесь. Что вам известно об обстоятельствах смерти гражданина Илющенко Антона Сергеевича?

- Только то, что это случилось сегодня ночью.

- Скорее уж вчера поздним вечером. Когда вы в последний раз видели погибшего?

- Вчера вечером мы вместе вышли с работы и дошли до метро. Там и расстались.

- То есть вы свидетельствуете, что Илющенко вчера вечером покинул здание?

- Да.

- С вами еще кто-нибудь был? Или, может быть, кто-то из знакомых видел вас обоих по дороге к метро?

- Мы были вдвоем и вроде бы никого не встретили.

- Вы видели, как Илющенко сел в вагон?

- В метро вошел только я, Антон остался на улице. Он собирался куда-то поехать на автобусе.

- Куда?

- Мы не говорили об этом.

- Он не упоминал, что забыл что-нибудь на работе? Не собирался вернуться?

- Нет.

- И тем не менее он это сделал... У вас нет предположений, что могло заставить его вернуться на работу и залезть в кабинет своего начальника?

- Понятия не имею... Единственное, что приходит в голову, - возможно, он хотел как-то изменить свои торговые результаты, но это глупость.

- Объясните.

- По регламенту нашей работы в этой организации все определяют итоговые результаты трейдинга, ну, сделок на бирже. У Антона дела шли так себе, и у него уже было одно предупреждение. Если бы он закончил эту неделю в минусе, его бы уволили.

- То есть у него были причины покопаться в компьютере начальника, - следовательно явно зацепился за последнюю фразу Пети.

- Ну, в принципе... хотя это скорее к Дж... Евгении Михайловне надо было лезть.

- А к ней он не залез?

- Я не знаю, - вздрогнул Петя.

- В каком настроении он уходил с работы? Он был расстроен своими результатами? О чем вы говорили?

- Ну, в общем сожалел, конечно. Говорил, что времени осталось мало, но у него есть надежда. А о чем говорили... да как обычно, обсуждали биржевые события, планы на завтра.

- Он вам доверял? Ваши коллеги говорят, что вы дружили.
- Со мной он общался чаще, но не знаю... Ничего личного мы не обсуждали. Не могу сказать, что мы успели подружиться. Мы все здесь недавно.
- Насколько эта работа была важна для Илющенко?
- Трудно сказать... Думаю, если бы у него на примете было место получше, он бы тут не работал.
- Вам известны случаи несрабатывания замка на входной двери в ваш офис? Может быть, пропуск не считывался или еще что-то?
- Нет, не припоминаю.
- Хорошо, вы свободны. Пригласите, пожалуйста, кого-нибудь из ваших коллег, если они уже появились.

***

- ...Не столько разбился, сколько порезался весь о стекла, там кровящи - жуть, - из-за спины Пети долетали обрывки разговора вернувшихся от следователя Гожина и Шилова.
- Если б сам прыгал, небось, догадался бы окно открыть.
- Ясен пень, что не сам. Шеф говорит - чистый несчастный случай. Полез жалюзи закрывать. Они ж там сломанные, видал, он меня все время зовет - то открой, то закрой. Хрен я еще раз полезу на этот подоконник. Но я-то со своим ростом так достаю, а Антон не дотягивался - он стул на подоконник поставил и поскользнулся или что, в общем, вместе с этим стулом в окно и въехал.
- А на фига ему жалюзи закрывать потребовалось? - поинтересовался Шилов.
- А на фига ему вообще к шефу в кабинет лезть потребовалось? - раздраженно ответил Гожин.
- Ну, мало ли...
- Да не мало. В компьютер он к Шефу залезть хотел, а жалюзи закрывал, чтоб света в окне кабинета никто с улицы не увидел, менты так говорят. Компьютер включенный остался. Теперь, чтоб дело закрыть, им осталось придумать, чего он там искал и как сквозь замок проскочил.
- А чего там с замком, я не понял?
- Они не могут понять, как Антоха попал в офис вечером, - отозвался информированный Гожин. - Замок не зафиксировал открываний после 20:00. Все видели, как он ушел, а вот как назад зашел - загадка. То ли глюк на компьютере, что за замком следит, то ли хрен его знает.

Петя включил терминал и попытался сосредоточиться на появившихся котировках. Апатично констатировал, что рынок сожрал почти всю его прибыль, но заставить себя предпринять какие-то действия не мог. Тупо смотрел на меняющиеся на экране цифры. В какой-то момент показалось, что в экране отразилось лицо стоящего за его спиной Антона. Петя вздрогнул и очнулся. Ужасно хотелось спать...

Выйдя на лестницу, Петя, к своему удивлению, услышал, что уже находящиеся в «курилке» Гожин, Шилов и Старик ведут разговор о кровной мести. Постепенно разгоня туман в голове, он сообразил, что Антона даже в самых смелых фантазиях вряд ли можно было представить жертвой захвата чеченских боевиков, а значит, в стране произошло нечто более достойное обсуждения трейдерами, нежели странное падение из окна их коллеги. Быстро докурив, Петя вернулся к компьютеру и начал читать новости.

О захвате школы в Беслане говорили все. Не обошли эту тему и в биржевых новостях, хотя здесь упоминание о трагедии выглядело значительно суше и рассматривалось через циничную призму рыночной конъюнктуры.

«Отсутствие серьезных корпоративных новостей вкупе с ухудшением обстановки в стране в связи с терактами не позволило "голубым фишкам" продолжить растущую динамику рыночных котировок. В результате практически по всему спектру наиболее ликвидных бумаг отмечалось умеренное падение. Лидерами снижения стали акции ЮКОСа

(-1,69%) и "Мосэнерго" (-4,74%). Остальные бумаги снизились не так значительно - на 0,1 - 0,5% ».

«Выходит, что на рынке на захват школы сильнее всех отреагировало "Мосэнерго"? - подумал Петя. - В Америке после удара по "близнецам" биржевые торги на неделю остановили... Впрочем, там террористы били прямо по брокерским конторам, а так... В трагические дни торговля только активизируется. Так что же там все-таки с "Мосэнерго"?»

«При этом необходимо учитывать и тот факт, что в преддверии заседания советов директоров РАО ЕЭС и ряда региональных энергетических компаний на рынке обозначилось увеличение спроса на их бумаги со стороны стратегических инвесторов, ожидающих кардинального сдвига в реформировании сектора. При сохранении этого спроса для "продавцов" создается реальная угроза нехватки бумаг, что может привести к значительному росту цены перепроданных акций в связи с принудительным закрытием "коротких" позиций».

«Какая к черту стратегическая скупка, если "Моска" падает почти на пять процентов? Или у меня башка уже даже новости переварить не в состоянии?»

***

Дома Петя, не раздеваясь, прошагал к компьютеру, включил его и отправился на поиск аспирина. Замученный навалившимися проблемами Шеф только рукой махнул, когда Петя отпрашивался, ссылаясь на головную боль. Голова действительно точно налилась свинцом и гудела как трансформатор, особенно в те моменты, когда Петя пытался произвести даже элементарные мыслительные операции. В итоге, переходя проспект по дороге к метро, он чуть было не попал под машину, которую заметил, только среагировав на истощный визг тормозов.

Тем не менее помимо раскалывающейся от боли головы и одновременно дикого желания заснуть была и иная причина, по которой он хотел оказаться у домашнего компьютера как можно скорее.

Запивая две таблетки аспирина крепким кофе, он пощелкал клавишами и откинулся на спинку кресла. В углу экрана забегал по кругу лепесток ромашки. Петя закрыл глаза. Подумалось, что именно в такой позе неделю назад он застал Шефа, так не вовремя заглянув в его кабинет... В тот самый кабинет, из окна которого выпал Антон... Миром правит нелепая случайность. «На месте Антона мог оказаться я или кто-то другой...» Да, лучше уж кто-то другой... тот же Шеф. В конце концов, ведь это его кабинет, его компьютер, его чертовы сообщения. Но он жив. Сейчас побегаёт, заменит стекло, замнет милицееское дело и снова спокойно сядет рубить бабки, вынося на стопы наивных «физиков»... А ведь он первый, кто виновен в смерти Антона. Ну конечно, он! Не Петя же! Самодовольный Кермит-Чарли не только вор и мошенник, он еще и убийца... Преступление влечет наказание. «Тварь я дрожащая, или право имею?» Смешное слово «влечет»... то ли «волочит», то ли «привлекает», то ли и то и другое по очереди... Получается, что преступление волочит преступника и привлекает его к наказанию... но ведь это делает суд. Значит, суд тоже преступление... Встать! Суд идет...

Но встать Петя уже не мог, мысленный поток окончательно увлек его в сон.

***

Он проснулся от звонка мобильного телефона и первое, что увидел, был зеленый глазок «аськи» в углу экрана. Это могло означать только одно - Чарли не сменил пароль, хотя, учитывая обстоятельства, должен был это сделать. Мог, но не сменил, или пока не сменил. Теперь все зависело от того, насколько успешно сработала «заплата» Антона, обещавшая обеспечить возможность незаметного просмотра сообщений для одного номера ICQ с разных компьютеров. Судя по тому, что за время Петиного сна Чарли не «выкинул» его из он-лайна своей «аськи», план сработал. «Ты был прав, Антон... Спасибо тебе», - прошептал Петя.

Телефон продолжал полифонизировать. Звонил Серега.

- Ну, ты куда пропал-то, Михалыч?

- А что, соскучился?

- Не то слово, - хохотнул Серега, - не звонишь, не расскажешь о своих успехах. Надеюсь, не вылетел еще? А то ведь ты у нас гордый - помощи лишней раз не попросишь, все в себе.

- Успехи грандиозные, могу даже с тобой поделиться.

- Что-то голос у тебя какой-то странный, случилось чего? - насторожился Серега.

- Да нет, спал я просто.

- Ни фиги себе, спит он! Ты не на работе, что ли? Выперли все-таки?!

- Не дожدهшься. Отдыхаю как передовик производства. Все равно сегодня на рынке делать нечего.

- О! Да я вижу, ты стал знатоком рынка.

- Ну так, твоя ж школа, - возможно, из-за резкого пробуждения и почти не отпустившей его усталости Петя был несправедливо зол на позвонившего приятеля. Во вполне обычных репликах чувствовалась нарастающая напряженность. Серега, несомненно, тоже ее почувствовал. Улыбка в его голосе постепенно сменялась на жесткую ухмылку.

- Так, может, теперь ты меня поучишь? А то сижу тут как дурак и не знаю, что сегодня клева не будет. Вы уж, господин гуру, посоветуйте дураку, какую бумажку прикупить.

- Туалетную, - буркнул Петя.

Он окончательно проснулся и теперь был зол уже на себя самого за вырвавшуюся в разговоре с ничем не заслужившим этого Серегой агрессию. «А чего ж он - выперли, выперли? - попытался неуклюже оправдаться Петя, - как считал меня неудачником, так и продолжает. Чего звонит? Убедиться, что он круче? Дать мне совет доброго самаритянина?»

- Если действительно хочешь знать мое мнение, - сказал он в замолчавшую трубку, - могу сказать, что завтра с часу до двух РАО покажет 7,20 и даже ниже. Так что я сегодня буду «шортить».

«Мужик сказал - мужик сделал», - удовлетворенно прокомментировал внутренний голос после того, как, закончив разговор с Серегой, Петя позвонил брокеру, ведущему его личный счет, и распорядился продать по рынку максимально возможное количество акций РАО.

- Можем продать сейчас по 7,44, - предложил брокер.

- Замечательно. Продавайте. И примите еще сразу заявку на закрытие всего этого «шорта» по 7,20... нет... по 7,16!

***

Кадры из Беслана по мановению Петиного пальца перемежались деловыми новостями. Сегодня утром молодой человек не нашел в себе сил подняться и отправиться на работу. В связи с последним днем недели существовал риск выхода в минус, что в отсутствие Пети на рабочем месте автоматически вело ко второму предупреждению и увольнению. Но, прикинув расклад по текущим котировкам, он все же решил, что с учетом обстоятельств запас прочности вполне достаточен, и можно позволить себе денек отдыха. Правда, внутренний голос имел на этот счет собственное мнение, выражавшееся в том, что он, Петя, просто боится выдать себя, лишней раз встретившись с Чарли.

Позвонив Гожину и сказавшись больным, он комфортно расположился на диване перед телевизором. Рядом шуршал вентиляторами ноутбук, который в ожидании прихода сообщений для Чарли теперь был включен постоянно. «Настоящий охотник должен уметь ждать», - подбадривал себя Петя, подкатывая к своему лежбищу столик с пивом и нехитрыми закусками.

В 13:20 акции РАО ЕЭС неожиданно провалились до уровня 7,10, тут же отскочили на 7,25 и к закрытию торгов уже практически полностью отыграли свое внезапное для рынка, но не для Пета, падение, пополнив его личный инвестиционный счет более чем на пять с половиной процентов. Впрочем, особой радости по этому поводу Петя не выказал. Разве что отметил успех опустошением очередной бутылки пива.

***

Вечером нежданно-негаданно позвонил объявившийся в Москве Якимов и попросился переночевать. Петя продиктовал адрес.

- Вот, приехал кое-какие московские дела закончить. Думал, за день управлюсь, да не получилось, а ночевать мне в столице теперь негде. У Шилова телефон вне зоны действия, Гожин сам не поймешь, где ночует, а более зажиточные знакомые все, как назло, в отпуска подались. Уж извини, что навязался. Я могу, конечно, и в гостиницу...

- Да ладно тебе, все нормально! Я ж один живу, так что нет проблем, проходи уже, располагайся, рассказывай.

- Да чего мне рассказывать, - Якимов покосился на батарею пустых бутылок и заметно пошатывающегося хозяина квартиры. - Устроился отлично, работаю в инвестконторе, детенышу вроде получше, в общем, все как задумывалось, тьфу-тьфу-тьфу... А ты, я смотрю, тут праздник жизни себе устроил. Слышал я, что ты нынче краса и гордость «ФокусИнвеста», отмечаешь очередную победу?

- Я не праздную! - Петя пнул к телевизору одну из пустых бутылок. - Я поминаю!

Внутренняя плотина все-таки не выдержала напряжения, накопившегося за последние сутки. Сев на диван и уткнув лицо в ладони, Петя беззвучно зарыдал.

***

- Это все его, понимаешь ты?! - Петя пьяно махал дымящейся сигаретой прямо перед лицом Якимова. - Я бы не просек и ничего бы не было, а он сразу въехал, ты понял? Только его уже нету, а я есть! И эти козлы есть!

Петя со злостью пнул в бок включенный ноутбук и нервно затаился.

- А на хрена это все, если человека нету, а?! Вот скажи мне, на хрена?! Абрамов вообще ничего еще понять не успел, - а его машина сбила... Антоха из окна выпал. Если это кара небесная, то почему этим козлам все прощается? Из тех, кто видел эти сообщения, один я остался, понимаешь? Вот наварил сегодня на этом инсайте еще пять процентов, а на хрена они нужны, если я из дома выходить боюсь?! Сегодня ночью сплю и вижу, как лежу в лучах прожекторов, а из темноты вокруг меня все эти Альфы, Омegi встали в кружок, таращатся синими рожами, да еще и пальцами тычут и приговаривают: «Ты - следующий!»

За окном уже совсем стемнело. Прямо посреди комнаты примостился пакет с нетронутым пивом, принесенным Якимовым. Зато на столе стояла початой уже вторая бутылка водки, за которой живо слетал оценивший ситуацию и лучше знакомый с традициями поминок гость. «Пиво завтра пить будем», - веско пообещал он.

Услышанная от то плачущего, то пытающегося грохнуть ноутбук Пети история про «волшебные» сообщения погрузила Якимова в глубокую задумчивость. Он лишь мельком просматривал предъявляемые Петей графики и курил сигарету за сигаретой, явно вынашивая в голове какой-то коварный замысел.

Суть замысла, непонятно каким образом обретшая законченные черты в пьяной голове остановившегося на ночлег гостя, была озвучена утром.

- В принципе штука, безусловно, полезная и дает возможность нехило кормиться объедками с барского стола, но состояние на ней не заработаешь, - объявил Якимов, потягивая пиво и заедая его яичницей.

- Почему это? - вяло возмутился Петя.

- Да потому что для того, чтобы заработать на этом инсайте приличные бабки, нужно поставить на него еще более солидные деньги. Принцип «деньги к деньгам» действует и здесь. Но, даже если ты найдешь инвесторов, заложишь свою квартиру, настреляешь в долг у друзей, это будет бесполезно, потому что система перестанет работать. Пока ты отщипываешь от их пирога по кусочку, никто этого не замечает. Но как только ты вступишь в игру с заметным капиталом, ты проиграешь, потому что объем выигрыша ограничен, и, кроме все тех же крошек со стола, тебе ничего не достанется - своими объемами они откроют «шорты», а потом выкупят «стопы» раньше тебя.

- А если их опередить?

- Как? Насколько я понимаю, они страхуются от риска напороться на возможных случайных соперников как раз тем, что жертвуют частью прибыли, выставя заявки лишь чуть ниже «стопов», то есть просто выкупают объем, сваливающийся при срабатывании стоп-лоссов, не гонясь за дополнительной прибылью от возникающей паники. Кстати, правильно делают, потому что цена хоть и падает дальше, но объемов-то там уже нет, просто ценовая яма. Эти ребята не дураки. Например, во вчерашнем варианте, когда они уронили котировки до уровня срабатывания «стопов» - 7,25, если бы не начавшаяся ими же скупка по 7,20, цена могла бы легко улететь до 7,00 и ниже. А могла и не улететь - смог же ты поживиться на 7,16. Конечно, гораздо заманчивее было бы откупить объемы как можно ниже, но! Нет никакой гарантии, что между 7,20 и 7,00 не найдутся какие-нибудь крупные покупатели, которые, как зонтик над головой, примут на себя весь продаваемый по «стопам» объем, и в расставленные ниже устроителями этого шоу жадные ладошки так и не упадет ни капли прибыли. Они страхуются от перекупщиков.

Но даже если у тебя получится опередить кого-нибудь из участников этой схемы, и ты «съешь» чужие объемы, тогда кто-то из них окажется в пролете. Сразу возникнут подозрения, что корабль дал течь.

- А если скупить выше уровня «стопов»? Им же надо будет, кровь из носу, пробить цену ниже, вот они мне и нагрузят столько бумаг, сколько я унесу.

- То есть ты предлагаешь сыграть в эту схему от покупки? - важно кивнул Якимов, давая понять, что этот вариант он уже просчитывал. - Но тогда ты лишаешься основной прибыли, которую получил бы на «шорте». А где гарантия, что цена вернется? Насколько я понял, про обратный рост в сообщениях ничего не было. Он просто возникает как бы сам собой, возвращая нейтральный рынок к привычной цене. А если это падение станет началом мощного нисходящего тренда? У них-то будет запас прочности в виде той прибыли, что получена на «шорте», а у тебя не будет ничего, кроме кучи резко обесценивающихся бумажек. Скажи честно, у тебя хватит духу закупить прорву бумаг, точно зная, что прибыль с них ты получишь с некой, пусть даже высокой, долей вероятности, но только после того, как твои бумаги стопроцентно усвистят вниз при срабатывании «стопов»? И ведь еще неизвестно, выдержат ли глубину этого резкого падения твои кредитные плечи. Закроют тебя принудительно по маржин-коллу, и все - дальнейший взлет тебя уже не спасет, потому что тебя уже нет, ты в ауте.

- Тарзанка...

- Чего?

- Я говорю, твое описание похоже на принцип «тарзанки». Если я неправильно рассчитаю глубину падения, то воткнусь головой в землю, и мне будет уже по фигу, насколько высоко меня после этого подбросит...

- Образно, - похвалил Якимов, - но ты сейчас имел в виду скорее западный вариант того, что у нас называют тарзанкой, когда они на ноги резинку цепляют и головой вниз с моста бросаются. Это, бесспорно, круче, но на наших пляжах популярен более безопасный вариант - резинку натягивают и выстреливают тебя вверх, как из рогатки. Метод от противного, так сказать.

Если опять же перенести эту схему на рынок, то в такой игре единственный верный способ наварить себе прибыль от покупки, это вообще не допустить срабатывания стопов! То есть сыграть в контригру. Заставить их натянуть резину цены как можно сильнее, но не дать ее порвать (что произойдет в случае срабатывания «стопов»). Рано или поздно их ресурсы кончатся, и сила натяжения ослабнет - цена тут же выстрелит в небо не только по законам физики, но и по законам рынка, потому как ребятам придется спешно и по любой цене закрывать свои накопленные «шорты». Но это уже будет игра ва-банк. И в этой игре у нас будет огромное преимущество - мы знаем их цель, и примерные средства, а они не подозревают даже о нашем существовании. Если они вовремя не прочувствуют уровень опасности, то наказание будет жестоким. В случае проигрыша дело, скорее всего, закончится банкротством одних и полным шоколадом для других.

- Наказание, говоришь? - уставившись в точку, пробормотал Петя. - Банкротство - как наказание за убийство... Встать, суд идет...

- Эй, - Якимов помахал перед его лицом ладонью, - ты чего там? Бредишь?

- То есть в принципе, заранее зная секретный план игры, этих ребят можно разорить до нитки?

- Ну, если и не разорить, то хорошенько потрепать. Им же придется закрывать свои «шорты» гораздо выше цены открытия. Но это все гипотетически, потому что зная секретный план мало, надо иметь еще и денежный ресурс, сопоставимый с тем, что есть у них. Ты же видел, какими объемами они оперируют. Вчера стопов больше чем на триста миллионов собрали, значит, на столько же могли продавать, чтобы до этих стопов добраться. Вот примерно такая сумма и нужна, чтобы нашла коса на камень, стекло на кирпич. Но такого слона кирпичом не остановишь. Учитывая, что они только нам для стажировки миллион баксов на счета кинули, оборотный капитал у них будь здоров.

- Насколько я понимаю, мало кто откажется от возможности заработать хорошие деньги, а повода желать нашей конторе долголетия и процветания у тебя нет, - прищурился Петя.

- Это ты к чему?

- К тому, что у тебя сейчас есть те самые ресурсы, которых так не хватает для реального воплощения моего знания секретного плана.

- Ну, это ты хватил. Такими деньгами я не управляю, но я тут ночью подумал... в общем, могу поговорить на эту тему кое с кем из бывших коллег. Вопрос только в том, как им подать эту идею. Что-то мне подсказывает, что история с предсказаниями тут не прокатит... Слушай, - взгляд Якимова уперся Пете в глаза, - допустим, у меня действительно есть за что не любить этих ребят... по крайней мере, одного из них, а тебе-то зачем эта война миров? Отщипывай себе помалеху, пока лавочка не закрылась, унд зее гезунд.

- А мне не надо мелкими частями, мне нужно сразу, - процитировал Петя слова Остапа Бендера. - К тому же, мне тоже не чуждо чувство мести.

- Ну, смотри. В общем, мне нужно время. И, насколько я понял, - Якимов кивнул на Петин ноутбук, - оно у нас пока есть. Свежих сообщений пока ведь не поступало?

- Пока нет. И не знаю, будут ли. Пароль Чарли пока не сменил, но может сделать это в любой момент, или «заплатка» Антона на самом деле не работает, и тогда сообщений больше не будет.

- Ну что ж, все равно займемся пока сбором ополчения, потому как по факту можем уже и не успеть... No pasaran! - Якимов с улыбкой поднял сжатый кулак. - Я тебе позвоню, как что-то прояснится.

- Я тоже, - пообещал Петя, в свою очередь кивнув на ноутбук.

***

Не успел Петя проводить гостя и очистить свое жилище от пустых бутылок, как уикенд ознаменовался очередным неожиданным визитом. Вваливающийся в коридор Петиной квартиры Серега с грузом бутылочного пива в руках создавал ощущение дежавю. По своему обыкновению он был радостно возбужден и легок, несмотря на грузную фигуру.

- Ну, ты даешь, Михалыч! Честно говоря, я тебе вчера не поверил. Каждый трейдер мнит себя Оракулом, и даже стоящие часы дважды в день показывают точное время. Но предсказать трехпроцентный сквиз, да еще и с указанием точного времени события - это что-то. Короче, буду тебя поить, пока не расколешься, на чем ты гадаешь.

- На куриных желудках, - буркнул Петя, пропуская приятеля в комнату.

***

Глядя на вновь повисшие под потолком клубы сигаретного дыма, Петя расстался с надеждой проветрить квартиру хотя бы перед сном. Серега явно никуда не торопился и за пустой болтовней вот уже час поглощал принесенное пиво.

- Я тебе не говорил? Человечка к нам в отдел дополнительного взяли. Тоже блатной какой-то и, само собой, ничего в трейдинге не смыслит, но зато молодой, а это лучше, чем пенсионер, - научить можно.

- Раз вам людей добавляют, значит, ваш фонд банковского управления все расширяется? Какими капиталами ты теперь управляешь?

- Сколько жабу ни корми, все равно задушит. Народ богатеет и жаждет прирастить капитал. А уж те, кто на своем кармане ощутил доходность российского фондового рынка, приносят уже на порядок больше, чем в первый раз. Ты чего в игрушку, что ли, играешь от безделья? - Серега резко сменил тему разговора, потянувшись к вновь зашумевшему вентиляторам Петину ноутбуку.

Петя протянул руку и захлопнул крышку компьютера.

- Работаю.

- О-о-о, тайна черного чемоданчика, понятненько. Уж не очередное ли предсказание ты там составляешь, а? Я вот от тебя тайн не делал, когда ремеслу учил.

- Разве я тебя вчера не отблагодарил?

- Хех! Ты себя поставь на мое место и скажи, сколько бы ты вложил в сделку по ничем не подкрепленной наводке, что ты мне дал? Вот и я - самую малость, чисто ради интереса. Так что восхищаюсь, преклоняюсь, кусаю локти и все такое, но заработал я на твоём совете четверть процента.

- Ну, а если я тебе снова инфу дам, на этот раз весь свой фонд вложишь?

- Нет, ну весь-то мне не разрешается, - заюлил Серега. - Это ж так просто не делается. И вообще, официально решения не я принимаю.

- А фактически твой начальник ничего в этом не петрит, и всем рулишь именно ты. И с каких это пор ты себя в ПИФы записал? Это у них лимиты на распределение активов по бумагам установлены, а ты сам себе барин, пока клиенты довольны.

- Грамотные все стали, - покачал головой Серега. - Стопроцентной гарантии на рынке нет и быть не может. Ты сам-то сколько готов поставить из личного капитала на свое же предсказание? - тут же перешел он в атаку.

- Все свои накопления, а если ты поможешь мне взять кредит под залог квартиры, на что я очень надеюсь, то с учетом маржинального «плеча» я вложу в эту операцию три миллиона личных рублей. - Глаза Пети пылали решительностью, на лице появилась зловещая ухмылка.

- С ума сошел? Слава Богу, у меня своей хаты нету, мне такое помешательство не грозит. Знаешь, сейчас врачи стали не только от алкоголизма, но и от пристрастия к азартным играм лечить, — неуверенно пошутил Серега, и, встретившись с Петей взглядом, тут же осекся. - И чего за операция?

- Ничего сложного. Нужно просто покупать определенные бумажки не ниже конкретной цены, на сколько хватит сил.

- Хм. Покупать, но не ниже? Это что-то новенькое... Что и почему?

- Пока еще не знаю, - Петя беспечно пожал плечами.

- И сколько надо скупить, тоже не знаешь?

- Ага, ни шагу назад, надо просто стоять... до последней капли крови. Боишься крови, а, Серега? - Петя вдруг почувствовал прилив мрачного веселья. - Это правильно. Кровь - это страшно. Но, вопреки ожиданиям, множество подвигов совершается именно от страха.

— Раз надо стоять любой ценой, значит, кто-то будет пытаться нас свалить? — резко включивший мозги Серега выхватывал из разговора лишь самую суть. «Вот кому навороченные задачки про восточных мудрецов решить - раз плюнуть», - подумал Петя и молча кивнул в ответ на вопрос приятеля.

- И, надо полагать, валить будут не тремя миллионами?

- Тремя...стами миллионами, - улыбнулся Петя, - как минимум.

- У-у-у, это не ко мне. Знаешь, Михалыч, прости, что разрушаю твои иллюзии, но я тебе точно говорю: твоя «хрущевка» на такие бабки ну никак не потянет. Даже если я весь свой фонд тебе на подмогу кину. Это ж что слону дробина, что океану запруда, что...

- Ну, а если я найду инвесторов, ты подпишешься? Серега крикнул и потянулся за очередной бутылкой пива.

- Что за инвесторы?

- Тебе не все равно?

- Ни хрена мне не все равно! - Серега вдруг потерял самообладание. - Я втемную полста лимонов клиентских денег не поставлю! Тем более что, насколько я понял, ты с моей помощью решил поохотиться на какую-то акулу. Подписываясь на такой риск, хотелось бы знать, с кем идешь в разведку. Ты хоть просчитал своей аналитической башкой, что будет с твоим планом, если на его выполнение не хватит хотя бы рубля? Я не знаю, что за схему ты там придумал, зато легко могу представить то, что не раз уже случалось на рынке с самоуверенными умниками. Есть аж два варианта - их либо смывало рыночной волной в унитаз, либо затаптывала толпа, избавлявшаяся от поминутно дешевеющих бумажек. Поэтому, прежде чем я рискну своим фондом, мне необходимо знать, какие плавсредства и бронежилеты у нас имеются для того, чтобы начать эту игру?

- Заметь, ты рискуешь деньгами своих клиентов, а я всем, что у меня есть, да еще и влезаю в долги, которые в случае неудачи разорят меня навсегда, потому что иначе я ничего не заработаю для себя. Но это к слову. Понятно, что только на свои силы в таком деле рассчитывать глупо. Я подключил Якимова, он тоже сейчас портфелем рулит, плюс у него хорошо наточенный зуб на «ФокусИнвест» и связи с его старой конторой. Согласись, «Три Ко» - не самый слабый боец на рынке.

Дальше, я поговорю со знакомыми аналитиками банков. Это ж ты у нас самостоятельный такой, а в других банках управляющие фондами советы аналитиков слушают, в основном для того, чтобы было потом на кого спихнуть ответственность за убытки.

- Угу, только после всех этих переговоров биться тебе будет уже не с кем, потому как весь рынок узнает о твоих планах, и все таинственные враги вместо того, чтобы попасть в твою засаду, залягут на дно с трясущимися от страха коленками.

- Не делай из меня идиота. Я не собираюсь открывать карты всем подряд. Аналитикам достаточно подкинуть красиво оформленную идею. Их дело - выдать начальству качественный анализ, а потом лишь хладнокровно пожимать плечами на претензии трейдеров и портфельных управляющих. Ну, так что? Ты в деле?

Серега помолчал, внимательно глядя Пете в глаза.

- Значит, рассказать, что это у тебя за стопроцентный инсайд и откуда он взялся, ты отказываешься?

- Поверь, для твоего же блага.

- Ну да, ну да... Так кто, говоришь, кроме Якимовских контор, оборону держать будет?

- Если не считать моих скромных средств, то пока кроме него и тебя защитников нет.

Приятель замолчал уже надолго, прикидывая что-то в уме и пуская дым в потолок.

- Можешь обещать, что в процессе этой, э-э-э... обороны Севастополя ты будешь держать меня в курсе дел и свистнешь, когда придет пора спасаться бегством? - наконец спросил он, так и не сумев закурить сидящую на потолке муху.

- Я даже прикрою твое отступление из своего парабеллума, - улыбнулся Петя и поднял вверх сжатый кулак. - No pasaran?!

- Чего??? А... ну, типа, да. - Серега с опаской посмотрел на продолжающего выжидательно сжимать поднятый кулак Петю... и ответив тем же жестом, гаркнул. - Рот фронт!

После чего он сокрушенно закачал головой и снова начал что-то прикидывать в уме, бормоча себе под нос. Петя уловил лишь обрывки некоторых фраз:

- Вляпался... детский сад... триста миллионов... Ты ведь с Хатакяном учился? - наконец обратился он к Пете деловым тоном.

- Ну.

- Он сейчас у Семенова в банке инвестициями рулит... Пиши номер...

- Петя начал записывать и вдруг засмеялся. Под недоуменным взглядом приятеля смех разбирал его все сильнее.

- И? - потребовал объяснений Серега, когда истерический хохот Пети сменился протяжными стонами.

- Прикинь, не отходя вот от этого залитого пивом столика, я за сутки собрал треть ярда инвестиций под проект, который пока не существует даже в виртуальном пространстве! Прикольно получится, если продолжения этому банкету не будет.

В отличие от Пети, Серега не усмотрел в таком варианте развития событий ничего смешного. Влив в себя остатки пива, он со стуком опустил бутылку и бездоказательно, но веско объявил:

- Будет, не сомневайся!

***

- Здорово, мародер! Нажился на Беслане? - С улыбкой и в то же время с вызовом в голосе приветствовал Петю Гожин.

Заметив недоумение Беликова, Сержант указал глазами на Доску почета. На этот раз список был необычно коротким.

Фамилия	Результат общий, %	Результат last week, %	Предупр.
Беликов	+8,14	+5,63	1
Путилов	+5,80	+2,66	
Уваров	+3,00	+2,04	
Шилов	+1,15	-1,25	
Сауляк	+0,10	+0,01	1
Гожин	-3,72	-4,58	1

Нечто подобное Петя и ожидал сегодня увидеть. Он мог бы заработать и больше, стоило лишь увеличить объем сделки, но не пожелал радовать контору дополнительной прибылью. Из нижней строчки сразу стала понятна некоторая агрессия в словах Гожины. Петя отметил ухмылкой и символическую десятую долю процента Инны. «Фу, пошляк!» - отреагировал внутренний голос на его мысленное представление той «инвестиционной» стратегии, благодаря которой девушке вновь удалось зацепиться в «зеленой зоне».

- А я до последнего «лонги» держал, - гордо продолжал тем временем Гожин. - Мой ответ террористам. Нельзя поддаваться угрозам, хоть в жизни, хоть на рынке.

- Ты в боулинг хочешь сходить? - прервал его Петя.

- А... ну, в общем, конечно.

- Сходи за меня, что-то я не до конца еще выздоровел для физических упражнений.

***

День в почти наполовину опустевшем зале тянулся скучно и безрадостно, за исключением того момента, когда за спиной Пети вдруг неожиданно возникла Инна, снова с чашкой чая в руках. Столь неприкрытое желание вновь попользоваться его биржевыми успехами так возмутило Петю, что он не удержался и невежливо прыснул от смеха. Девушка вспыхнула и без слов покинула его отсек.

Беликовым овладела апатия сразу ко всему, включая рынок, этот мрачный зал и необходимость в нем сидеть. Местный рейтинг волновал его сейчас гораздо меньше, чем состояние личного инвестиционного счета, лежащего на депозитах его брокера, расположившегося в трех домах дальше по проспекту и ожидающего наступления часа «Ч». После знаменательного уикенда, в который был сверстан наполеоновский по своему масштабу план, требовавший и уже почти нашедший для своего воплощения сотни миллионов, его вообще перестало волновать что-либо.

От нечего делать Пит решил погадать, придет ли сегодня на оставленный в он-лайне домашний ноутбук сообщение для Чарли. Использовать для этой цели компьютерный пасьянс показалось полной капитуляцией перед напором офисной скуки, и тогда он не задумываясь, на дурака купил с рынка акций РАО ЕЭС аж на два миллиона рублей. Следом выставил как заявки на продажу на процент выше цены входа, так и стоп-лосс на процент ниже. Загадал на то, что закрытие позиции в прибыли будет указывать на поступление новостей. Руки чесались запустить «аську» с номером Чарли и на рабочем месте, но риск был слишком велик, кроме того, Петя не знал, допускает ли сделанная Антоном «закладка» прием сообщений сразу на три компьютера.

Покупатели вяло бодались с продавцами в очерченном Петиными заявками диапазоне все то время, пока он пообедал, покурил два раза в одиночестве и от безделья даже начал было подумывать о том, что напрасно так опрометчиво повел себя утром в отношении Инны. В чем она, в конце концов, виновата перед ним? Девушка свободная, и в сексе у нее получается гораздо лучше, чем на рынке...

«Быки» поднапряглись и в два приема слопали его заявку на продажу, положив в копилку конторы еще почти процент профита. Сидеть на месте дальше не представлялось возможным. На правах лидера «доски почета» Петя рванул домой.

***

Третьи сутки не выключаемый ни из электрической, ни из всемирной сети компьютер встретил хозяина по-собачьи - радостно взвыл своими вентиляторами. Нервно подергав «мышкой» и прогнав с экрана «хранитель», Петя с замиранием сердца прочел сообщение, пришедшее от собеседника с ником Delta: «М 300 000 - 2,55».

Часть 4. D-Day

Значит, точно на «Моську» перекинулись. Интересно, - Якимов весть об ожившей «аське» воспринял с энтузиазмом. - Ну, «Моська» так «Моська», не страшно. Сейчас ее цена в районе 2,70. Значит, запас у нас почти шесть процентов - есть где закрепиться. Хуже то, что времени у нас совсем не остается. Придется действовать по заветам великих полководцев: ввяжемся в бой, а там посмотрим. Во втором сообщении тоже 2,55, не путаешь?

- Все точно. Второе сообщение было от Альфы. «М 450 000 - 2,55».

- Итого всего два сообщения, и на кону уже семьсот пятьдесят тысяч лотов. А это около двухсот миллионов рублей. А в контакт-листе еще трое, плюс сам Чарли.

- Фокстрот никогда ничего не присылал. Может, это уже не действующий агент?

- Или резерв их генерального штаба. В любом случае лучше перестраховаться. Я уже кое с кем поговорил, думаю, что все получится. А у тебя что с твоими банкирами? Что ты им напел про этот инсайд?

- Сочинять объяснения особо не потребовалось. Хатакян сказал, что он и без моих подсказок готов брать «Моею» на пять процентов ниже текущей. Правда, больше двухсот тысяч лотов он не осилит. Серега согласился сыграть втемную, но он настаивает на долевым участии.

- То есть?

- Говорит, не хочет попасть под каток в одиночку. Будет выставять свои заявки только после нас в пропорциональном объеме.

- Решил взять на себя роль заградотряда, ну-ну. А ты сам еще не передумал принимать участие в героической обороне высоты 2,55?

- Бойцы, нанятые мной в кредит, уже прибыли на счет брокера и готовы по первому приказу занять оборонительные позиции. Правда, их оказалось меньше, чем я рассчитывал. Эти хапуги в банке оценили мою квартиру в смешную цену. Так что у меня со всеми «плечами» набирается два с половиной миллиона рублей. Ну, плюс те деньги, которыми я управляю в «ФокусИнвесте».

- А вот это прикольно. Используем в игре против Чарли его же бабки, - засмеялся Якимов. - Что ж, зачисляем твоих наемников в отряд специального назначения. Твоей задачей будет обеспечивать прикрытие. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы противник узнал, какими ресурсами мы располагаем. То есть он не должен увидеть объем заявок, отделяющих его от заветного уровня 2,55. Иначе он либо снесет их одной сделкой, продав на один лот больше, либо испугается и решит отступить от своих планов. В этом случае мы ничего не проиграем, но и не выиграем.

В видимом всеми трейдерами биржевом «стакане» отображаются десять лучших заявок на покупку. Поэтому ты должен постоянно забивать «стакан» «мусором» из своих заявок хотя бы объемом в один лот, и с минимальной разницей в цене между ними. Например, текущая - 2,70, и одна из наших крупных заявок стоит на 2,65. Чтобы противник не увидел ее в «стакане», ты друг за другом, по убыванию, ставишь заявки на покупку по: 2,699, 2,698, 2,697 и т.д., пока не заполнишь этой бессмыслицей всю видимую часть «стакана». На смену «убитым» заявкам тут же должны вставать новые. Не выдержав этого издевательства, они кинут на продажу большой объем, который мы встретим своей покупкой. Сразу после этого ты снова строишь лесенку из своих заявок, не давая противнику возможности оценить нанесенный нашим позициям ущерб и предоставляя нам возможность перегруппировать силы.

- Чувствуется, что длительное общение с Гожиным все-таки не прошло для тебя даром.

- Это верно. Кстати, в таком деле очень важна дисциплина и согласованность действий, так что военно-организаторский талант нам бы сейчас очень пригодился. Ладно, разведчик, держи меня в курсе новостей.

***

За последующие пару дней «аська» Пети перехватила еще два сообщения - от Браво и Эхо. Фокстрот по-прежнему молчал. Общий объем объявленных «стопок» составил около миллиона лотов, что в денежном выражении соответствовало четверти миллиарда рублей. Правда, поскольку «аська» Пети перехватывала только входящие сообщения, не было никакой информации о том, каков объем «стонов», выставленных клиентами Чарли. Но решать задачу с одним неизвестным все же легче, чем с пятью.

По обыкновению Альфа в своем итоговом сообщении назначил (или назначила) начало операции на обеденный период. Видимо, предполагалось, что в это время большинство трейдеров отлучаются со своих рабочих мест и не могут оперативно реагировать на происходящие на рынке события.

Как и следовало ожидать, первый же удар стал очень мощным. Желание атакующих как можно быстрее и дешевле достичь нужного ценового уровня было вполне понятным. Допустим, в данный момент цена лучшей заявки на покупку составляет 2,70 рубля, а цель игрока состоит в том, чтобы совершить продажу по цене 2,55. Но это невозможно сделать до тех пор, пока на рынке есть заявки на покупку по более высокой цене от 2,551 и до 2,70. То есть возникает забавная для рыночных отношений ситуация, когда продавец готов отдать свой товар по 2,55, а покупатель почему-то артачится - «нет-нет, я даю 2,70 и ни копейкой меньше». Скорее всего все нормальные покупатели немедленно расступились бы и с удовольствием дали игроку возможность осуществить свой замысел - продать акции дешевле сложившейся рыночной цены. Но вот незадача - обычные непосвященные покупатели не в курсе намерений продавца. В результате они считают удачей покупку по 2,68 и конкурируют между собой за право первым купить по 2,69-2,695.

Таким образом, самым дешевым для атакующих вариантом было бы разом продать по рынку объем, достаточный для удовлетворения всех заявок, отделявших текущую цену в 2,70 от желаемой цены в 2,55. Однако при этом следовало учитывать, что величина продаваемого объема не должна быть излишне большой, то есть сильно превосходить удовлетворяемый объем заявок на покупку. Иначе, встав в покупку где-нибудь на уровне

2,50, атакующие вынуждены были бы скупать не только посыпавшиеся «стопы», но и весь излишек собственных продаж, теряя при этом возможную прибыль.

Поэтому первый удар оказался мощным, но не разрушительным. Двести тысяч лотов смели собой все небольшие заявки на покупку до уровня 2,65, но здесь наткнулись на серьезное сопротивление. Пит, дисциплинированно выполняя свою роль, тут же начал выстраивать цепочку маскирующих заявок: 2,655, 2,66, 2,665, 2,67... В этом ему помогли быстро подтянувшиеся другие покупатели, заметившие существенное снижение цены и поспешившие подать заявку по выгодной цене. Пока атакующие пытались оценить результаты своего первого удара, котировки вновь поднялись и, хотя и не достигли прежнего уровня, опасливо закрепились на отметке 2,685.

Опасения непосвященных в игру трейдеров были легко объяснимы. Если на спокойном рынке появляется желающий продавать крупные объемы определенных акций по более низкой цене, легко предположить, что этот игрок владеет какой-то важной, но пока недоступной остальным участникам информацией - инсайдом. В этом свете внезапно снизившаяся цена уже не кажется столь привлекательной, поскольку неизвестно, насколько силен вызвавший продажи негатив. Не посвященные в игру продавцы тоже занимают выжидательные позиции. Они видят, что у них появился сильный конкурент с намерением продавать по демпинговым ценам, но не спешат последовать его примеру, не будучи психологически готовы к отказу от части запланированной прибыли. Тактика выжидания особенно заметна, когда агрессивный продавец не обозначает нужные ему уровни заявками по фиксированной цене, а продает по рынку, то есть просто выбрасывает объем, который автоматически продается по все более низкой цене до полного своего истощения.

Впрочем, атакующие раздумывали меньше времени, чем ушло на прочтение этого описания. На гистограмме, отражающей объем торгов акциями «Мосэнерго», выросла очередная высокая палка. Пит почувствовал в животе холодок, физически ощутив, как резко ухнули вниз цифры в нижней части «стакана». Однако это не помешало ему тут же резво защелкать мышкой, отправляя на биржу заранее заготовленные заявки по более высоким ценам, чтобы спрятать за ними объемы оборонительных редутов, выставленных Якимовым и банкирами. Лишь убедившись, что «стакан» наполнен ничего не значащим «мусором», Пит посмотрел в колонку, где отражалась минимальная цена дня для акций «Моськи». Оказалось, что со второй попытки атакующим удалось прорвать оборону на 2,65 аж до уровня 2,635 рублей.

Рядом с выставленными Питом и посторонними трейдерами мелкими по объему заявками вдруг появились более крупные заказы на покупку, которые снова погнали цену вверх. Причем погнали достаточно сильными пинками, которые быстро подняли котировки даже немного выше уровня в 2,70.

Через десять минут ожил Петин мобильник. Увидев, что звонит Серега, Петя вышел на лестницу и перезвонил приятелю.

- Твой Якимов не на «Морган Стэнли», случайно, работает?! - в голосе Сереги слышалось явное раздражение.

- Не понял.

- Вот и я не понял! Мы только что с трудом отбились, так какого ж он теперь цену вверх загоняет? Денег лишних много? Пусть так и скажет тогда, чтоб я нервы себе не трепал. Или он думает, что игра окончена, и решил добить отступающих? Пусть тогда посчитает получше - они нам пока только сто миллионов налили, а речь, если я ничего не путаю, шла как минимум о трехстах.

- Чего ты взволновался-то? Ты самому Якимову звонил? Чего он говорит?

- Он мне говорит только, что все нормально. Слушай, ты скажи своему другу, что такие дела так не делают...

- Погоди, он тебе свои выставленные объемы сообщает?

- Сообщает, - неохотно признал Серега, - но все равно! Я должен быть в курсе всего плана, иначе зачем меня привлекли?

- Чтобы поделиться с тобой прибылью. Ладно, перезвоню. Петя набрал Якимова.

- Что, волнуются твои банкиры? - приподнятое настроение главнокомандующего оборонительными силами успокаивало. - Нервные они у тебя, однако.

- Не, Хатакян молчит. Он сказал, что будет просто собирать все, что ниже 2,65, пока не наестся, а остальное его не волнует. Это Серега нервничает.

- Да достал он уже, если честно. Ты вспомни, как он предлагал выставить сразу весь наш объем на 2,61 и ждать, чего дальше будет. Это ж стратегия деревенской драки - стенка на стенку. Никакого полета мысли. Толку от твоего Сереги мало даже в психологическом плане, я вообще только с его слов знаю, что он покупает, могли бы и без него обойтись. Почему я должен все время перед ним отчитываться?

- Ну, во время драки от союзников не отказываются, так что придется потерпеть. Ты мне-то хоть скажи, что он там плетет про разгон какой-то?

- А ты сам-то разве не видишь, что цена вверх пошла?

- Так это все-таки твоя работа? А на фига нам сейчас эти контратаки? Вдруг эти ребята поймут, что мы им не по зубам, и свалят? Сам же говорил, их нельзя напугать, а надо заманивать на полную катушку, чтобы игра не свелась к ничьей.

- Во-первых, ничьей уже быть не может - сейчас в открытых позициях сто миллионов, такие деньги не бросают на произвол судьбы, тем более когда сил для победы еще вполне достаточно. Во-вторых, эта моя контратака как раз на «замануху» и работает. Сейчас, когда цена 2,71, а они продавали в среднем по 2,665, у них образовался убыток около двух миллионов рублей. И это не считая того, что позиции такого объема по текущей цене уже не закроешь. Ничто не втягивает в игру лучше, чем стремление отыграться. Вот увидишь, сейчас перегруппируются и пойдут в психическую.

Однако ждать следующей атаки пришлось долго. Якимову даже пришлось отказаться от дальнейшей реализации своей идеи заманивающей контратаки, поскольку желающих купить «Москву» и без того заметно прибавилось. Трейдеров привлекли заметно превысившие среднедневные показатели объемы торгов в акциях «Мосэнерго». Более того, многие из них усмотрели на графике фигуру технического анализа «двойное дно» (графическое изображение падения цены при атаках, двух остановок на линии сопротивления и дальнейшего восстановления до прежнего уровня действительно напоминало букву «W»). Данная фигура трактовалась в теханализе как «бычья», и потому большинство из слетевшихся на выросшую волатильность трейдеров открывали не «короткие», а «длинные» позиции, то есть вставали в покупку. Теперь уже «синдикату охотников за стоп-лоссами» следовало подумать если не об обороне, так о том, как оптимально распределить свои средства, чтобы не дать позывам к росту превратиться в губительное для них ралли и одновременно подготовить новый яростный бросок к цели.

Первую задачу им удалось решить довольно быстро и просто. Очередной удар, правда, далеко не такой мощный, как предыдущие, был направлен именно на набежавших «технарей». Удовлетворив все заявки на покупку выше уровня 2,68, синдикат закрепил за собой эту высоту, выставив на ней свою заявку на продажу ста тысяч лотов. Психологический прием возымел действие. Трейдеры, оценив серьезность намерений продавцов, умили покупательный пыл и теперь уже стали посматривать не вверх, а вниз. Настроение рынка постепенно перевернулось на чашу весов атакующих. Появились сторонние продажи, которые сбили цену до 2,67.

С выполнением второй задачи - подготовкой к новой атаке - похоже, возникли сложности. Синдикат явно не рассчитывал на затяжную операцию, да еще и на вынужденную борьбу с набежавшими «партизанами».

Петя даже вздрогнул, когда в зале за его спиной раздался крик Шефа, который теперь уже совсем не походил на довольного лягушонка Кермита. «Я тетушка Чарли из Бразилии, где в лесах много-много диких обезьян», - заерничал Петин внутренний голос.

- Всем закрыть длинные позиции по «Мосэнерго»! Новых не открывать! Разрешается только «шорт»!

- Ни фиги себе! - тут же отреагировал Шилов, - а за результат кто будет отвечать? Мы же теперь, по указке торговать будем? Конкурс закончился?

- Все слышали, что я сказал? - Шеф-Чарли несколько остыл, но вступать в дискуссию не считал нужным. - Выполняйте!

***

- Ну надо же, - голос Якимова в телефонной трубке после Петиного рассказа об истерике Чарли звучал озадаченно. - Вроде не с чего им пока так уж нервничать. Ну, не получился блицкриг, так это ерунда, подумаешь, случайная заявка какого-нибудь фонда, - вот как они должны сейчас рассуждать. Если они не догадались, что кто-то осознанно играет против их планов, оснований для закатывания истерик быть не должно... Ладно, так и быть, покажем им пряник, для поднятия боевого духа.

- Что ты задумал?

- Отступлю на 2,62. Слушай, а как же с твоим прикрытием теперь быть? «Служебные» бабки тебе теперь на «Москву» тратить запретили, а свои ты по телефону не сможешь так оперативно расставлять. Кстати, много твоих наемников в живых-то осталось?

- Да все живы. Я их приберегу пока, так что Чарли стрелял по своим, - улыбнулся Петя. - Я вот чего сделаю. Займу на всю сумму оставленные тобой на 2,65 окопы. Прикрою тебе отход, а заодно создам видимость, что моя заявка на десять тысяч лотов - это все, что осталось от нашего сопротивления.

- Круто! Переименовываю твой спецназ в камикадзе и благословляю.

- Банзай, годзаймас! - шутливо козырнул Петя.

***

«Акции "Мосэнерго" показали в течение сегодняшних торгов высокую волатильность на существенно выросших объемах и закрылись на отметке 2,649, потеряв по отношению к предыдущим торгам около двух процентов своей стоимости. Причиной усиления интереса участников рынка к данным ценным бумагам аналитики считают вновь обострившиеся разногласия между председателем РАО ЕЭС и мэром Москвы».

«Круто! - прокомментировал Петя слова диктора в вечернем выпуске биржевых новостей. - Интересно, кто из нас за команду Чубайса, а кто за мэра? Впрочем, гораздо интереснее, что сейчас думают наши противники?»

Наверное, впервые операция синдиката не завершилась до окончания торгов. Открытые короткие позиции стоимостью в двести с лишком миллионов рублей пока не принесли им никакой прибыли. Якимов прав, такие ставки просто так не сдают, и скорее всего, завтра последуют новые атаки. Если им еще есть чем атаковать. Вот ему, Пете, обороняться больше нечем. После взятия синдикатом высоты 2,65 денег на брокерском счете осталось только на то, чтобы обеспечить использованную маржу при дальнейшем плановом сползании цены.

Полазив по Интернету, Петя с гордостью убедился, что тема ажиотажа в акциях «Моски» активно обсуждается и в основных трейдерских форумах. «Еще повоюем!» - ухватился он за внезапно мелькнувшую в голове мысль. Через полчаса Петя сочинил и закинул на популярные интернет-форумы текст, который законопослушный внутренний голос тут же квалифицировал как распространение заведомо ложной информации с целью манипулирования фондовым рынком. Текст гласил: *«Из заслуживающих доверия источников стало известно, что в преддверии собрания акционеров компании "Мосэнерго" различные группы инвесторов начали скупку акций для увеличения количества своих голосов, необходимых для принятия на собрании выгодных для себя решений. Причем в наращивании своего влияния заинтересованы как сторонники, так и противники реструктуризации энергетического холдинга».*

***

В ответах на его сообщение в форумах, которые Петя просматривал на следующий день перед открытием торгов, трейдеры в общей массе требовали раскрытия «заслуживающих доверия» источников информации и называли ее бредом. Однако «осадок

остался», и открытие торгов показало, что принять участие в торгах акциями «Моськи» желает уже гораздо большее количество спекулятивно настроенных трейдеров, нежели раньше.

Через час пришла и менее оптимистичная новость. Позвонил Хатакян и сообщил, что он полностью выбрал и даже превысил все свои лимиты на покупку «Моси», о чем и посчитал нужным предупредить.

- Не знаю, что вы там задумали, - по телефону кавказский акцент бывшего однокурсника всегда вызывал у Пети чувство, будто он разговаривает со Сталиным, - но желаю вам удачи. Потому что, если я теперь с полным портфелем этой вашей «Моськи» *«словлю лосей»*... я вас зарэжу!

Открытие торгов получилось нервным. Предторговая сессия частенько заканчивается тем, что цена первой сделки выпадает из привычного диапазона. Вот и сейчас кто-то с ходу купил несколько лотов «Моськи» по 2,78. «Хороший знак», - подумал Петя. Однако не прошло и получаса, как цена вернулась к уровню предыдущего закрытия. Затем котировки долгое время колебались между 2,63 и 2,65, при этом было совершенно непонятно, насколько активное участие в сегодняшних торгах принимает синдикат. Видимо, на этот раз тактику маскировки своих планов избрали атакующие. В начале первого позвонил Якимов.

- Думаешь, наши друзья исчерпали свои закрома? - поделился с ним сомнениями Петя.

- Трудно сказать. С одной стороны, триста лимонов они явно еще не вложили, а с другой стороны, вполне возможно, они решили, что оставшихся лимитов им не хватит, чтобы пробить вниз оставшиеся восемь копеек. В принципе сейчас им «шорты» не жмут, текущая совпадает с ценой их открытия, так что убытка ноль, можно и дух перевести, и нас понервировать.

- Ты говоришь так, как будто думаешь, что они знают о наших планах и вообще о нашем существовании.

- Почему бы нет? Наше сопротивление уже нельзя назвать простой случайностью. Вчерашний объем торгов вышел далеко за пределы среднedayного. Я бы на их месте тоже решил, что без организационных мероприятий тут дело не обошлось.

- Ну и что будем делать? - Петя действительно занервничал. Ситуация неопределенности давила гораздо сильнее, чем накал битвы.

- Не знаю. Думаю... В принципе денег у меня осталось не так уж и много, а впереди у нас еще и контрвынос противника на «стопы». Не оказаться бы самым в их нынешнем положении.

- Сколько они уже вложили, как думаешь?

- Около двухсот двадцати миллионов... Подожди... Тут наметилось оживление, отключаюсь!

Петя, бросив незатушенную сигарету, бегом бросился в зал к монитору. Последняя сделка - 2,619, минимальная - 2,61! Пока он курил и беседовал с Якимовым, атакующие бросили в бой - Пит бросил взгляд на гистограмму объема - ого! Сразу четыреста тысяч лотов - больше ста миллионов рублей! После Петиного выхода из игры прикрывать свои оборонительные позиции «камуфляжными» заявками Якимов явно не успевал. Петя заметил в нижней части «стакана» стройные редуты на следующих «круглых» отметках - 2,61, 2,60 и 2,59. Заявки по более низкой цене выходили за рамки «стакана», но Петя не сомневался, что и на дальнейшем пути к критической отметке 2,55 имеются достаточно мощные заградительные кордоны якимовских и серегиных заявок на покупку.

Телефон оповестил о приходе SMS-ки. Привет от «главнокомандующего» гласил: «Ухожу на 2,60. Если в теч. часа сливов больше не будет, нач. атаку. Где Серега?»

«Что значит "где"? В смысле, на каком уровне стоят его заявки? Так понятно, что никак не выше 2,61, - Серега уже показал, что на передний край обороны он не стремится. Или Якимов имел в виду нечто другое?» Мысль Пети повисла и замерла. Он перевел взгляд с экрана телефона на экран компьютера и несколько секунд не мог найти в таблице инструментов строку акций «Мосэнерго». На привычном месте теперь была какая-то другая

бумага, поскольку цена последней сделки в 2,45 рубля явно не могла иметь к акциям «Москвы» никакого отношения. Но почему тогда заголовок строки прежний и в «стакане» появились все те же невозможные 2,45?.. Нет, уже 2,439!!! «Мося» не просто падала, она рушилась прямо на глазах.

***

- Ты свои «лонги» закрыл? - голос Якимов звучал глухо и потерянно.
- Н-нет, - Петя почувствовал, как трудно разжимаются его сведенные напряжением челюсти. Помимо воли он весь превратился в сжатый комок мышц и нервов. - Держу пока.
- Сколько тебе до *маржин-колла* осталось?
- По 2,31 закроют принудительно... Слушай, а почему они не начинают покупать? «Стопы» ведь сработали, чего им еще надо?
- Нашей крови, - Якимов горько усмехнулся. - Думаешь, они не знают, сколько у нас сейчас бумаг «Москвы» на шее повисло? Все эти «стопы» почему-то сработали раньше, ударили по моей покупке и переключались в мой портфель. С таким кирпичом мы долго не протянем. Так что теперь они жаждут поменяться с нами ролями. Мы начнем избавляться от тянущих ко дну бумаг, а они встанут в покупку и убьют сразу двух зайцев - поимеют и нас, наказав убытками, и бумаги, причем гораздо дешевле, чем изначально планировали.
- Так, может, тогда не продавать пока? Придержаться.
- Угу, придержи - и на 2,31 получишь принудительное закрытие от брокера. Я бы, может, и придержал, но в мои объяснения во второй раз уже никто не поверит. А если я начну начальству про биржевой заговор Альфы и Чарли втулять, так и вообще в больничку свезут. Мне уже совсем непрозрачно намекнули на предстоящий разбор полетов по всей этой операции. В общем, мы на ближайшем отскоке начинаем закрываться, так что смотри, цену обрушим еще ниже. Проиграли мы, чего уж тут... По всем статьям проиграли. Так что закрывайся, спасай, что осталось.
- Да не поднимается у меня рука на такое «самоубийство». Веришь, смотрю на этот обвал как парализованный или загипнотизированный. Деньги улетают, а я ничего сделать не могу... Так что пусть уж брокер добывает. Сколько там сейчас?
- 2,33...
- Ну вот, на две копейки еще поживу.
- Ну, дело твое. Ладно, извини, начальство снова вызывает, похоже, началось...
- Удачи.
- И тебе.

Эпилог

Октябрьский прохладный ветер гонял мелкий мусор. Разлившийся по проспекту западный лоск не проникал внутрь дворов, уже лет сорок не обновлявших свой дизайн. Стандартный московский дворик внушал уважение к хранимым им традициям, но в умиление не приводил. Запущенный газон, сваленные по углам бумажные коробки, потрескавшиеся стены в противовес умытому проспектному фасаду, потрескавшийся асфальт... Возможно, если хорошо присмотреться, на нем еще можно было найти какие-то следы. Не так уж много времени прошло. Но он не хотел присматриваться. Он знал, что все произошло именно здесь: хруст стекла, крик и глухой удар.

На обочине проспекта, сразу за въездом в арку, стоял черный «Опель», чем-то сразу привлекавший внимание. Пройдя немного вперед, он оглянулся посмотреть на номер под передним бампером. Номер оказался незнакомым, зато, заметив проявленный интерес, «Опель» приветливо мигнул фарами. Он отвернулся и пошел в сторону метро. Однако автомобиль тут же догнал его и снова прижался к обочине. Водитель вылез и, снимая темные очки, произнес знакомым голосом:

- Петр Михайлович, не желаете прокатиться? Петя узнал Старика, хотя выглядел он сейчас моложе, более подтянуто и, несомненно, цивилизнее.

- Михаил Викторович, - Петя с трудом, но все-таки вспомнил имя бывшего коллеги, - какими судьбами?

- Да вот, заметил знакомое лицо в знакомом месте, как не остановиться. Кстати, как у вас со временем? Может быть, перекусим? Навестим нашу кафешку.

Антураж кафе, волшебным образом преобразившегося к вечеру в мексиканский ресторан, несколько не изменился. Все тот же бизнес-ланч и создающие постоянный гул голоса сотрудников близлежащих офисов, совмещающих обед с переговорами и обсуждением степени отморозенности начальства.

- Пожалуй, нам стоит выпить, - заявил Старик, едва усевшись за столик.

- Так вы же вроде за рулем.

- Ай, бросьте! - знакомо отмахнулся Старик.

- Ну, вообще-то сегодня сорок дней как Антон...

- А я что говорю. Ну что, водочки? Выпили не чокаясь.

- Короткие периоды времени бывают удивительно насыщенными, вы не находите.

- Я бы предпочел провести самый скучный месяц своей жизни, но чтобы и Абрамов, и Антон остались живы, - довольно резко отреагировал Петя на светский тон Старика.

- А с чего вы взяли, что Абрамов тоже погиб? Насколько я знаю, он прекрасно себя чувствует.

- Последствия аварии оказались не столь серьезными?

- Да не было никакой аварии!

- ???

- Абрамов нашел себе... точнее говоря, мы нашли ему отличное место работы, и, памятуя о том, сколько неприятностей увольнение из «ФокусИнвеста» доставило Якимову, была придумана история с наездом.

- Вы считаете Абрамова столь ценным специалистом?

- Это неважно, - пожал плечами Старик, - важно то, что он поверил, что является таковым, и не отнимал у нас время сомнениями.

- Так-так. Если это не шутка, то чувствую, это еще не самое интересное, что вы можете мне рассказать. - Петя смотрел на спокойно улыбающегося Путилова и понимал, что тот не шутит. Совершенно неожиданно недавние события стали принимать новую окраску, еще более темную. Молодой человек поймал себя на знакомом ощущении, возникавшем каждый раз, когда он понимал, что его использовали. В груди тут же начала подниматься горячая волна гнева. - Вы не были похожи на обычного трейдера, а сейчас выяснится, что мы все были пешками в какой-то странной игре, сценарий которой был вам известен заранее? Может быть, и гибель Антона в вашем сценарии предусматривалась? Кстати, кто эти таинственные «мы»?

- Не ершиться и не говорить глупостей, Петр. Я понимаю, насколько сильно на вас повлияла эта трагедия и влияет до сих пор... но я не думаю, что вы виноваты в гибели Антона. Вы ведь не подталкивали его в окно, правда? Признаюсь, что мы рассматривали и такую версию, но я склонен думать иначе. Вы даже не видели начало его падения и в любом случае не успели бы его спасти, ведь в этот момент вы сидели за компьютером Шефа, спиной к окну, правильно? Даже если бы вы проявили хладнокровие и, услышав шум за спиной, успели поймать падающего Антона за ногу, это ничего бы не изменило - он умер практически мгновенно от ужасных порезов, а не от удара при падении. Так что прекратите корить себя.

У Пети вдруг сильно закружилась голова.

- ...Я не мог ничего сделать. Когда я увидел, как он шеей на стекло... Откуда вы все это знаете?!

- Я еще не ответил на второй ваш вопрос. Так вот, я работаю в организации, которая называется ФСФР.

- Федеральная служба по финансовым рынкам?

- Номинально наше подразделение действительно входит в это ведомство, но мы предпочитаем расшифровывать его аббревиатуру как «Федеральная служба финансовой разведки»¹³, - улыбнулся Старик.

Так что, как вы понимаете, некоторые дополнительные возможности для того, чтобы восстановить картину происшедшего, у меня были. Но в основном мне помогла простая логика. В спешке вы оставили компьютер включенным. Жалюзи в момент падения Антона были открыты. Если он был один и полез закрыть в очередной раз заклинившие жалюзи, чтобы свет от монитора и фонарика не попадал на улицу и не привлекал внимание охранников, то с какой стати он, еще не прикрыв окно, включил компьютер? И наоборот, почему не выключил компьютер, если закончил работу и открывал жалюзи, возвращая их в первоначальное положение?

Я предположил, что это должен был сделать сообщник, на роль которого идеально подходили вы, Петр. Даже если бы я не видел вас перед этим постоянно шушукающимися, догадаться о личности сообщника все равно было нетрудно благодаря, извините, вашему росту. Антон был тоже невысок, потому и подставил себе на подоконник этот злополучный стул. Вероятно, если бы сообщник был выше Антона, то управляться с жалюзи полез бы именно он. А раз нет... ниже его по росту у нас были только вы, Петр.

- Еще Инна.

- Ну да, естественно. Только Инну я мог сразу исключить.

- Это еще почему? Вы даже не представляете, на что она способна...

- Отлично представляю, поэтому тем самым вечером, когда вы предпринимали свою вылазку, я, мило пообщавшись с Инной на встрече, состоявшейся по ее просьбе (ну, не мог же я отказать даме), тем не менее дал ей понять, что не смогу быть ее инвестиционным спонсором.

Петя покраснел, получив камень в свой огород. Тем временем Старик продолжал.

- Зато тем самым я обеспечил ей алиби. А иначе бы, ей-Богу, поставил ее на первое место в списке подозреваемых.

Сделав паузу, он посмотрел на Петю и решил, что развивать затронутую тему женского коварства далее не стоит.

- Да! Хотел у вас узнать одну деталь. То, что ключ от кабинета Шефа Антон задумал сделать еще в тот раз, когда получил туда доступ, вызвавшись починить сломавшийся компьютер, я догадался, но вот как вы проникли в офис, не потревожив сигнализацию и не оставив записи в электронном замке, осталось для меня загадкой.

- Не так уж сложно по сравнению с тем, что вам удалось вычислить. После ухода с работы мы вернулись в офис, но прошли не на свой, а на четвертый этаж, где квартирует страховая компания со смешным названием.

- «Батут»?

- Ну да. У них там постоянное столпотворение, поэтому пройти через весь их офис под видом желающих оформить ОСАГО труда не составило. Тем более что в погоне за клиентами они работают до восьми вечера. Через их дверь мы вышли на запасную лестницу, ту самую, где мы все обычно курили. А после того как, по нашим расчетам, все трейдеры и Шеф должны были уйти, но до того как Джейн закончила свою работу и включила сигнализацию, мы поднялись по лестнице на шестой этаж и вошли в свой офис через дверь, на которой замок не подключен к компьютеру и не фиксирует время и имя входящего. Потом прятались в туалете, пока Джейн не ушла. Дальше вы в курсе.

- Не совсем. Как же вы ушли незамеченным?

- Вообще-то мы собирались провести ночь все в том же туалете до утреннего снятия сигнализации. Но когда... все случилось, я просто побежал. Не думая. И перебежал снова на этаж страховщиков. У них на двери со стороны запасной лестницы стоит обычный кодовый замок. В общем, там я и прятался всю ночь... Мне теперь постоянно снится, как я в окно

---

¹³ Службы с такой расшифровкой аббревиатуры на самом деле не существует, по крайней мере, официально.

оттуда выглядывал... Я же не знал, что с Антоном. Слышал сразу, как он упал, крики снизу. Когда «скорая» приехала, подумал, может, он жив остался. Потом увидел, как его на носилки кладут... укрытого... Давайте еще выпьем?

- Наверное, и я со своей стороны должен был действовать в этой истории иначе, - Старик закурил. - Честно говоря, я надеялся, что, изолировав и ошарашив Абрамова новыми впечатлениями, смогу устранить непредвиденные обстоятельства, возникшие с этими пришедшими не по адресу сообщениями в «аське» и спутавшие все наши карты. Но оказалось, что услышанным в боулинге словам Абрамова вы придали не меньшее значение, чем я. Хотя вначале мне показалось, что вы только посмеялись над его рассказом.

- Это не я. Это Антона заслуга. Он все раскрутил, я бы забыл на следующий день, если б ему не рассказал. А что за пасьянс, в котором Абрамов спутал карты, раскладывала ваша разведка?

- Мы давно подозревали «ФокусИнвест» в нечестной игре, но поймать их за руку не могли. Нужно было выяснить весь механизм, собрать доказательства. С этой целью меня, так сказать, и внедрили в логово врага.

Случай с «аськой» Абрамова, которую ему поставил Шеф-Чарли, когда его собственный компьютер сломался в самый неподходящий момент - когда вот-вот должно было прийти очень важное сообщение от Альфы, - помог нам раскрыть систему их коммуникаций. А все потому, что Чарли допустил непростительную ошибку. Боясь пропустить важное сообщение и досадуя на свой не вовремя сломавшийся компьютер, он так разнервничался, что не только не удалил за собой «аську», но и не учел, что в только что установленной программе по умолчанию стоят совсем иные установки для запуска и уровня секретности, чем на его собственной машине. Поэтому простое выключение компьютера не уничтожило следы, и вернувшийся на работу Абрамов вместе с компьютером каждое утро загружал и «аську» с номером Чарли, перехватывая пришедшие за предыдущий вечер сообщения.

- Кстати, почему они выбрали такой странный и ненадежный способ связи?

- Не так уж он и ненадежен, если использовать систему подтверждений. Кроме того, любые звонки, SMS, e-mail - все это оставляет гораздо больше улик, позволяющих легко выйти на автора сообщения. В данном случае значимость конспирации перевешивала возможные неудобства.

- Значит, ВЫ решили убрать Абрамова, пока он не раструбил о предсказаниях?

- Совершенно верно. Мы предложили ему хорошую работу, и он согласился с тем, что, извлекая уроки из истории с увольнением Якимова, свой уход следует максимально замаскировать. Наша сотрудница сыграла роль безутешной бабушки.

- Вот почему Гожин не узнал голос...

- Ну, этот наш маленький прокол, к счастью, не имел последствий. А вот ваша с Антоном инициативность меня взволновала. Я подменил «аську» на компьютере Абрамова, поскольку просто убить ее было бы слишком подозрительно - таинственные сообщения должны были иметь хоть какое-то логическое объяснение. Я подготовил для вас вполне убедительную отмазку и подставился с сообщением от собственного имени, глуповатым, не спорю, но учтите, что все приходилось делать на скорую руку. Но вы не клюнули, не стали задавать мне ожидаемые вопросы, а продолжили копать. Так, убрав одну помеху, мы получили взамен сразу две, даже три, причем далеко не такие наивные, как первая. Правда, вы с Антоном, в отличие от Абрамова, не рвались рассказывать о своих открытиях каждому встречному. Это давало нам надежду, что мы успеем собрать документальные доказательства махинаций, выйти на всех поставщиков инсайда и закончить операцию, но ваша оперативность все усложнила. Чарли и его друзья насторожились.

- Странно как-то они насторожились, - протестующе перебил Старика Петя, - даже пароль на «аське» не удосужились поменять... конспираторы!

- Честно говоря, не ожидал от вас наивной надежды на то, что в деле, где крутятся такие деньги, его участники будут столь беспечны к своей безопасности. В сложившейся

ситуации они обязаны были принять соответствующие меры хотя бы просто на всякий случай, - что и сделали, но поменяли не пароли, а номера своих «асек».

- Ну да, а как же сообщения, которые я получал?

- Напомню вам, что сообщения о готовящейся атаке на РАО ЕЭС вы не получали, а сняли с компьютера Чарли, когда забрались к нему в кабинет и не только поставили на «аську» свой «жучок», но и хорошенько покопались в ее архивах. А вот пришедшие уже на ваш компьютер сообщения о стопах в акциях «Мосэнерго» были посланы ими специально, чтобы втянуть вас в игру.

- Меня?!

- Не вас лично, а скорее, тех располагающих солидными денежными ресурсами людей, которых вы привлекли под свои знамена.

- Но как они узнали?!!

- Да вы же сами им и рассказали.

- Кому?!!

- Вашему приятелю из «СаксесБанка».

- Сереге?! А он-то какое отношение?... - Петя уже понял, куда клонит Старик, но не мог в это поверить.

- На самом деле он стал участником этой игры не тогда, когда вы предложили ему вступить в ваш отряд храбрых памфиловцев, выступивших на защиту акций «Мосэнерго» от падения, а гораздо раньше. И все это время он стоял по другую сторону баррикад. Ведь это именно он слал сообщения на компьютер Чарли под ником Альфа.

- Серега - Альфа??! Я не верю! - автоматически соврал Петя. На самом деле все сходилось. Неожиданное исчезновение Сереги теперь полностью объяснялось. Его уволили не за убытки от покупки акций «Мосэнерго» в период их ужасного падения. И прятался он вовсе не из-за обиды на Петю за то, что тот втянул его в авантюру, стоившую Сереге карьеры.

- Думаю, что он и в «ФокусИнвест» вас пристроил, только чтобы иметь возможность наблюдать за ситуацией изнутри. Таким образом, после меня вы стали уже второй подсадной уткой в этой конторе. В последнее время у вашего приятеля возникли некоторые трения с Чарли. Возможно, он думал, что тот его обманывает при дележке прибыли, или что-то в этом роде.

Кстати, я долго не мог понять, почему вы оставили такое славное место в «СаксесБанке». Даже подозревал вас в двойной игре. Но потом от ваших бывших коллег по банку я узнал о вашем странном поведении перед увольнением и в конце концов постепенно понял мотивы столь несвойственного вам поступка... Может быть, не стоило вам этого говорить, но раз уж мы взялись выкладывать карты на стол... У Ольги, той самой, за оскорбление которой вас фактически уволили, не было интимных отношений с вашим тамошним начальником. Напротив, ее весьма обеспеченный супруг решил, что ей пора увольняться, поэтому ее работу и раскидывали по другим сотрудникам. Так что все эти половые страсти существовали только в буйном воображении вашего приятеля Сереги, который или мыслил на несколько ходов вперед, или просто хотел сделать вам гадость, а заодно использовать спровоцированное им ваше увольнение в своих интересах.

- О, Боже! - Петя беспомощно спрятал лицо в ладони. Щеки пылали. От стыда за послушное поведение марионетки в руках того, кто, по мнению Пети, явно проигрывал управляемой «кукле» в интеллектуальных способностях. От злости или даже ненависти к своей мякушности и глупости. От жара вспыхнувшего внутреннего костра, в котором сейчас горело и рушилось все то, что Петя успел записать в актив своего «Я» за два последних месяца.

- ...И такая возможность ему представилась, когда вы опрометчиво выдали информацию, взятую с компьютера Чарли той злополучной ночью. В результате Серега-Альфа совершенно неожиданно получил от вас информацию о целевой цене РАО, которую

он сам же незадолго до этого определил и отправил Чарли. Сообразив, что таких совпадений не бывает, они сложили два и два и поняли, что где-то допущена утечка.

Затем, дабы заткнуть информационную пробоину, Серега прощупывает вас на предмет того, чтобы выяснить, сколь многое вы успели узнать, и решить, что, собственно, с вами делать дальше. И тут вы преподносите новый сюрприз, сообщая, что против их синдиката затеяна большая игра с привлечением серьезных денег. Альфе нужно отдать должное - он очень быстро сообразил, как можно повернуть сложившуюся ситуацию в свою пользу. Он - перехожу на жаргон разведчиков - решает не выводить вас из игры, а использовать втемную уже в новой игре с высокими ставками. Ваше неминуемое поражение должно было помочь им убить двух зайцев: обогатиться и отправить вас - разоренного свидетеля - подальше, на родную рязанщину, ведь без квартиры и денег вам ничего другого не оставалось бы. Скомпрометированные номера «асек» реанимировали и начали успешно сливать вам «дезу».

Кроме того, в вашем штабе постоянно находился лазутчик - ведь Серега, как якобы полноправный участник вашего движения сопротивления, был в курсе всех ваших оборонительных схем и планов, в то время как вы видели только то, что было на руку вашим противникам. Главной их целью было вовлечь в игру как можно больше средств с вашей стороны. Они знали, что в конечном счете смогут вас обыграть. Их главным оружием была дезинформация: на самом деле стопы в акциях «Мосэнерго» были гораздо больше по объему, и стояли ближе, чем вам об этом сообщалось, а точнее - на 2,60 ровно. В честной игре - деньги против денег - вы могли бы и победить, но... В тот момент, когда они посчитали накопленную в игре ставку достаточно высокой, им достаточно было лишь продавить вашу оборону до нужного уровня, который вы считали совсем неопасным. Думаю, вы даже не успели понять, что случилось. Их последняя атака была подкреплена внезапно посыпавшимися на ваши позиции «стопами», сработавшими на уровне 2,60 и образовавшими лавину продаж. Мне даже представить страшно, какие убытки вы при этом несли, и если бы именно в этот момент «Газпрому» не приспичило начать массивную скупку акций «Мосэнерго»...

- Да уж, еще бы на полкопейки ниже, и я бы остался без квартиры и без денег на всю оставшуюся недолгую жизнь... «Газпром» меня действительно спас.

- Что ж, вам повезло. Ваш неожиданный союзник сделал то, что не удалось осуществить и вам, и нам. Синдикату инсайдеров, благодаря вашему упорству, пришлось вложить в свои «шорты» еще больше денег, чем вам, поэтому, отступая, им пришлось откупать огромные объемы по резко «улетающей в космос» цене и тем самым еще более разгонять ее взлет. Фактически они попали в ситуацию, которая носит на бирже название «*корнер*». В итоге цена акций с 2,32 рубля за одиннадцать часов чистого торгового времени (с учетом приостановок торгов) поднялась до десяти рублей, и ваши противники оказались полностью разорены. Ну, а вы, соответственно... интересно, по какой цене вы продали свой личный пакет акций? - Старик хитро прищурился.

- До вершины я не дотянул, - признал Петя. - Но капитал свой устроил. Якимов тоже все накупленное не успел распродать, в результате и он на росте хорошо прокатился. Так что, в отличие от Чарли и его банды, мы все еще при деле - торгуем.

- Поздравляю! Значит, несмотря ни на что, вы не забросили инвестиционный бизнес куда подальше? Тогда у нас есть шанс пересечься снова, - Старик улыбнулся. - Государственная служба, знаете ли, обязывает наблюдать за участниками рынка.

- Пойдите! Вы работаете на государство, «Газпром» - это фактически тоже государственная компания. Так может быть, скупка «Мосэнерго» не случайно началась в самый нужный момент? Вы ведь тоже получили от этого выгоду. Вместо нудного и малоперспективного сбора доказательств нечестной игры, да еще и с учетом того, что закон об инсайдерской информации у нас до сих пор отсутствует, вы просто включили своеобразный административный ресурс и финансово уничтожили плохих парней! Круто!

Старик усмехнулся.

- Позвольте оставить вашу догадку без комментариев. Вообще я заметил, что вы слишком доверчиво записываете людей себе в союзники. Наверное, это потому, что вам не хватает друзей, но не забывайте и про Серегу, и про то, что вы работаете на фондовом рынке.

- Хотите совет? - продолжил Старик, оценив подавленное столь неприятной беседой душевное состояние Пети. - Самый непогрешимый и единственно достойный доверия инсайд - тот, что в полном соответствии со смыслом этого термина сидит внутри каждого из нас. Внутренний голос, если его не затыкать, редко когда обманывает. Он - ваш главный союзник... Кстати, прислушайтесь, что он вам говорит вон о той девушке, что уже полчаса с интересом поглядывает в вашу сторону?

Приложение

Словарь биржевого сленга

В процессе торговли на бирже приходится сталкиваться не только с терминами и определениями, расшифровку которых можно найти в многочисленных экономических словарях, но и с особым сленгом. Переводу сленговых словечек на более-менее понятный русский язык и посвящен этот словарь - далеко не полный, но затрагивающий понятия, наиболее часто встречающиеся как в тексте данной книги, так и в общении фондовых трейдеров.

***

Америкосы (амеры, пендосы, кокосы) - трейдеры американского фондового рынка и просто жители Соединенных Штатов.

Баить - покупать. От англ. buy.

Башня - стоящая в *стакане* (см.) крупная по объему заявка на покупку или продажу той или иной ценной бумаги. Башни могут быть построены одним игроком либо складываться на значимых уровнях из совпадающих по цене обычных заявок многих игроков. Порой сильный удар по рынку превращает в башню те заявки, которые в кандидаты башни даже не планировались. **Ударить по башне** - купить или продать по текущим ценам рынка без выставления встречной заявки. **Снести башню** - полностью удовлетворить крупную заявку, убрав тем самым уровень поддержки (сопротивления).

Боковик - он же в английском варианте - флэт (flat). В отличие от направленного *тренда* боковик характеризуется движением рынка без явно выраженных ценовых изменений. Котировки движутся как бы вбок (flat - ровный (англ.)). Однако действительно ровным боковик бывает довольно редко. Чаще встречается так называемый пилообразный боковик - см. *распилить*.

Вынести (попасть) на стопы - неприятное для трейдера изменение ситуации на рынке, когда движение цен приводит к срабатыванию выставленных трейдером страховочных стоп-лоссов. «Вынос» заключается в том, что дальнейшее движение рынка происходит в обратную сторону. То есть срабатывание стоп-лосса в данном случае приводит не к остановке потерь, а к обидному выходу из позиции, становящейся в дальнейшем прибыльной.

Грин - Алан Гринспен (Greenspan), до 1 февраля 2006 года - председатель Федеральной резервной системы США. Данный служебный пост аналогичен российскому председателю Центрального банка. Выступления председателя ФРС всегда имеют значительное влияние на фондовый рынок США.

Гэп - англ. gap, значительный разрыв, скачок в котировках. Обычно случается между ценой утреннего открытия и предыдущего вечернего закрытия рынка. Возникает в случае изменения рыночной конъюнктуры за то время, пока торги не проводились.

Инсайд - важная информация, способная повлиять на котировки акций, но доступная в момент своего появления лишь узкому кругу лиц - инсайдерам. Инсайдеры используют эту

информацию в своих интересах до того момента, как она становится достоянием других участников.

Интрадей - стратегия игры, основанная на торговле внутри дня (см. *скальпировать*).

Корнер - ситуация на рынке, когда контроль над определенными акциями переходит в руки одного трейдера или согласованной группы. Может возникнуть, например, в случае, когда участники рынка, используя шорт-торговлю, постепенно продают строителям корнера столько акций, сколько реально не могут затем выкупить на бирже. Соответственно, закрывать свои шорт-позиции продавцам придется на условиях строителей корнера. Продававшие в шорт в этой ситуации как бы загнаны в угол (corner - угол (англ.)).

Кукиш - второе, возможно, даже более точное название для фигуры технического анализа, известной как «голова и плечи». По причине того, что данная фигура сигнализирует о падении котировок, тем более что она является не предупреждающей, а скорее констатирующей свершившийся факт, вполне можно считать, что это «кукиш», показанный надеждам «быков» на прибыль. Кроме того, фигура действительно похожа на задранный вверх кукиш.

Кукловоды - мифические, а возможно и реальные, крупные игроки фондового рынка, финансовые возможности которых позволяют им руководить сильными движениями рынка, создавать сценарии его поведения. Им приписывается множество неожиданных для большинства игроков и нелогичных, судя по сложившейся обстановке, изменений рыночной ситуации.

Линия поддержки (сопротивления) - ценовой уровень, на котором по тем или иным причинам сосредоточены значительные по объему заявки на покупку (для линии поддержки) или на продажу (для линии сопротивления). Соответственно, для прохождения таких уровней продавцам (покупателям) требуется приложить большее, чем обычно, количество усилий.

Лось - убыток (от англ. loss - потеря). На фондовом рынке лоси гуляют целыми стадами, поэтому в биржевом сленге для них существует масса производных выражений. Например, лосей можно *поймать*, *кормить*, *выращивать* и даже спать с ними в случае, когда убыточная *позиция* не закрывается на ночь и переносится на следующий день.

«**Лук**», «**мося**», «**рая**», «**телек**» («**тело**»), «**сур**» («**сургуч**»), «**татка**» и т.п. - ласковые прозвища российских акций, образованные в результате сокращения их полных наименований.

«**Мамба**» - биржа ММВБ получила такое прозвище как по некоторому созвучию, так и благодаря происходящим на этой бирже «пляскам» котировок акций.

«**Наждак**», «**Доу**», «**Си-пи**» («**Сиплый**») - ласковые прозвища фондовых индексов (Nasdaq, Dow Jones, S&P), образованные в результате «русификации» их реальных наименований.

Нерезиденты (нерезы, Биг Бабло) - трейдеры, не являющиеся гражданами России, либо зарубежные инвестиционные компании, торгующие на российском фондовом рынке.

Овцы - трейдеры, тактика игры которых целиком основывается на постороннем влиянии. «Овцы» перелопачивают груды аналитических материалов и ловят каждое слово своих «пастухов», часто меняя при этом свои позиции на противоположные. Мечтают разбогатеть на *инсайте*.

Отсечка - дата закрытия реестра акционеров перед собранием акционерного общества. Все, кто купил данные акции после закрытия реестра акционеров (отсечки), уже не будут иметь права на получение дивидендов за предыдущий период. **Купить под отсечку** - приобрести акции за некоторое малое время до отсечки с целью попасть в реестр акционеров до его закрытия и тем самым получить право на дивиденды.

Отскок («прыжок дохлой кошки») - явление, обычно возникающее при резком падении (росте) курса акций, когда достижение ценами сильного уровня поддержки (сопротивления) приводит к увеличению покупки (продажи). В результате падение (рост) временно приостанавливается, и цена несколько приподнимается (опускается) относительно

достигнутых уровней, как бы отскакивая от достигнутого уровня подобно мячику. Затем движение котировок возобновляется в направлении, предшествующем отскоку. Если же такого продолжения движения не происходит, то отскок превращается в разворот. В отличие от отскока термин *«прыжок дохлой кошки»* относится только к ситуации, когда во время нисходящего *тренда* происходит временное и незначительное движение цены вверх.

Перевернуться - открыть по какой-либо акции позицию, полностью противоположную только что закрытой позиции по этой же акции. То есть, например, не просто продать имеющиеся акции, а в то же время открыть по ним еще и шорт-позицию.

Пипе (пойнт, тик) - минимальный шаг в изменениях котировок акции. Обычно 1 пипс = 0,1 копейки, но для дорогих акций пипс может быть равен и 1 копейке (см. также *скальпировать*).

Пирамидиться - наращивать уже открытую (обычно прибыльную) позицию. См. также *усредняться*.

Плечо - кредит, который брокер может предоставить клиенту для покупки ценных бумаг под залог имеющихся на счету клиента активов. Хотя кредит может быть предоставлен не только в виде денег, но и в виде бумаг, данный термин обычно используют для обозначения длинных позиций, открытых в кредит. Ширина плеч измеряется в отношении к размеру клиентского счета. Например: плечо два к одному означает возможность получения двух рублей кредита на один рубль имеющихся активов.

Позиция (поза) - наличие у трейдера каких-либо акций. Позиция может быть открытой (данные акции есть в портфеле трейдера) или закрытой (акций нет). При этом открытая позиция может быть лонг-позицией (длинная - акции куплены в рост) или шорт-позицией (короткая - акции проданы в шорт).

Поймать (кормить) лося - получить убытки по произведенным сделкам. См. также *лось*.

Преф - привилегированные акции. Например, о привилегированных акциях РАО ЕЭС говорят «РАО преф».

Пропирай и Проливай - активная игра на соответственно повышение или понижение. Сопровождается быстрым изменением котировок в одном направлении. Это своеобразный скоротечный тренд в миниатюре. В зависимости от силы напора пропирай может быть еще и «пропирайным», а проливай «проливайным».

Распилить - при движении рынка в боковом канале (см. *боковик*) график изменений котировок акций становится зигзагообразным и напоминает зубцы пилы. У трейдеров, рискующих играть на боковике, значительно увеличиваются риски купить бумаги «на горе» (острие зубца) и затем *«пасть на стопы»* на дне (в нижней части зубца). Причем из-за многочисленности зубцов данная неприятность может за короткий срок повториться несколько раз подряд. Трейдер, попавший в такую ситуацию, считается «распиленным».

Свиньи - трейдеры, тактика игры которых направлена на погоню за максимальной прибылью. Жадность «свиней» заставляет их брать максимальные кредитные плечи и не фиксировать прибыль, ожидая еще более высокой цены. И то и другое, как правило, приводит «свиней» к огромным убыткам.

Селить - продавать. От англ. sell.

Скальпировать (ловить пипсы) - совершать многочисленные сделки внутри дня с целью получить прибыль на незначительных, иногда всего в несколько пипсов (но обычно многочисленных в течение дня) изменениях котировок акций.

Спрэд - текущая разница между наименьшей ценой предложения и наибольшей ценой спроса на какую-либо ценную бумагу.

Стакан - видимая каждому участнику торгов таблица с ближайшими к текущей цене биржевыми заявками трейдеров на покупку и продажу акций.

Тренд - устойчивое и длительное по времени ценовое движение рынка в определенную сторону (вверх или вниз). Соответственно различаются восходящий («бычий») и нисходящий («медвежий») тренды.

Усредняться - совершать дополнительные покупки (в случае шорта - продажи) имеющихся или имевшихся в портфеле акций при ухудшении цены этих акций. Целью этих операций является изменение в лучшую сторону средней цены покупки (продажи) данных акций.

Физики - физические лица - клиенты брокерских контор. Частные инвесторы с небольшими капиталами.

Фишки, Чипсы - «фишки» - это сокращение от словосочетания «голубые фишки», то есть наиболее популярные на рынке, по вполне объективным причинам, акции. В английском варианте «голубые фишки» звучат как «*blue chips*» (блу чипе), соответственно, фишки иногда называют чипсами.

Фьюч - жаргонное сокращение от «*фьючерс*» (futures) - инструмент срочной секции фондового рынка, позволяющий в настоящее время торговать будущей ценой некоторых ценных бумаг.

Шип (сквиз) - резкое изменение цены за короткий промежуток времени. На графике баров такое изменение будет отображаться в виде похожей на шип высокой вертикальной линии, выбивающейся из общего ряда.

Отзыв о книге

Вы уже знаете что такое акции, и решили с головой окунуться в биржевую торговлю? Уже узнали, что слова «стакан», «лось», «плечо» и т.д. имеют как минимум еще одно значение? Осталось только начать торговать... Не торопитесь, потратьте еще немного времени и прочтите эту книгу. Возможно, вы сможете избежать ошибок главного героя и добиться не таких неоднозначных результатов.

Автор раскрывает психологию участников рынка и приоткрывает мотивы их поведения, которые особенно полезно знать новичкам. Читатель сможет получить не только описание способов зарабатывания капитала на биржах, но и, что еще важнее, поймет причины, по которым люди теряют деньги.

Книга представляет интерес как для профессиональных участников, так и для тех, кто имеет желание просто разобраться в механизмах фондового рынка, а также для тех, кто еще только задумывается о торговле акциями. Возможно, прочитанное даже подтолкнет далеких от трейдинга читателей заняться этим увлекательным делом.

Даже если вы уже не первый год торгуете акциями, данная книга окажется для вас полезной. Есть большая вероятность, что в героях романа вы узнаете себя или своих коллег, и через несомненно увлекательный сюжет сможете проследить, совпадет ли судьба героев с жизнеописанием тех, кого вы знаете.

Прочитать книгу также стоит хотя бы потому, что наверняка вы еще не читали российских бизнес-романов о фондовом рынке с детективным уклоном.

Вячеслав Масенков,
генеральный директор
ЗАО «РосБизнесКонсалтинг»